В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

ВСЕОБУЧ
ЦЕНТР. УПРАВЛ

ПАРТИЗАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

(ИССЛЕДОВАНИЕ).

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ДОПОЛНЕННОЕ ДАННЫМИ О ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЯХ НА РУССКОМ ФРОНТЕ В ВОЙНУ 1914—1917 ГГ.

ИЗДАНИЕ
Петроградского Отдела Главного Управления
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
1919.

9
2

В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

РККА

ПАРТИЗАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

(ИССЛЕДОВАНИЕ).

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ДОПОЛНЕННОЕ ДАННЫМИ О ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

НА РУССКОМ ФРОНТЕ В ВОЙНУ 1914—1917 гг.

ИЗДАНИЕ
Петроградского Отдела Главного Управления
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
Петроград, Колокольная, д. 14.
1919.

2 ЗКЗ

К

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ИЖС 10
К 523 г Р

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА ИСТОРИИ МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
801880

КАБИНЕТ ИСТОРИИ
Б. А.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

237 5034

ПЕТРОГРАД.
23-я Государственная типография. Б. Болотная, 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Сущность, цели и формы развития партизанских действий.

Стр.

I. Сущность партизанских действий.—Две формы развития и условия их применения.—Характеристика действий русских паритзанов в сентябре 1812 года.—Набег Гейсмара в 1814 году.—Влияние количества и качества кавалерии на развитие партизанских действий 1

II. Период мобилизации и сосредоточения армий; характеристика его; задачи и формы развития партизанских действий в этом периоде.—Период сближения противников: положение армий и устройство тыла; соответствующие задачи партизанов и форма развития их действий. Примеры 21

III. Задачи партизанов и форма развития их действий в период боя; в период отступления и преследования; во время перерыва военных действий; в период осады и обороны крепостей.—Нравственные результаты партизанских действий . 45

Набеги.

IV. Время отправления в набег.—Выбор начальника партизанского отряда.—Численность и состав отряда.—Приготовления к набегу (инструкция начальнику партиз. отряда, снаряжение отряда, составление проекта набега).—Направление набега.—Выступление партизанского отряда 62

V. Скорость движения.—Меры для достижения скрытности: 1) сохранение предприятия в тайне, в связи с распусканием ложных слухов; 2) выбор пути следования и мест остановок; 3) демонстративная высылка партий; 4) ночные передвижения.—Порядок следования и расположения его на отдыхе.—Реквизиции.—Поддержание дисциплины в отряде.—Призрение больных. 83

VI. Способы действий партизанов по достижении цели.—Случаи вступления в бой и характер его.—Нападение на города и складочные пункты.—Нападение на железные дороги 110

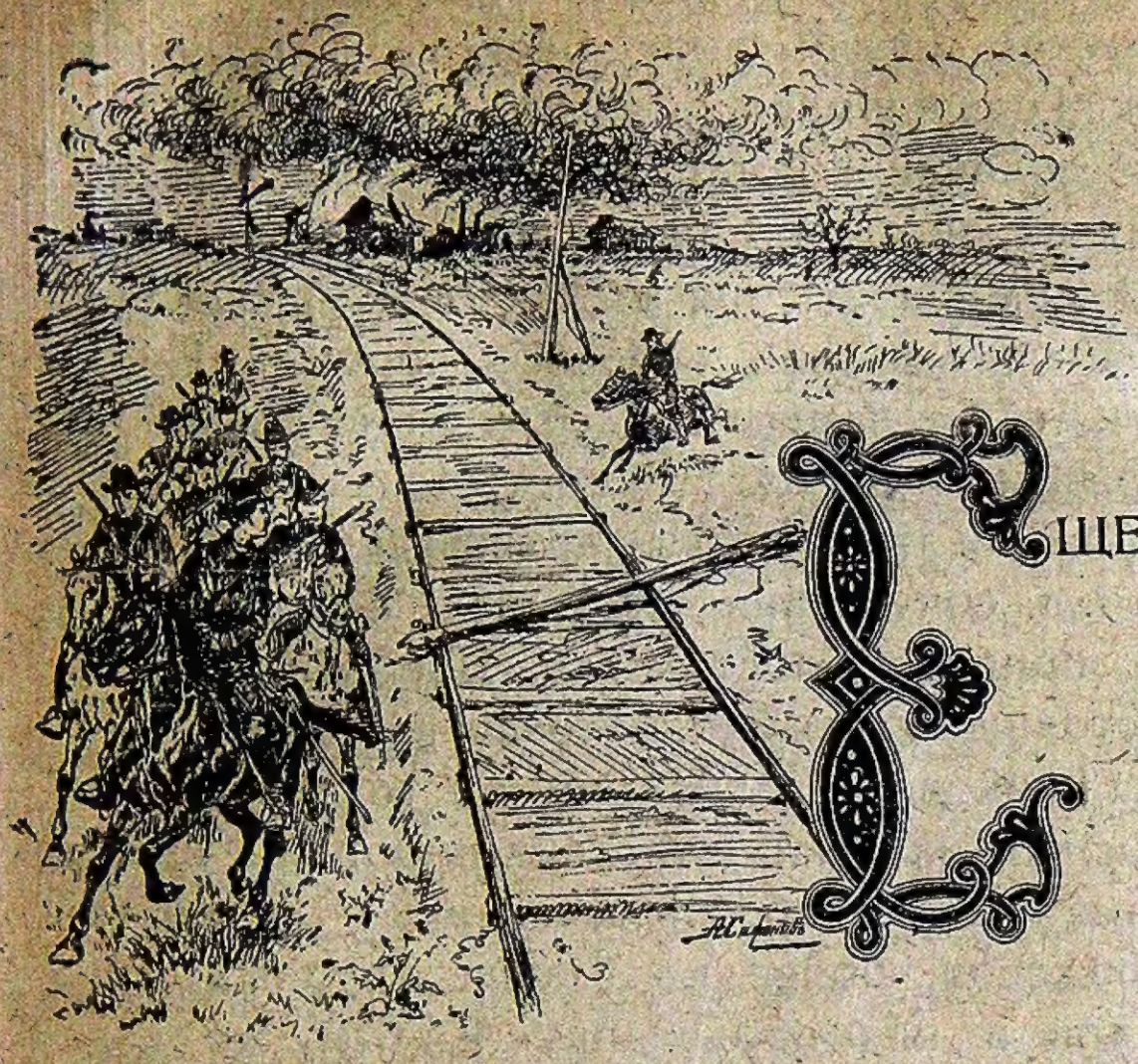
VII. Нападение на транспорты.—Производство рекогносциров.—Действия партизанских отрядов при подавлении народных восстаний.—Поддержание связи с армией.—Пленные и трофеи.—Возвращение с набега 228

Поиски.

VIII. Организация поисков.—Величина участков, сила и состав партий.—Отправление партий на поиски.—Деятельность их по достижении участков.—Поиски Давыдова с 29 августа по 8 сентября 1812 года.—Поиски Коломба с 26 апреля по 21 мая 1813 года. 147

Партизанские действия пехоты.

IX. Возможность и значение партизанских действий пехоты.—Сила, состав и снаряжение пехотного партизанского отряда.—Скорость движения.—Особенности способа действий.—Поиски „Авангарда Освобождения с 1 декабря 1870 г. по 1 февраля 1871 года.—Поход Дембинского в 1831 году 169
X. Противодействие партизанским набегам и поискам (внутреннее и внешнее охранение тыловых путей; подвижные колонны; набеги).—Возможность применения партизанских действий в европейских войнах.—Заключение 200
IX. Сведения о партизанских действиях в войну 1914—1917 г.г. на русском фронте 224



ЩЕ в 1859 г. в своей статье „О партизанских действиях в больших размерах“ князь Голицын писал: „Есть-ли у нас учебные руководства и сочинения о партизанской войне, кроме книги Давыдова? К сожалению, нет“. Два года спустя началась американская война, вновь выдвинувшая на очередь вопрос о действиях кавалерии в тылу неприятельских армий. Тем не менее, даже в 1885 году, повторяя вопрос князя Голицына, полковник Гершельман дает вновь отрицательный ответ: „Подготовляет-ли себя русская армия к партизанскому делу? Изучает-ли она его, преподается-ли у нас где-либо теория партизанской войны? К сожалению—нет. Несколько строк, много-много несколько страниц, в учебниках не составляют еще ни истории, ни теории, партизанской войны“.

Своим подробным исследованием партизанской войны полковник Гершельман первый пополнил указанный пробел. Однако тот, кто пожелал бы теперь заняться изучением этого вопроса, прежде всего натолкнулся бы, опять-таки, на отсутствие подходящего источника.

Действительно, русская военная литература имеет следующие труды о партизанских действиях: 1) *Опыт теории партизанского действия* Д. Давыдова; 2) упомянутая статья князя Голицына [1]); 3) отдел о партизанских

---

[1]) „Военный Сборник“ 1859 г. № 7.

действиях в *Опыте руководства к отправлению кавалериею стратегической службы* полк. Байкова; 4) *Партизанская война* полк. Гершельмана.

Первые два сочинения устарели в том смысле, что со времени издания их обстановка войн успела сильно измениться под влиянием увеличения численности армий, появления новых факторов в виде железных дорог и телеграфов, и т. п.; все это не замедлило отразиться самым решительным образом и на деятельности партизанов. Затем, оба исследования трактуют о партизанских действиях в своей стране, при сочувствии местного населения, т. е. при особо благоприятной обстановке. Наконец, оба они составляют в настоящее время библиографическую редкость.

Труд полк. Байкова представляет обстоятельное исследование, но не партизанских действий вообще, а одного из частных видов, именно набегов кавалерии, т. е. кратковременного вторжения, более или менее крупных, кавалерийских отрядов в тыл противнику. К тому-же изложение отличается некоторою сухостью—неизбежным последствием отсутствия военно-исторических примеров.

Относительно труда полк. Гершельмана заметим прежде всего, что он печатался на страницах *Военного Сборника* (1884—85 гг.) и был выпущен отдельной книгой в ограниченном числе экземпляров, так что приобрести его в настоящее время очень трудно. Во-вторых, главное внимание в исследовании обращено на теорию партизанской войны, т. е. на стратегический отдел. Между тем, для строевых офицеров, которые могут попасть в состав партизанских отрядов (даже в роли начальников их), тактический отдел едва-ли не важнее стратегического, тем более, что стратегические данные будут всегда раз'яснены старшим начальством. Правда, что крайняя чувствительность партизанских действий к обстановке не позволяет выработать определенных правил для них; тем не менее теория может указать на главные руководящие основания и на некоторые практические приемы, почерпнутые из исторического опыта и подкрепленные изложением наиболее выдающихся исторических примеров.

Вышеизложенные соображения побудили нас изложить теорию партизанских действий, причем:

1) Насколько возможно, без ущерба для дела, избегать стратегических терминов, для многих непонятных [1]).

2) Не включать в нее исторического очерка развития партизанских действий, так как, во-первых, „история партизанской войны не представляет никакой последовательности в деле ее развития; партизанская война, в смысле известного средства борьбы с противником, не вырабатывается последовательно, так сказать, не совершенствуется, а является, от времени до времени, в истории войн как бы случайно“ (г. Гершельман). Во-вторых, обстановка войн минувших столетий настолько резко отличается от современной нам, что уроки прошлого мало поучительны в отношении применения на практике того или другого способа партизанских действий. На этом-же основании военно-исторические примеры взяты нами, исключительно, из войн текущего столетия.

3) Заменить исторический очерк исследованием партизанских действий пехоты. Фактические данные для этого очень скудны, но война 1870—1871 гг. доказала на деле, что область партизанских действий не чужда пехоте и в настоящее время [2]).

---

[1]) Рецензент вышеуказанного труда г. Байкова, г. Терехов, писал в 1883 году („Военный Сборник“ № 7): „Слова *непонятные* потому, что из строевых офицеров может быть один на десять знает, что такое стратегия и в чем заключается ее цели. Таинственное неизвестное слово окружает таинственностью и дело, само по себе доступное и простое“. В настоящее время указанный г. Тереховым процент значительно увеличился, но все-же многие из офицеров курса стратегии не проходили и со стратегическими терминами не знакомы, что не может помешать им сделаться, впоследствии, лихими партизанами.

[2]) Специально по теории партизанских действий, кроме четырех выше перечисленных исследований, мы пользовались следующими трудами:

1. „Малая война“ Вуича.
2. „Организация, вооружение и употребление кавалерии на войне“ Георга Денисона.
3. „Der kleine Krieg“ von Decker.
4. „Der kleine Krieg“ von Boguslawsky.
5. „Der kleine Krieg“ von Rüstow.
6. „La guerre des partisans“ par Devaureix.
7. „Tactique des renseignements“ par Lewal.
8. „Des partisans et des corps irréguliers“ par Le Miére de Corvey.

Будем считать свою цель вполне достигнутой, если предлагаемой книгой облегчим ознакомление с партизанскою деятельностью и вызовем интерес к ней среди строевых офицеров.

В. Клембовский.

28-го июня 1893 г.
г. Тверь.

---

9. „Aide-mémoire du partisan franc-tireur" par de Jouvencel.
10. „Avant-postes de cavalerie légère" par de Brack.
11. „Essai historique sur l'infanterie légère" par Duhesme.
12. „Les Vosges en 1870 et dans la prochaine campagne".

ПАРТИЗАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

Сущность, цели и формы развития партизанских действий.

I.

Сущность партизанских действий.—Две формы развития и условия их применения.—Характеристика действий русских партизанов в сентябре 1812 года.—Набег Гейсмара в 1814 году.—Влияние количества и качества кавалерии на развитие партизанских действий.

Слово *партизан* происходит от французского parti, что значит партия или отряд. В средние века и в эпоху Тридцатилетней войны под названием „партизан“ известны были предводители наемных войск и бродячих дружин, входившие в соглашение с тем или другим владетельным князем и, на известных условиях, поступавшие к нему на службу.

В настоящее время партизанами называются легкие отряды, бросившие связь с армией на, более или менее, продолжительное время и направленные на фланги и тыл противника с целью нанесения ему там возможно большого материального и нравственного вреда. Затрудняя жизненные и боевые отправления неприятельской армии, т. е. поселяя беспорядок и замешательство на ее сообщениях, прекращая подвоз запасов с тыла, пресекая связь между отдельно действующими частями и вынуждая противника к выделению значительных сил для противодействия, партизаны могут оказать этим большое влияние на исход главных операций.

Отличительной чертой партизанских действий служит полная самостоятельность начальников партизанских отрядов. „Отряд называется партизанским, говорит де-Брак [1]), когда действует отдельно от армии, на основании личных внушений своего начальника, который руководствуется только самыми общими приказаниями и сведениями, относящимися до движения его армии". Еще определеннее высказывается в этом отношении Деккер в своем труде *Малая война*: „Партизан, не вполне свободный в своих действиях, говорит он, никогда не добьется значительных успехов". Денис Давыдов, пользовавшийся громкою славою и опытностью на партизанском поприще, ратовал также за самостоятельность начальников отрядов, „почитая ее душою всех дел, кои подвластны переменчивым обстоятельствам, требующим мгновенной решимости в начальнике и смелой быстроты в движениях" [2]).

Самостоятельность партизанских отрядов или, точнее говоря, их начальников, не следует, однако, понимать в том смысле, что они могут отделяться от армии, когда им вздумается, могут задаваться произвольными целями или менять район действий по личному усмотрению, совершенно независимо от операций армии. Связь партизанских действий с главными операциями безусловно необходима и выражается в том, что отряд отправляется на поиск или в набег не иначе, как с разрешения командующего армией или особо назначенного лица, получив от него общие указания о цели действий и о приблизительном районе, в котором она должна быть выполнена. Но никакими другими предписаниями или определенными правилами не следует стеснять самостоятельности партизана. Оторвавшись от армии, зачастую на весьма продолжительное время, лишенный прямого пути отступления, партизан выбирает те средства для исполнения данного ему поручения, которые признает более выгодными и согласными с обстановкой.

Попутно с разрешением поставленной ему задачи партизан не только может, но и должен пользоваться

---

[1]) Avant-postes de cavalerie légère.

[2]) „Опыт теории партизанских действий".

дым случаем нанесения вреда противнику всеми зави-
ими от него мерами [1]). Например, в 1862 году во
ия американской войны ген. Стюарт получает прика-
е обрекогносцировать правое крыло неприятельской
ии и потревожить ее тыл. Во главе 1.200 всадников
арт обходит правый фланг противника, забирается в
и блестящим образом выполняет данное ему пору-
ие. Для возвращения к своей армии Стюарт может
довать прежним путем, но он выбирает кружное напра-
ие вдоль всего тыла неприятеля и в обход его левого
нга, частью потому, что на этом пути противник не
дает его, частью-же в виду крайне заманчивого и вы-
ого нападения на единственную железную дорогу, по
орой подвозились к противнику подкрепления и вся-
о рода запасы. В подобном факте сказывается вполне
онная самостоятельность начальника партизанского
яда.

Эта же самостоятельность и отсутствие определен-
правил для действий составляют одно из важных от-
ий партизанской войны от малой и народной, с кото-
и ее часто смешивают по сходству в подробностях
олнения.

Малая война обнимает ряд частных действий, подчи-
ых известным правилам. Офицер получает определен-
задачу, например: прикрыть транспорт, при следо-
и его от такого-то до такого-то пункта, произвести
ажировку в таком-то районе, организовать засаду
п.; затем исполнитель не имеет права уклоняться от
ого поручения даже для попутного достижения цели,
ющейся ему более важною; следовательно, деятель-
ь его замкнута в гораздо более тесные рамки.

Каждое отдельно взятое нападение партизана на не-
теля принадлежит к области малой войны, так как

---

[1]) Нанесение непосредственного вреда неприятелю—таков су-
венный признак партизанских действий; эскадрон забравшийся в
противника с исключительною целью производства скрытной раз-
будет летучим раз'ездом; тот же эскадрон, попутно с разведкой
ожающий железную дорогу, телеграф, или производящий тре-
на неприятельском биваке, при чем он обнаруживает себя в одном
нескольких пунктах, будет партизанским отрядом или партиею.

почти всегда принимает характер нечаянного нападен
или засады; но общая сумма этих столкновений, в связ
разрушительной работой партизанских отрядов, т. е.
вокупность действий партизанов, составляет в руках гл
нокомандующего, хотя и второстепенное однако не ма
важное, средство для достижения конечной цели операц
и не может быть причислена к малой войне; последн
относится к первой, как часть к целому.

Есть еще одно внешнее отличие между малой войн
и партизанскими действиями: первая обнимает в равн
степени наступление и упорную оборону, например: ат
транспортов и прикрытие их, производство фуражиро
и помеха им, нападение на железные дороги и охране
их, и проч. Отличительной-же чертой партизанских д
ствий служит их, почти исключительно, наступатель
характер. Если партизанский отряд сильнее противника,
хотя слабее, но может рассчитывать на успех, он смо
атакует неприятеля; если же надежды на победу нет, па
тизан, не принимая боя, поспешно отступает, стараясь
делаться от преследования противника. Так же поступ
он в том случае, если предпринятое им нападение бы
неудачно и вызвало переход неприятеля в наступление
обороне партизан прибегает крайне редко, если он ни
не может отделаться от преследования противника,
если почему-нибудь необходимо выиграть время.

Выше указана связь, которая должна существов
между партизанскими действиями и операциями армии
этой связи заключается существенное отличие парти
ской войны от народной: народная война, в противо
ложность партизанской, не подчиняется никаким пра
лам и ведется населением на свой страх и риск, без
кой связи с действиями армии [1]). „Народная и партиз
ская война,—эти два средства, могут существовать ряд
могут находиться в связи одно с другим, тем не мен
они никогда не сливаются и каждое из них, все-та

---

[1]) Кроме того „партизан—свободная птица; член же народ
банды прикован к своему родному месту, защищает свой оча
требовать от него удаления от последнего—невозможно". („Опыт
ководства к отправлению кавалериею стратегической службы", по
Байкова).

гда останется вполне самостоятельным, не похожим другое“ [1]).

Чтобы закончить характеристику партизанских дей-ий, остается сказать, что необходимыми условиями еха их являются: скрытность и осторожность в под-овке, быстрота, внезапность и смелость в исполнении.

Партизанския действия могут быть применены в двух личных формах.

1) Партизанские отряд может отделиться от своей ии только в минуту необходимости, забраться в тыл тивника, прорезать его в одном, или в нескольких, на-влениях, по возможности сокрушая и разгромляя все пути, и затем вернуться к армии с тем, чтобы ждать ой удачной минуты для повторения своего набега.

Принимая во внимание краткость времени, которым ьзуется партизан для действия на сообщениях против-а, и необходимость достижения возможно более реши-ьных результатов, которые окупали бы собою риск, ряженный с подобным предприятием, надо высылать в ег отряд достаточной силы [2]).

Итак, отдельные, периодические наезды на тыл про-ника сравнительно сильных отрядов, могущих достиг-ь в короткое время решительных результатов—такова вая форма выполнения партизанских действий, которую кно назвать *набегами*. Самые яркие образцы примене-ее представляет американская война 1861—1865 годов.

2) Забравшись в тыл противника, партизан может олгу оставаться там, „гнездиться“ на сообщениях не-ятеля, постоянными нападениями изнуряя и обессили-врага и не давая ему возможности восстановить спо-ствие и порядок в тылу. „Партизан то захватывает не-ятельский отряд врасплох и так верно рассчитывает ку, так ловко накидывает на него свою сеть, что ни ому человеку не удается уйти и поднять тревогу. То девает пленных, надевает их мундиры, проникает на риятельский бивак и, пользуясь доверчивостью против-а, рубит его. То оказывается в двадцати милях в тылу

---

[1]) Полк. Гершельман, см. выше.

[2]) Как увидим ниже—от 300 до 6.000 коней.

неприятельской армии, отбивает наших пленных, сажа их на лошадей партионного конвоя и таким образ удваивает свои силы. То захватывает артиллерийский па когда-же, два часа спустя, сюда прибыл извещенный том неприятель и увидел только дымящиеся остатки сво взорванных ящиков, в трех милях позади его парти нанес второй такой-же сильный удар" [1]).

Одним словом, неприятель—это лев, а партизан комар крыловской басни, бесчисленные уколы которо замучивают и обессиливают царя зверей.

Главным руководящим условием успеха такого ро партизанских действий будет скрытность их, так как толь при этом условии партизану удастся надолго утвердить в тылу у противника. Отсюда следует, что партизанск отряды не должны быть многолюдны [2]); малая партия м жет следовать быстрее и легче укрыться от глаз пр тивника.

Понятно, что действия каждой партии в отдельнос взятой не будут иметь решающего влияния на операц главной армии; но как вода, капля за каплей, протачива камень, так и поиски всех партий, в общей совокупнос в более продолжительный период времени могут силь подточить корень существования неприятельской армии повлиять на исход борьбы.

Такова вторая форма выполнения партизанских де ствий, которую можно назвать *поисками*: мелкие парти надолго впивающиеся в сообщения противника и медленн но беспрерывно, высасывающие его кровь и жизненн соки. Так действовали наши партизаны в 1812 году.

Применение той или другой формы развития парт занских действий зависит, во-первых, от отношения на ления к нашим войскам, а во-вторых, от времени, пред ставленного партизану для достижения известной цели.

Если в тылу и на флангах армии противника нас ление относится враждебно к нашим войскам (что пр исходит в большинстве случаев при ведении войны в не приятельской стране(, то оно будет препятствовать де

---

[1]) De Brack, см. выше.
[2]) От 100 до 1.200 коней.

ствиям партизана, или активно, принимая само участие в борьбе с ним, или косвенно, затрудняя его продовольствие, доставляя верные сведения о его местонахождении своим войскам, разрушая мосты и гати на пути следования партии и т. п. При такой обстановке, влияние которой скажется тем сильнее, чем гуще население, партизану нельзя долго оставаться в тылу у неприятеля, иначе он будет окружен и захвачен; следовательно, при несочувствии населения партизанские действия примут форму *набегов*.

Обратно—если население сочувствует войскам и помогает партизанам, укрывая их, доставляя продовольствие, передавая сведения о противнике, вводя последнего в заблуждение сообщением ложных известий и проч., то партизаны могут подолгу оставаться в неприятельском тылу, производя *поиски* [1]).

Понятно, что при сочувствии населения возможно сочетание обоих форм, т. е. поиски мелких партий и набеги более значительных отрядов. В таком именно виде развивались партизанские действия союзников в 1813 году.

На основании указанной сущности набегов и поисков можно придти также к следующему заключению: если известного рода задача должна быть достигнута в короткий срок—придется прибегнуть к набегу; если-же время не ограничено—возможно применить поиски.

Для лучшего уяснения двух форм развития партизанских действий рассмотрим вкратце два военно-исторических примера, относящихся к одной эпохе и к одной армии, а именно—деятельность наших партизанов в 1812 году, в период расположения Наполеона в Москве и набег полковника Гейсмара в 1814 году.

После занятия Москвы Наполеоном положение обеих сторон было следующее (см. карту № 1).

Наша главная армия (83 тыс. чел.), совершив фланговый марш с рязанской дороги на старую калужскую, заняла позицию у Тарутина, имея ариергард под начальством Милорадовича (4 тыс. чел. не считая казаков) верстах в четырех севернее Тарутина, у дер. Дедня.

---

[1]) Поиски применимы и в том случае, когда население относится равно душно к борьбе.

Против Милорадовича, верстах в четырех на р. Чернишне, находился авангард французской армии под начальством Мюрата (26½ тыс.). Главная квартира Наполеона, гвардия и корпус Даву занимали Москву; корпус Нея стоял в Богородске, дивизия Дельзона—в Дмитрове, гвардейская уланская бригада—между Подольском и Москвою, отряд С. Сюплиса (гвард. драгуны, пехотный полк и две конные батареи)—у села Б. Вяземы; наконец, для поддержки Мюрата у Воронова оставлена была одна пехотная дивизия и баварская кавалерия. Всего, в окрестностях Москвы, у Наполеона было около 95 тыс. чел., не считая корпуса Жюно, расположенного в Можайске.

В таком положении главные силы обеих сторон оставались с 22 сентября по 6 октября. То был период затишья в операциях и период широкого развития поисков мелкими партиями. Густая цепь партизанов окружает войска Наполеона и преграждает все пути, ведущие к Москве.

Подполковник Давыдов с 360-ю казаками действует между Вязьмой и Гжатском (с 30-го сентября силы его отряда увеличились до 700 чел.).

Полковник князь Вадбольский с Мариупольским гусарским полком и несколькими казачьими сотнями—в окрестностях Можайска и Вереи.

Поручик Фонвизин с казачьей партией—на боровской дороге.

Капитан Сеславин с казачьим отрядом—около Фоминского.

Капитан Фигнер с небольшою сборною командою (гусары, уланы, драгуны и казаки)—на серпуховской дороге, верстах в 10—30 от Москвы [1]).

Полковник князь Кудашев с двумя казачьими полками—на рязанской дороге, в окрестностях сел. Винково.

Генерал Винценгороде, стоявший у Клина, выслал с своей стороны партизанов:

Полковника Бенкендорфа с л.-казачьим полком—к Волоколамску.

Майора Пренделя с двумя сотнями—к Рузе.

---

[1]) Партии Сеславина и Фигнера в общей сложности не превышали 600 чел.

Полковника Чернозубова с казачьим полком—к Можайску.

Войскового старшину Победнова с казачьим полком—к ярославской дороге.

Майора Фиглева с двумя сотнями—в Воскресенск.

Небольшой казачий отряд наблюдал дмитровскую дорогу.

Каждому отряду был отведен приблизительный район действий; начальники партий находились в известности о происходившем как в главной армии, так и в соседних партиях; общею целью всем им ставилось нанесение возможно большего вреда неприятелю какими бы то ни было средствами.

Ген. Богданович [2]) следующим образом характеризует способ действий партизанов.

„Предоставленные самостоятельному действию, русские партизаны должны были прибегнуть к особенным мерам предосторожности: двигаться большею частью ночью, по проселочным дорогам, либо даже по тропинкам, без шуму, переходить быстро с одного места на другое; располагаться на отдых в лесах и оврагах, без передовых постов. Никто, кроме начальника отряда, не знал, куда идет он и с какой целью действует. Получив сведение от крестьян или раз'ездов о сближении неприятеля, либо о расположении его в соседстве отряъа, партизанский начальник отправлялся с несколькими офицерами и казаками на рекогносцировку, старался высмотреть окрестную местность и силы противника и, возвратясь к своим, принимал меры для нападения, либо, если неприятель был не по силам, давал знать о том ближайшим из наших отрядов, а иногда и в главную квартиру. Известия доставлялись через офицеров, либо крестьянами, которые являлись из лесов и других убежищ к партизанам, служили им проводниками, передавали от них сведения к армии и вооружались для содействия им, получив отбитое у неприятеля оружие. Нападение на неприятеля обыкновенно производилось неожиданно, быстро, с различных сторон".

---

[2]) „История Отечественной войны".

Целей для действий было много, так как по обе стороны большой московской дороги, из Смоленска и обратно, тянулась масса обозов, парков, больных и пленных, а по сторонам дороги бродили шайки мародеров, то небольшими группами, то колоннами в 200—300 чел.

О смелости наших партизанов, которым, впрочем, благоприятствовал сильный упадок духа во французской армии, можно судить по тому, что 27 сентября у села Никольского полковник Кудашев со своими 500-ми казаков атакует и обращает в бегство 3-х-тысячный отряд фуражиров, прикрытых 6-ю эскадронами, при чем французы, потеряли более 100 чел. убитыми и 200 пленными.

О результатах партизанских поисков красноречиво свидетельствуют многие места из переписки Наполеона и его маршалов. Вот что, разновременно, писал Наполеон своему начальнику штаба Бертье: „Подтвердите мое повеление, чтобы из Смоленска не отправляли ни одного транспорта иначе, как под начальством штаб-офицера и под прикрытием 1.500 чел... Предпишите генералу Сент-Сюплису и особенно настаивайте, чтобы он имел патрули для прикрытия курьеров... Напишите генералам, командующим корпусами, что мы ежедневно теряем массу людей вследствие отсутствия порядка при сборе продовольствия; что им необходимо войти в соглашение с начальниками частей для изыскания мер по прекращению такого положения дел, *грозящего армии разложением*; что число людей, забираемых в плен неприятелем, доходит ежедневно до нескольких сотен; что надо запретить людям отлучаться из команд под страхом строжайшего взыскания и посылать за продовольствием тем же порядком, который установлен для сбора фуража... Напишите королю Неаполитанскому, командующему кавалерией, что последняя должна всецело прикрывать фуражиров и обеспечивать от нападений казаков отряды, отправляемые за продовольствием... Наконец, дайте знать герцогу Эльхингенскому, что он ежедневно теряет больше людей, чем в одно сражение; что в виду этого необходимо лучше урегулировать службу фуражиров и не удаляться настолько от войск“ [1])

---

[1]) „Correspondance de Napoléon“.

„Никогда еще я не чувствовал такого отвращения; я устал бегать из одного сарая в другой и умирать от голода", писал Мюрат 25 сентября генералу Бельяру. Спустя несколько дней он прибавляет: „Мое положение ужасно; вся неприятельская армия передо мною; войска авангарда лишены всего; они страдают от голода: нельзя фуражировать, не рискуя, почти наверно, быть захваченным неприятелем; не проходит дня, чтобы я не терял таким образом, по крайней мере, двухсот человек; чем это кончится?.. Пришли нам муки, иначе мы умрем с голоду".

Однако, при оценке деятельности партизанов, не следует упускать из виду ту помощь, которую оказало им население, нередко переходившее само к активным действиям против врага.

Для уяснения характера другой формы развития партизанских действий рассмотрим набег полковника Гейсмара в 1814 году (см. карту № 2) [1]).

В начале февраля 1814 года, во время вторжения во Францию двух союзных армий (Главной и Силезской), на другом театре военных действий, в Бельгии и Голландии, дела находились в следующем положении.

Французские войска генерала Мезона, очистив Голландию, северную и восточную часть Бельгии, расположились в числе около 10 тыс. чел. близ Турнэ; вместе с гарнизоном Дуэ, Ипра, Лилля, Арраса и других крепостей, силы французов простирались до 25 тыс. Генерал Мезон должен был удерживать Бельгию и привлечь на себя возможно большие силы противника, чтобы ослабить этим прочие их армии.

---

[1]) Военная история дает много примеров более грандиозных набегов, как по силе отрядов, так и по важности достигнутых результатов; таковы, например, рэйды американской кавалерии в 1861—1865 гг. и набеги союзных партизанов в 1813 году. Но для сравнения двух форм развития партизанских действий полагаем более правильным взять два примера, относящихся к одной эпохе и к одной армии (в американскую войну появляется новый фактор—железные дороги, а в 1813 году сочувствие населения не мало облегчает производство набегов). Описание набега составлено по сочинению „Campagne de 1814" майора Вейля„ который пользовался журналом военных действий Гейсмара, хранящимся в Венском военном архиве.

Против Мезона находились войска герцога Саксен-Веймарского, распределенные следующим образом: 17 тыс. у Брюсселя; отряд Борстеля в 9½ тыс. чел.—у Ата; летучий отряд Гельвига (300 коней)—у Лёза; казачьи полки Быхалова и Ребреева—у Гента; прочие войска (около 5 тыс.) были заняты блокадой Антверпена, Горкума и Бергопцоома.

С этими силами (около 33 тыс.) герцог Веймарский должен был противодействовать вылазкам антверпенского гарнизона, удерживать Мезона и прикрывать сообщение корпуса Бюлова с Нидерландами; Бюлов же, только-что смененный герцогом Веймарским, двигался через Монс и Лаон на соединение с армией Блюхера, оперировавшей по направлению к Парижу, долиною реки Эн.

2 февраля герцог Веймарский дал своему ад'ютанту, полковнику русской службы барону Гейсмару, инструкцию, в силу которой последний должен был: выступить от правого фланга союзной армии к левому флангу французской, проскользнуть между крепостями Лилль, Дуэ и Аррасом, отрезать или, по крайней мере, потревожить сообщения Мезона с Францией, разогнать на пути вооруженные сборища жителей, своими прокламациями привлечь население на сторону союзников, выдавать свой отряд за авангард армии, наступающей через Аррас и Амиен на Париж, и, наконец, войти в связь с корпусом Бюлова.

2-го февраля утром отряд Гейсмара собрался в Лёзе. Он состоял из донского казачьего полка Чернозубова (540 коней), одного эскадрона саксонских улан и одного эскадрона саксонских гусар; последние в совокупности равнялись 260 коням. Никакого обоза при отряде не было.

Ниже крепости Конде река Шельда судоходна и в брод нигде не проходима; почти все переправы были уничтожены, а оставшиеся охранялись сильными постами. Поэтому Гейсмар направился на Рене, куда прибыл 2-го вечером.

3-го числа Гейсмар переправился через Шельду у Уденарда (который был занят вслед за тем отрядом Гельвига) и двинулся к Куртрэ, откуда только-что выступил небольшой французский отряд, принадлежавший к составу

гарнизона Менина. Бурмистр Куртрэ немедленно передал ключи города партизанскому отряду, который остановился тут на ночлеге. Гейсмар полагал захватить на следующий день Менин, но узнав, что он занят довольно сильным гарнизоном, отказался от этой мысли и решил двинуться западнее, к Мессину, где собрать новые сведения, а затем попытаться пробраться между Ипром и Лиллем в северные французские департаменты [1]).

4-го утром несколькими выстрелами партизанский отряд отогнал французский патруль, шедший из Менина, и продолжал движение к Мессину, куда подошел после полудня. От раз'ездов получено было донесение, подтвердившее занятие Менина французскою пехотою. В ночь с 4-го на 5-е казачьи аванпосты, выставленные Гейсмаром вокруг города, подвергались несколько раз нападениям небольших пехотных партий, высланных из Менина, но благодаря своей бдительности без труда отражали их.

Находясь в Мессине, Гейсмар прикрывался слева рекой Лейе и не опасался атаки от Лилля; но справа он мог подвергнуться ударам гарнизона близлежавшей крепости Ипра. Поэтому 5-го февраля, в 3 часа утра, соблюдая величайшую тишину, Гейсмар двинулся со своим отрядом к Бальёлю. Невдалеке от Мессина партизаны наткнулись на жандармский пост. Один жандарм был убит, двое взяты в плен, но четвертый успел ускакать. Опасаясь, что он поднимет тревогу, Гейсмар ускорил движение и прибыл в Бальёль прежде, чем занимавший его небольшой гарнизон успел взяться за оружие; 20 челов. было захвачено в плен, остальные разбежались. Тут Гейсмар узнал, что помощник префекта уехал в Кассель, забрав с собою кассу. Поэтому, покормив лошадей, в 10 часов утра партизанский отряд выступил к Касселю, предварительно выпустив на свободу двух офицеров и нескольких английских матросов, бывших в плену у французов.

Верстах в 3—4-х от Касселя раз'езды обнаружили французскую колонну человек в 400, следовавшую из Газебрука. Гейсмар немедленно бросился наперерез про-

[1]) Останавливаемся на некоторых тактических подробностях, чтобы впоследствии не возвращаться к этому набегу, а ограничиться простыми ссылками на него.

тивнику, но задержанный канавами и рытвинами, не успел настигнуть его и помешать соединению с кассельским гарнизоном.

Кассель лежит на высоте, командующей всей окрестной местностью. Город был окружен зубчатой стеной с башнями по углам, а в центре его, на высшей точке, находился старинный замок. Скаты и высоты вокруг города были покрыты виноградниками и садами, значительно облегчавшими оборону города. С приближением Гейсмара гарнизон Касселя, состоявший из 300—400 новобранцев, занял городские стены, только-что прибывший из Газебрука французский отряд развернулся в виноградниках на скатах плато.

Желая, для устрашения противника, ознаменовать начало набега решительным успехом и надеясь на удачу неожиданного нападения, в 3 часа дня Гейсмар повел свой отряд на приступ. По местным условиям, конная атака была немыслима, почему Гейсмар спешил гусарский эскадрон и казачью сотню; первый двинулся левее шоссе из Лилля, вторая—правее. Оборонявшиеся энергично отвечали на огонь спешенных людей. Но, прикрытые садами, казаки неудержимо подавались вперед и сбили французов на восточном скате холма. Саксонские же гусары, сравнительно хуже вооруженные и менее обученные действию в пешем строю, чем казаки, не могли оттеснить неприятеля и даже с трудом удерживались на своей позиции.

Тогда Гейсмар приказал спешенным частям попытаться еще раз перейти в наступление, а уланскому эскадрону атаковать неприятеля по шоссе и, пользуясь произведенным беспорядком, ворваться в город на плечах отступающих. Однако, вторая атака кончилась также неудачей: часть французских стрелков была отброшена в город, но успела закрыть городские ворота; прочие прошли в порядке через другие входы, которые были скрыты виноградниками от глаз партизанов. Спешенные люди тщетно старались срубить топорами палисад, прикрывавший городские ворота; также тщетно уланский эскадрон пытался атаковать роту, оставшуюся перед воротами: подпустив неприятеля на самое близкое расстояние, она несколькими залпами привела его в полное расстройство.

Видя бесполезность дальнейших атак и не желая подрывать духа людей, Гейсмар с наступлением сумерек отвел свой отряд в Газебрук. Дорого обошлась партизанам их смелая попытка: из 5 офицеров, состоявших в отряде один был взят в плен, другой убит, а трое ранены; нижних чинов выбыло из строя 15 человек.

Однако, ночью же гарнизон очистил Кассель и отступил к С.-Омеру. Еще не зная этого, 6-го утром Гейсмар отправил отряд из 100 коней в обход Касселя. Немногие оставшиеся там французы поспешили, в свою очередь, отойти к С.-Омеру.

В тот-же день, встревоженный действиями Гейсмара и Гельвига у Уденарда, а также появлениемъ сильных отрядов перед Турнэ, генерал Мезон отступил к Лиллю.

7-го февраля, обложив Газебрук большою денежною контрибуциею и отправив 100 казаков под начальством маиора Пюклера в Брюгге для организации восстания против правительства Наполеона, Гейсмар переправился через реку Лис между Эром и С.-Венаном и направился дальше через Лилльe в Перн. Узнав там, что префект округа Па-де-Калэ находится в С.-Поле и что гарнизон этого города состоит только из 100 чел. старослужащих, 170-ти новобранцев и нескольких жандармов, Гейсмар решается овладеть им посредством ночной атаки. Партизаны немедленно выступают из Перна и занимают С.-Поль прежде, чем французы взялись за оружие. Однако, префект успел скрыться. Новобранцы были обезоружены и распущены по домам, а несколько пленных выпущены на свободу.

8-го февраля Гейсмар выслал раз'езд, чтобы разрушить телеграфную оптическую станцию въ Морбеке, в окрестностях С.-Поля, а затем двинулся к Дуленсу, небольшой крепости с полуразвалившимися стенами, но с исправною цитаделью. Французы не знали о близости партизанов и были застигнуты врасплох; беспечно прогуливавщиеся по городу нижние чины, числом до 30, попали в плен, остальные заперлись в цитадели. В то же время раз'езд, высланный Гейсмаром для осмотра аррасской дороги, захватил недалеко от Дуленса 12 повозок с припасами и деньгами.

Имея в виду данную ему задачу—привлечь на себя внимание противника и этим, по возможности, задержать

посылку подкреплений генералу Мезону, а может быть руководствуясь отчасти желанием отомстить французам за кассельскую неудачу, Гейсмар решился приступить к осаде цитадели и приказал заготовить туры, фашины и штурмовые лестницы. Задача была нелегкая и сопряженная с большим риском вследствие соседства крепостей Арраса, Амиена и Аббевилля.

Действительно, на следующий же день, 9-го утром, раз'езд донес Гейсмару о наступлении по аррасской дороге колонны в 1.000 чел. пехоты (из них 500 чел. плохо обученной национальной гвардии) и одного эскадрона. Оставив улан у Дуленса, Гейсмар поскакал с остальным отрядом навстречу неприятелю, верстах в 4-х от Дуленса энергично атаковал и рассеял его, взяв в плен 3 офицеров и 20 нижних чинов.

Результатом победы партизанов была сдача в тот же вечер Гейсмару Дуленской цитадели. В ней нашлось много оружия и боевых припасов. Содержавшиеся там пленные офицеры и нижние чины, преимущественно испанцы, были немедленно освобождены и составили гарнизон крепости под начальством одного из офицеров отряда Гейсмара, поручика Циглера.

10-го февраля утром неприятель появился перед Дуленсом с двух сторон: из Арраса наступали войска, разбитые накануне Гейсмаром, но усилившиеся 150 чел. пехоты и 150 жандармами; из Амиена же следовала колонна в 300 чел. пехоты и один уланский эскадрон. Поручив прикрытие города и наблюдение за второй колонной 100 казакам под начальством маиора Бранденштейна, Гейсмар с остальными силами двинулся против аррасской колонны, остановившейся на оборонительной позиции в 4-х верстах от Дуленса. Бой кончился нерешительно, однако, к вечеру французы отошли в Аррас.

Между тем другая французская колонна, наткнувшись на отряд Бранденштейна между Бовалем и Дуленсом, приняла его за авангард Гейсмара и, не слыша выстрелов со стороны Арраса, отступила к Амиену.

11-го противник не показывался, и Гейсмар занялся усилением и устройством Дуленской цитадели.

КАБИНЕТ ИСТОРИИ К. А. ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
5724

В ночь с 11-го на 12-е февраля шпионы дали знать Гейсмару, что 12-го или 13-го числа французы атакуют его одновременно с трех сторон: из Арраса, Амиена и Аббевилля. В Дуленсе нельзя было оставаться, тем более, что, убедившись в численной слабости партизанов, население края могло восстать против них. Оставив в Дуленсе в виде гарнизона, под начальством поручика Циглера, всех своих раненых и освобожденных из плена пехотинцев и матросов, которые могли бы замедлить его движение, Гейсмар выступил 12-го вечером через Альбер на Брей, а оттуда, после двух или трехчасового привала, на Руа. Население Руа, не сочувствовавшее союзникам, не успело закрыть городских ворот и вооружиться, как уже партизаны заняли город. Однако, на ночь Гейсмар поставил отряд биваком вне города.

В Руа Гейсмар узнал о победах Наполеона при Шампобере, Монмирале и Этоже и об общем отступлении союзников. О дальнейшем движении партизанов к Парижу не могло быть речи; оставаться на месте было также рискованно в виду недружелюбного отношения населения; следовательно, надо было спешить на соединение с Бюловым, тем более, что победы французов могли коренным образом видоизменить план действий союзников.

Соблюдая величайшую тишину, партизаны выступают ночью к Нойону и, к великому изумлению враждебно настроенных жителей, в 2 часа утра занимают центральную городскую площадь. Оставшись в Нойоне столько времени, сколько нужно было для освобождения пленных союзников, обезоружения населения, замены покалеченных лошадей и подкрепления отряда пищей, Гейсмар двинулся правым берегом Оазы к Шони, где рассчитывал переправиться через реку. Приняв авангард отряда за неприятельских беглецов, жители впустили его в город, затем закрыли ворота и стали расстреливать его с двух сторон. Два казака были убиты, трое ранены, остальные взяты в плен. Но Гейсмар слышал выстрелы, галопом доскакал до Шони, приказал срубить ворота и ураганом пронесся по улицам города, сокрушая все на пути. Устрашив местные власти обещанием отдать город на разграбление своему отряду, Гейсмар приказал, чтобы жители в двух-

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

часовой срок исправили разрушенный ими мост, что и было исполнено. Партизаны перешли на левый берег реки и расположились биваком в соседнем селении, кроме уланскаго эскадрона, оставленного в городском предместьи на левом берегу Qазы для охраны моста.

В тот же день французы атаковали и взяли Дуленс, при чем Циглер со своим малочисленным отрядом должен был сдаться в плен.

15 февраля партизаны оставались на месте, а 16-го подошли раз'езды отряды Тюмена, который был выслан к Ла-Феру Бюловым, занимавшим Лаон. В это время у Гейсмара оставалось в строю 354 казака, 99 саксонских гусар и 58 саксонских улан, всего 511 коней.

Таким образом закончилась первая и труднейшая половина набега Гейсмара, вполне выясняющая характер подобных партизанских действий. Задача, данная Гейсмару, была выполнена блестящим образом: с малочисленным отрядом он проносится среди враждебного населения, в крае усеянном неприятельскими крепостями; по пути он разгоняет несколько французских отрядов, овладевает цитаделью, отбивает три приступа, всюду обезоруживает население, освобождает пленных, налагает контрибуции, обнародывает воззвания, в которых убеждает французов признать законного короля Людовика XVIII, и наконец входит в связь с корпусом Бюлова. Его смелый набег не мало встревожил французов: донося начальнику штаба Наполеона о потере Дуленской цитадели, Мезон выражал опасение, что Гейсмар намерен содействовать десанту англичан в устьях Соммы, или, по крайней мере, высадке небольших отрядов с целью создать революционный очаг в пользу Бурбонской династии; далее, жалуясь на неимение под рукою свободных войск для противодействия Гейсмару, Мезон полагал необходимым назначить для этого два баталиона „с орудиями и кавалерией".

Быстрота передвижений, внезапность нападения—таковы коренные условия успеха партизанского отряда. Из этого следует, что партизанские действия составляют удел кавалерии, хотя при отсутствии ее или при вполне неблагоприятных для нее местных условиях она, как увидим ниже, может быть отчасти заменена пехотой. Но досылка

конных партизанов в набег или на поиски ведет к разброске кавалерии, к ея таянию, увеличивающемуся пропорционально увеличению пространства и времени, на которые партизаны отделились от армии. Между тем армия не может оставаться без кавалерии: производство разведок, пользование в бою минутным замешательством или расстройством неприятеля для нанесения ему решительного и мгновенного удара, довершение победы неотвязчивым преследованием, прикрытие отступления своих войск— таковы задачи, требующие присутствия большого количества кавалерии непосредственно при армии. Следовательно, широкое развитие партизанских действий возможно без ущерба для деятельности самой армии только в том случае, если она богата кавалерией.

Кроме способности к дальним и быстрым передвижениям, партизанские действия, по самому своему существу, требуют от людей, входящих в состав отряда, опытности в несении сторожевой и разведывательной службы, сноровки в отвлечении внимания противника и в скрытии своих движений и намерений, способности к самостоятельным действиям при любой боевой обстановке, без расчета на помощь; венцом этих качеств является преданность и любовь к военному делу.

Таким требованиям в наибольшей степени удовлетворяет кавалерия, возникшая естественным путем, т. е. обладающая указанными качествами не в силу искусственной их прививки, а благодаря историческим и бытовым условиям. Представителями естественной конницы служат наши казаки.

„Сталкиваясь с полудикими племенами, с нами враждовавшими, казаки усвоили от них образ ведения войны, который, основываясь на неутомимой подвижности, состоял во внезапных набегах, бесформенных, но быстрых, дерзких и диких. Подъ влиянием таких условий жизни в казачестве выработался воинский пыл—тот дух беззаветной лихости, отваги, не знающей себе препон, которыми каждый казак отмечен со дня рождения; выработалось умение владеть оружием, ловкость в одиночном бою; выработались бдительность, осторожность, сметка, находчивость, способность к военным хитростям, наконец выра-

ботались и известные физические способности, до тонкости развитый глаз, ухо и проч. Степь дала казаку лошадь, способную к быстрым и продолжительным движениям, крайне неприхотливую к корму и к уходу за нею, словом, в высокой степени выносливую и вполне соответствующую боевым требованиям... Что может быть после того идеальнее казака в смысле кавалериста, что может быть пригоднее казака на партизанской службе...? Поистине нельзя не признать казаков высоким образцом партизанской конницы“ [1]).

Но не одни казаки способны к партизанским действиям: предводимая отважными и опытными начальниками, надлежащим образом воспитанная и подготовленная в мирное время (т. е. втянутая в усиленную работу, приученная к действию в конном и спешенном строю) регулярная кавалерия может также пожать богатые лавры на этом поприще. В доказательство этого достаточно вспомнить, например, деятельность Давыдова, Фигнера, Гейсмара и др., в состав отрядов которых входили не одни казаки, но и регулярная кавалерия.

В этом отношении Россия поставлена в лучшие условия, чем какое либо европейское государство: богатая таким дорогим средством поражения врага, как конница вообще, а казачья в особенности, она может развить партизанскую войну в самых широких размерахъ, не ослабляя, чувствительным образом, своих главных армий и не лишая их прямого содействия кавалерии. Мало того, партизанская деятельность сродна нашей кавалерии, составляет как бы ее национальную стратегию и тактику; „а как отдельный человек большею частью выказывает полезную деятельность только тогда, когда он занимает соответствующее место, так и армия (в частности и кавалерия ее) должна находиться в своей сфере, чтобы выказаться в наилучшем свете“ [2]).

---

[1]) Полк. Гершельман.
[2]) Ф.-дер-Гольц.

II.

Период мобилизации и сосердоточения армий; характеристика его; задачи и форма развития партизанских действий в этом периоде.— Период сближения противников: положение армий и устройство тыла; соответствующие задачи партизанов и форма развития их действий. Примеры.

Военным действиям предшествует мобилизация армии, т. е. приведение ее в состав военного времени, и разверты-вание ее, т. е. сосредоточение в пограничной полосе, в известных пунктах, согласно с заранее предначертанным планом войны. Чем быстрее совершается мобилизация и сосредоточение армии, тем больше шансов предупредить неприятеля во времени, захватить в свои руки почин в действиях.

„Из двух враждебных сторон та, которая успеет раньше сосредоточить свою армию, тем самым приобретает большое преимущество над другою: она может раньше приступить к действиям и навязать противнику свою волю. При приблизительном равенстве в силах, она одержит первые боевые успехи, что возвысит ее нравственный дух, утвердит в ней веру в свои силы и возбудит то же чувство в других. Одним словом, она будет предписывать законы действий, а не получать их от противника. В подготовительном периоде к войне она имеет на своей стороне перевес и может надолго удержать его за собою при условии умелого пользования его плодами с самого начала войны. Этим об'ясняется соревнование современных нам армий в быстроте мобилизации и сосредоточения к границе. Время считается уже не днями, а часами“ [1]).

---

[1]) Ф.-дер-Гольц.

Из сказанного ясно, какую громадную важность приобретает все, что позволяет замедлить мобилизацию противника. А раз война об'явлена, едва-ли не единственное средство к тому заключается в высылке партизанов в пределы враждебного государства.

Легко наметить себе предметы действий партизанов, проследив вкратце сущность мобилизационных работ, предшествующих главным операциям.

Тотчас по об'явлении мобилизации производится призыв людей из запаса и сбор лошадей, поставляемых населением по военно-конской повинности; все соответствующие распоряжения передаются по телеграфу. Со сборных пунктов люди и лошади отправляются в части войск, при чем перевозка совершается преимущественно по железным дорогам. Вместе с тем производится закупка различных предметов довольствия и перевозка их в склады и магазины, уже существующие или вновь устраиваемые на той полосе, где должна сосредоточиться армия. Одновременно с этим формируется множество новых частей, штабов и учреждений, не существующих в мирное время, мобилизуются крепости, организуется высшее командование и т. д., при чем все приказания вызываемые столь усиленною деятельностью, передаются по телеграфу. Затем начинается сосредоточение армии к пограничной полосе: сотни тысяч людей, масса лошадей, орудий, повозок должны быть переброшены по железным дорогам из внутренних областей государства к пограничной полосе. Усиленное передвижение требует математически точных и аккуратных рассчетов, иначе оно породит ужасную путаницу.

Итак, в процессе мобилизации армии и сосредоточение ее к границе, первенствующую роль играют железные дороги [1]) и телеграфы. Разрушение их должно составить главную задачу партизанов, при чем важна не столько серьезность повреждений, сколько перерыв сообщений на многих пунктах: ни одна телеграфная проволока не должна уцелеть там, где прошел партизанский отряд, ни одна железнодорожная линия не должна остаться неповрежден-

---

[1]) При неимении в крае железных дорог их заменяют важнейшие шоссейные и грунтовые пути.

ной. Затем предметами действий партизанов будут сборные пункты запасных чинов и лошадей; ворвавшись в такой пункт, партизан обязан захватить всех лиц, как гражданских, так и военных, причастных к мобилизации неприятельских войск, уничтожить их штабы и канцелярии, захватить казну, закрыть местные почтовую и телеграфную станции и конфисковать все важные найденные бумаги, разогнать собранных здесь людей, а лошадей или увести с собою, или перебить. Четвертым предметом действий будут конские заводы, магазины и склады оружия, боевых и продовольственных припасов, снаряжения и обмундирования; все вещи, которых партизан не может взять с собою, должны быть уничтожены. Само собою понятно, что партии и обозы, встреченные партизанами на пути, подвергаются той же участи.

Такого рода деятельность будет иметь следующие результаты: 1) замедлит мобилизацию неприятеля; 2) даст некоторые сведения о составе и числительности неприятельской армии, а также о намерениях противника на основании группировки и числительности его войск.

Партизан должен всегда иметь в виду только одно соображение,—что период мобилизации и сосредоточения войск очень скоротечен: в 1870 году мобилизация германских войск была закончена в 15 дней, а на 19-й день войска перешли французскую границу. В настоящее время этот срок сократился еще больше. Из этого следует, что партизан должен быть строго разборчив в предметах действий и не увлекаться такими целями, достижение которых медленно или мало опасно для противника в смысле потери времени. Поэтому ошибочно было бы гоняться за партиями запасных вместо того, чтобы напасть на административное учреждение, прикосновенное к делу мобилизации; ошибочна порча обыкновенных путей сообщения, когда есть железные дороги [1]). Одним словом, по сравни-

---

[1]) На этом же основании, чтобы затормозить мобилизацию противника, выгоднее, как указано выше, прекратить движение по железнодорожной линии на короткое время, но в нескольких пунктах, чем надолго, но в одном пункте; первое больше затормозит мобилизацию, чем второе. Капитальная порча железных дорог в период мобилизации не желательна и потому, что некоторые из них могут понадобиться

тельной важности предметы действий партизанов должны быть поставлены в указанной выше постепенности.

В распоряжении партизана времени очень немного; действовать ему придется в неприятельском крае, почти всегда среди враждебно настроенного населения; противник примет целый ряд мер, чтобы задержать и изловить партизана; вообще предприятие сопряжено с большим риском. Следовательно, в этот период войны партизанские действия выльются в том виде, который мы условились называть набегами.

Никто не станет оспаривать той пользы, которую может принести в период мобилизации удачно исполненный лихой набег. Обсуждая подобный способ действия со стороны русской кавалерии, немцы не допускают мысли, чтобы она могла проникнуть в Пруссию дальше, чем на 2 перехода, при чем вся ее деятельность сведется к разрушению нескольких железных дорог и телеграфных линий и к захвату четырех, пяти складов; но даже такой частный успех, по их собственному сознанию, замедлить мобилизацию на 1—2 дня [1]); а два дня в тот период, когда время считается часами,—выигрыш немаловажный, которым пренебрегать нельзя.

Другой вопрос—возможны-ли партизанские набеги в период мобилизации? К сожалению, военная история не дает нам никакого ответа, вследствие отсутствия подобных примеров, что, по мнению противников партизанских действий, служит одним из доказательств их неудобоисполнимости. Ниже мы постараемся разобрать возражения против набегов, пока же заметим, что рассматриваемый период действительно менее благоприятствует партизанской работе конницы, чем все последующие. Лихорадочная деятельность и нервное возбуждение охватывают весь народ; не испытав всех невзгод войны, войска рвутся впе-

---

нашей армии в случае перехода за границу; так, в 1870—1871 гг. немцы воспользовались французскими железными дорогами, которые не были серьезно попорчены неприятелем частью по оплошности, частью вследствие быстроты отступления.

[1]) При чем эта задержка коснется преимущественно головных частей неприятельской армии, более других могущих помешать спокойному окончанию мобилизации и сосредоточения наших войск.

ред и горят желанием сразиться с неприятелем, при чем их воинственный пыл отражается на всех классах населения; всякого рода припасы имеются в изобилии, ни в чем не чувствуется недостатка. Обстановка изменяется довольно резко лишь в последующий период, к рассмотрению которого мы и перейдем.

Почин в наступлении принадлежит в большинстве случаев той из враждебных сторон, которая успеет раньше мобилизоваться. Окончив сосредоточение, армия переходит границу и наступает в том направлении, где группируется главная или важнейшая масса обороняющегося. Вначале движение производится широким фронтом, так как с увеличением района увеличивается удобство расквартирования войск и пользования местными продовольственными средствами. По мере сближения сторон, протяжение фронта суживается, чтобы в случае столкновения можно было притянуть больше войск к полю сражения; условия удобства движения отходят на второй план, уступая место увловиям боевой готовности.

Переход от разбросанного положения к сосредоточенному не должен быть исполнен ни рано, чтобы без нужды не утомлять войск и не расходовать имеющихся при них запасов, ни поздно, иначе превосходство в силах на поле сражения может оказаться на стороне обороняющегося. Отсюда, для наступающего, вытекает крайняя важность своевременного (при содействии телеграфа) получения точных сведений о группировке всех войск обороняющегося. Кроме того, для скорейшего сосредоточения раздельно наступающих масс, для взаимной их поддержки в минуту встречи с неприятелем, необходимо уравнивать их движение, т. е. вести головы колонн на одной линии, для чего требуется постоянное поддержание связи между ними; последнее достигается посылкой разъездов, а где можно—сношениями по телеграфу. Наконец, чтобы заручиться численным превосходством на решительном пункте и помешать сосредоточению неприятеля, наступающий старается отвлечь силы обороняющегося в другую сторону, прибегая для сего к демонстрациям.

Тем временем противная сторона заканчивает мобилизацию и сосредоточение войск на той полосе, где решено

задержать наступающего. Часть сил выдвигается вперед несколькими группами, в виде авангардов, на важнейших и вероятнейших путях наступления неприятеля; другая, большая часть, занимает центральное положение, оставаясь в полной готовности поддержать ту из выдвинутых вперед групп, на которую обрушится главный удар наступающего. Ясно, следовательно, что обороняющемуся так же важно, как и противнику: во-первых, собрать верные сведения о направлении наступления главных сил, а во-вторых, поддерживать непрерывную связь между своими, отдельно стоящими группами. Когда выяснятся намерения наступающего, обороняющийся немедленно стягивает свои силы к решительному пункту; если при этом в его распоряжении остается немного времени, то, чтобы не быть застигнутым противником до окончания сосредоточения, он должен изыскать средства приостановить на некоторый период движение наступающего, или, по крайней мере, замедлить его. Попутно с этим, в виду численного превосходства неприятеля, обороняющийся старается ослабить его на фронте, оттянув часть сил к флангу его армии или в тыл ее.

Итак, каждая сторона стремится:

1) получить точные сведения о противнике;

2) замедлить движение противника (производимое обороняющимся для сбора своих войск, а наступающим — для вступления в бой с разбросанным неприятелем).

3) оттянуть часть неприятельских сил от решительного пункта;

4) поддержать связь между своими отдельно расположенными частями;

5) помешать тем же стремлениям неприятеля;

6) наконец, одна сторона может поставить себе задачей поднять и поддержать восстание населения въ крае занятом противником; в таком случае другая сторона стремится подавить возстание в тылу и на флангах своей армии.

Разрешение всех этих задач может быть поручено партизанам [1]).

---

[1]) Впрочем, в силу определения, помещенного на стр. 2-й, четвертая задача лишь тогда приобретает характер партизанских дей-

Партизан направляет свои удары на фланг и тыл неприятельской армии; следовательно, для выяснения его способа действий при разрешении вышеуказанных задач, следует вкратце познакомиться с устройством тыла армии. Тут возможны два случая: 1) когда въ тылу армии нет железных дорог; 2) когда они есть.

Начнем с первого.

Выше мы видели, что одновременно с мобилизацией войск начинается подвоз запасов всякого рода к пунктам, намеченным для сосредоточения армии. Вся пограничная полоса, на которой устраиваются склады и магазины и на которой собирается армия, называется базой и должна быть прикрыта со стороны противника сильной оборонительной линией (река, горная цепь). При неимении оборонительной линии на границе, склады запасов относятся вглубь страны, за ближайший естественный рубеж, или же обеспечиваются от покушений противника пограничными крепостями. В период главных операций, во время наступления, войска довольствуются частью местными средствами, частью подвозом запасов с базы, иногда же исключительно подвозом. Для соблюдения возможно большого порядка и безопасности при следовании обозов к армии, через каждый переход (20—30 верст) устраиваются этапные пункты или станции, состоящие из лазарета или госпиталя, небольшого магазина обуви, одежды, боевых и продовольственных запасов. Этапные станции наскоро укрепляются и снабжаются гарнизонами из 1—2 рот, нескольких кавалеристов, иногда с придачей 2—4 орудий. В 1812 году, например, между Смоленском и Вязьмой (161 верста) у французов таких станций было 6.

Кроме этапных пунктов, через каждые 7—8 переходов устраиваются промежуточные базы, напоминающие главные, но меньших размеров. Они предназначаются для довольствия армии при расположении на месте и во время отступления. Как в том, так и в другом случае войска находятся в крае уже истощенном; следовательно, довольствии, когда отряду, назначенному для ее разрешения, приходится, двигаться в районе, занятом неприятелем, т. е. когда последний разединяет наши войска.

ствоваться местными средствами они не могут и должны расходовать имеющиеся при них запасы, не превышающие обыкновенно 8—10-ти-дневной пропорции; пополнение-же войсковых запасов возможно только при посредстве промежуточных баз. Последние должны быть обеспечены естественными рубежами или временно укрепленными пунктами, оборона которых возлагается обыкновенно на войска второстепенного назначения (резервные ополчения), чтобы не ослаблять действующей армии. Склады продовольственных, вещевых и боевых припасов устраиваются на промежуточных базах путем подвоза с главной и путем сбора местных средств.

В 1812 г., в пределах России, Наполеоном было устроено 4 промежуточных базы: первая—Варшава-Плоцк и далее весь левый берег Вислы; вторая—Ковно-Гродно-Белосток, на левом берегу Немана; третья—Минск-Вильно; четвертая—Смоленск, в 8 переходах от предыдущей и в 10 от Москвы.

Обороняющийся не устраивает промежуточных баз, а довольствуется подвозом запасов прямо к армии из внутренних областей государства.

Во вторую половину прошлого столетия появляется новый фактор—железные дороги, позволяющие перебрасывать войска и запасы в короткий промежуток времени на большие расстояния. Ими пользуются в тылу армии как путями подвозов, при чем поезда, отправляемые с базы, доходят до расположения армии настолько насколько это допускается безопасностью движения; дальнейшая перевозка производится по обыкновенным дорогам. Тем не менее появление рельсовых путей почти-что не изменило вышеописанного устройства тыла армии. В 1870—1871 гг. в тылу у немцев мы находим те же этапные станции как прежде, только расстояния между ними увеличиваются до 50, иногда 70 верст, при чем через каждые 20—25 верст между ними располагаются этапные посты, состоящие исключительно из 1—2 рот; видим мы и те же промежуточные базы, хотя они не имеют того громадного значения как прежде; когда немецкие армии подходили к Парижу, промежуточные базы находились: первая — в 160 верстах впереди главной (по Рейну) вдоль Мозеля; вторая—в 120 верстах от предыдущей, по р. Марне.

Неизменность организации тыла, несмотря на появление паровых двигателей, обращающих в базу всю страну в тылу армии, об,ясняется тем, что железные дороги очень легко подвергаются порче и очень медленно исправляются; вытекающая отсюда невозможность рассчитывать исключительно на железнодорожный путь подвоза заставляет устраивать параллельно с ним и обыкновенный. Кроме того, в случае отступления армии после проигранного сражения, железная дорога не успеет подвезти запасов и примет на себя только вывоз раненых и тяжестей; армии же придется довольствоваться своими запасами, пополняя расход их на промежуточных базах.

„Для безостановочной и энергичной работы войск, армия нуждается в беспрерывном пополнении израсходованных сил и средств. Армия может удаляться от депо и складов, не подвергая опасности своего существования и способности действовать, настолько, чтобы не потерять возможности извлекать из них всего ей необходимого. Часто от быстроты пополнения израсходованных сил и средств зависит успех операции; самые же потребности армий возрастают вместе с их численностью. [1])“

Эти непреложные истины, постоянно подтверждаемые военной историей, доказывают, с одной стороны, важность обеспечения путей подвозов (с базы к армии) от покушений противника, с другой—тот громадный вред, который партизаны могут нанести противнику, забравшись в его тыл.

Пока удаление армии от главной базы незначительно, т. е. пока тыловые пути коротки, обеспечение их не представляет особенных затруднений. Но чем дальше отходит армия, тем труднее разрешается этот вопрос: большое протяжение путей подвоза требует и большого выделения войск для их охраны, что в свою очередь ослабляет действующую армию. Очевидно, что глубокий тыл будет прикрыт слабее короткого. В 1812 году, например, пути подвозов Наполеона, считая от границы до Москвы, простирались более чем на 1.200 верст; для обеспечения их назначено было около 100 тысяч чел. (не считая 80 тыс.,

---

[1]) „Значение Германо-Французской войны 1870—71 гг. в истории военного исскуства“, Н. Михневича.

оставленных для осады Риги и близ Полоцка для действий против Витгенштейна, прикрывавшего Петербургъ, а также 47-ми тыс., обеспечивавших французов справа, от армии Чичагова, двигавшейся из Валахии); тем не менее, как указано выше, наши партизаны свободно хозяйничали в тылу французов.

С появлением железных дорог задача по охранению путей подвозов ни мало не облегчилась по весьма понятной причине: грунтовые дороги, служившие прежде путями подвозов, не представляли из себя почти ничего искусственного; их характер (изгибы, под,емы, спуски и пр.) определялся только видоизменениями местности; сами по себе они были неуязвимы; на всем их протяжении порче могли подвергнуться только немногие искусственные сооружения, каковы: мосты, гати и др. Между тем железные дороги искусственны в каждой точке (насыпи, выемки, рельсы и шпалы). Проведение их требует много времени, труда и денег, а между тем достаточно одного динамитного патрона, чтобы разрушить путь и надолго прекратить правильное движение по линии.

К концу войны 1870—1871 гг. для обеспечения тыла германских армий потребовалось около 150 тыс. человек при 80 орудиях; длина железных дорог, которые эксплуатировались немцами в пределах Франции, равнялась приблизительно 5 тысячам верст, а удаление армий от границ—в среднем 300 верстам.

Обладание крепостями в тылу армии значительно облегчает обеспечение путей подвозов. Крепости представляют хорошие опорные пункты для тыловых войск, увеличивают их силу сопротивления, обеспечивают склады запасов от атаки открытой силой; словом, они стесняют поле действий партизана, доказательство чему представляет рассмотренный нами набег полковника Гейсмара в 1814 году (неудача у Касселя, причины выступления из Мессина и Дуленса).

Обратно, в тылу у неприятеля могут быть наши крепости. В этом случае они много способствуют развитию партизанских действий, так как служат опорными пунктами, убежищем для партизана в критическую минуту, и уменьшают пробег его отряда. Если крепость находится

на прямом пути следования неприятеля, то благоприятное влияние ее сказывается еще в том, что противник должен будет вести свой путь подвоза в обход крепости, по возможности вне сферы ее влияния; это удлинит путь, что в свою очередь затруднит его обеспечение от покушений партизана.

На основании вышеприведенного легко решить, в какую форму выльются партизанские действия в период главных операций.

Одна армия, почти всегда та, которая ведет наступательную войну, будет действовать среди враждебно настроенного населения, поэтому, в силу соображений изложенных выше (на стран. 8-й), ей придется высылать крупные партизанские отряды, которые будут прорезывать тыл противника, не оставаясь там подолгу; следовательно, для нее применима лишь та форма партизанских действий, которую мы назвали набегами.

Другая сторона (преимущественно ведущая оборонительную войну) может пользоваться как набегами, так и поисками. Но в самом начале борьбы и ей придется отдать предпочтение набегам, потому что тыловые пути противника будут коротки и, следовательно, сильно заняты войсками. При такой обстановке: 1) партизанам трудно будет скрываться от высланных против них отрядов, трудно будет уклоняться от их ударов в районе тыловых путей противника; им придется часто отступать за пределы полосы, оберегаемой неприятелем, т. е. временно прекращать свою деятельность; подолгу жить в тылу не удастся; 2) партизанам доведется иметь дело с сравнительно сильными неприятельскими частями; для нанесения существенного вреда противнику нужно будет преодолеть их сопротивление открытою силою; внезапность нападения не будет еще служить залогом успхеа; короче, нужны будут крупные партизанские отряды.

Но чем дальше неприятельская армия будет отходить от своей базы, тем слабее будет обеспечен ее тыл. Тогда, выигрывая место для изворотов от посылаемых против них частей, партизаны противной стороны могут долго оставаться на сообщениях неприятеля и получают возможность серьезно вредить противнику, располагая сами не

большими силами. Итак, обороняющаяся армия может применить в это время и набеги, и поиски; первые—когда нужно достигнуть решительных результатов в короткое время; вторые—когда время не имеет большого значения [1]).

Предметами действий (частными целями) партизанов в период главных операций будут служить: 1) железные дороги (а за неимением их—искусственные сооружения на шоссейных и грунтовых дорогах) и телеграфные линии; 2) главные и второстепенные этапные станции: 3) всякого рода магазины, склады и депо, как на тыловых путях, так и на промежуточных базах; 4) масса обозов и транспортов, следующих в тылу каждой армии [2]), неприятельская почта, курьеры и раз,езды; 5) отдельные неприятельские отряды; 6) слабо занятые неприятельскими войсками населенные пункты (для возбуждения или подавления восстания и для сбора контрибуции).

При действии против железных дорог, в противоположность периоду мобилизации, надо отдать предпочтение капитальному разрушению пути хотя бы в одном пункте, а не легкой порче его в нескольких местах, ибо второе повлечет за собою лишь кратковременную задержку в движении, что мало или вовсе не отразится на действиях войск; незначительная порча может иметь заметные результаты только при частом повторении, т. е. она более применима и полезна при поисках, чем при набегах.

Надо заметить, что в период главных операций работа партизанов с каждым днем делается легче и производит более сильное нравственное впечатление на противника ночи, проведенные без сна, под дождем, на сырой земле; утомительные передвижения; холод и голод; сознание постоянной близости смерти—все это быстро охлаждает нервновоинственное настроение, характеризующее мобилизационный период, и приходится как нельзя более на руку партизанам.

---

[1]) В том частном случае, когда население относится равнодушно к обеим сторонам, поиски могут применяться обеими сторонами: более опасны они для той, у которой тыловые пути длинны и слабо прикрыты, т. е. почти всегда для наступающей армии.

[2]) Один армейский корпус требует около 1.600 повозок.

Итак, в период главных операций партизаны могут разрешить следующие задачи:

1) *Раскрыть намерения противника, его силы и движения.*

Американская война 1861 — 1865 гг. представляет много примеров рекогносцировок, произведенных партизанами. Одна из самых блестящих была исполнена в июне 1862 г. знаменитым партизаном южан Стюартом [1]). В это время армия южан была расположена на сильно укрепленной позиции у Ричмонда, имея против себя, верстах в 5 к востоку, стотысячную армию северян, базировавшуюся на Уайт-Гауз, куда запасы подвозились на судах по реке Иорку (см. карту № 3 и № 11). Предполагая перейти в наступление, главнокомандующий южан, генерал Ли, поручил Стюарту произвести разведку противника и потревожить его тыл. 13 Июня, во главе 1.200 коней при 3 орудиях, Стюарт выступает из Ричмонда, направляется к северу и останавливается на ночлег на берегу р. Южной Анны. На рассвете 14 числа он обходит правый фланг противника, забирается к нему в тыл, разбивает несколько неприятельских частей, разрушает железную дорогу, по которой подвозились запасы из Уайт-Гауза, сжигает барки, обоз, товарный поезд и станцию, захватывает транспорт и уничтожает продовольственный магазин. Тем временем партии разведчиков подробно осматривают расположение противника. Затем Стюарт останавливается на 3 часа, чтобы собрать разведчиков и отсталых. Ночью отряд продолжал движение, перешел на рассвете реку Чикагомине, восстановив разрушенный на ней мост, и вернулся 15 июня в Ричмонд, обогнув всю неприятельскую армию. Основываясь на данных, добытых Стюартом, генерал Ли перешел вскоре в наступление против северян и заставил их отойти к Мальверн-Гилю (15 верст от Ричмонда).

Важное сведение о силах и намерениях противника может быть случайно добыто мелкой партией, производящей поиск. В конце августа 1813 года 30-ти-тысячный французский корпус маршала Даву находился на реке

---

[1]) О ней уже упомянуто на стр. 3-й.

Стекенице [1]), имея против себя союзный 22-х-тысячный корпус генерала Вальмодена. От последнего посылались часто на поиски мелкие партизанские партии, переправлявшиеся на левый берег р. Эльбы и действовавшие на сообщения Даву (см. карту № 4). Одной из них удалось перехватить французского офицера с депешей, из которой выяснилось, что маршал Даву отрядил на левый берег Эльбы дивизию Пешё, приказав заготовить на пути ее следования продовольствие на 10 тыс. человек. Оставив заслон против Даву между Гадебушем и Бойценбургом, граф Вальмоден двинулся с 10 тысячами к Демицу, где переправился через Эльбу, и 4 сентября у Гёрде (между Даненбергом и Даленбургом) разбил на голову дивизию Пешё; французы потеряли 500 чел. убитыми, 2 тыс. пленными (в том числе 1 генерала и 100 офицеров) и всю артиллерию в количестве 8 орудий [2]).

2) Партизаны могут *помешать противнику собирать необходимые сведения об нашей армии и держать его в недоумении относительно наших намерений.*

В переписке Наполеона за 1813 год можно найти много доказательств весьма успешного выполнения подобного рода задач партизанами союзных армии. Ограничимся двумя выписками.

В октябре Наполеон пишет генералу Лефевру-Денуэту: „Я только что получил ваши письма от 1 октября. Эти письма полны несообразностей (folies). Главная квартира принца шведского не в Кёниерне, коль скоро князь Московский в Дессау. От 500 до 600 партизанов действительно двинулись к Касселю, но у Чернышева нет 12.000 чел. Вы принимаете за звонкую монету все слухи, распускае-

---

[1]) Р. Стекениц протекает с севера на юг и впадает в Эльбу у Бойценбурга.

[2]) Иногда приводятся также в виде примера действия нашего партизана Сеславина, который в 1812 году первый доставил сведение о движении Наполеона из Москвы по боровскому тракту на юго-запад, при чем своевременно предупрежденный Кутузов успел преградить Наполеону дорогу у Малоярославца и заставил его свернуть на разоренный смоленский путь. Но в данном случае партия Сеславина действовала не как партизанская, а как летучий раз'езд, высланный перед фронт походной колонны корпуса Дохтурова и не потерявший связи с нею.

мые партизанами... неприятель выдвигает вперед только партизанов, которым предписано преувеличивать свои силы. Будьте же осторожнее и не подтверждайте этих слухов, придавая им сами полную веру".

В письме к герцогу Бассано от 1 октября сказано: „Выразите мое неудовольствие барону де-Сент-Эньяну за распространенную им тревогу в моем тылу. Дайте ему понять, что он не может оказать лучшей услуги партизанам, как подтверждая своим именем ложные слухи, распускаемые ими; что партизаны, имеющие только от 200 до 300 коней, об'являют всегда, что у них от 12 до 15 тысяч, так как они могут рассчитывать на успех только благодаря страху, предшествующему их появлению. Разослав всюду циркуляры с об'явлением о движении 10.000 коней к Готе, г. де-Сент-Эньян выказал этим столько же неспособности, сколько и невежества. Кто ему сказал это? Он говорит, что крестьянин; но если даже крестьянин видел одну колонну, г. де-Сент-Эньян мог бы иметь столько здравого смысла, чтобы понять, что 10.000 чел. не пойдут по одной дороге. Это известие должно было послужить не более как указанием для посылки агентов и саксонских офицеров с целью выяснения обстановки и предупреждения генералов о появлении партизанов".

Много подобных же примеров можно найти в войне 1861—1865 гг.

3) Разрушая и портя тыловые пути противника, партизаны могут лишить его подвоза жизненных и боевых припасов с базы, что в свою очередь *приостановит на время* или *замедлит операции противника* (приближение армии действующей наступательно, и сосредоточение армии действующей оборонительно) и даст нашим войскам ценный выигрыш во времени.

Война в Соединенных Штатах в 1861—1865 гг. богата подобными фактами. Примером могут служить набеги Фореста и Ван-Дорна в 1862 году. В половине декабря этого года западная армия северян, под начальством Гранта, в числе 35 тысяч человек, наступала к Виксбургу, базируясь на Голле-Спринг (см. карту № 3). Генерал Пембертон, командовавший армиею южан, сосредоточенною у Гренады в числе 25 тысяч, решился остановить наступле-

ние северян, но не имея возможности достигнуть этого боем, поручил кавалерии Ван-Дорна и Фореста вторгнуться в пространство между Мемфисом, Коринфом и Оксфордом для уничтожения запасов и разрушения тыловых путей северян. Исполняя данное поручение, Ван-Дорн с 5.000 коней бросился кружным путем от Гренады на Голле-Спринг, оборонявшийся отрядомв 1.500 человек, и 20 декабря до основания разрушил этот главный складочный пункт Гранта [1]); затем, уничтожая железные дороги, Ван-Дорн двинулся к Джэксону, а оттуда вернулся к Гренаде. В то же самое время с берегов реки Дука Форест вторгся в Теннесси с 2½ тыс. коней и, выслав отдельные партии вперед для уничтожения телеграфов, двинулся сам с главными силами к Гумбольдту и Трентону и овладел как этими двумя пунктами, так и несколькими железнодорожными станциями между Юнион-Сити и Гумбольдтом, на той ветви, по которой перевозились продовольственные запасы из северных штатов в Голле-Спринг. Эти два набега кавалерии южан поставили Гранта в крайне затруднительное положение: ему пришлось прекратить наступление и даже отойти к Коринфу, при чем в течение 2—3 недель, понадобившихся для исправления железных дорог и подвозки припасов, армии северян терпела большую нужду по недостатку местных продовольственных средств.

4) С тою-же целью *помехи неприятельским операциям* партизаны могут нарушить связь между его отдельными группами или колоннами.

В августе 1813 года Наполеон поставил себе целью решительное наступление против собранной у Берлина 94-х-тысячной Северной армии, возложив эту задачу на маршала Удино (70 тыс.), который должен был двинуться от Луккау (см. карту № 4). Для содействия ему, дивизии Жирара (12 тыс.) приказано было наступать из Магдебурга к Бельцигу на правый фланг Северной армии, а Даву с 30 тысячами—от Гамбурга ей в тыл. Находившийся против Даву 22-х-тысячный союзный корпус генерала Валь-

---

[1]) Уничтожено: военных припасов всякого рода на 3 миллиона рублей, маркитантских—на ¾ миллиона, 1.000 тюков хлопчатки, 42 вагона, 2 локомотива и все железнодорожные постройки.

модена, теснимый неприятелем, отступал шаг за шагом с 5-го по 10-ое августа, частью на Висмар, частью на Гагенов (главные силы). 10 августа Даву прекратил преследование и, приняв влево, прибыл 12-го через Витенбург в Шверин, где простоял до 21 августа. Тогда русский партизан полковник Тетенборн, „направясь на Вартенбург к Варсову (между Гагеновом и Бойценбургом), расположился на сообщениях неприятеля и лишил маршала Даву возможности получать известия из Дрездена (главная квартира Наполеона) и из прочих пунктов на Эльбе, что заставило французов оставаться в бездействии у Шверина, между тем как Удино был разбит у Гросс-Берена (11 августа армиею наследного принца шведского). Жирар у Бельцига (15-го августа прусским 12-ти-тысячным отрядом генер. Гиршфельда и 2-мя тысячами казаков ген. Чернышева“) [1]).

В конце июля 1864 года 80-ти-тысячная армия северян под начальством Мида находилась к востоку от укрепленной позиции Ричмонд-Петерсбург, оборонявшейся 50.000-ми южан; кроме того 40.000-ный отряд северян, под начальством Гунтера, занимал Пенсильванию, выдвинув посты к Потомаку, правый берег которого находился во власти южан, сосредоточенных в числе 10.000 чел. близ Уинчестера. Генерал Грант, главная квартира которого расположилась в Сити-Поэнте, руководил лично как армией Мида, так и войсками Гунтера, при чем подобное об'единение командования не представляло затруднений, благодаря существованию телеграфной линии между Вашингтоном и Сити-Поэнтом; телеграммы из одного пункта в другой передавались в 5—10 минут. Но в последних числах июля небольшой партизанский отряд южан, под начальством Мосби, пробрался к нижнему Потомаку и несколько раз прерывал телеграфные провода, соединявшие Вашингтон и Сити-Поэнт. На передачу одной депеши северянам пришлось тратить от 30 до 36 часов, что породило большое замедление в разрешении важнейших вопросов. Гранту пришлось совершенно видоизменить упра-

---

[1]) „История войны 1813 года“, ген. Богдановича.

вление войсками и распределение их [1]), а это вызвало приостановку в атаке северянами Ричмонд-Петербургской позиции, чем воспользовались южане для ее усиления.

Ниже (стран. 49-я) приведен еще один пример из войны 1861—1865 гг.

5) Действиями на фланге или в тылу противника партизаны могут заставить его оттянуть туда часть войск с фронта (в большинстве случаев часть значительно сильнейшую, чем сами партизанские отряды) и тем *ослабить его на решительном пункте в решительную минуту.*

Таковы были результаты действий партизана Бениц-кого в марте 1849 года во время Венгерской кампании. В первых числах марта австрийская армия, под начальством князя Виндишгреца, в числе около 65 тысяч чел., находилась в окрестностях Гатвана, Альберти и Гёделё, прикрывая своим расположением осаду Коморна (см. план № 5). Войска восставших венгров, числом около 70 тыс. чел., предводительствуемые Гергеем, сосредоточились к югу от Генгиша. Опасаясь движения венгров в обход своего левого крыла для деблокады Коморна, кн. Виндишгрец отправил в Лошонч отряд в составе шести рот, одного эскадрона и двух орудий под начальством полковника Альмази (около 1.500 чел.). Зная опасения Виндишгреца, Гергей решил воспользоваться этим и приказал партизану Беницкому, только-что разогнавшему ландштурм в Славонии, овладеть Лошончем. Беницкий выступил из Кашау с 500 чел. и через Путнок, Рима-Сомбат, Осгиан и Апатфальву, подошел 11 марта к Лошончу, куда в тот же день, но еще утром прибыл отряд Альмази. Застигнутые врасплох и атакованные одновременно партизанами и жителями, австрийцы бежали после краткого сопротивления, оставив в руках партизанского отряда 213 чел. пленных, 56 лошадей, одно знамя и один зарядный ящик. В своем донесении Виндишгрецу Альмази определил силы Беницкого в 6.000 чел. Встревоженный Виндишгрец немедленно

---

[1]). Образован был центральный военный отдел, в состав которого вошли Вашингтон, верхнее и среднее течение Потомака, часть Виргинии и Пенсильвании; общее начальство над отделом возложено на Шеридана.

отправил дивизию Рамберга в Баласа-Гиармат и большую часть дивизии Чориха в Вайцен. В происшедших затем боях при Гёделё и Изачеге (на полпути между Пештом и Гёделё), ослабленный выделением 15 тыс. чел., князь Виндишгрец не мог оказать достаточного сопротивления Гергею и принужден был отступить к Пешту.

В 1813 году, во время борьбы союзных государств с Наполеоном на берегах реки Эльбы, партизанские действия в тылу и на флангах французской армии получили самое широкое развитие. Очень трудно определить, сколько сил отвлекли специально на себя партизаны, уменьшив тем самым численность французских войск на решительных пунктах театра войны [1]). Но о значительном влиянии партизанских действий в этом именно отношении можно составить себе приблизительное понятие по следующим разновременным распоряжениям Наполеона.

В январе 1813 года император писал маршалу Бертье: „Прикажите генералу Дюронелю сформировать четыре колонны, каждую из 150 пехотинцев и 100 кавалеристов для преследования неприятельских партизанов, находящихся в Саксонии".

В середине июня то же предписание дается генералу Кастексу, начальнику конно-егерской дивизии.

Несколько дней спустя Наполеон пишет генералу Бельяру: „Я желаю, чтобы в каждом из поименованных

---

[1]) В своем исследовании „Партизанская война" полк. Гершельман говорит: „Достаточно вспомнить, что действия партизанских отрядов заставили Наполеона держать 30.000 войск Даву на нижней Эльбе". Но эта цифра далеко не точная, на что указывает оговорка, сделанная в выноске („хотя это было вызвано не одною этою причиною"). Дело в том, что корпус Даву предназначался для обеспечения нижнего течения Эльбы, служившей оборонительной линией и операционной базой Наполеона; непосредственно против Даву находился целый корпус (22 тыс. генер. Вальмодена), принадлежавший к составу стотысячной армий наследного принца шведского, почти до конца сентября простоявшей близ Берлина и, следовательно, тоже угрожавшей левому флангу оборонительной линии Наполеона по Эльбе; наконец, наблюдательные отряды союзных войск находились против крепостей Штетина и Кюстрина. Вот все эти-то части заставили Наполеона держать 30 тыс. Даву на нижней Эльбе; для противодействия одним только партизанам достаточны были бы значительно меньшие силы.

корпусов (8, 11, 12 и 13-м) были сформированы партизанские отряды, каждый в 1.500 чел., под начальством бригадного генерала, которому следует поставить задачей освещение марша армии и поимку партизанов".

В последних числах августа генерал Лефевр-Денуэт получает приказание очистить тыл армии от партизанских партий, для чего в его распоряжение отдана гвардейская конно-егерская дивизия с 3-мя батареями и находившиеся в Лейпциге маршевые баталионы. Для поддержки его 2 сентября Наполеон предписывает маршалу Виктору выслать 1,200 кавалеристов и 8 вольтижерских рот из числа наиболее втянутых в походные движения.

Для перехвата партизанов, действовавших на правом крыле французской армии, близ богемской границы, Наполеон приказал Понятовскому выслать две колонны, каждую в 2—3.000 чел.

Все транспорты, следовавшие из Франции к армии, по личному, неоднократно подтвержденному, повелению Наполеона, прикрывались отрядами не менее как в 1.500—2.000 чел.

Приведенных распоряжений Наполеона достаточно для подтверждения того, что партизаны могут существенным образом ослабить неприятельскую армию, оттянув значительные отряды в тыл и на ее фланги.

При удаче партизанов обороняющегося подобные действия могут даже дать возможность последнему перейти к активным операциям, т. е. к наступлению против ослабленного неприятеля.

В июне и июле 1862 года 40.000-ая армия северян, бывшая под начальством Буеля, находилась между Мерфрисборо и Стивенсоном; против нее у Чатануги стояла армия южан, под начальством генерала Брега, в числе 20.000 чел. (см. карту № 3). Южанам необходимо было выиграть время, чтобы выждать прибытия новобранцев и подготовить их к строю. Для воспрепятствования предполагавшемуся переходу северян в наступление Брег бросает конницу Фореста и Моргана в тыл противнику, на железные дороги Цинцинати-Франкфурт-Нэшвиль-Стивенсон и Боулингрин-Мемфис, из которых первая связывала северян с их базой (штаты к северу от реки Огио), а

вторая—с армией Гранта, занимавшею Мемфис. В июне, июле и августе Морган и Форест производят целый ряд набегов и настолько разрушают железнодорожный путь, что северяне не успевают исправить его. Наиболее значительный набег или рэйд был произведен Морганом с отрядом в 1.000 коней и 2 орудия (по другим сведениям—четыре орудия) с 4-го по 28-ое июля. Из Ноксвиля он двинулся на Томпкинсвиль, Глазгов, где имел дневку, Лебанон, Георгтоун (в 18 верстах севернее Лексингтона), где пробыл два дня, Цинтиану, Париж, Ричмонд, Сомерсет, откуда вернулся в Спарту, пройдя более 1.500 верст, овладев 17 городами, взяв в плен до 1.200 чел., уничтожив массу всякого рода запасов и разрушив железные дороги на многие десятки верст.

Для обеспечения своих тыловых путей Буель постепенно увеличивал число охранявших их войск; к августу на станциях и этапных пунктах было разбросано до 20 тысяч человек и столько же осталось для действий в поле; о наступлении больше нельзя было и помышлять. Между тем в этот-же промежуток времени южане оправились и, доведя свою армию до 50 тысяч, в половине августа сами перешли в наступление против обессиленного неприятеля, лишенного возможности сосредоточить свои войска по железным дорогам и получить подкрепления из соседней армии.

6) Партизаны могут *открыть связь между отдельными частями своей армии, если эта связь нарушена неприятелем.*

Подобного рода задача была возложена в октябре 1812 года на партизанский отряд полковника Чернышева при следующей обстановке (см. план № 6). 60.000-ая армия адмирала Чичагова находилась у Слонима, 30.000 чел. графа Витгенштейна занимали окрестности Чашников, при чем к Лепелю был выдвинут гусарский полк. Против Витгенштейна у Череи стояли французские корпуса Виктора и Удино в числе 25.000 чел.; кроме того 12.000 австро-саксонцев занимали Волковиск. 27 октября Чернышев выступает с одним казачьим полком через Деречин (32 версты северо-восточнее Волковиска) к Зельве для рекогносцировки противника. Здесь 28 октября Чернышев получил от адмирала Чичагова приказание двинуться к

Новогрудку и далее, чтобы отыскать местопребывание войск графа Витгенштейна и сообщить ему о следовании армии адмирала Чичагова к Борисову. Полковник Чернышев достиг Новогрудка, затем переправился вплавь через Неман у Колодезной, пересек у Радошкевичей дорогу Минск-Вильна, захватил здесь четырех курьеров Наполеона и освободил нескольких наших пленных, среди которых были генералы Винцингероде и Свечин. У местечка Верхнее - Березино полковник Чернышев встретил раз,езд гр. Витгенштейна, отправил с ним донесение адмиралу Чичагову и затем прибыл в Лепель, пройдя в 5 дней 350 верст в крае занятом неприятелем, среди недружелюбного населения, по очень плохим проселочным дорогам.

Подобная задача была разрешена также полковником Гейсмаром в конце августа 1813 года. Состоя при корпусе гр. Палена, он получил приказание отправиться из города Пегау с сотнею казаков для открытия связи с наследным принцем шведским, находившимся в Галле. Пробравшись сквозь неприятельскую армию, Гейсмар исполнил данное ему поручение и благополучно вернулся в Пегау.

7) Партизаны могут достигнуть результатов политического свойства, как, например: *произвести и поддержать восстание населения в тылу у противника* или обратно— навести панику на население, нерасположенное к их армии, и тем *задушить всякие попытки к восстанию и к нанесению ей вреда.*

Пример устрашения населения партизанским набегом указан выше (набег Гейсмара в 1814 году). Примеры же возбуждения населения к возстанию дает отечественная война 1812 года. Из дневника Д. Давыдова видно, что на сельских сходах он неоднократно ободрял крестьян обещанием скорой помощи и прибытия наших войск, раздавал взятые у неприятеля ружья и патроны, уговаривал жителей защищать свою собственность, давал наставления, как поступать с численно сильнейшим неприятелем, и т. п.

Наконец, примером партизанских действий, предпринятых с политическою целью, может служить набег генерала Чернышева в 1813 году на Кассель, столицу созданного Наполеоном Вестфальского королевства, правителем которого был брат французскаго императора Иероним. В

начале сентября армия Наполеона стояла тремя группами (карты № 4 и № 12): 1) в окрестностях Дрездена—наибольшая масса; 2) между Торгау и Витенбергом; 3) на Эльбе у Гроссенгайна; все крепости на реке были еще в руках французов. Против первой группы действовала на юге Богемская союзная армия, на востоке—Силезская; третья союзная Северная армия наступала от Берлина против второй группы французских войск. Узнав о неудовольствии вестфальцев против французов, генерал Чернышев, с разрешения наследного принца шведского, начальствовавшаго Северной армией, двинулся к Касселю во главе 8 эскадронов, 5 казачьих полков при 4 орудиях, всего 2.300 коней. В ночь на 3 сентября Чернышев переправляется на лодках через Эльбу у Акена, 12 сентября выдвигает из Розлы небольшой заслон к Нордгаузену против выставленного Иеронимом у Гейлигенштадта 2-х тысячного отряда, сам обходит его с юга и, двигаясь через Мюльгаузен и Эшвеге, подходит 16-го утром к Касселю. Однако, овладеть Касселем в тот же день Чернышеву не удалось, хотя сам Иероним бежал из города; партизаны отошли к Мельзунгену. Усилившись тремя стами перебежчиков-вестфальцев, 18-го Чернышев атакует вторично Кассель и овладевает им. Потеряв за весь набег всего 70 человек, русские захватили 20 орудий, много оружия, запасов и кассу с 79 тысячами талеров. Вступив в Кассель 19 сентября, Чернышев именем императора Александра I об'явил Вестфальское королевство уничтоженным, чем был положен конец господству французов в этом крае.

8) Путем реквизиций партизанский отряд может *заготовить продовольствие и фураж для своей армии.* Так, например, в 1814 году, вскоре после описанного набега Гейсмара, он отошел со своим летучим отрядом в Жюсси, откуда выступил 27 февраля к Сен-Кантену (см. карту № 2). Овладев этим укрепленным пунктом при помощи хитрости, 4 марта Гейсмар двинулся дальше через Гам, Руа в Мондидье, куда прибыл 7-го; здесь он простоял до 11-го, а затем опять отошел назад. На всем пути следования Гейсмар производил обширные реквизиции и отсылал все собранные запасы в стоявший у Суассона корпус Бюлова,

которому в конце концов он доставил больше продовольствия и фуража, чем все интендантство этого корпуса [1]).

Подобные же примеры представляет американская война. 15 сентября 1864 года [2]) конный отряд южан в составе 3-х бригад и 1 батареи, под начальством Гемптона, обошел левый фланг северян у Рима и затем, оставив здесь одну бригаду в виде заслона против неприятельской кавалерии, пробрался дальше в тыл и в Сикамор-Черче захватил гурт быков в 3.000 голов, предназначавшийся для потомакской армии. Разбив на обратном пути высланную против него конную дивизию северян и принудив к сдаче один из ее полков, Гемптон доставил свою добычу в Ричмонд, где ему устроили большие овации. Еще долгое время после того аванпосты южан поддразнивали неприятеля, громко подражая мычанию быков и сопровождая это криками: „ростбиф", „бифштекс" [3]).

Нет возможности перечислить всех поручений, которые могут быть выполнены партизанами. Надо только заметить, что даже не задаваясь никакою специальною целью, постоянными нападениями и тревогами партизаны будут *изнурять противника*, увеличивать с его стороны наряд на охранительную службу и тем *подрывать его силы*. Таковы последствия всех набегов и, в особенности, поисков.

Все перечисленные задачи могут быть возложены на партизанов и в остальные, ниже разбираемые периоды войны.

---

[1]) „Campagne de 1814", par Weil.

[2]) Обстановка указана на стр. 45-й (та же, как в конце июля 1864 г.).

[3]) „Guerre de la Sécession", par Lecomte.

III.

Задачи партизанов и форма развития их действий в период боя;—в период отступления и преследования;—во время перерыва военных действий;—в период осады и обороны крепостей.—Нравственные результаты партизанских действий.

Еще в период сближения двух армий происходит ряд частных, авангардных столкновений. Затем главные силы обеих сторон постепенно притягиваются к одной местности, и здесь разыгрывается решительное сражение, от исхода которого будет зависеть направление дальнейших операций.

Зачастую бою предшествует усиленная рекогносцировка, производимая отрядами из трех родов оружия и имеющая целью проверить те сведения о силах и расположении противника, которые были доставлены раз'ездами, шпионами, лазутчиками, пленными и проч. Та же задача может быть возложена на партизанский отряд. Понятно, что в данном случае ему придется произвести рекогносцировку в очень короткий срок; сведения надо получить накануне боя, так как если они добыты за два, за три дня до боя, то в этом промежуток времени в составе, в силах и в расположении неприятеля могут произойти крупные перемены, и план сражения, составленный по устаревшим данным, окажется несоответствующим обстановке. Надо также принять в рассчет, что партизанам придется действовать в непосредственной близости даже в самом районе расположения неприятельских войск. Следовательно, в данном случае применимы только набеги, а не поиски.

Набег, предшествующий бою, имеет даже некоторые выгоды по сравнению с усиленной рекогносцировкой. Последняя часто обнаруживает намерения производящего ее и вместе с тем указывает противнику на слабые стороны в его расположении, последствием чего может быть

их заблаговременное устранение еще до решительного боя. Ни того, ни другого недостатка набег не имеет. К тому же в большинстве случаев он сопряжен с меньшими потерями.

22 августа 1862 года армия северян, под начальством генерала Попа, сосредоточивалась с запада, севера и востока, на левом берегу реки Рапаганока, между Фриман-Фордом и Келей-Фордом, имея главную квартиру на станции Кетлет (см. карту № 3). Южане, под начальством генерала Ли, находились у Бренди. Получив приказание Ли—обрекогносцировать правый фланг противника и развлечь его внимание нападением на тыл—Стюарт выступил 22 августа вечером из Бренди с 2.000 человек, переправился в брод через Рапаганок у Ватерло (в 10 верстах выше Фриман-Форда) и ночью подошел к станции Кетлет. Стоявший здесь отряд северян был рассеян с потерею четырехсот пленных; кроме того южане захватили казну (около $^1/_2$ миллиона рублей), всю официальную переписку генерала Попа и его личный багаж, сожгли станцию и разрушили железную дорогу; сам Поп избег плена только потому, что находился на рекогносцировке у Рапаганока. В 3 часа ночи Стюарт двинулся обратно по тому же пути. Захваченная им переписка Попа выяснила не только силы и расположение северян, но и их намерения, последствием чего, после нескольких столкновений, было утверждение южан у Седлей-Мила 3 сентября.

Такова работа партизана непосредственно перед боем. Но крупный партизанский отряд, случайно оказавшийся по соседству с полем сражения, может много помочь своей армии и во время самого боя. Прежде всего он должен пробраться возможно ближе к сражающемуся противнику. „Так или иначе прорвавшейся к тылу коннице предвещается богатая пожива там, где царит всегда до известной степени хаос: тут будут по близости и парки, и транспорты, и перевязочные пункты с толпящимися при них безоружными людьми, и всякое штабное и войсковое подручное хозяйство, служащее только сборищем для людей, не желающих драться“ [1]).

---

[1]) „Рейды конницы в американской войне 1861—1865 гг.,“ ген. Сухотина.

Переполох, который произведет партизан в тылу, заставит противника отправить туда для водворения спокойствия часть своих сил из резерва, что *ослабит его на фронте в решительном пункте.* Партизанский отряд может даже завязать борьбу с ближайшими к нему резервами противника, не вдаваясь, однако, в серьезный бой и памятуя, что его задача состоит главным образом в демонстрации, в отвлечении части сил от прямого участия в бою на фронте.

Если бы даже партизанскому отряду не удалось проникнуть в тыл, а лишь дойти до фланга неприятеля, то и тут своими действиями он может привлечь на себя часть неприятельских сил, что повлечет за собою или растягивание боевого порядка к стороне фланга, или израсходование в том же направлении части резерва, т. е. опять-таки *ослабление в решительную минуту на решительном пункте.*—При обороне набег в тыл может приостановить атаку неприятеля и дать время обороняющемуся подготовиться к встрече ее.

Следующие два факта указывают на результаты, которых может добиться партизанский отряд, внезапно появившийся во время боя в тылу или на флангах неприятельского расположения. В первом часу пополудни 26 августа 1812 года, уже после занятия французами села Бородина (см. схему № 7), Наполеон приказал войскам вице-короля, подкрепленным молодою гвардиею и резервною кавалериею, атаковать вторично батарею Раевского; подготовленная сильным артиллерийским огнем, эта атака имела бы, вероятно, полный успех, так как центр нашей позиции был слабо занят войсками, а между батареей Раевского и Семеновским образовался совершенно открытый промежуток. Но сильный беспорядок, обнаружившийся в тылу французских войск на левом берегу р. Колочи, заставил Наполеона отложить атаку. Беспорядок был причинен казаками Платова. Около 11 часов утра, с разрешения Кутузова, кавалерийский корпус графа Уварова, (28 эск. и 12 ор.) и казаки Платова (2.500 коней) переправились через Колочу у сел. Малое и направились к реке Войне. Французская кавалерийская бригада Орнано, стоявшая у Логинова, тотчас же отошла за Войну у Беззубова,

а один линейный полк занял плотину у села, чем задержал дальнейшее наступление Уварова. Между тем казаки Платова, найдя брод через Войну выше Беззубова, перешли на правый берег, рассыпались в кустах между неприятельскими колоннами и зашли им в тыл, чем произвели страшное смятение в стоявших по близости обозах. Затем казаки и кавалерия Уварова отошли назад, снова переправились через Колочу и около 4 часов вечера стали у Горок.

Описанный набег принес большую пользу, так как во время вызванного им двухчасового перерыва в ходе боя Кутузов успел усилить центр войсками с правого крыла и занять промежуток между батареей Раевского и Семеновским. „Действия нашего отряда могли бы иметь еще более важные последствия, если бы Уваров получил определительную инструкцию, в которой было бы ясно выражено, что отряд его назначался для решительного удара в тыл неприятелю и что эту атаку следовало повести даже и в таком случае, если бы наш отряд подвергался совершенному поражению“ [1]).

Другой подобный же пример представляет Гетисбургский бой, продолжавшийся три дня (1-го, 2-го и 3-го июля 1863 года). Первые два дня успех склонялся, повидимому, на сторону южан (68 тысяч человек под начальством генерала Ли), почему главнокомандующий решился произвести 3-го июля энергичное наступление против северян (84 тысячи чел. под начальством Гукера). С самого начала бой принял благоприятный оборот для южан; чтобы упрочить за собою победу, им оставалось только ввести в дело резерв, дивизию Гуда в числе 8.000 чел. Но этому воспрепятствовал набег, произведенный командиром конного корпуса северян генералом Кильпатриком. Он находился с своей дивизией (2.000 чел. и одна батарея) на левом фланге позиции северян и, по приказанию Гукера, около 12 часов дня, двинулся в тыл неприятельской армии

---

[1]) Г. Богданович, „История Отечественной войны 1812 года“. В сущности, ни казачий отряд ген. Платова, ни его движение, не могут быть названы партизанскими; но приведенный пример показывает, каких результатов может добиться партизан, находящийся невдалеке от поля сражения и внезапно обрушивающийся на тыл неприятеля.

(см. схему № 8). Одна из его бригад атаковала первую линию пехотной дивизии Гуда, стоявшую за правым флангом южан, но после упорного боя была частью истреблена, частью взята в плен. Другая бригада забралась глубже в тыл южанам и пыталась атаковать обоз, однако была также отброшена подоспевшею второю линиею дивизии Гуда. Кильпатрик потерял около половины людей, но „его активные действия отвлекли от прямого назначения две пехотные бригады, лишили южан почти 1/3 части сил, предназначенных для производства удара, а вместе с тем конница, своим появлением на неприятельском фланге и в тылу, настолько обеспечила своих, что оказалось возможным все свободные войска левого крыла переместить к пунктам обороны“ [1]). В час дня северяне перешли в наступление и, отбросив южан, выиграли бой [2]).

Задачи партизанов и способ действий их непосредственно после боя, когда одна сторона, потерпевшая неудачу, отступает, преследуемая другой, очерчены весьма метко Д. Давыдовым в его *Опыте теории партизанского действия*: „Положим сперва“, говорит он, „что неприятель возымел поверхность над нашею армиею, и что сия последняя должна, уступив пол сражения, обратиться к отступлению. В сие время беспорядок есть отличительная черта как в рядах побежденных, так и в рядах победителей; одна только нравственная сила составляет преимущество последних. Вот блистательная минута для решительного удара партизана! Для него не может быть неудачи: он вихрем несется по всей затыльной части врага; освобождает своих пленных, истребляет раненых неприятелей, рубит артиллерию, отдыхающую без прикрытия, заклепывает орудия, разгоняет спешенную конницу и, может быть, самые пехотные толпы, в беспорядке бродящие, предает гибельному мечу своему. Нанеся, таким образом, чувствительный вред победителю, он прорывается сквозь

---

[1]) Г. Сухотин, см. выше.

[2]) Надо заметить, что конница южан в этот день пыталась пробраться в тыл северянам и не присутствовала на поле сражения. Что же касается неудачи Кильпатрика и его значительных потерь, то они отчасти об'ясняются крайне неблагоприятным для кавалерии характером местности (заборы, канавы, перелески).

фронтовую сторону, или на противное крыло неприятельских войск и стремится на присоединение к ариергарду своей армии".

„Нет никакого сомнения, что налет такого рода, удачно исполненный, не только причинит вещественный вред неприятелю, но вместе с оным разрушит нравственную силу, доставленную победою, ослабит преследование и послужит к возбуждению мужества в своих соратниках".

Так же действуют партизаны другой стороны с целью довершить поражение противника.

В 1807 году, во время наступления русской армии от Бялы к нижней Висле, авангард правой колонны, под начальством генерала Маркова, был атакован корпусом Бернадотта на позиции впереди сел. Георгенталь (см. схему № 9). Обходимый с обоих флангов и теснимый с фронта, ген. Марков начал отступать. Положение русских было критическое, так как в тылу у них находилось дефиле—длинная улица Георгенталя. Но тут Маркова выручают кавалерийские отряды графа Палена (6 эскадронов) и князя Долгорукова (3 эскадрона), высланные от войск левой колонны. Обогнув Нариенское озеро и заслышав стрельбу в Георгентале, гр. Пален решается атаковать Морунген, где, по полученным сведениям, было много обозов и мало войск. Уже ночью гр. Пален ворвался в местечко; пораженные паническим страхом, французы обратились в бегство, оставив в руках русской кавалерии часть обоза и до 350 пленных. Бернадотт же, получив донесение о появлении неприятеля в Морунгене, немедленно двинул туда часть войск и прекратил преследование ген. Маркова, который спокойно отступил по направлению к Либштадту.

Другой пример представляет американская война. В 1865 году генерал Ли, покинув укрепленную позицию у Петерсбурга, отступал на запад (см. карту № 3). Три пехотных корпуса северян преследовали его с тыла, между тем как конный корпус под начальством Шеридана двигался левее (южнее), чтобы перехватить путь отступления южан. 6 апреля, близ Детонсвиля, Шеридан настиг средний эшелон отступавшей армии Ли. „Я приказал генералу Круку атаковать с тыла неприятельские обозы, говорит

он, при чем предупредил его, что если он не сломит сопротивления прикрытия, то другая дивизия, выдвинувшись еще дальше вперед, атакует в свою очередь колонну; если и эта дивизия будет остановлена противником, то во время боя ее обгонит третья дивизия, которая поступит так же, как и предыдущая, и так далее, пока неприятельская колонна не будет отрезана. Достигнуть этого удалось, предупредив противника на плато, командующем ручьем Сайлор. Взято 16 орудий, 400 повозок и много пленных, а 3 пехотные дивизии совершенно отрезаны от пути отступления“ [1]).

После решительного сражения обыкновенно одна из армий, временно потеряв надежду на победу, до приведения себя в порядок, или до прибытия подкреплений, отказывается от дальнейшей борьбы и начинает отступать. Другая сторона преследует ее, стараясь окончательно надломить ее силу сопротивления.

Каковы будут задачи партизанов в этот период борьбы? По существу своему они сходны с только-что указанными, но получают еще большее развитие, развиваясь на более значительном районе.

Отступающая армия старается выиграть место и время для беспрепятственного ухода от противника. Стало быть, на первом плане она должна поставить все средства, которыми можно задержать неприятеля, не завязывая боя. Забравшись в тыл преследующей армии, разрушением тыловых путей (железных дорог, искусственных сооружений на шоссейных и грунтовых путях, перерывом телеграфа, нападением на этапные станции, магазины, склады, обозы и т. п.), партизаны стараются порвать ее связь с базой, лишить ее подвоза жизненных и боевых припасов. Подобные энергично-веденные действия могут заставить неприятеля вовсе *прекратить* или, по крайней мере, *замедлить преследование*. Понятно, что необходимость достижения быстрых и решительных результатов требует применения отступающим набегов, а не поисков.

---

[1]) Рапорт генерала Шеридана („Guerre de la Sécession“ par Lecomte).

Преследующая армия стремится *заставить отступающего остановиться и принять бой* при невыгодных для него условиях, т.-е. прежде, чем он успеет оправиться, получить подкрепление или занять выгодное оборонительное положение. Отсюда вытекает задача партизанов: забраться в тыл неприятеля и порчею путей сообщения, а в удобных местах, например, в теснинах,—и боем против головных частей противника постараться замедлить его движение. Понятно, что в данном случае придется выслать в набег сравнительно крупный партизанский отряд.

6 февраля 1813 года остатки французской Великой армии, спасшиеся из России, сосредоточились в числе 9 тысяч человек у Франкфурта-на-Одере под общим начальством вице-короля Итальянского (см. карт. №4). Главные силы графа Витгенштейна достигли Коница 8 февраля и простояли там до 11-го. На левый берег Одера направлены были только партизанские отряды генерала Чернышева (6 казачьих полков, 6 эскадронов регулярной кавалерии и 2 орудия), полковника Тетенборна (4 казачьих полка, 6 эскадронов регулярной кавалерии) и генерала Бенкендорфа. Чернышев и Тетенборн переправились через Одер, первый —у Целина (20 верст южнее Кюстрина), второй—у Шведта, затем с'ехались во Врицене и решили совокупными силами атаковать Берлин. 9-го оба отряда внезапно подходят к городу, врываются в него с нескольких сторон, но, не поддержанные населением, выходят в поле и располагаются в окрестностях Берлина, захватив до 700 пленных и потеряв сами только 150 чел. Между тем, узнав еще 7-го числа о переправе наших партизанов через Одер, вице-король немедленно начинает отходить к Берлину.

Итак, в данном случае набег ускорил отступление неприятеля и побудил его очистить без боя важную оборонительную линию по Одеру.

При продолжительном отступлении или преследовании и при сочувствии населения (или равнодушном отношении его к борьбе) конница может, параллельно с набегами, применить поиски. Окружив колонны противника с тылу и флангов и следуя за каждым их шагом, мелкие партизанские партии должны препятствовать реквизициям и фуражировкам, свозить или уничтожать запасы, собранные в

районе следования неприятеля, захватывать его обозы и отсталых, портить дороги и мосты, уничтожать связь между колоннами, перехватывая курьеров, ординарцев и раз'езды, вообще—то атаками, то угрозой их, затруднять движение отступающего и увеличить беспорядок в его рядах.

Так именно действовали наши партизаны в 1812 году, рыская на флангах отступавшей из Москвы армии Наполеона и зорко высматривая себе добычу. Для более серьезных предприятий несколько партизанских партий действовали сообща; так, например, 28 октября партии Давыдова, Сеславина, Фигнера (в общей сложности 1.200 чел. и 4 орудия) и отряд графа Орлова-Денисова (6 казачьих полков и один драгунский очень слабого состава) напали на 2-х-тысячный отряд Ожеро, стоявший у сел. Ляхово, и заставили его положить оружие [1]).

Остается рассмотреть деятельность партизанов в двух частных случаях: 1) при обороне и обложении крепостей; 2) при временном перерыве в военных действиях.

Часть армии может запереться в крепости и подвергнуться там обложению противника. Способность обороняющегося к продолжению борьбы будет обусловливаться, между прочим, как количеством запасов, находящихся в крепости, так и разорением, производимым им на сообщениях армии или отряда обложения. В крепостной войне кавалерия, как род оружия мало способный к обороне, не принесет пользы гарнизону, а наоборот—потреблением большого количества продовольственных запасов только уменьшит продолжительность сопротивления. Следовательно, кавалерия обороняющегося должна выйти из крепости до ее обложения [2]) и немедленно открыть действия против тыла облагающей армии. „С началом обложения кавалерия должна ринуться крупными массами на сообщения противника и, разрушив на возможно большем пространстве железные дороги, испортив обыкновенные пути

---

[1]) Не следует упускать из виду сочувствия населения к нашим партизанам и деморализации французской армии, лишенной притом кавалерии.

[2]) За исключением небольшой части, оставляемой при пехотэ для ординарческой службы.

взрывом мостов, завалами и пр., препятствовать первоначальному подвозу осадного парка и затруднить последующую доставку всего необходимого войскам обложения. Нападениями на транспорты продолжать противодействовать подвозам. Уничтожением запасов страны в тылу противника затруднять довольствие его войск. Постоянными мелкими нападениями в ближайшем тылу армии обложения—утомлять противника и заставлять его увеличивать количество войск для охранительной службы. Нападениями с тыла крупными отрядами и энергичными набегами в тыл—оттягивать туда неприятельские войска и ослаблять их на фронте обложения, что приобретает особенное значение в период сильных вылазок гарнизона. Наконец, партизанские же отряды будут поддерживать связь с прочими армиями на других пунктах театра военных действий"[1]).

Итак, партизанские действия кавалерии обороняющегося выльются в форме и набегов, и поисков (последнее—лишь в случае отсутствия сопротивления со стороны населения).

В конце мая 1863 года 25-ти-тысячная армия северян под начальством Бенкса осадила крепость Порт-Гудсон, гарнизон которой состоял из 8 тыс. чел. (см. карту № 3). Перед осадой кавалерия южан успела выйти из крепости и расположилась в Клинтоне, верстах в 35—40 к северо-востоку от Порт-Гудсона; отсюда она совершала беспрерывные набеги в тыл армии обложения, препятствовала ее фуражировкам, тревожила войска во время отдыха и т. п. Для противодействия ей северяне располагали кавалерией Грирсона (1.700 коней и одна конная батарея), причем деятельности последней Бенкс в значительной степени приписывает успех осады, что в свою очередь доказывает несомненную пользу, принесенную южанам их кавалерией, расположенной у Клинтона.

Во всяком случае кавалерия обороняющегося не должна оставаться в крепости, так как она не увеличивает собою силы гарнизона, а только ускоряет уничтожение продовольственных запасов. В этом отношении положи-

---

[1]) Полк. Гершельман (см. выше).

тельным примером могут служить действия полковника Дэвиса Гасбрука, начальника кавалерии северян в крепости Гарперс-Фери в Виргинии. В сентябре 1862 года, в ночь перед капитуляцией крепости, он произвел вылазку со всей кавалерией гарнизона и отступил на северо-запад по мало наблюдавшейся южанами дороге, причем, случайно встретив неприятельский осадный парк, атаковал его и уничтожил большое количество повозок. Примером отрицательным служат действия Базена в 1870 году. 19 августа (см. карту № 18) он отступил со всей своей армией в крепость Мец, где продержался почти 10 недель, а затем сдался на капитуляцию. В состав французской армии входили 29 кавалерийских полков, которые за все время блокады не принесли никакой пользы. Между тем еще 18 августа, до полного обложения крепости, Базен мог двинуть большую часть этой кавалерии в виде нескольких партизанских отрядов на слабо занятый немцами правый берег Мозеля [1]); тут стояли все немецкие обозы и парки, разгром которых поставил бы немцев в критическое положение, так как после боя 16 августа они сильно нуждались в продовольственных и боевых запасах. Затем французская кавалерия могла бы поставить себе задачей постоянное разрушение железных дорог в тылу у немцев и организацию народной войны в Эльзасе, что несомненно оказало бы громадное влияние на все последующие операции [2]).

При полной блокаде крепости кавалерии армии или отряда обложения предстоит большая работа, но не в отделе от армии, а при ней. Партизанские действия ее не могут оказать никакого влияния на оборону гарнизона. Поэтому если даже часть кавалерии будет послана в набег или на поиски, то задача таковых не будет иметь непосредсивенной, прямой связи с операциями по блокаде; связь может быть только косвенная; например, поиски можно

---

[1]) 8 немецких корпусов, наступая с востока, перешли Мозель выше Меца и находились на левом барегу; на правом стоял 1 корпус и 1 кавалерийская дивизия. Конечный пункт железнодорожных сообщений немцев был Ремильи, верстах в 16 к юго-востоку от Меца.

[2]) Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavalerie im Kriege 1870—71, von Walther.

предпринять для подавления восстания населения в тылу армии обложения, на большом расстоянии от крепости.

Иное дело, если крепость обложена не со всех сто- и сохранила еще сообщение с армией, действующей в поле В этом случае партизаны осаждающего должны прервать это сообщение и совершенно отрезать крепость от помощи извне. Способ и форма развития их действий будут тождественны с нижеуказанными действиями партизанов в период приостановки главных операций.

Пример набега, произведенного непосредственно перед осадкой крепости, дает нам американская война. В половине апреля 1863 года 60.000-я армия Гранта наступала вниз по правому берегу Миссисипи и находилась верстах в 30 севернее Виксбурга, имея в виду переправиться на левый берег ниже этой крепости и затем атаковать ее с юго-востока (см. карту № 3). Южнее Виксбурга, у Батон-Ружа стоял еще один корпус северян под начальством Бенкса. Армия южан в числе около 30 тысяч, под начальством Пембертона, находилась в окрестностях Виксбурга, а отдельный отряд у Лагранжа и Коринфа. Вследствие успешных действий флотилии северян, гарнизон Виксбурга был совершенно отрезан от штатов правого берега Миссисипи. Чтобы изолировать крепость с восточной стороны и воспрепятствовать прибытию подкреплений по железной дороге Джэксон-Меридиан, а также чтобы отвлечь внимание южан от предполагавшейся переправы северян через Миссисипи, Грант поручил Грирсону разрушить указанную железную дорогу.

17 апреля Грирсон выступает из Лагранжа с 1.700 всадников и 1 батареей, 21-го разрушает участок Мобиль-Огийской железной дороги и разрывает телеграфные проволоки, 24-го разрушает железную дорогу Джэксон-Меридиан на протяжении более 20 верст, начиная от станции Ньютона к западу, и, таким образом, выполняет данное ему поручение. Затем, ловко ускользая от преследующих его неприятельских отрядов, он быстро двигается к Гренд-Гольфу, предполагая соединиться там с Грантом. 27-го партия, высланная Грирсоном, разрушает станцию Гезльгурст; 28-го та же участь постигает станцию Бегель (между Гезльгурстом и Брукгевеном). В Юнион-Черче Грирсон

убеждается в бесцельности присоединения к Гранту, только-что начавшему переправу у Бринсбурга, а потому направляется к станции Брукгевену. 30 апреля, двигаясь параллельно железной дороге Грирсон разрушает ее на протяжении 25 верст до станции Сумита; отсюда он идет к Батон-Ружу, где 2 мая присоединяется к корпусу Бенкса, пройдя в тылу неприятеля более 900 верст. Последствием набега Грирсона было полное разрушение железных дорог, изолирование Виксбурга от восточных штатов, нанесение убытка противнику на сумму до семи миллионов рублей и отвлечение вниманияю жан от переправы Гранта через Миссисипи.

Самое широкое поприще для деятельности партизана открывается в тех, в настоящее время редких, случаях, когда две враждебные армии временно прекращают операции и остаются друг против друга в выжидательном положении. Цель партизанов состоит в изнурении и расстройстве противника, чтобы перерыв в действиях послужил ему во вред, а не на пользу.

Деятельность партизана выразится:

1) В уничтожении всякого рода жизненных запасов в тылу и на флангах противника, в нападении на фуражиров, в перехвате транспортов, в овладении этапными станциями, в разрушении тыловых путей—все с целью затруднения продовольствия неприятельской армии.

2) В захвате раз'ездов, почт, курьеров, каких-либо важных лиц и пр.—с целью получения точных сведений о силах, о намерениях и о положении неприятеля, а также для прекращения сообщений между различными неприятельскими корпусами или отрядами.

3) В беспрестанных ночных и денных нападениях на биваки или квартирные районы неприятеля, в рассеянии или пленении подкреплений, идущих с тыла (маршевых команд пополнения и небольших частей)—короче, в непрестанном физическом ослаблении и изнурении противника.

4) В поднятии и поддержке народных ополчений в тылу неприятеля, при сочувствии населения армии, и обратно—в подавлении восстания, если население враждебной; в сборе контрибуции с городов и селений, и пр.

Из характера этих задач видно, что успешному разрешению их наиболее благоприятствуют поиски мелких партий, которые могут соединиться по две, по три для более трудных и рискованных предприятий. Понятно, что и периодические набеги более крупными отрядами (т.-е. та форма развития партизанских действий, которую применит кавалерия, находящаяся среди враждебно настроенного населения) принесут несомненную, хотя и не столь существенную пользу (именно вследствие своей прерывчатости).

Выше был указан способ и результат действий наших партизанов в период расположения Наполеона под Москвою. К сказанному [1]) о вреде, нанесенном ими французам, можно прибавить еще, что, согласно донесения Кутузова государю, в период с 9-го по 19 сентября, войсками главной армии было взято в плен более 5.000 чел., а партизанами генерала Винценгероде с 10-го по 29-е сентября—около 1.500 ч.

До сих пор мы говорили о материальном ущербе, наносимом противнику партизанскими действиями, и о прямом, так сказать, осязательном влиянии их на операции неприятельской армии. Необходимо указать еще на один не менее важный результат, общий притом всем периодам войны—результат нравственный. Появлением то тут, то там, распусканием ложных слухов о своих собственных силах, и о численности своей армии, распространением фальшивых, или сильно преувеличенных в пользу своих войск, сведений об исходе той или другой военной операции, партизан действует на воображение противника, поселяет в его рядах упадок духа и сомнения. Известие о неудаче, будь оно лишено всякого основания, всегда отражается вредным образом на нравственном состоянии войск.

„Каких последствий не будем мы свидетелями, говорит Давыдов [2]), когда разорение неприятельских госпиталей, лабораторий, магазинов, истребление транспортов,

---

[1]) На стр. 12-й.

[2]) „Опыт теории партизанского действия".

курьеров, раненых и больных, следующих в больницы и возвращающихся из оных, словом, ужас, поселенный на пути сообщения, разгласится в противной армии? Когда мысль, что нет ни прохода, ни проезда от партий, похищая у каждого воина надежду при немочи найти безопасное убежище, а в рядах достаточное пропитание, в первом случае произведет в нем робкую предусмотрительность, а в последнем увлечет его на неизбежное грабительство—единственную причину разврата духа армии, а с ним совершенного ее разрушения".

Замешательство, производимое партизаном в тылу армии, среди военных и гражданских властей, увеличивается еще трудностью, даже приблизительного, определения сил и места расположения партизанского отряда, постоянно, подобно метеору, переносящегося из одного пункта в другой.

Чтобы убедиться в громадном нравственном влиянии партизанских действий на противника, достаточно беглого просмотра переписки Наполеона за 1812 и 1813 года, в которой сплошь и рядом находим места, подобные следующим:

Маршалу Бертье, октябрь 1813 года: „Напишите князю Московскому (маршалу Нею), что все ходячие слухи ложны; что Бавария не изменила своей системе; что неприятель еще не дебушировал со стороны Хемница; что в окрестностях Касселя есть только партизаны; что вообще неприятель распускает всякие слухи, которых надо остерегаться...

„Передайте генералу Альтону мое удивление, вызванное его письмом от 29 сентября. Должно быть, они все потеряли головы в Эрфруте и Эйзенахе. Если они верят всякому говору и слухам, распускаемым неприятельскими партизанами, то они в состоянии натворить только глупости. Генерал Альтон виноват в том, что встревожил герцога Вальми и весь тыл... Нельзя оказать большей услуги партизанам, как подтверждая слухи, распускаемые ими для своей выгоды... Говорили также, что в Галле находится 6.000 чел. пехоты; посланный раз'езд выгнал оттуда 50—60 казаков, которые стояли там уже три дня и устрашали (терроризовали) весь край".

Маршалу Мармону, октябрь 1813 года: „Все распускаемые слухи ложны; никакого неприятельского корпуса у Геры нет; нет его и у Альтенбурга; в этом направлении находятся только отряды Платова и Тильмана".

Маршалу Бертье, октябрь 1813 года: „Напишите герцогу Падуанскому, что он чересчур легко поддается тревоге и слишком скоро принимает на веру ложные слухи, распространяемые неприятелем... Все это ложно. Они, должно быть, страшно растерялись в Эрфурте и Эйзенахе, коль скоро полагают, что неприятель—на плечах у них, и вместе с тем говорят, что он направляется в Брауншвейг и Ганновер".

„Скажите герцогу Вальми, чтобы он не придавал веры россказням о числе партизанов, находящихся в тылу: весь этот шум поднимают партии человек в пятьдесят".

Набеги или рэйды в американскую войну производили всегда страшное замешательство среди неприятеля и населения. Вот каковы были, например, результаты указанных выше [1]) рэйдов Моргана и Фореста в Тенеси и Кентуки: „*Положение обоих штатов было критическое*: местные власти и чиновники бежали; почта прекратила движение; между городами прервалось всякое сообщение; *федеральные отряды* (северяне), двигаясь в разных направлениях, *сбивались с толку* одновременным появлением в разных местах партий этих двух конных масс, *утомлялись* в погоне за ними и часто, действуя успешно против маленьких отрядцев, сами *попадали* в засады и терпели поражение. Энергичная деятельность партизанов довела население до такого состояния, что, например, в городе Ковингтоне граждане сами предложили 50.000 долларов для охранения своего местного правительства и угрожали смертною казнью через повешение всякому пойманному гверильясу" [2]).

Таково нравственное влияние партизанов на население, на военные и гражданские власти в тылу армии и даже на войска. И то, что они достигали в этом отношении 80 лет тому назад в Европе и 28 лет тому назад

---

[1]) На стр. 43-й.

[2]) Г. Сухотин, см. выше.

в Америке, достижимо и теперь, доказательством чему служит тот панический страх, который наводили прусские уланы и жандармы на население и на местные власти во Франции в 1870—1871 годах.

Наступающий действует обыкновенно в неприятельской стране, где население относится враждебно к нему; его тыловые пути почти всегда длиннее, чем пути обороняющегося, следовательно, менее обеспечены войсками; зачастую у наступающего остаются сзади не взятые неприятельские крепости. В силу этих соображений можно с уверенностью сказать, что оборонительная война гораздо более способствует развитию партизанских действий, чем наступательная. Кроме того, партизанские действия важнее для обороняющегося по своим результатам: неприятель обыкновенно имеет на своей стороне превосходство, как численное, так и нравственное, выражающееся в самом факте наступления; в его руках почин в действиях, следовательно, для обороняющегося особенно важно ослабить врага на фронте, оттянуть часть его сил в тыл или на фланги, важно поколебать его нравственный дух и, по возможности, ограничить его свободу действий, его предприимчивость; а все такого рода задачи, как мы уже знаем, могут быть разрешены путем развития в широких размерах партизанских набегов и поисков.

IV.

Набеги.

Время отправления в набег.—Выбор начальника партизанского отряда.—Численность и состав отряда.—Приготовления к набегу (инструкция начальнику партизанского отряда, снаряжение отряда, составление проекта набега).—Направление набега.—Выступление партизанского отряда.

Как мы видели выше, даже отдельные набеги партизанских отрядов могут принести несомненную пользу во все периоды кампании. Следовательно, применение их желательно от самого начала войны до окончания ее, причем, беспрерывность в их ведении обеспечивает достижение более важных результатов, так как противнику труднее будет исправить вред, причиненный ему каждым набегом.

Но прежде, чем решиться на отправку отряда в набег, необходимо зрело обдумать степень его необходимости. Если набег предпринят в таком направлении и с таким расчетом времени, что армия имеет возможность тотчас же воспользоваться плодами его, и если притом, с сравнительно слабыми силами, партизан может принести существенный вред неприятелю—набег является своевременным и желательным.

Обратно, если по направлению набега и по расчету времени трудно надеяться, чтобы он непосредственным образом повлиял на действия нашей или неприятельской армии, или если при выделении даже большого числа людей в партизанский отряд, результаты не могут быть особенно крупными и важными—набег бесцелен и сводится к удару по воздуху.

Большая осмотрительность требуется при проектировании набега значительными отрядами в периоды, предшествующие сражениям, в особенности когда армия не

богата кавалерией и уступает противнику в количестве ее: партизанские отряды могут не успеть присоединиться к армии в решительный момент, и последняя, лишившись их непосредственного содействия, рискует потерпеть неудачу на поле сражения, что не искупится самыми блестящими результатами набега. Американская война представляет несколько примеров, поучительных в отрицательном отношении. Так, 28 апреля 1863 года 100.000-я армия северян, стоявшая на левом берегу Рапаганока против Фредериксбурга (см. карту № 11), переправилась у Келей-Форда и двинулась к Ченслорсвилю против левого фланга 50-ти тысячной армии южан, занимавшей сильную позицию у Фредериксбурга. Одновременно с этим 5.000-й конный корпус северян под начальством Стонемана был направлен в тыл южанам для разрушения железной дороги Ричмонд-Фредериксбург, служившей им путем подвозов с базы. Забравшись на 70 верст в тыл к противнику, в Томпсон-Кросс, Стонеман разослал отсюда целый ряд партий, которые разрушили железную дорогу почти до самого Ричмонда, сожгли много неприятельского имущества и обнародовали неграм закон об уничтожении рабства. Но этот рэйд оказался совершенно несвоевременным, так как 1-го и 2-го мая Гукер был атакован южанами у Ченслорсвиля и, лишенный возможности осветить свой правый фланг по неимению достаточного количества конницы под рукою, потерпел решительное поражение; последнее же низвело почти до нуля результаты рэйда Стонемана.

Другой пример, это рэйд Стюарта в июле 1863 года, лишивший генерала Ли содействия конницы во время наступления на левый берег Потомака и приведший к столь неудачному для южан вышеописанному Гетисбургскому бою.

На основании приведенных соображений, распоряжение об отправке отряда в набег должно исходить от командующего армией или его начальника штаба, как лиц знающих обстановку и план дальнейших действий, т. е. могущих правильно оценить своевременность или несвоевременность набега. В виду же многосложности занятий командующего армией и его начальника штаба еще лучше возложить заведывание всеми партизанскими делами на

особое лицо, которое имело бы непосредственный доклад у командующего армии и было бы посвящено в основные предначертания плана кампании.

Выбор начальника партизанского отряда составляет весьма важную и не легкую задачу; важную—так как успех всего предприятия находится в прямой зависимости от энергии начальника отряда, его талантливости и знания дела; не легкую—так как от партизана-начальника требуются такие качества, совмещение которых в одном лице встречается очень редко.

Начальник партизанского отряда должен обладать врожденною страстью к опасным предприятиям и храбростью, соединенною с разумною осторожностью; быть предприимчивым, хладнокровным и способным найтись в самых затруднительных обстоятельствах; уметь внушить к себе любовь и доверие подчиненных, но вместе с тем поддерживать среди них самую строгую дисциплину; отличаться крепким здоровьем и неутомимостью. Для него обязательно основательное теоретическое знакомство с партизанской войной. Наконец, желательно, чтобы начальник партизанского отряда знал язык той страны, где ему предстоит работать, способ действий неприятельских войск, порядок устройства и охранения их тыла; эти познания значительно облегчат задачу партизана.

Таков *идеальный* тип начальника отряда; понятно, что лица, обладающие всеми перечисленными качествами, попадаются очень редко, что и затрудняет их выбор. При назначении начальника партизанского отряда надо помнить следующий совет Д. Давыдова: „он никогда не поступает на сие место *по очереди* или против воли своей; но назначение *методика* с рассчетливым умом и со студеною душею, хотя бы то было и по собственному его желанию, вреднее для службы, нежели выбор вопреки оному или по очереди".

Разумется, что для пользы дела весьма желательно, хотя не всегда возможно, заранее предназначить начальников партизанских отрядов и еще в мирное время поставить их во главе тех частей, с которыми им придется работать на войне. При таком условии начальник изучит

своих подчиненных, узнает, чего он может ждать от них и чего—нет, и, кроме того, будет заинтересован в том, чтобы подготовить вверенные ему части к предстоящей им роли.

Идеальным начальником крупного партизанского отряда был командир конного корпуса южан Джон-Стюарт, которого г. Сухотин характеризует следующим образом [1]: „Жизнь прэрий как нельзя более соответствовала характеру Стюарта. То на охоте в степи, то гоняясь за диким животным в лесу, то преследуя индейцев, Стюарт день и ночь проводил в седле, стал неутомимым, отважным наездником и приобрел страсть к приключениям, которая сделалась его второю натурою"... Боевая жизнь Стюарта, как начальника конницы, в высшей степени поучительна. „Он вечно", по словам Шейберта, „появлялся перед неприятелем первым щупальцем". Его всегда можно было видеть в передовых линиях, а часто и в середине расположения неприятеля. Все самые отчаянные предприятия он не иначе приводил в исполнение, как лично расследовавши удобоисполнимость их, глубоко веря в то, что для конницы отчаянная „смелость" есть в то же время „квинт-эссенция осторожности или благоразумия". В действии он всегда был на самом опасном посту,—на отдыхе всегда последним, и он дольше всех подчиненных оставался в седле. Точно также Стюарт считал нужным терпеть те же лишения, которые несла его конница... Вся армия и, конечно, вся конница боготворили Стюарта".

Страсть к опасным приключениям составляла отличительную черту характера нашего партизана Фигнера. „При мысли о партизанах он представляется нашей памяти так неминуемо, как при воспоминании о детстве образ нашей матери, говорит его биограф [2]. Не честолюбие молодого офицера, не склонность следовать примеру большей части, привели его на войну, но одно из тех неодолимых чувств, которые захватывают всю душу и на много лет не дают в ней места никаким другим чувствам. Измеренный Фигнером ров Рущука, его пребывание у

---

[1]) „Рэйды, набеги, наезды...

[2]) „Современник", 1838 г., том IX.

Раппа в Данциге [1]); его почти ежедневное переодевание, чтобы прокрасться к неприятелю, его страсть постреляться, порубиться с ним один на один, особливо попытать саблю о длинный палаш латника, свидетельствуют, что Фигнера томила жажда предприятий, сопряженных с опасностью жизни, и что эта жажда от беспрерывных успехов возрасла до того, что подобные предприятия стали для него наслаждением, необходимым для существования; он походил на отчаянного игрока, который с каждой удачей удваивает ставку, пока счастье ему не изменит... Сидел ли Фигнер переодетый на французском биваке, где ежеминутно должен был опасаться, что его узнают и расстреляют; нюхал-ли дым гранаты, вертящейся у ног его лошади; смотрел-ли в лицо француза, падающего в каком-либо глухом месте от его духового ружья,—бесстрастное лицо его походило на стертый временем, ничего не показывающий часовой циферблат; ни взглядом, ни движением не давал он знать, что это презрение и к своей, и к чужой жизни стоит ему какого-либо усилия над самим собой. Фигнер сознался, что, может быть, ему не пришло бы в голову быть партизаном, если бы не пример Давыдова. „Сеславин достойнее меня; на Сеславине нет столько крови", говаривал он, сколупывая ножем кровь с мундира. Знавшие Фигнера согласятся, что, погибая в Эльбе, он утешался мыслью, что французы не будут всматриваться в его лицо, измерять глазами его рост, сличая лицо и рост с описанием примет, чтобы, узнавши в пленнике знаменитого партизана, отомстить ему насмешками за страх, им наведенный на них, обидами за погубление нескольких тысяч французов... Удивительно было бы, если бы не погиб на войне он, любивший войну для войны, ежедневно игравший своею жизнью, как маленькие дети игрушкой, пока ее не изломают".

---

[1]) В 1813 году Фигнер проник в Данциг для сбора сведений о противнике и пробыл там 3 месяца, он был арестован по подозрению в подстрекательстве населения к восстанию, но по недостатку улик выпущен на свободу и в конце концов так вкрался в доверие французского коменданта Раппа, что тот отправил его с депешами к Наполеону. За доставку этих депеш в русскую главную квартиру Фигнер был награжден чином полковника.

Сила отряда, посылаемого в набег, зависит от важности возложенной на него задачи и от ожидаемой вероятной степени сопротивления противника.

Чем меньше отряд, тем быстрее и скрытнее будет он двигаться, тем меньше затруднений встретит по отношению к продовольствию. Если надо порвать телеграфные проволоки, снять рельсы с полотна железной дороги, разрушить мост, сжечь магазин или склад, не укрепленный и слабо охраняемый противником, поддержать или возбудить восстание населения и т. п., то во всех таких случаях выгоднее назначать небольшие отряды. Если же предстоит овладеть пунктами, лежащими на главных тыловых путях неприятеля и сильно занятыми войсками, если надо подвергнуть капитальному разрушению важную железнодорожную линию, разгромить базу противника, подавить восстание жителей в густо населенном крае или, если при движении к цели набега неминуем прорыв через фронт противника, что, как увидим ниже, повлечет за собою необходимость высылки частей для серьезных демонстраций и затруднит возвращение отряда,—то надо посылать сильные отряды, обладающие достаточною самостоятельностью.

Однако, не следует забывать, что масса, т.-е. сила отряда, обратно пропорциональна скрытности и быстроте движения его, тем двум качествам, от которых зависит главным образом успех набега. Кроме того, высылка значительного отряда ослабляет кавалерию, находящуюся при армии и порождает затруднения по его продовольствию. Наконец, съ увеличением партизанского отряда увеличивается и трудность управления им. Знаменитый партизан южан Форест был идеальным начальником пятисотенного отряда, справлялся хорошо с $1^1/_2$ тысячами коней, но оказывался несостоятельным во главе 5—6.000 чел. Вообще, чем больше отряд, тем труднее найти подходящего начальника. Все это указывает, что в состав отряда надо назначать только строго необходимое число людей.

Обратимся теперь к военно-историческим фактам.

В 1812 году, во время набега для открытия связи между армиями адмирала Чичагова и графа Витгенштейна,

отряд Чернышева состоял из одного казачьего полка, т.-е. из 300—400 чел.

В 1813 году набеги предпринимались им, а также генералами Платовым и Тильманом, съ отрядами в 1½—3 тысячи коней.

В 1814 году у Гейсмара 800 коней.

В 1849 году Беницкий начальствует отрядом в 500 чел.

В июле 1862 года Морган совершает рэйд в Кентуки с 1.000 чел.; в июне 1863 года он вторгается за Отио с отрядом в 4.000 чел., причем 26 июня, окруженный северянами, сдается в плен с 600—800 чел. (около 400 чел. успели спастись бегством); быть может, с меньшим отрядом он успел бы ускользнуть от противника, увеличив несколько скорость и скрытность движения.

Для рэйдов, продолжавшихся несколько дней, Форест брал 400—500 коней; для набегов более продолжительных—от 1.500 до 2.000 коней, а в сентябре 1864 года—7.000 коней; впрочем, в последнем случае отряд его не замедлил разделиться на две колонны, действовавшие самостоятельно.

У Стюарта во время рэйда за Чикагомине в июне 1862 года было 1.200 коней; в августе того же года он производит рекогносцировку у станции Кетлет с 2.000 чел. (по другим сведениям—с 1.000 чел.).

Грирсон в рэйде на Джэксон-Меридианскую железную дорогу в апреле 1863 года начальствует 1.700 чел.

В апреле 1863 года и в марте 1865 Стонеман идет в тыл южанам с отрядоми в 5.000 коней.

В июле 1864 года Уильсон берет с собой 6.000 коней и 16 орудий; но на обратном пути южане настигают и рассеивают его отряд, забрав до 1½ тыс. пленных, весь обоз и массу лошадей. Следовательно, и в данном случае значительная численность не спасла партизана от разгрома.

Итак, сила партизанских отрядов колеблется между 300 и 6.000 коней [1]), причем, как показывает опыт, лучшие

---

[1]) Не принимая в расчет рэйдов Уильсона и Шеридана в марте 1865 года; первый имел 12.000 всадников и 1.500 пехотинцев, второй—10.000 коней и 3 батареи. Их действия нельзя причислить к партизанским это скорее отдельные стратегические операции. При войсках Шеридана, например, следовал транспорт с 15-ти дневным рационом

результаты достигаются при 2-х тысячном отряде (2—3 полка). Следовательно, 3—4 эск. или сотни, полк, бригада, 3 полка и дивизия—таковы части, могущие итти в набег; посылка более крупных единиц скорее вредна, нежели полезна.

В 1812, 13 и 14-м годах большинство отрядов, совершавших набеги, состояли из целых строевых частей, т.-е. эскадронов, сотен и полков. В американской войне для рэйдов почти всегда составлялись сводные части из отборных людей и лошадей. Вторая система хуже, так как: 1) вновь сведенные части недостаточно сплочены, представляют одно целое только по внешности и не проникнуты духом части; начальники не знают подчиненных, и обратно, подчиненные—начальников; 2) выбор лучших людей и лошадей вредно отражается на составе частей, из которых они взяты, ослабляя их боевую годность на все время набега; 3) потери партизанского отряда будут слишком тяжело ложиться на кавалерию, отнимая у нее лучшие элементы.

Прибегать к вызову охотников или к составлению отборных отрядов не придется, если только каждая кавалерийская часть, уже в мирное время, будет подготовлена к разрешению всякого рода задач, могущих выпасть на ее долю во время войны, в том числе и к партизанским действиям. Единственная уступка, которую можно сделать сторонникам отборных частей, заключается в том, чтобы сводить небольшие отряды из лучших эскадронов разных полков; при этом получается та выгода, что различие форм одежды может вводить противника в заблуждение относительно состава, а следовательно и силы отряда.

Во время дальних набегов кавалерия предоставлена собственным силам и, не имея возможности рассчитывать на помощь пехоты, должна действовать вполне самостоятельно. Отсюда прямой вывод тот, что в набег можно посылать кавалерию только способную вести бой по

сахару, соли и кофе, 8 лазаретных повозок, понтонный парк из 8 лодок, 2 штабных повозки и т. д.; скорость движения не превышала 30 верст в сутки. Словом, в этой операции нет и признака партизанского набега.

пехотному, т.-е. кавалерию драгунского или казачьего типа. Недостаточная подготовка к пешему строю значительно суживает партизанскую деятельность кавалерии, доказательством чему служит, например, атака Касселя Гейсмаром в 1814 году (действия саксонских гусар); при полном же неумении спешиваться партизанский отряд достигнет цели из десяти случаев в одном.

Чтобы придать большую самостоятельность партизанским отрядам, посланным в набег для достижения важных целей, в состав их включается конная артиллерия. Артиллерия принесет несомненную пользу при форсировании теснин, укрепленных и сильно обороняемых противником, при разрушении издали огнем станций, магазинов и пр., при действии против восставшего населения, на которое она производит большое нравственное впечатление; наконец, присутствие артиллерии при партизанских отрядах может ввести неприятеля в заблуждение относительно их численности, которую он склонен будет преувеличивать. Руководствуясь такими именно соображениями, в 1814 году Гейсмар упорно добивался присоединения к своему отряду хотя бы одного орудия, что ему удалось сделать по взятии С.-Кантена, вскоре после вышеописанного набега.

В пользу присоединения орудий к партизанским отрядам говорит и военная история, свидетельствующая, что конная артиллерия не стесняет кавалерию и не отстает от нее в набеге. Так, во время набега Чернышева в Вестфальское королевство при его отряде было 4 орудия, при нападении на Берлин—два. Морган имел сначала две горных гаубицы; по свидетельству Георга Денисона [1]), люди ужасно любили эти орудия, прозвали их „Bull pups", и каждое действие маленьких гаубиц сопровождалось криками *ура*! Впоследствии Морган увеличил число орудий до 8. Форест и Стюарт брали с собою от 2 до 6 орудий.

Следовательно, дивизия, отправляющаяся в набег, может взять обе свои батареи; три полка и бригада берут одну батарею, один полк—2 или 4 конные орудия; частям менее полка лучше артиллерии не придавать, так как

[1]) „Организация, вооружение и употребление кавалерии на войне".

успех их набегов основан главным образом на быстроте и скрытности движения.

Перед выступлением в набег начальник партизанского отряда должен получить инструкцию, в которой была бы выяснена обстановка на данном театре военных действий и определены главные цели набега.

В инструкцию включаются:

1) Сведения о положении нашей армии, о дальнейших операционных намерениях командующего ею и о мерах, которые будут приняты армией для содействия набегу.

2) Все добытые в штабе армии данные о численности, составе, расположении и движениях неприятельских войск, а равно и о вероятнейшем способе действий неприятеля.

3) Цель набега, с указанием, какие железнодорожные и телеграфные линии, склады и магазины подлежат разрушению, должны-ли быть распространены среди населения прокламации и ложные сведения и какого содержания, следует-ли собирать контрибуции и т. п.

Если в набег отправляется несколько отрядов то, каждому надо, по возможности, указать приблизительный район действий, чтобы они не мешали один другому. Относительно выбора направления для обратного следования отряда и срока возвращения можно также дать кое-какие указания, но отнюдь не делать их обязательными для начальника партизанского отряда, ибо как то, так и другое, будет зависеть почти исключительно от действий противника.

Масса случайностей, с которыми сопряжен каждый набег, служит указанием на то, что нельзя связывать действий одного отряда с действиями другого; каждому из них надо дать совершенно самостоятельную задачу, хотя бы в общем сумма этих задач клонилась к достижению одной и той же цели. Другое дело, если два партизанских отряда случайно сойдутся; тогда, по взаимному уговору, они могут некоторое время, или до конца набега, действовать сообща; так именно поступили Чернышев и Тетенборн при нападении на Берлин в 1813 году [1]).

---

[1]) См. стран. 52-ю.

Выше была указана инструкция, полученная Гейсмаром в 1814 году. В американской войне начальникам партизанских отрядов давались подобные же словесные или письменные инструкции: „Так, главнокомандующий Ли всегда посвящал Стюарта в самые мелкие подробности своих намерений и своих распоряжений, всегда указывал, в каком направлении Стюарт может рассчитывать на помощь, на какого именно рода и в какое время; какие меры будут приняты армиею для содействия рэйду — набегу, и т. д.“ [1]).

Перед отправлением в набег начальник партизанского отряда должен самым внимательным образом осмотреть людей и лошадей, выделив всех негодных и слабосильных; набег почти всегда сопряжен с форсированными движениями, и потому такие всадники несомненно отстанут, не принеся никакой пользы отряду и вредно повлияв на его нравственный дух, столь важный для каждого партизана.

Никакого обоза при партизанах не должно быть, чтобы не стеснять их движений; только артиллерия может брать по одному зарядному ящику на каждые два орудия и по одному запасному лафету на батарею. Число и размер вьюков должны быть также ограничены до крайности, так как вьючные лошади часто отстают от строевых на быстрых аллюрах, и управление ими очень затруднительно, в особенности на узких дорогах. Наконец, для достижения наибольшей быстроты движения желательно, чтобы снаряжение людей было возможно легче; каждый лишний фунт утомляет лошадь и уменьшает быстроту, т. е. убавляет шансы на успех. На этом основании отряд должен брать с собою только такие предметы, без которых он никоим образом не может обойтись в набеге и которых нельзя найти на месте.

В состав снаряжения целого отряда входят:

1) инструмент для порчи железных дорог и телеграфов; достаточно иметь на каждые два эскадрона или сотни по одному вьюку образца, указанного в положении о кавалерийском обозе (весом в 4 пуда);

---

[1]) „Набег летучего отряда за Вислу“ (Военный Сборник 1876 г., № 11).

2) летучий кавалерийский телеграфный аппарат с принадлежностью (весом около 28 фунтов), возимый особым всадником;

3) небольшой запас медикаментов и перевязочных принадлежностей, перевозимых в сумках фельдшерами;

4) один комплект боевых патронов (по 36 на человека), возимых во вьюках [1];

5) не более двухдневного запаса сухарей и трехдневного—овса:

Каждый нижний чин должен иметь при себе:

1) полный конский убор;

2) два вьюка (по положению) с следующими предметами: *передний*—саква с овсом (3 гарнца), кобуры, шинель и коновязный кол; *задний*— переметные сумы в одной: фуражный аркан, смена белья, сетка для сена, недоуздок, кожаный мешок с 2 подковами, 16 гвоздями и скребницей; в другой: саква с 3 фунт. сухарей, т. е. уменьшенной пропорции на 2 дня, саквы с 64 золотн. крупы, т. е. на 2 дня, с 1/8 фунт. соли с 9 золотн. чаю и сахару, ружейные принадлежности, полотенце, мыло, 2 пута с ремнем, конская щетка, попона с троком, водопойное ведро и котелок [2];

3) комплект боевых патронов (по 36);

4) на каждых шесть человек по одному топорику и по одной лопате (по положению).

Рассмотрим несколько подробнее вопрос о продовольствии.

Довольствие партизанского отряда должно основываться преимущественно на средствах края, дабы не увеличивать веса снаряжения, тормозящего быстроту и продолжительность пробега. Но значительные отряды, в несколько сот и тысяч коней, рискуют не найти на месте достаточного количества припасов, в особенности когда приходится действовать в крае малонаселенном и бедном; следовательно, часть запасов должна быть взята с собою. Сколько же именно?

Г. Байков полагает нужным брать в набег, частью во вьюках, частью на людях (не считая имеющегося на

[1]) На 100 чел. весом около 8 1/2 пудов.

[2]) По положению вес снаряжения около 1 пуда 8 фунт.

них двухдневного запаса) провиантские и фуражные консервы по расчету вероятной продолжительности набега, но во всяком случае не более как в восьмидневной пропорции [1]). Каков будет, однако, груз и какое потребуется большее число вьючных лошадей, если даже взять средние цифры, т. е. набег 2.000 коней в течение 4-х дней (цифры чаще встречавшиеся на практике)?

Г. Леваль полагает возможным в большинстве случаев не брать вовсе продовольственных запасов и кормиться средствами края [2]).

Приведенные мнения диаметрально противоположны. Чтобы разрешить сомнение, обратимся к свидетельству истории.

У Гейсмара в 1814 году и у Чернышева в 1813 году не было ни повозок, ни вьюков; их отряды жили исключительно на счет края.

Во время американской войны Морган, в крайне редких случаях, разрешал людям брать с собою продовольствие и всегда рассчитывал, на местные средства. Люди Фореста имели на себе двух или трехдневный запас вареного мяса и хлеба или сухарей; при продолжительных набегах на легких повозках перевозилась такая же пропорция различных продовольственных запасов. Также поступал Стюарт и почти все начальники рэйдов, в крайне редких случаях превышая указанную норму (такое исключение представляет, например, Стонеман, взявший в набеге

[1] „Опыт руководства..." В своем исследовании „Партизанская война" полк. Гершельман отвечает на этот вопрос таким образом: „Во всяком случае количество продовольственных запасов, забираемых партиею с собою, будет в полной зависимости от степени населенности и богатства района предстоящих действий (отчасти и от отношения населения к партизанам, прибавим мы), а потому мы не считаем нужным определять какую нибудь общую норму для количества запасов сверх двухдневного неприкосновенного запаса на людях". Верность первой половины приведенных слов не подлежит сомнению. Вот почему, если предвидится набег непродолжительный, в стране густо населенной, при сочувствии жителей, после уборки полей, и если партизанский отряд незначителен, то вышеуказанный запас довольствия, возимый на вьючных лошадях, может быть уменьшен вдвое или даже вовсе уничтожен. Но, кроме того, казалось бы необходимым определить хотя приблизительно наибольший размер возимых запасов.

[2]) „Tactique des renseignements".

в апреле 1863 г. продовольствия на 8 дней). Обыкновенно партизанские отряды пользовались запасами собранными реквизиционным способом в попутных фермах и населенных пунктах; зачастую пищей служил маис, собранный на придорожных полях, причем люди поджаривали зерна, а лошади получали листья. Были, впрочем, случаи, что люди и лошади не получали ничего в течение целых суток.

Итак, двухдневный запас довольствия на людях (овес в однодневной пропорции) и двухневный во вьюках (овес в трехдневной пропорции) [1]—таковы цифры, выработанные опытом, цифры максимальные, ибо американским партизанам приходилось действовать при очень неблагоприятной обстановке: разбросанность населенных пунктов, крайне неудовлетворительные пути сообщения и отсутствие производительности первой необходимости, а иногда враждебное отношение населения к партизанам, составляли характеристичную особенность театра военных действий [2].

Таково снаряжение отряда. Никаких других предметов возить с собою не следует. Советы иметь при отряде почтовых голубей, запас неприятельской мундирной одежды, материалы для наводки мостов и т. п., безусловно вредны. Услугами почтовых голубей полевая армия не может пользоваться вследствие своей подвижности; неприятельская одежда не составляет предмета первой необходимости и может быть найдена на месте, так как на первых же шагах партизаны столкнутся с раз'ездами противника; что касается до материалов для наводки мостов, то отсутствие их не мешало Моргану, Стюарту и другим, залетать далеко в тыл противнику, несмотря на массу рек, зачастую не имевших мостов и сильно разливавшихся при

---

[1]) Двухдневная дача сухарей и крупы и трехдневная дача овса на одного всадника с лошадью составляют груз в 34 2/3 фунт.; на 100 всадников—87 пудов; комплект боевых патронов на 100 чел. весит 1 1/2 пудов; инструмент для порчи железных дорог и телеграфов—4 пуда. Всего на 100 чел. груза 100 пудов. Если на каждую вьючную лошадь положить по 4 пуда (с вьюком около 4 1/2 пудов), то для перевозки указанного груза (на 100 всадников) потребуется 25 лошадей. Если трехдневную дачу овса удастся заменить хорошими фуражными консервами (около 4 фунт. в сутки на 1 лошадь), то груз уменьшится на 45 пудов, и вьючных лошадей потребуется всего 15.

[2]) Набег Моргана в июле 1863 года.

малейшем выпавшем дожде. Все означенные предметы составляют лишнюю обузу, сковывающую быстроту движений партизанского отряда.

„Необходимость облегчить партию в ходу ее столько связана с пользою, от партизанского действия ожидаемою, что должно употребить все старания для искоренения предрассудков, и поныне касательно сего господствующих"—таков совет Давыдова, совет основанный на продолжительном и славном опыте.

При набегах весьма важно пополнение убывших из отряда лошадей, в виду чего возникает вопрос, следует ли иметь заводных лошадей? Что убыль значительна—об этом свидетельствуют американские рейды, хотя нигде нет полных указаний об ее размерах. Понятно, что она зависит, главным образом, от продолжительности и скорости пробега. В американских рейдах отряды часто находились в движении 20 часов в сутки, а Форест шел иногда целые сутки с небольшими остановками; такие пробеги, как свидетельствуют некоторые участники войны, были под силу лишь кровным лошадям; из прочих очень немногие выдерживали 10—15 дней подобной работы; большинство приходило в негодность на четвертые, пятые сутки; слабые сдавали на второй день. У северян рейды отличались меньшею продолжительностью и скоростью, почему часто $^{9}/_{10}$ лошадей исполняли весь пробег.

Ни Давыдов, Чернышев, Гейсмар, ни американские партизаны не имели особых заводных лошадей. Конский состав освежался и пополнялся у них путем реквизиций, т. е. отобрания у населения годных (по усмотрению начальника отряда) лошадей; в американской войне при недостатке коней пользовались иногда мулами; легко раненые и больные лошади следовали в заводу до выздоровления.

Указанный способ освежения конского состава вполне применим и в настоящее время, при условии внимательного выбора лошадей, чтобы забранные не оказались хуже брошенных или замененных.

Но если набег совершается в стране мало населенной и бедной лошадьми, тогда желательно, чтобы каждый офицер был о дву-конь, эскадроны же могут взять с собою всех лошадей, освободившихся из-под людей, отставлен-

ных перед выступлением по болезни или слабости. Однако, число заводных лошадей не должно превышать, приблизительно, 10% наличного состава партизанского отряда. Принимая во внимание, что вьючные лошади будут почти всегда годны для замены убывших строевых, придем к заключению, что, даже не прибегая к реквизициям, в течение набега партизанский отряд может освежить треть своего состава.

При партизанском отряде должны быть положенные по штату в этой части врачи, фельдшера и кузнецы, а также по одному или по два человека, основательно знакомых с телеграфным делом, и один или два надежных переводчика; еще лучше, если в составе самого отряда будет несколько человек, знающих местный язык.

Перед отправлением в набег начальнику партизанского отряда выдается из штаба армии достаточное количество денег звонкою монетою для расплаты с жителями, шпионами, лазутчиками, проводниками, и для покрытия прочих расходов.

Получив инструкцию, начальник партизанского отряда обязан составить в общих чертах план действий. Само собою разумеется, что уже во время его исполнения обстоятельства, в особенности же противодействие неприятеля, могут потребовать коренного изменения первоначальных предположений. Начальник отряда должен иметь это в виду и даже наметить вероятные способы действий в случае сопротивления противника в том или другом пункте; набег представляет столь серьезное и рискованное предприятие, что нельзя бросаться вперед, очертя голову. Начальник отряда собирает подробные сведения о всех местах, опасных и особо выгодных для неприятеля, как-то: о важнейших переправах и теснинах, о возможности обхода их, о размерах продовольственных запасов и о коневых средствах в более крупных населенных пунктах, о состоянии дорог, о местах способствующих скрытному движению или расположению партизанского отряда и т. п. Он обязан знать направление железных дорог, места расположения станций, тунелей, виадуков, железнодорожных мостов и прочих технических сооружений; пункты, где имеются склады, магазины или фабрики,

производящие предметы важные для войск. Короче, желательно основательное знакомство с краем.

Для заблаговременного получения этих сведений Морган, Форест и другие предводители партизанских отрядов южан посылали вперед, иногда верст на 200—250, особых ловких и отважных разведчиков, носивших название скаутов. Тайно пробравшись в район расположения неприятельской армии и в ее тыл, скауты собирали на месте вышеуказанные сведения; затем часть их возвращалась обратно с докладом, часть же, не переставая следить за противником, выжидала на месте прибытия отряда. Деятельность скаутов значительно облегчалась тем, что они были уроженцами той местности, где совершались набеги, знали язык и обычаи населения, среди которого имели много друзей. Скауты северян не пользовались такими выгодами и потому редко выдвигались вперед далее 10—15 верст, причем добытые ими сведения не отличались такою обстоятельностью и полнотою, как у южан.

В случае войны с Германией или с Австрией для наших партизанских отрядов обстановка сложится еще хуже. Едва-ли не единственными средствами для ознакомления с краем будут служить хорошие карты, которыми должны быть снабжены все офицеры, а также донесения надежных шпионов и лазутчиков.

Так как для тщательной подготовки к набегу нужно время, тем большее, чем значительнее отряд, то желательно, чтобы начальник его был заранее предуведомлен о предстоящей задаче.

При составлении плана набега особенное значение имеет удачное определение его направления, главным образом, в первой половине пути, при проникании через неприятельское охранение.

Забраться в тыл противнику можно двумя способами: 1) обойти тот или другой его фланг; 2) прорваться через неприятельскую охранительную линию и через весь район расположения его армии.

Первый способ безусловно легче, так как партизан не рискует столкнуться с главными силами противника;

для крупных отрядов он тем более выгоден, что благоприятствует скрытности набега, на которую нельзя рассчитывать при прорыве с фронта. Из приведенных выше примеров видно, что так поступали почти все большие партизанские отряды в американскую войну, а также полковник Гейсмар в 1814 году. Но движение мимо фланга неприятельской армии требует, чтобы кавалерия, из состава которой высылается партизанский отряд, была собрана на флангах нашей армии, иначе обход неприятеля повлечет за собою лишний пробег—неудобство которым нельзя пренебречь в виду и без того длинного пути, предстоящего партизану.

Последнее соображение может заставить партизанский отряд прибегнуть к прорыву через фронт, несмотря на сопряженные с ним невыгоды; то же придется сделать, если фланги неприятельской армии обеспечены морем, горными хребтами и пр. При этом малые отряды должны применить все средства, обеспечивающие скрытность набега [1]). Крупные части (1.000 чел. и более) не могут пробраться незамеченными, и для них все дело сводится к тому, чтобы „на несколько часов предупредить появление достаточно сильного противника в любой точке пути, на несколько часов приковать внимание противника в направлениях, противоположных намеченному, и в котором решено твердо и неуклонно идти“ [2]).

Прорываться надо в том направлении, где расположено меньше неприятельских войск, т. е. в промежутке между его отдельными группами. Перед прорывом начальник отряда, по возможности лично, производит рекогносцировку ближайших частей противника. Если столкновение неизбежно и если в набег предстоит отправиться нескольким партизанским отрядам, то можно двинуть их вместе, чтобы обеспечить за ними успех в бою; пробравшись через фронт противника, они разделяются и следуют каждый по своему пути.

При проникновении в тыл противника весьма важная данная—это направление путей подвозов противника (от

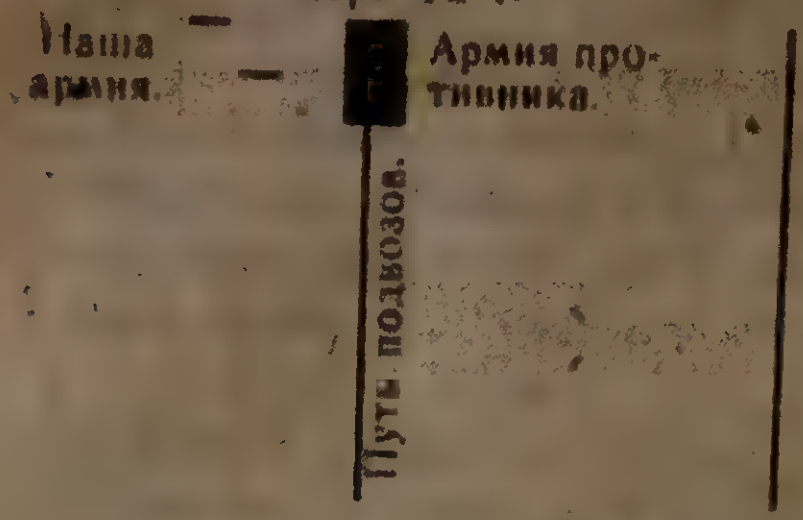
---

[1]) Эти средства указаны ниже.

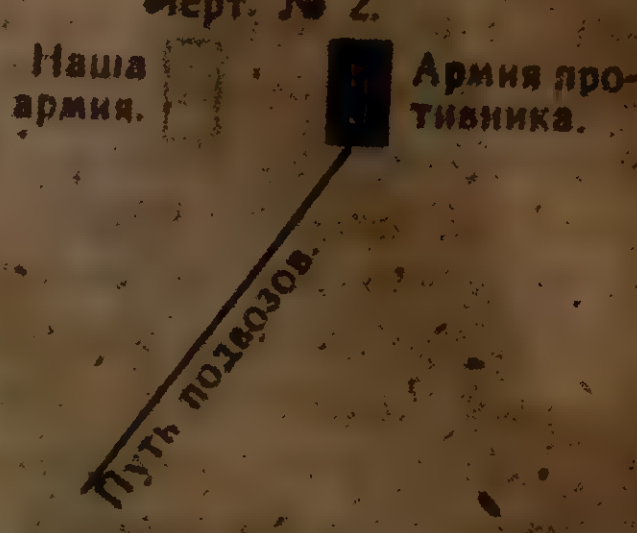
[2]) „Набег летучего отряда за Вислу, г. Сухотина.“

базы к армии). Наиболее выгодный случай для развития партизанских действий тот, когда пути подвозов противника отходят от фланга его армии и тянутся в направлении ей параллельном (черт. № 1), или, в особенности, если они несколько уклоняются в нашу сторону (черт. № 2).

Черт. № 1.



Черт. № 2.



В таком положении находилась французская армия в Москве в 1812 году: фронт ее был обращен на юг, путь подвоза отходил от правого крыла армии на запад, а от Гжатска поворачивал на юго-запад, в сторону нашей армии, занимавшей позицию у Тарутино (см. карту № 1). Подобная обстановка уменьшает пробег партизана и значительно облегчает его связь с армией.

Наименее выгодное, но чаще встречающееся в действительности, направление неприятельских тыловых путей то, когда они отходят от середины фронта армии перпендикулярно к ней.

Путь следования партизанского отряда после прорыва через фронт неприятельской армии, или после обхода ее фланга, следует избрать так, чтобы он был кратчайшим, не только в смысле геометрическом, как наименьшее расстояние между двумя пунктами, но и в смысле скрытности и удобства движения. Избранное направление должно, следовательно, отвечать следующим требованиям:

1) Вести к таким пунктам, захват или уничтожение которых особенно чувствительно для противника и важно по своим последствиям для нашей армии. Такими пунктами и линиями будут преимущественно железнодорожные узлы, участки пути, пролегающие по лесам и болотам, склады запасов, административные пункты, этапные станции и проч.;

2) Пролегать на такой местности, которая по своему характеру благоприятствует скрытности пробега. Партизаны должны, по возможности, пользоваться боковыми путями и закрытою местностью, избегая больших шоссейных трактов и населенных пунктов, если только задача отряда не заключается в порче или в захвате их. Равным образом надо стараться миновать обширные болотистые и лесистые пространства, а также глубокие и широкие реки; все эти местные предметы замедляют пробег и стесняют свободу движений;

3) Обходить те районы, на которых можно ожидать встречи с крупными неприятельскими отрядами, если только цель набега не заключается в тревоге этих войск.

Итак, общее направление набега не будет иметь вида прямой линии. Впрочем, когда в распоряжении партизана очень мало времени, ему придется итти к цели путем кратчайшим в геометрическом смысле, хотя и более опасным.

От раз избранного направления начальник партизанского отряда уклоняется только в случае перемены в расположении своих или неприятельских войск, или же из желания достигнуть какой-либо побочной цели, без ущерба для разрешения главной, данной ему, задачи.

Надо заметить, что все сказанное относится только к общему направлению набега; в частностях же путь следования не может быть заранее предначертан, так как он зависит от действий противника и настроения населения.

Проект набега хранится в полнейшем секрете от всех, кроме начальника штаба и помощника начальника отряда, который должен заменить его в случае убыли. В этом отношении малейшая неосмотрительность может погубить все предприятие.

Если в набег отправляется крупный отряд (свыше 1.000 коней), на который вдобавок возложены важные задачи, то армия должна оказать содействие первоначальному его движению, производя демонстрации с целью отвлечь внимание противника от избранного направления движения. Так, например, 22 августа 1862 года выступление Стюарта в описанный выше набег за реку Потомак,

к станции Кетлет, было произведено следующим образом, подойдя вечером к Фриман-Форду со своим 2-х-тысячным отрядом и двумя конными батареями и обнаружив тут неприятельскую колонну, Стюарт выдвигает обе батареи, спешивает часть всадников и завязывает артиллерийский и ружейный огонь. Немного спустя подходят части корпуса Джэксона; они постепенно сменяют кавалерию, которая под их прикрытием, незаметно для противника, отходит по лесным дорогам к Ватерло и здесь переправляется через Рапаганок.

Одновременно с выступлением Грирсона из Лагранжа 17 апреля 1863 года [1]) было выслано несколько отрядов из Коринфа и Лагранжа на юг, против находившихся там отрядов Южан, с целью отвлечь их внимание от предположенного набега.

Иногда выступление отряда скрывается от неприятеля посылкою другой партии в кратковременный набег, что практиковалось очень часто в американскую войну. В 1813 г. перед набегом генерала Чернышева на Кассель партизанский отряд Левенштерна (из двух слабых полков) был выслан на Гальбешртадт (см. карту № 4) и Бруншвейг, обеспечивая правый фланг Чернышева со стороны Магдебурга, занятого французами, набег Левенштерна в то же время отвлекал внимание неприятеля. То же влияние имели действия Гельвига у Уденарда во время набега полковника Гейсмара в 1814 году.

---

[1]) См. стран. 71-ю.

V.

Скорость движения.—Меры для достижения скрытности: 1) сохранение предприятия в тайне в связи с распусканием ложных слухов; 2) выбор пути следования и мест остановок; 3) демонстративная высылка партий; 4) ночные передвижения.—Порядок следования и расположения на отдыхе.—Реквизиции.—Поддержание дисциплины в отряде.—Призрение больных.

Быстрота движения во время набега составляет одно из коренных условий успеха, так как уменьшает вероятность встречи с противником и затрудняет последнему преследование партизанского отряда. В некоторых случаях, как, например, в период мобилизации и сосредоточения армии, когда для достижения цели набега дается очень ограниченный период времени, быстрота приобретает первенствующее значение.

Само собою разумеется, что величина переходов и быстрота их выполнения зависит от характера местности, степени опасности со стороны противника, величины партизанского отряда, количества времени, имеющегося в его распоряжении, и удаления предмета действий [1]). В следующей таблице помещены данные о быстроте движения наиболее известных набегов:

Кем, когда и где произведен набег.	Продолжительность набегов.	Число дневок.	Пройденное разстояние в верстах.	Средняя величина суточного перехода за вычетом дневок.	Примечания.
Чернышев в 1812 г. от Слонима к Лепелю.	5 сут.	—	350	70	
Чернышев в 1813 г. при набеге на Кассель.	14 „	9	230	46	

[1]). Последняя цифра не поддается даже приблизительному определению; иногда достаточно проникнуть в ближайший тыл противника, а иногда желательно будет перейти границу враждебного нам государства.

Кем, когда и где произведен набег.	Продолжительность набегов.	Число дневок.	Пройденное расстояние в верстах.	Средняя величина суточного перехода за вычетом дневок.	Примечания.
Гейсмар в 1814 г. от Лёза в Шони	13 сут.	5	300	37½	За вычетом первого перехода, совершенного в нейтральной полосе (18 в.), средняя величина сут. перехода—40 в.; наибольшие переходы—60 верст.
Стюарт в июне 1862 г. у Ричмонда	56 час.	—	140	60	Отврат. дороги, переправа через Чикагомине (4 часа).
Морган в июле 1862 г. в Кентуки	24 сут.	3	1,509	72	При отряде следовал легкий обоз.
Стюарт в окт. 1862 г. за Потомаком	3 „	—	225	75	Переправа через Потомак.
Грирсон в апр. 1863 г. от Лагранжа к Б.-Ружу.	16 „	—	900	56	Отврат. дороги, лесистая и болот. местность; наибольший переход—85 верст, наименьший—30 верст.
Кильпатрик во время набега Стонемана в мае 1863 г.	5 „	—	300	60	

Из этих примеров, число которых может быть увеличено без ощутительного влияния на общий результат, оказывается, что в набеге средняя величина суточного перехода равна 60—65 верстам. Но в особо важных случаях кавалерия должна быть способна к пробегам свыше ста верст в сутки; так, например, во время набега Моргана за Огио в 1863 году отряд его, выступив из Сусманвиля 13 июля, прибыл 14-го в Уильямсбург, сделав 140 верст в 35 часов. В 1864 году в Кентуки генерал Бурбридж прошел 126 верст в 30 часов и затем напал на бивак корпуса Моргана [1]).

---

[1]) Еще большую скорость представляет набег двух сотен 1-й Донской казачьей дивизии от Замостья до Варшавы в январе 1884 г.: в 19½ час. (в том числе 5¼ час. отдыха) ими пройдено 114½ верст; это движение было, правда, произведено в мирное время, но при исключительно неблагоприятных условиях (неподготовленность лошадей,

Способность кавалерии к производству продолжительных форсированных маршей зависит, главным образом, от выносливости лошадей, а не от физических сил людей, сравнительно меньше утомляющихся. Это соображение в связи с цифрами, приведенными в таблице, наглядно доказывает важность заблаговременного втягивания лошадей в работу.

Рассмотрим аллюры при движении партизанского отряда.

На больших переходах Форест выступал обыкновенно в 5 часов утра, шел переменными аллюрами до полудня, затем делал большой привал на $1^1/_2$ часа для корма коней, после чего следовал дальше теми же аллютрами часов до 8 вечера; при скорости движения около 6 верст в час, считая в том числе малые привалы, он проходил в сутки 80 верст; движение длилось $13^1/_2$ часов, привал $1^1/_2$ часа, на ночлег оставалось 9 часов.

Несколько иной системы придерживались почти все прочие начальники отрядов во время американской войны: они шли большею частью шагом, т. е. проходили около $4^1/_2$ верст в час, включая все привалы. Во время набега в Кентуки в 1862 году суточный переход Моргана равнялся 72 верстам; при движении шагом на прохождение этого расстояния требовалось около 16 часов, на ночлег же оставалось 8 часов.

В 1814 году, во время наибольшего своего перехода (от Мессина до Касселя=60 верст), Гейсмар выступил в 4 часа утра, около 9 час утра сделал часовой привал, затем прибыл в конечный пункт около 3-х часов дня; итого 11 часов ходу на 60 верст, из чего следует, что движение производилось переменными аллюрами, по 6 верст в час (с привалами).

Если предстоял переход в 50—60 верст и времени было довольно, то Давыдов следовал шагом с небольшими репризами рысью, причем сделавши половину перехода, останавливался, „кормил людей и лошадей вдоволь,

---

10 дней перед тем бывших на травяном довольствии, гололедица, метель, сменившаяся сильным дождем, переправа через р. Вепрж, 18 час. ночного движения по незнакомой местности). При этом из 218 лошадей оказалось павших и пришедших в негодность всего 20, т. е. 9%.

без торопливости"; верст за 5—6 до места привала и ночлега он спешивал людей, чтобы лошади могли охладиться и немедленно по прибытии получить корм.

Итак, при средней величине суточного перехода в 65 верст, его можно совершить двояко: 1) переменными аллюрами, по 6 верст в час (с привалами); ходу будет около 11 часов, ночлег—13 часов; 2) шагом, по $4^1/_2$ версты в час (с привалами); ходу будет около 15 часов, ночлег—9 часов. Применение того или другого способа зависит от обстоятельств. По мнению генерала Леваля [1]), на одном двух или трех переходах первый способ лучше: большее утомление людей и лошадей, вызываемое крупными аллюрами, вознаграждается увеличением продолжительности ночлега. Если же предстоит сделать несколько переходов под-ряд, то второй способ предпочтительнее, ибо, как показывает практика (американской войны), лошади менее утомляются, чем при втором.

Казалось бы более правильным рассчитывать скорость движения так, чтобы на отдых оставалось не менее 10 часов, в том числе 3 часа на вечернюю и утреннюю уборки, корм лошадей и еду людей, а 7 часов—на сон [2]). На марш остается 14 часов; выключая отсюда $2—2^1/_2$ часа на большой привал и $1—1^1/_2$ часа на малые, собственно на движение приходится 10 часов. Следовательно, если предстоит пройти 100 верст, скорость движения должна быть 10 верст в час; при 60-ти-верстном переходе она будет равна 6 верстам в час (3 версты рысью, 3 шагом, а минут на 5 спешивать людей и вести лошадей в поводу). При еще меньших переходах, вряд-ли, впрочем, уместных при партизанских действиях, скорость будет та же (6 верст), а время для ночлега увеличится.

Пройдя большую половину перехода, отряд останавливается часа на два, чтобы выкормить лошадей. Через каждые 15 верст полезно делать остановку на $^1/_4$ часа, чтобы дать людям оправиться, подтянуть подпруги, перековать лошадь и пр.; при несоблюдении этого правила

---

[1]) „Tactique des renseignements."

[2]) В американских рейдах люди часто спали несколько ночей под-ряд не более как по 4—5 часов; за то бывали случаи, что лошади привозили сонных всадников в пункты расположения противника.

люди в отряде будут отставать и затем догонять часть усиленным аллюром, бесполезно утомляя лошадей. Вообще же число и продолжительность остановок не могут быть определены раз навсегда и должны быть строго рассчитаны в зависимости, как от состояния людей и лошадей, так и от всей обстановки [1]). Останавливаться на дневку во время набега желательно не менее одного раза в неделю. Однако, при близости неприятеля движение лучше производить безостановочно; в этом случае, для сбережения сил партизанского отряда, выгоднее сократить величину переходов, чем стоять на месте целые сутки.

Одно из основных условий успеха набегов заключается в скрытности их производства. Средства для достижения скрытности почти тождественны с теми, которые применяются летучими раз'ездами и указаны в уставе полевой службы, причем, чем меньше партизанский отряд, тем больше сходства представляет он с летучим раз'ездом.

Приемы для достижения скрытности, помимо уже рассмотренной быстроты пробега, состоят в следующем:

1) сохранение всего предприятия в секрете в связи с распусканием ложных слухов;

2) искусный выбор пути следования и пунктов остановок;

3) введение противника в заблуждение демонстративною высылкою партий;

4) ночные передвижения.

Рассмотрим каждое из этих средств отдельно.

1) Выше было указано, что составленный начальником отряда план набега хранится в тайне от всех, кроме

---

[1]) На основании весенней и зимней проездок партии офицерской кавалерийской школы, в 1891 и 1892 гг., сделаны следующие вывоеы: „на ровной местности, при благоприятном грунте, есть полная возможность двигаться продолжительное время (4 перехода, 1 дневка пройденное расстояние 391 и 370 верст) со скоростью 10 верст в час репризами, 10 минут среднею рысью и 5 минут шагом; при тяжелом грунте, хотя и на ровной местности следует двигаться репризами 8 мин. среднею рысью и 5 мин. шагом, что дает скорость в $8^2/_3$ версты в час". („Отчет о весеннем и зимнем пробеге партии офицерской кавалерийской школы", ген. Сухомлинова).

помощника самого начальника отряда и начальника штаба. Это правило соблюдается до тех пор, пока партизанский отряд находится в сфере расположения нашей армии. Но как только отряд вступит в раион, занятый неприятелем, начальник обязан собрать своих ближайших подчиненных и сообщить им вкратце цель и план набега, насколько это необходимо для согласного и сознательного исполнения его распоряжений. Подчиненные, в свою очередь, передают суть дела ниже себя стоящим. Таким путем смысл и значение предстоящих действий доходят до нижних чинов, вызывая в них сознательное отношение и живой интерес к делу.

Так поступал всегда Стюарт; например, в описанном выше рэйде за Чикагомине он выступает из Ричмонда 13 июня, а впервые об'ясняет цель набега своим помощникам лишь 14-го на рассвете. В апреле 1863 года, выйдя из Уарентона 27-го числа, Стонеман раз'яснил своему отряду цель рэйда только 28-го вечером, после переправы на правый берег Рапаганока.

Нижние чины и офицеры должны воздерживаться от всяких разсуждений о военных действиях с местными жителями, даже в случае сочувствия их к партизанам; в особенности надо избегать разговоров, касающихся самого партизанского отряда.

В связи с соблюдением секрета о действительных намерениях отряда следует пользоваться местными жителями и встречными людьми для введения неприятеля в заблуждение путем распускания ложных слухов. Так например, в 1814 году Гейсмар выдает свой отряд за авангард армии, наступающей к Парижу. То же самое делает Чернышев во время набега на Кассель в 1813 году. В июне 1862 года, в рэйде за Чикагомине, Стюарт отправляется от Ольд-Черча на юго-восток, к Нью-Кенту, но предварительно подробно расспрашивает жителей о дорогах и расстояниях до Гановер-Курт-Гауза, в направлении на северо-запад. В 1812 году, собираясь перейти из села Токарево в Царево-Займище, Давыдов созывает в Токареве мир и об'являет ему о прибытии (мнимом) большого числа русских войск, на помощь Юхновскому и Вяземскому уездам. Насколько действительны подобные меры для введения

неприятеля в заблуждение, свидетельствуют приведенныэ выше выдержки из переписки Наполеона [1]).

Особенную осторожность надо соблюдать в сношениях со шпионами и проводниками. Если шпион малоизвестен, то, возлагая на него какое-нибудь поручение, надо как бы мимоходом, невзначай, сообщить ему такие сведнияе о намерениях партизанского отряда, какие желательно сделать известными неприятелю. Проводников надо расспрашивать о таких путях, по которым вовсе не предполагается двигаться, как делал Чернышев при движении к Касселю. За проводниками нужно иметь неослабный надзор и не дозволять им, ни на минуту, отделяться от партизанского отряда. Если проводника надо отпустить, то лучше исполнить это на марше, при достижении какого нибудь глухого места, и с таким рассчетом времени, чтобы возможное сообщение им сведений неприятелю не повредило партизанам; само собою понятно, что лошадь проводника не должна быть оставлена при нем.

Но как бы ни были надежны проводники и шпионы, и не следует особенно доверяться. Забвение этого правила может погубить партизана; так, например, 4 сентября 1864 г. проводник Моргана выдал властям Севера пребывание его отряда; так же поступил негр, служивший при отряде северян под начальством Дальгрена в марте 1864 года; в обоих случаях избыток доверия повлек за собою истребление партизанских отрядов.

В некоторых случаях для получения сведений о противнике и для введения его в заблуждение можно воспользоваться летучим телеграфным аппаратом. Овладев телеграфною линиею противника, партизан вводит в нее аппарат, перехватывает неприятельские телеграммы и если противник предупрежден о набеге, то, в свою очередь, посылает ему депеши с ложными сведениями о своем положении, силах и намерениях. Американцы пользовались этим способом в широких размерах. Особенное искусство в этом отношении проявлял Морган, который „прерывал в каком-либо пункте телеграфную линию северян; ставил там своего телеграфиста, никогда не покидавшего своего

---

[1]) См. стран. 42—43 и 74—75 ю.

поста, получал таким образом депеши федеральных властей, отвечал на них по своему усмотрению, давал ложные известия о своих движениях и подготовлял западни, в которые те попадались весьма часто [1])*.

10-го июля 1862 года [2]) перед выступлением из Глазгова Морган перехватывает на телеграфной станции ряд депеш северян, ясно указывавших, что вторжение его в Кентуки сделалось повсюду известным. Желая сбить неприятеля с толку, Морган посылает в Луизвиль (см. карту № 3), где находилось главное управление по охранению тыла армий северян, депешу следующего содержания: „Июля 10. Генерал Форест с отрядом около бригады атаковал Мерфрисборо, разбил наши войска и теперь двигается к Нэшвилю. По слухам Морган находится между Скотсвилем и Галатином, причем уверяют, что он имеет в виду действовать в соединении с Форестом. Известите об этом командующего войсками". Телеграмма была помечена „Нэшвиль" и подписана именем начальника военной полиции в этом городе.

Из Глазгова Морган перешел в Лебанон, где на телеграфной станции нашел копию с депеши, посланной накануне комендантом Лебанона в Луизвиль с просьбой о присылке подкреплений в виду приближения к городу отряда из 400 мародеров. Морган тотчас же отправляет в Луизвиль телеграмму от имени лебанонского коменданта с извещением, что к городу подходила легко рассеянная ничтожная часть. Из дальнейшого обмена депеш оказалось, что из Луизвиля было послано к Лебаному по железной дороге 500 чел. Морган немедленно выслал эскадрон для разрушения железнодорожного моста на Лебанонском участке, что было успешно исполнено.

15 июля авангард Моргана неожиданно овладел станцией Мидуэй (на полупути между Лексингтоуном и Франкфуртом) и захватил телеграфиста с аппаратом. Телеграфный провод, служивший для передачи военных депеш, не имел соединения со станцией; поэтому он был немед-

---

[1]) „Военные силы Северо-Американских Штатов," Виго Руссильона.

[2]) См. стран. 40-ю.

ленно перерезан и введен в переносный аппарат, что дало возможность перехватить все депеши. Между прочим, была перехвачена телеграмма из Лексингтоуна, в которой начальник войск, генерал Уорд, приказывал начальнику франкфуртского отряда немедленно посадить войска на поезд и двинуть их к Лексингтоуну; при этом присовокуплялось, что Морган выступил в этот день утром с 850 чел. через Мидуэй к Георгстоуну. Желая сбить неприятеля с толку относительно направления отряда, Морган посылает через 1/2 часа следующую депешу в Лексингтоун генералу Уорду: „Морган с отрядом около 1.000 человек прошел в 2-х верстах отсюда (Мидуэй) и двинулся по старой франкфуртской дороге, вероятно, на Франкфурт". Получив это извещение, генерал Уорд немедленно протелеграфировал о том начальнику отряда во Франкфурте, приказав отменить отправку войск в Лексингтоун. Морган перехватил и эту депешу, а затем послал в Лексингтоун, как бы из Франкфурта, следующую спешно составленную телеграмму: „Передайте генералу Уорду, что наши пикеты только-что опрокинуты. Страшное замешательство. Пикеты донесли, что сила отряда до 2.000 чел.", После отправки депеши телеграф был испорчен.

В европейских войнах пользование телеграфом гораздо более затруднительно, так как надо знать язык и шифр противника; малейший промах может раскрыть хитрость неприятелю и обнаружить след отряда.

2) Быше было указано, что партизанский отряд должен держаться в стороне от больших дорог и крупных населенных пунктов, выбирая для следования глухую местность и пробираясь, где по малоезжанным путям и тропинкам, где целиком, без всяких дорог. Надо только избегать топких мест, которые сильно замедляют движение отряда и утомляют лошадей. Так, во время рэйда Грирсона в апреле 1863 года [1]), ему пришлось 22-го числа „идти без всякого следа проезжого пути по дороге, заваленной громадными деревьями, а местами покрытой водой на три и на четыре фута глубины, местами же имевшей через каждые несколько сот шагов топкие колдобины, в которые погру-

[1]) См. стран. 56-ю.

жались и лошадь, и ее всадник: часто приходилось слезать с коней, захлебывавшихся в топи, и бросать околевавших. В особенности был труден этот переход полку, следовавшему сзади: он принужден был бросить более 20 лошадей затонувших и выбившихся из сил" [1]).

Партизанские отряды должны также избегать переправ через реки, в виду сопряженных с ними затруднений и потери времени. Партизанский отряд, не имеющий артиллерии, переправляется обыкновенно вплавь, как Чернышев через Неман у д. Колодезной в 1812 году и Гейсмар через Лис в 1814 году. Присутствие орудий при отряде заставит переходить реку в брод, что делали в большинстве случаев американские партизаны, например, Стюарт, отыскавший брод через Рапаганок у Ватерло в августе 1862 года. Иногда для переправы людей и снаряжения можно воспользоваться судами, лодками и пр., пуская лошадей вплавь (Чернышев через Эльбу у Акена в 1813 году, Морган через р. Кентуки у Лауренсбурга в 1862 году). В очень редких случаях партизаны наводят сами мосты из подручного материала или исправляют старые и разрушенные. К последнему способу прибегнул Стюарт при переправе через Чикагомине в 1862 году, воспользовавшись остовом моста сожженного раньше северянами; орудия и конское снаряжение были перевезены по исправленному мосту, а лошади пущены вплавь. Рассчитывать на существующие и вполне годные мосты партизан не может, так как они почти всегда будут охраняться неприятелем, а вступление в бой обнаружит отряд и заставит его потерять время, не говоря о трудности разрешения для кавалерии такой задачи, как атака переправы.

Если есть основание рассчитывать, что неприятель не успел еще занять моста, то надо предупредить его высылкой вперед особой партии. Так поступил Грирсон в ночь на 23 апреля 1863 года: опасаясь, что южане разрушат мост через сильно разлившуюся реку Пирль и этим поставят его отряд в крайне критическое положение; вскоре после остановки на биваке Грирсон высылает вперед для занятия моста целый полк на полных рысях, несмотря

---

[1]) „Рэйды"..... ген. Сухотина.

на сильное утомление людей и лошадей после только-что совершенного 85-ти-верстного перехода по вышеописанной отвратительной дороге.

Партизанский отряд не должен долго держаться одной дороги, так как в этом случае неприятелю легче будет выследить его. С другой стороны, ранее достижения цели набега партизан не имеет права бесцельно вступать в бой и должен обходить стоящие на его пути войска противника, что также заставит его уклоняться, по временам, в сторону от раз избранного пути следования. Подобные обходы встречаются почти в каждом набеге, достаточно вспомнить обход Гейсмаром Менина в 1814 году и движение Чернышева в 1813 году от Розлы на юго-восток, к Мюльгаузену, с целью минования Гейлигенштадта, занятого авангардом короля вестфальского Иеронима.

Хотя партизан должен избегать жилых мест, однако, необходимость пополнения израсходованных продовольственных запасов и освежения конского состава и т. п. причины могут заставить его заехать в местечко, селение или небольшой город. В этих случаях, в особенности при враждебном настроении населения, по выходе из селения полезно двинуться в сторону противоположную той, куда отряду надлежит итти, и возвратиться на настоящий путь, лишь скрывшись от посторонних глаз. Чтобы еще лучше ввести жителей в заблуждение относительно дальнейшего направления отряда, можно применить прием, практиковавшийся Чернышевым при движении к Касселю: выступая с ночлега в дальнейший поход, он заставлял бургомистров и прочие местные власти провожать отряд на довольно значительное расстояние по ложному пути.

Итак, путь партизана, пролегая по закрытым и глухим местам, имеет вид ломаной линии, причем изломы тем чаще, чем вероятнее встреча с неприятелем и чем враждебнее настроение населения.

Пункт, выбранный на пути следования для отдыха или ночлега партизанского отряда, должен отвечать следующим условиям: а) быть укрытым от взоров противника; б) не препятствовать движению отряда во все стороны; в) иметь по близости хорошую воду для питья и, если возможно, подножный корм для лошадей.

Лучшим местом для бивака служит негустой лесок на берегу ручья или реки. Но если река глубока, то останавливаться на берегу ее можно только в том случае, когда нельзя ожидать нападения противника с нашего берега, иначе отряд будет прижат к реке и в случае неудачи поставлен в критическое положение. Несоблюдению этого правила надо отчасти приписать гибель *Легиона мести*, навербованного Фигнером в 1813 году из весьма разнородных элементов. В ночь с 30 сентября на 1 октября Фигнер расположился биваком у Верлица (в 7 верстах выше Дессау) на берегу Эльбы, там где не было никакой переправы. Вследствие небрежных разведок на рассвете 1 октября партизаны были внезапно атакованы значительно превосходными силами авангарда маршала Нея; часть партизанского отряда сдалась в плен, другая после отчаянного сопротивления бросилась вплавь через Эльбу; большинство в том числе и Фигнер, погибли в волнах. Такая же участь постигла партизанский отряд северян под начальством Страйта в американской войне: 12 мая 1863 года, окруженный с трех сторон партизанским же отрядом Фореста и имея в тылу глубокую реку Кузу, Страйт без боя сдался в плен.

В случае сильной непогоды или утомления людей можно останавливаться в жилых местах, выбирая предпочтительно отдельно стоящие фольварки, мызы или небольшие поселки, удаленные от проезжих дорог. Но если население враждебно, или если можно ожидать нападения противника, то условия боевой готовности становятся на первом плане, и отряд не должен располагаться иначе, как под открытым небом. Вот почему у Гейсмара, несмотря ни на какую погоду и даже в тех редких случаях, когда он останавливался далеко от неприятеля, в небольших местечках, всадники спали под открытым небом, на площадях или улицах, держа поводья в руках; но гораздо чаще Гейсмар располагался на ночлег вне жилых мест. Того же правила придерживался Грирсон в рэйде на Джексон-Меридианскую железную дорогу; в течение 13 суток (продолжительность всего рэйда 16 суток), когда ему пришлось идти среди враждебно настроенного населения он каждый раз бивакировал верст 8—15 перейдя город

или не доходя до него [1]). Противоположное видим мы у Моргана в рэйде в Кентуки в июле 1862 года: пользуясь расположением жителей и удалением неприятеля, он не пропускает ни одного случая поставить отряд на ночлег в городах или местечках.

3) Если, тем или другим способом, движение партизанского отряда сделалось известным неприятелю, то лучшим средством для отвлечения его внимания в сторону от избранного пути следования служит высылка небольших партий по разным направлениям для обнаружения себя сразу во многих местах. Чтобы такого рода демонстрации достигли цели, необходимо выделять не слишком слабые партии и двигать их в важных направлениях. Впрочем относительно силы партии трудно дать какие-либо определенные указания, ибо она находится в прямой зависимости от численности всего партизанского отряда, от характера предстоящей ему задачи, от ожидаемой степени сопротивления неприятеля и пр.

Перед отправкой партии начальнику ее следует указать предполагаемый путь следования и пункты ночлегов партизанского отряда дня на два вперед. Это необходимо потому, что если партия, исполнив свое назначение, не подвергнется преследованию неприятеля или сумеет замести свой след, то она присоединится вновь к отряду. Если же ей придется отступать под напором противника, так сказать, на глазах у него, то она отнюдь не должна отходить на путь следования партизанского отряда, хотя бы и подвергаясь риску совершенно оторваться от него.

Иногда высылка партий становится совершенно неизбежной; например, если партизанский отряд неожиданно встретится с сильным неприятельским раз'ездом, то он будет вынужден отправить против него довольно крупную партию; задача ее заключается в том, чтобы гнать противника в сторону и возможно дальше от пути следования партизанского отряда, после чего постараться присоединиться к нему на ночлеге, а если это не удастся—вернуться к своей армии.

---

[1]) См. стр. 56-ю.

Высылка партий для демонстраций встречается почти в каждом набеге. Так, например, в 1813 году при движении к Касселю (см. карту № 4), достигнув Бернбурга, Чернышев остановился здесь и выслал партии к Битерфельду, Деличу, Галле, Кверфурту, Эйслебену и Эгельну, по полукругу в 50—60 верст радиусом; одной из них удалось захватить врасплох в Кверфурте 40 офицеров и 500 нижних чинов. При дальнейшем движении, для отвлечения внимания вестфальского отряда, выдвинутого из Касселя к Гейлигенштадту, Чернышев высылает против него сильную партию с приказанием произвести демонстрацию и отойти затем к Зондергаузену.

В еще более широких размерах практиковалась высылка демонстративных партий Грирсоном при движении от Лагранжа к Батон-Ружу (1863 год). Перед выступлением с бивака близ Нью-Альбане (см. карту № 3), желая убедить южан, что цель его рэйда заключается только в простой тревоге и в помехе приготовлениям к борьбе, Грирсон выслал три партии, по 60 человек в каждой, на запад и на северо-восток, где находились лагери небольших неприятельских частей и табуны лошадей. По возвращении отрядов, успешно исполнивших свои задачи, Грирсон выступает дальше. 20 апреля на биваке, в 8 верстах южнее Понтотока, Грирсон составляет свободный отряд в 180 чел., причем поручает ему отвести обратно в Лагранж пленных, трофеи и слабых лошадей, распуская злух об окончании рэйда и показывая вид возвращения всей колонны. Между тем, два часа спустя, сам Грирсон следует дальше на юг к Густону. Не довольствуясь только что произведенной демонстрацией, он высылает с пути полк Гетча с поручением разрушить железную дорогу между Уэст-Поэнтом и Маконом, уничтожить заводы и фабрики в Колумбусе, а затем вернуться в Лагранж. Полк удачно исполнил данную ему задачу, но на пути к Лагранжу был настигнут неприятелем и понес большие потери; демонстрация же удалась вполне, так как южане обратили все внимание на Гетча, чем дали возможность Грирсону выиграть несколько переходов. Наконец, 30 апреля Грирсон еще раз вводит неприятеля в заблуждение: он выдвигает сильный отряд на запад, к Нэтчу, а сам идет к югу, на Брукгевен.

4) Для достижения скрытности партизанский отряд может передвигаться ночью, отдыхая днем. К такому средству прибегали многие партизаны, очень широко пользовался им Гейсмар. Но при всей своей выгоде в смысле достижения большей скрытности, ночные движения имеют, как известно, большие недостатки: во-первых, они медленнее и утомительнее дневных, как для лошадей, так и для всадников; во-вторых ночью, на незнакомой местности, отряд может легко сбиться с пути; в третьих, люди становятся очень впечатлительными, вследствие чего малейшая неожиданность может повлечь за собою страшный, и не легко устранимый, беспорядок.

Во время набега, как бы ни был значителен партизанский отряд, он должен следовать в одной колонне по одному пути; такой порядок обусловливается необходимостью быть всегда готовым к отступлению, атаке или движению в сторону. Даже Шеридан, начальствовавший 10-ти-тысячным конным корпусом северян во время американской войны, шел всегда по одной дороге, так как убедился на опыте, что при следовании по нескольким параллельным путям он не успевал стянуть все свои части для боя с неприятелем. Следовательно, такой порядок движения обязателен для партизана, несмотря даже на растягивание колонны, почти неизбежное, так как глухие и малонаезженные дороги заставят отряд итти рядами или по три [1]).

Относительно охранения партизанского отряда на марше господствуют два противоположных мнения: одни находят, что партизанский отряд обязан высылать дальние (летучие) раз'езды; другие решительно отрицают пользу такой высылки и даже признают ее прямо-таки вредною.

Прежде всего посмотрим, как разрешался этот вопрос на практике.

Отряду Моргана предшествовал всегда авангард из 25 отборных и бессменных всадников. Он двигался шагах в 600 от головы колонны (см. черт. № 10) и связывался с нею тремя одиночными всадниками [2]), следовавшими на

[1]) Впрочем, в рэйде за Рапаганок в апреле и мае 1863 года Стонеман шел до Томпсон-Кросса двумя колоннами.

[2]) По другим сведениям—четырьмя раз'ездами, в 3 коня каждый.

равных друг от друга расстояниях. Авангарду предшествовал, шагах в 400, раз'езд из 2-х человек; между этим последним и головою авангарда, шагов на 80 один от другого, ехали 4 всадника; все шесть человек, предшествовавшие авангарду, также никогда не сменялись. В тылу следовал небольшой ариергард. На перекрестках дорог один из всадников головного раз'езда выезжал шагов на 400 на боковую дорогу, пока его не сменял всадник из главных сил; последний, в свою очередь, дожидался смены из ариергарда. Для обеспечения колонны с флангов высылались боковые раз'езды в 10—30 коней под начальством офицера; они занимали узлы дорог, теснины, возвышенные пункты, лежавшие по сторонам пути, и оставались там до прохода всей колонны, после чего присоединялись к ней. Для сбора сведений о противнике и местности высылались летучие раз'езды в 5—10 чел. вперед, на фланги, а иногда и в тыл, верст на 8—10 (в исключительных случаях и дальше, до 60 верст).

Форест высылал на 1.000—1.200 шагов вперед авангард из 30 всадников, в тыл—небольшой ариергард, а на фланги—боковые раз'езды; авангард в свою очередь отделял несколько всадников в виде головного отряда или раз'езда. Разведывательную службу несли 2 роты скаутов (около 100—120 чел.), выдвигавшиеся веером вперед на целый переход и скрывавшиеся у жителей, сочувствовавших югу.

Так исполнялась охранительная и разведывательная служба у южан. У северян в общих чертах она сходна с описанной; но зачастую несочувствие жителей препятствовало дальней высылке скаутов (летучих раз'ездов). Уильсон, например, выдвигал иногда роты скаутов верст на 30; но на закрытой и пересеченной местности, а также при вступлении в район занятый неприятельскими войсками, это расстояние уменьшалось до одной, двух верст.

Порядок охранения, существовавший в отрядах Гейсмара, Давыдова, Чернышева и других партизанов, в точности не известен. Но судя по некоторым данным, надо полагать, что они ограничивались на походе только охранительными мерами, т. е. высылкой авангарда, ариергарда и цепи сторожевых раз'ездов; дальние же или летучие

раз'езды посылались только по прибытии на ночлег или на дневку [1]).

Теоретическое рассмотрение вопроса о высылке летучих раз'ездов во время движения партизанского отряда приводит к следующим выводам.

Невыгоды высылки их:

1) Своим появлением они могут навлечь на себя внимание противника и вызвать у него тревогу или, по крайней мере, усиление мер охранения и разведывания. С этой точки зрения для малого отряда высылка летучих раз'ездов безусловно вредна, так как подрывает возможность его скрытного пробега к цели. Само собою понятно, что враждебное настроение местных жителей усиливает эту опасность. Масса же в тысячу и более коней не пройдет незамеченной, а потому для нее высылка летучих раз'ездов не представляет указанной невыгоды.

2) Выделение дальних раз'ездов ослабляет партизанский отряд. Быстрота движения и частые перемены направления—таковы, как мы видели выше, надежнейшие средства для достижения скрытности, а следовательно и успеха всего предприятия. Ясно, что при быстром пробеге и при крупных переменах направления дальние раз'езды рискуют оторваться, отстать от отряда, а на незнакомой местности, среди враждебного населения—сбиться с дороги и не доставить вовсе никаких сведений начальнику отряда. О выжидании раз'ездов на месте не может быть речи. Эта невыгода, подобно предыдущей, более чувствительна для малых партизанских отрядов, чем для больших.

Выгода высылки дальних раз'ездов заключается в том, что начальник партизанского отряда будет иметь

---

[1]) „В то же время (по прибытии к месту ночлега) авангардом посылаются ближние раз'езды...: по прибытии ближних отправляются дальние раз'езды... Если дальние раз'езды возвратятся к партии за час или, за два до рассвета, то за полчаса перед оным посылаются снова ближние раз'езды... Если же начальник партии останется и часть наступающего дня на прежнем месте..., то в течение дня посылаются два дальних раз'езда". (Д. Давыдова „Опыт теории партизанского действия"). Никаких доказательств высылки Давыдовым дальних раз'ездов на марше мы не находим ни в его дневнике, ни в „Опыте теории", вопреки утверждениям некоторых последователей высылки их.

более точные сведения о положении, силах противника и о местности, что даст ему возможность, если обстоятельства потребуют, своевременно изменить путь следования. Эта выгода ценна опять-таки преимущественно для крупных отрядов, в особенности когда в состав их входит конная артиллерия; полк же и части меньшие, благодаря своей подвижности, могут незаметно и быстро обойти местное препятствие или неприятельский отряд, даже если подошли близко к нему.

Сторонники высылки дальних раз'ездов указывают еще на то, что разведчики маскируют направление партизанского отряда и сбивают с толку противника, которому, судя по месту пребывания и отважным действиям их, трудно сколько-нибудь точно ориентироваться в положении и намерениях партизанского отряда. Но для последней цели предназначаются особые части, главная задача которых заключается в производстве демонстраций, а не разведок. Внимание противника надо оттянуть в сторону от пути следования отряда или назад, а никак не вперед, не в ту полосу, куда ему предстоит еще двинуться; между тем дальние раз'езды, имеющие целью сбор сведений о неприятеле и местности, надо посылать главным образом вперед, ибо неприятель и местность, оставшиеся сбоку или в тылу отряда, имеют для него лишь второстепенное значение. Итак, дальние разведки и демонстрации—это две задачи несовместимые, в виду диаметрально противоположных направлений в решении их.

Высылка скаутов, практиковавшаяся американцами, не противоречит сделанным выводам. Скауты действовали в знакомом крае, говорили тем же языком, как неприятель; даже среди враждебного населения у них были свои сторонники и друзья, у которых они скрывались или останавливались под тем или другим предлогом; скауты очень часто переодевались и проникали в ряды неприятельских армий, пополнявшихся спешно, из элементов весьма различных и вовсе не знакомых друг с другом. Короче, скауты действовали при совершенно своеобразной обстановке, которая немыслима в европейской войне; они не были разведчиками в том смысле, как понимается обыкновенно это слово, а скорее лазутчиками.

На основании всех изложенных соображений можно вывести следующие нормы охранения партизанского отряда во время следования [1]).

Отряд высылает от себя авангард, ариергард и боковые отряды. Задача этих частей заключается в том, чтобы: 1) заблаговременно открывать неприятеля и извещать о его появлении, числительности и направлении; 2) врасплох нападать на части слабейшие и стараться захватывать их целиком в плен; 3) за частями сильнейшими следить впредь до приказания, отнюдь не выказывая себя; в случае же обнаружения противником, немедленно брать на себя роль завесы и отвлекать его внимание от партизанского отряда, или спешиваться и задерживать его, пока отряд не свернет в сторону; оттянув же неприятеля, постараться скрыться с глаз его и, заметывая след, нагнать опять свой отряд. Сверх того авангард должен осматривать впереди лежащую местность и устранять встречаемые на пути препятствия, а ариергард—конвоировать вьючных лошадей.

Сила каждой прикрывающей части определяется начальником отряда в зависимости от силы всего отряда и характера местности так, чтобы на охранение ушла бы меньшая половина (не более $^2/_5$). В малых частях боковые отряды и даже ариергард заменяются сильными раз'ездами (10—20 чел.). Если нападение противника с некоторых сторон невозможно или мало вероятно, то туда можно вовсе не высылать прикрывающих частей или делать их слабее, усиливая охранение с прочих сторон.

Удаление прикрывающих частей от колонны определяется тем, чтобы в случае внезапного наскока на неприятеля, под их прикрытием, отряд успел незаметно бро-

---

[1]) Понимая слово *нормы* так, как оно принимается уставом полевой службы. При чрезвычайном разнообразии в обстановке, при которой войскам (а тем более партизанским отрядам) приходится двигаться в походе, располагаться на отдыхе и охранять себя в различных положениях, *не могут быть даны неизменные правила* на всякий случай, а устанавливаются лишь *главные руководящие основания* и затем предлагается несколько *норм* в деле применения их, в видах лучшего уяснения сущности дела. Нормы не следует, однако, применять к делу механически, в том виде как они даны, а должно применять по духу, в них заключающемуся, в строгом соответствии с требованиями обстановки того или другого частного случая.

ситься в сторону. Оно зависит от характера местности: чем более она закрыта, тем ближе держатся прикрывающие части от колонны; во всяком случае, удаление не должно превышать 2—3 верст (в отрядах из бригады и более).

Отряд обязан поддерживать самую тесную связь с охранительными частями, для чего должен выслать до соприкосновения с ними цепи одиночных всадников, которые держатся друг от друга на таких расстояниях, чтобы каждый всадник видел своего соседа справа и слева или спереди и сзади, как это практиковалось в отрядах Моргана. Потеря связи может повести к тому, что прикрывающая часть оторвется или даже потерпит отдельное поражение, что едва не случилось с авангардом Гейсмара в Шони.

Прикрывающие части высылают, в свою очередь, на 1—2 версты сторожевые раз'езды, которые окружают отряд со всех сторон. Авангард, ариергард и боковые отряды сообразуются в аллюре и в направлении движения с той частью, при которой находится начальник отряда, а сторожевые раз'езды—с выславшими их частями.

При движении в такой полосе, доступ к которой с флангов возможен лишь в некоторых пунктах [1]), если сила отряда позволяет, надо с обеих сторон и с тылу запирать выходы на путь следования более или менее сильными секретами; задача их заключается в том, чтобы, оставаясь у указанного им выхода, пока отряд не отойдет верст на 5—6, втягивать неприятельские раз'езды в засады и забирать их в плен, а также задерживать на это время всех местных жителей. Так, например, приближаясь к Луизвилю (при движении из Лагранжа к Батон-Ружу в 1863 г.), Грирсон выслал вперед один баталион (около 250 всадников) для оцепления города, когда же отряд прошел через город, этот баталион был сменен другим, которому было приказано не выпускать никого из Луизвиля, пока колонна Грирсона не втянется в последний болотистый участок.

В дополнение к вышеуказанным мерам охранения партизанские отряды в 1.000 коней и более могут, когда при-

---

[1]) С одной стороны, например, река непроходимая в брод, с другой—густой лес.

знается нужным, высылать с ночлега дальние (летучие) раз'езды для заблаговременного сбора сведений о противнике и местности. Дабы эти раз'езды успевали присоединиться к отряду и своевременно доставлять ему донесения, они высылаются не дальше 8—10 верст.

Всем охранительным и разведывательным частям сообщается один или два следующих предполагаемых пункта ночлегов.

Начальник отряда находится во время движения при главных силах или при авангарде.

На привалах все части остаются в том же положении, как и на марше, стараясь занять укрытые места, с которых был бы возможен широкий кругозор. Лошади не расседлываются и держатся в поводу.

Ночная темнота, а в некоторых местностях густые и продолжительные туманы, затрудняют управление войсками и ориентирование на незнакомой местности. Поэтому при ночных движениях весь партизанский отряд должен сохранять большую боевую готовность, а меры охранения упрощаются. Авангард и ариергард заменяются небольшим головным и тыльным отрядами, боковые отряды вовсе не высылаются, а в светлую ночь заменяются двумя, тремя раз'ездами. Все расстояния сокращаются вдвое или втрое; на соблюдение связи обращается особенное внимание: Охранительные части полагаются не столько на свои глаза, сколько на слух. Курение, громкие разговоры, разведение огней на привалах, строго воспрещаются; команды подаются в полголоса. Раз'езды предупреждают об опасности особо условленными знаками.

О местах, избираемых для ночлегов и дневок, сказано выше. Остается только заметить, что если отряд располагается в населенном пункте, то надо ставить людей кучнее. В случае несочувствия жителей, в каждом доме, где остановились люди, берется в заложники владелец его, а заложниками со всего населенного пункта служат наиболее влиятельные и состоятельные лица или местные власти. Жители предупреждаются, что за спокойствие отряда заложники отвечают своею жизнью и имуществом. Следует строго запретить производить колокольный звон, пускать в ход мельничные крылья и разводить костры;

если в населенном пункте есть случайно башни или здания с флагами, последние должны быть сняты.

Меры охранения заключаются в следующем.

Приблизительно от 1/6 до 1/3 отряда назначается в дежурную часть. Лошади дежурной части не расседлываются, люди отдыхают, не расходясь и не снимая аммуниции; впрочем, при близости противника и при враждебном отношении населения к партизанам, указанная боевая готовность соблюдается всем отрядом, что практиковалось у Гейсмара, Чернышева, Фигнера и у большинства американских партизанов. В этих случаях для просушки спин, промывки ран и вообще для освежения лошадей, можно расседлывать поочередно на час определенное количество лошадей, что не отразится на боевой готовности отряда. Такой способ практиковался издавна всеми партизанами; Давыдов обыкновенно расседлывал по 4 лошади в сотне.

Дальнейший вид охранения зависит от величины партизанского отряда. Отряды в 2—3 эскадрона ограничиваются выставлением секретов на всех дорогах и тропах, ведущих к месту ночлега. Более сильные отряды оцепляются со всех сторон постами (от 1/2 версты до версты от места ночлега), впереди которых на особенно закрытых и пересеченных местах могут быть заложены секреты. Части, охраняющия ночлег или дневку, должны стараться захватывать всех подходящих одиночных людей и неприятельские раз'езды, не обнаруживая себя и не производя тревоги. Сверх того, для осмотра всех дорог и закрытий вокруг пункта ночлега на расстояниях до 5 верст, посылаются сторожевые раз'езды. Начальник отряда может, если признает нужным, выслать несколько летучих раз'ездов для сбора сведений о противнике и местности; им указывается приблизительное расстояние, на которое они должны выехать, с таким расчетом времени, чтобы они присоединились к отряду перед дальнейшим его выступлением или уже на марше, в первой половине перехода. В 1814 году Гейсмар высылал разведывательные партии в дни остановок верст за 20.

При расположении в населенных пунктах, где жители не сочувствуют партизанам, от дежурной части выставляются еще особые караулы к переднему и заднему выхо-

дам из селения, или один караул по середине селения. От караула посылаются патрули по всем улицам и ставятся часовые у общественных зданий, у домов местных властей, на колокольни и у всех выходов из селений, чтобы не выпускать жителей, пока отряд находится на месте[1]). Во всех помещениях и конюшнях должны быть дневальные.

По принятии всех мер охранения отзываются части, прикрывавшие отряд во время движения. На случай тревоги начальником отряда должны быть даны указания, как действовать дежурной части и где собираться всему отряду. На его же обязанности лежит, если не расстановка мер охранения, то по крайней мере поверка их; это особенно важно в малых отрядах, которые по своей слабости не могут принять надежных мер для обеспечения от внезапного нападения противника.

Попав в такую полосу, где нет вовсе продовольствия и фуража, партизанский отряд расходует имеющиеся при нем запасы; также поступает он, когда необходимость безусловной скрытности лишит его возможности заходить в населенные пункты. но во всех остальных случаях партизаны довольствуются средствами края, попутно с этим пополняя ту часть бывшего при них неприкосновенного запаса, которую обстоятельства заставили израсходовать.

В значительных отрядах вся хозяйственная часть возлагается на одного из офицеров, который составляет ежедневно расчет количества припасов, потребных для довольствия отряда и для пополнения израсходованной части неприкосновенного запаса, а также расчет числа лошадей, нужных для замены павших, больных и раненых; расчет утверждается начальником отряда.

Для реквизиции выбирается такой населенный пункт, который может выставить в кратчайший срок потребное количество запасов. Если отряд останавливается на ночлеге в жилом месте, то там же собирается продовольствие, так как сбор может быть произведен без спешности, и пар-

---

[1]) Само собою разумеется, что это не относится к малым отрядам; впрочем, последние выберут для остановки не селение, а отдельный двор, ферму, хутор и т. п., причем, как указано выше, их охранение сводится к выставлению со всех сторон секретов или постов.

тизанам не придется лишний раз обнаруживать себя. Если же отряд останавливается в стороне от населенного пункта, то для реквизиции не надо вводить его туда, а послать особую команду и потребовать от местных властей, чтобы жители сами доставили запасы в указанное место вне города или селения; после исполнения этого и удаления жителей, запасы разбираются отрядом.

Если население не сочувствует партизанам, то для скрытия численности небольшого отряда можно потребовать, как советует Давыдов, „провианта и фуража вдвое против того, сколько нужно на наличное число людей и лошадей, отряд составляющих: двойная порция хлеба не отягощает желудка на походе", а овес, если его нельзя взять с собою без увеличения груза вьючных лошадей в ущерб быстроте движения партизанов, может быть зарыт в землю или сложен в закрытое место.

Все продовольственные запасы и лошади должны быть выставлены в определенный срок. Если жители откажутся от добровольной поставки требуемого или будут делать это вяло и неохотно, тогда команда фуражиров вводится в населенный пункт, где разыскивает все нужное сама, под наблюдением заведующего хозяйственною частью и особо назначенных офицеров.

За взятые припасы жителям уплачиваются деньги по оценке, утвержденной начальником отряда; за неимением денег выдаются квитанции.

Реквизиции имеют ту невыгоду, что могут дать повод к беспорядкам и приучить партизанов к грабежу. Отсюда вытекает важность строгого надзора за нижними чинами и поддержания в партизанском отряде железной дисциплины не только во время производства реквизиций, но в течение всего набега, представляющего предприятие, окруженное множеством опасностей и вместе с тем множеством соблазнов для грабежа. Печальные последствия малейших послаблений в этом отношении ясно указаны Давыдовым: „Если удивятся, говорит он [1]), что я так часто упоминаю о способах пресечения грабительств опреде-

---

[1]) „Опыт теории"... (см. выше).

ленного на поиски войска, то сему причиною знание того ужасного вреда, который от них происходит: ненависть жителей, разврат всей партии, сомнение в точности раз'ездов и пикетов, бесконечное умножение тягостей и уменьшение наличного войска; при малейшей остановке, разброд всей парти по деревне или по городу, и наконец верное и постыдное поражение: вот что ожидает потатчиков своевольства и расхищения". .

Военная история вполне подтверждает верность этих слов. В 1813 году несмотря на все свои труды и энергию Фигнер не мог ввести порядка и дисциплины в своем *Легионе мести*, состоявшем преимущественно из волонтеров всех наций и из перебежчиков наполеоновской армии: люди небрежно несли службу, заботились больще о спасении награбленного ими имущества, чем о поражении противника, и плохо повиновались своим начальникам. В результате 1 октября неприятель нападает *врасплох* на отряд, часть которого *немедленно обращается в бегство*, обрекая на гибель своих товарищей. В 1864 году 4.000-й конный отряд Кука, обходя левый фланг армии южан, стоявшей у Атланты (см. карту № 3), 28 июля захватывает в Лаведжое поезд со спиртом; все люди *перепиваются*, а 29-го неприятель *неожиданно* атаковывает и рассеивает отряд, захватив 1.600 пленных.

Для поддержания дисциплины в отряде во время набега начальник его прибегает к тем мерам, которые применяются вообще в войсках, усугубляя только строгость взысканий. Чтобы не давать повода к грабежам, не следует останавливать партизанских отрядов в неприятельском крае в богатых населенных пунктах, взятых с боя, так как в этих случаях озлобление победителей может легко повлечь за собою разгром имущества жителей. Так поступил Морган в 1863 году во время рэйда за Огию: в Салеме, взятом после ожесточенного штурма, отряд его предался грабежу; Морган немедленно вывел его из города и удалился на несколько верст, хотя люди и лошади были крайне утомлены 50-ти верстным переходом, завершившимся семичасовым боем.

Отметим еще своеобразный способ пресечения преступлений против жизни и имущества населения, приме-

ненный командиром баталиона бурбонских вольных стрелков (francs-tireurs) при его партизанских действиях во Франции в 1870—1871 гг.: во всех жилых пунктах, где ему приходилось останавливаться со своим баталионом, он расклеивал печатные прокламации, предупреждавшие население что отряд имеет целью охрану его от неприятеля, что начальник отряда отвечает за честность своих подчиненных и что при малейшей справедливой жалобе жителей на нижних чинов, виновные будут подвергнуты каре по всей строгости военных законов. „Таким образом, говорит он, я достигал двойной цели: 1) завоевывал симпатии и доверие жителей: 2) прокламация висела над головами моих людей, как Домоклов меч, и они отлично знали, что я не колеблясь приведу в исполнение свои обещания“ [1]). Впрочем такой способ более применим при поисках, чем при набегах.

С заболевшими и ранеными чинами партизанского отряда можно поступать двояко: возить их за отрядом на повозках, реквизируемых у жителей и переменяемых на каждом переходе, или же оставлять таких чинов на попечении местных жителей под охраной женевской конвенции.

Первый способ может быть применен по отношению к легко раненым и больным, способным выдержать быструю езду на крестьянских подводах, и притом только в том случае, если путь следования, выбранный партизанским отрядом, допускает движение повозок.

Чаще приходится прибегать ко второму способу, почти всегда практиковавшемуся при американских рэйдах. Если медицинский персонал отряда достаточен, то при раненых офицерах может быть оставляем врач или фельдшер. Если же население враждебно, то сверх того надо оставить одного—двух нижних чинов, или же взять заложников из селений, где помещены больные.

Затем необходимо позаботиться о людях, которые лишатся лошадей. Выше было указано, что конский состав

---

[1]) „Historique sommaire du bataillon des francs-tireurs Bourbonnais“ par A. Turlin.

пополняется реквизицией; тем не менее могут представиться случаи, когда за недостатком лошадей некоторые люди останутся спешенными. Тогда товарищи берут их на крупы своих лошадей, по одному; когда же это невозможно, то надо оставлять их, но не поодиночке, а сформировывать из них команды, назначать старших и указывать им наивыгоднейшее направление для скрытного возвращения к своей армии. Такие команды двигаются, как пехотные партизанские отряды [1]).

---

[1]) Во время первого рэйда северян в американской войне, в декабре 1862 г., генерал Кертер во главе 1.100 чел. прошел около 740 верст в 9 дней; по свидетельству графа Парижского, на пути он лишился многих лошадей и не мог пополнить их, убыли, но невольно спешившиеся люди не отставали от своих конных товарищей, так что партизанский отряд вернулся к армии с потерею лишь 2 убитых, 5 раненых и 15 пленных. („Histoire de la guerre civile en Amérique," par le comte de Paris).

VI.

Способы действий партизанов по достижении цели.—Случаи вступления в бой и характер его.—Нападение на города и складочные пункты.—Нападение на железные дороги.

Задачи, возлагаемые на партизанские отряды во время набегов, имеют обыкновенно (как видно из первых трех глав) такой характер, что непосредственною целью действий является не один пункт, а целый ряд их, т. е. известная полоса местности, например, база, один или несколько тыловых путей и т. п. Забравшись в тыл неприятеля, партизан может приступить к разрешению своей задачи двояким образом в зависимости от силы своего отряда.

Малые отряды, численностью не превосходящие приблизительно 1.000 коней, обыкновенно работают не сразу на всем указанном им районе, а поочередно в известных участках его, переходя из одного в другой; например, овладев одним складочным или этапным пунктом и разгромив его, они переходят к второму, от второго к третьему и т. д.; разрушив часть полотна железной дороги, они скрытными путями следуют дальше, затем в другом месте опять выходят на нее.

Значительные отряды могут принять иную систему. Достигнув намеченного ему района, начальник партизанского отряда может выслать отсюда ряд отдельных партий, указав каждой известный участок или пункт для разрушения; другая половина отряда составляет подвижной резерв, прикрывающий работу отдельных партий и расходуемый по личному усмотрению начальника. В данном случае, по меткому сравнению Стонемана, партизанский отряд уподобляется гранате, осколки которой, по разрыве в сфере расположения противника, несут смерть в разных направлениях. Такого рода система действий гораздо вы-

годнее первой, так как, во первых, работа идет скорее; во вторых, силы и внимание противника рассеиваются в нескольких направлениях, значительно затрудняя противодействие партизанам. Невыгоды такого способа действий заключаются в том, что по своей численной слабости одна—другая партия могут не преодолеть сопротивления неприятеля и не дойти до назначенных им пунктов, или же, в опасении за свою судьбу, произвести разрушение спешно и недостаточно основательно; кроме того не всегда найдутся опытные и надежные руководители партий.

Расстояние, на которое могут быть высланы отдельные партии, нельзя определить раз навсегда, так как оно зависит от величины общего района, указанного партизанскому отряду, от характера местности, вероятного сопротивления неприятеля и силы самой партии; последняя находится, в свою очередь, в зависимости от численности всего отряда и от характера задач, возложенных на партию.

Начальнику каждой партии надо указать: 1) район действий; 2) цель действий, т. е. что именно подлежит разрушению, захвату или обрекогносцированию; 3) срок исполнения задачи; 4) предполагаемый путь следования подвижного резерва или пункт, где он будет выжидать возвращения партий.

В пределах этих рамок начальник каждой партии действует вполне самостоятельно. Так как в его распоряжении имеются небольшие силы (несколько десятков или сотен коней), то ему нельзя будет дробить своего отряда: он придержится первой указанной нами системы, т. е. будет переходить последовательно от одного предмета действий к другому, причем неудавшееся нападение на какой-либо пункт повторяется через один или два дня, или же на обратном пути. По окончании работы партия присоединяется к партизанскому отряду в указанном пункте или на пути его следования. Если бы неприятель совершенно отрезал партию, лишив ее возможности вернуться к отряду, то она самостоятельно двигается на присоединение к своей армии.

Тем временем общий резерв, силою приблизительно в $^1/_4$—$^1/_3$ части всего партизанского отряда, или выжидает

на месте возвращения своих партий, или подается вперед одновременно с ними. Первый способ отвечает тому случаю, когда высланными партиями прорезан сразу весь район, указанный партизану; второй—когда по обширности района партии не могут дойти до крайних его пределов без риска быть отрезанными от резерва.

Выжидает ли резерв на месте, двигается ли вслед за партиями, он должен, во всяком случае, находиться ближе к той стороне, откуда более вероятен подход неприятельской кавалерии, высланной для противодействия набегу. Если же нельзя определить это направление, или если опасность угрожает одинаково со всех сторон, то резерв держится и двигается за серединою фронта высланных партий.

При нападении противника резерв старается задержать его, чтобы дать партиям окончить работу и собраться. В случае надобности резерв подкрепляет также те партии, которые при решении своих задач встретят сильное сопротивление со стороны противника и не будут в состоянии сломить его. Между партиями и резервом надо поддерживать постоянную связь нижеуказанными средствами.

Примером действий целым отрядом может служить рэйд Грирсона в конце 1864 и в начале 1865 гг. [1]), а примером второго способа—рэйд Стонемана в 1863 году.

В последних числах декабря 1864 года на западном театре войны в Америке обстановка представлялась в следующем виде (см. карту № 3): армия северян (около 30 тысяч), под начальством Томаса, находилась близ Нэшвиля, имея против себя, на левом берегу реки Тенесси, армию Гуда, незадолго перед тем потерпевшую поражение. Вдоль Миссисипи стоял корпус северян генерала Канби (около 15 тысяч), который должен был, в начале 1865 года, наступать к Мобилю, занятому 10-ти тысячным гарнизоном южан. По приказанию Канби, в конце декабря Грирсон выступил из Мемфиса с отрядом в 1.500—2.000 коней; 25 декабря он напал врасплох на отряд Фореста в Вероне на Миссисипи, затем разрушил участок мобиль-огийской

---

[1]) Также набег Гейсмара в 1814 году.

БИБЛИОТЕКА * ВСЕВОБУЧ * ЦЕНТР. УПРАВЛЕНИЕ.

железной дороги, причем уничтожил 4 тысячи новых ружей, большие продовольственные запасы и 16 вагонов, нагруженных повозками и понтонами, предназначавшимися для армии Гуда. Три дня спустя он атаковал и взял в плен гарнизон южан в Эжипте (в 52 верстах восточнее Мемфиса), где кроме того сжег поезд из 14 вагонов. Отсюда он направился со всем отрядом к юго-западу, в Виноне вновь разрушил железную дорогу, в Бенкстоне уничтожил фабрики и склады продовольственных запасов, а в Гренаде—машинные заводы и некоторые общественные здания. 5 января 1865 года Грирсон закончил свой набег, прибыв в Виксбург.

Второй способ действий партизанов был применен Стонеманом в 1863 году [1]). Переправившись 28 апреля через Рапаганок у Келей-Форда (см. план № 11), во главе 5.000 коней Стонеман двинулся к югу и 29-го числа остановился на ночлег верстах в 8 не доходя реки Рапидана. На следующий день отряд разделился на две колонны: левая, под начальством Буфорда, перешла через Рапидан у Мортонс-Форда, правая, под начальством Грегга,—верстах в пяти выше по течению у Ракун-Форда. Неприятель занимал этот последний пункт, но угрожаемый справа обходом Буфорда, быстро очистил его, оставив в руках северян до десятка пленных. 30 апреля Буфорд направился к Орендж-Курт-Гаузу, а Грегг—к Орендж-Спрингсу, куда колонны прибыли вскоре после полудня. Здесь сожжено было несколько складов. В 6 часов вечера колонны тронулись дальше и около полуночи соединились в Луиза-Курт-Гаузе. Во время движения, пролегавшая параллельно пути и в недалеком расстоянии от него железная дорога Фредериксбург-Гордонсвиль была разрушена на протяжении 3—5 верст.

Из Луиза-Курт-Гауза отряд выступил опять двумя колоннами в 2 часа дня 1 мая и дошел до Томпсон-Кросса. На пути колонна Буфорда захватила транспорт из 26 повозок с боевыми припасами, а ариергарду Грегга пришлось вступить в бой с кавалерийским отрядом южан, который

---

[1]) Обстановка указана на стр. 63-й.

был выслан из Гордонсвиля и с этой минуты не переставал уже следить за конницей Стонемана.

Томпсон-Кросс лежит в узле больших дорог Ричмонд-Гордонсвиль и Фредериксбург-Колумбия, на полупути между Виргинской железной дорогой и каналом Джэмс. Такое положение Томпсона побудило Стонемана остановиться здесь и выслать в разные стороны самостоятельные партии, указав каждой определенный участок для разгрома.

3 мая в 2 часа дня выступила бригада полковника Уиндгема (500 коней); она дошла до Колумбии, разрушила там канал, мосты, шлюзы, сожгла продовольственные склады, захватила много лошадей и ночью вернулась в Томпсон-Кросс в сопровождении колонны негров, бежавших от своих владельцев. Бригада Уиндгема прошла в этот день около 90 верст.

На север были высланы отряды из состава дивизии Буфорда, под начальством капитанов Лорда и Фельнера; они разрушили Виргинскую железную дорогу у Толерсвиля и Фредерик-Галя, а Фельнер дошел до реки Северной Анны, на берегах которой взял в плен нескольких пехотинцев.

Один полк под начальством капитана Гарисона разрушил мосты и канал Джэмс у Картерсвиля, верстах в 60 выше Ричмонда. Этот отряд выдержал более упорный бой с южанами, потерял около 20 чел. пленными и рисковал вовсе не вернуться в Томпсон, еслибы не высланная оттуда поддержка (с артиллерией).

Два полка с 2 орудиями, под начальством генерала Грегга, направились к станции Эшленд на Фредериксбург-Ричмондской железной дороге. Разрушив в нескольких местах дорогу и мосты, в том числе большой мост через Южную Анну у Грунд-Сквиреля, бригада заночевала 4 мая впереди названного пункта. 5-го числа она подошла к Эшленду, оборонявшемуся пехотною частью южан; тем не менее железная дорога в его окрестностях была испорчена на протяжении нескольких верст. 5-го вечером Грегг вернулся в Томпсон, сделав в этот день около 105 верст; но еще накануне на марше от него оторвались три эскадрона, которые не могли быть разысканы.

Одновременно с Греггом выступил полковник Кильпатрик с полком нью-иоркских добровольцев. Ночь с 3-го на 4-е Кильпатрик скрытно бивакировал недалеко от станции Гунгари, а 4-го на рассвете внезапно атаковал и взял ее, сжег станционные здания и сложенные там продовольственные запасы. После этого он направился к Ричмонду и, пройдя через линию передовых фортов, под самыми стенами города захватил в плен 12 чел., чем произвел страшную панику среди обывателей, из которых многие стали поспешно покидать свои жилища. Но не считая возможным штурмовать город, Кильпатрик свернул влево и, преследуемый кавалерийским отрядом южан, перешел через р. Чикагомине у Мидоу, после чего сжег мост. Близ Гановертоуна Кильпатрик переправился на пароме через р. Пеменкей и тоже сжег его. На левом берегу реки он успел в тот же день захватить и сжечь транспорт из 19 повозок, направлявшийся в Ричмонд.

На другой день, 5 мая, Кильпатрик внезапно атаковал и рассеял конный пост в 300 чел., охранявший паром у местечка Айлет на р. Матапони; предав пламени паром и значительные продовольственные склады, он спустился вниз по левому берегу до Уэлькертоуна, где провел ночь. 6-го числа, преследуемый кавалерией южан, Кильпатрик подошел к Кинг-Курт-Гаузу, где дальнейший путь ему преграждала выстроенная в боевом порядке кавалерийская часть. Кильпатрик собирался уже пробиться силою; но оказалось, что то были 3 эскадрона, оторвавшиеся от бригады Грегга во время набега на Эшленд; приняв Кильпатрика за Стюарта, начальника конницы южан, они уже два дня бежали перед ним.

7 мая отряд Кильпатрика с присоединившимися к нему эскадронами Грегга благополучно достиг Иорктоуна (к юго-востоку от Кинг-Курт-Гауза), где стоял целый корпус северян.

Между тем, полагая свою задачу выполненной и рассчитывая, что Кильпатрик сумеет пробиться к армии без его помощи, 5 мая вечером Стонеман двинулся обратно к Рапидану, ведя за собою толпу негров, бежавших от рабства, и массу конфискованных мулов. Чтобы сбить противника с толку, Стонеман двинул два полка Буфорда

на Гордонсвиль; не встретив нигде южан, они присоединились к своему отряду 6 мая. Разрушив 5-го числа мост через Южную Анну и переправившись вброд у Ракун-Форда через Рапидан, 7 мая отряд подошел к Рапаганоку, преследуемый с тыла конницей южан. От дождей река сильно разлилась, но из подручных материалов были устроены плоты, и Стонеман счастливо окончил рэйд, присоединившись в тот же день к своей армии у Уарентона [1]).

Успех каждого предприятия партизана основан на скрытности и внезапности нападения; к открытой силе можно прибегать лишь в исключительных случаях, когда всякие другие средства неприменимы для достижения желанной цели. На этом основании во время следования отряда в набег он должен тщательно избегать столкновений с неприятелем. Но и тут могут представиться законные случаи вступления в бой; раз же партизанский отряд достиг цели действий—за весьма редкими исключениями ему не миновать столкновения.

В бою почти все зависит от искусства начальника отряда и от доблести людей; теория указывает лишь немногие руководящие основания, ближайшим же наставником является боевой опыт и изучение наиболее выдающихся примеров партизанских действий.

Кавалерийский партизанский отряд может вести бой в конном строю или спешившись. Преобладающее значение принадлежит действию на конях, как обеспечивающему неожиданность, быстроту и решительность нападения.

К спешиванию можно прибегать в следующих случаях:

1) Когда дело сводится к выигрышу времени; например, наткнувшись во время следования на сильнейшего противника, авангард отряда спешивается, открывает огонь и задерживает неприятеля, пока главные силы не успеют броситься в сторону для уклонения от боя; также поступает часть партизанского отряда, прикрывающая партии, которые выделены из его состава и заняты разрушением железной дороги, канала, складочного пункта и т. д.

---

[1]) „Guerre de la Sécession" par Lecomte. Выше (на стр. 63-й) были указаны причины бесплодности этого набега.

2) Когда в бою надо отвлечь внимание противника в известном направлении, т. е. произвести демонстрацию; например, часть отряда, спешившись, демонстрирует с фронта, чтобы дать возможность другой половине незаметно обойти его с тыла и атаковать в конном строю.

3) Когда местность не допускает действия на конях, например, при атаке населенного пункта, все входы в который завалены, или при наступлении по очень топкой и лесистой местности, и т. п. [1]).

4) При ночных атаках.

Во время рэйдов американская кавалерия спешивалась очень часто. „Мы собственно были не кавалеристы, а стрелки на конях, говорит генерал Дук в своей *Истории кавалерии Моргана* [1]). Маленький отряд оставлялся обыкновенно на конях в резерве для того, чтобы в случае надобности действовать на флангах, прикрыть отступление или подкрепить в случае успеха; большею же частью люди мало сражались на конях, за исключением рекогносцировок. Все люди были отличные наездники, с молоду привыкшие спокойно владеть самой дикой лошадью. Но местность наша, покрытая обыкновенно густым лесом, и недостаток времени для выездки лошадей, делали невозможным употребление больших кавалерийских отрядов с расчетом на какой нибудь успех. Легко можно было атаковать на дороге, построившись по четыре, но трудно было произвести атаку сомкнутым строем в поле... Надо помнить, что Морган редко сражался с армией и большею

---

[1]) Если партизаны спешились для атаки, то наступление надо вести по возможности безостановочно, не увлекаясь стрельбой, так как она мало облегчит штыковый удар и вряд-ли уравновесит потери, которые понесет спешенная часть во время задержек на стрелковых позициях. Но если часть партизанского отряда наступает, не имея в виду решительной атаки, а лишь демонстративные действия, то огонь должен быть открыт возможно раньше; этим спешенная часть скорее привлечет на себя внимание противника и оттянет нежелательное для нее сближение с ним на дистанцию действительного выстрела. Наконец, если имеется в виду выиграть время, то спешенная часть старается не доводить дела до штыкового удара заставив неприятеля развернуться и подпустив его шагов на 300, она садится на коней, отезжает назад шагов на 1.500—3.000, где повторяет тот же маневр.

[1]) Приведено у Денисона (см. выше).

частью был предоставлен самому себе. В случае неудачи он не мог отступать на свою пехоту и строиться вновь. Не опираясь ни на какие другие войска, он должен был вступать в бой с пехотой, кавалерией и артиллерией, брать города и нападать на крепости. Вот почему он принужден был принимать такой способ действий, чтобы в короткое время совершать многое и удерживать людей в порядке, как в случае победы, так и в случае неудачи".

Если партизанский отряд ведет бой в конном строю, то он строится на общем основании, или уступами (части меньшие полка), или в две, три линии. Для первого удара надо назначить сразу достаточные силы. „Партизан должен помнить, что то, что он не успел сделать в первую минуту, при первом нападении, то потом будет уже много труднее. Первое нападение его сопровождается тем могучим нравственным впечатлением неожиданного появления и первой бешеной атаки, которое удесятеряет силы партизана в первую минуту, а потом, по мере затягивания боя, постепенно ослабляется и этим укрепляет нравственные силы противника, ободряет его, придает ему больше самоуверенности и стойкости [1])".

Впрочем, если неприятель застигнут врасплох, форма строя имеет второстепенное значение; все старания начальника партизанского отряда должны быть направлены к тому, чтобы не упустить минуты для удара, не дать противнику притти в себя; хотя бы ради этого пришлось атаковать в колонне.

Самое лучшее время для нападения на противника — рассвет. Сообразуясь с этим, начальник отряда рассчитывает время выступления с последнего ночлега, выбирая самый скрытный путь, по возможности в обход предполагаемых мер охранения противника. Подойдя к цели действия настолько, чтобы не обнаруживать себя, отряд приостанавливается в закрытом месте; части, охранявшие движение, присоединяются к главным силам, а для осмотра расположения противника посылаются пешие разведчики. На основании их донесений начальник отряда составляет план атаки и сообщает его ближайшим подчиненным.

---

[1]) „Партизанская война", полк. Гершельмана.

Тут могут представиться два случая: первый — когда партизанам удастся застигнуть неприятеля врасплох; второй — когда противник заблаговременно заметил приближение отряда и готов дать ему сильный отпор.

В первом случае, с места последней остановки отряд идет к пункту атаки ускоренным аллюром, в боевом порядке, под прикрытием цепи разведчиков; подойдя на такое расстояние, с которого он становится видным неприятелю, партизан решительно атакует его. Если нельзя обойти мер охранения противника, а между тем есть основание рассчитывать на его неготовность к отпору, тогда партизанский отряд скрытно подходит к линии охранения, стремительным нападением прорывает ее или опрокидывает и „старается прибыть вместе с бегущими к неприятельскому отряду, воспользоваться его расстройством и атаковать, как говорил великий Суворов, *без тактики*“ [1]). Очень часто достаточно будет одной лихой атаки, чтобы обратить в бегство беспечного противника.

Одновременно с атакой должны быть приняты меры для оцепления предмета действий со всех сторон и для задержки подкреплений, могущих подойти к атакованным. Первая задача возлагается на заблаговременно назначенные раз'езды, вторая — на целые части. Сила тех и других зависит от численности партизанского отряда. В минуту атаки, не ожидая особых приказаний, эти части выдвигаются усиленными аллюрами в виде заслонов, на 2—4 версты, смотря по характеру местности, в ту сторону, откуда можно ожидать прибытия подкреплений, а раз'езды стараются оцепить атакованного и преградить ему все сообщения.

Второй возможный случай атаки заключается в том, что неприятель, численностью превосходящий партизанов, подготовился к сопротивлению и извещен о приближении отряда. Тут уже нельзя рассчитывать на внезапность удара, на нравственное впечатление неожиданности; надо подготовить атаку огнем и развлечь силы и внимание противника демонстрациями. Почти всегда придется вести две атаки, одну ложную, другую действительную. Можно,

---

[1]) Д. Давыдов.

например, спешить часть отряда (1/3 — 1/2) и двинуть ее с фронта; если неприятель начнет наступать, спешенные люди отходят, стараясь увлечь за собою противника и охватить его с фланга; тем временем остальная часть партизанского отряда в конном строю незаметно обходит противника и затем решительно атакует его с фланга или с тыла. Возможен и обратный способ действий: демонстрировать спешенными частями на фланге и, притянув сюда силы и внимание неприятеля, атаковать его с фронта конными частями.

Вообще способы атаки разнообразны; все дело сводится к тому, чтобы ввести неприятеля в заблуждение. Очень часто план, кажущийся на первый взгляд неудобоисполнимым, рискованным или даже неразумным, приводит к полному успеху именно вследствие своих отрицательных свойств: он озадачивает противника, совсем неподготовившего себя к противодействию в этом направлении. Надо только быстро принять решение, смело и хладнокровно приводить его в исполнение.

Если партизанский отряд обнаружен противником и не может рассчитывать на внезапность атаки, то высылку раз'ездов для оцепления предмета действий и высылку частей в виде заслонов против могущих подойти подкреплений надо производить до атаки; их появление будет способствовать рассеянию сил и внимания неприятеля.

Описанные способы действий применялись партизанами во всех войнах прошлого столетия, но особенного развития они достигли в американской войне. Морган обыкновенно вел две равносильные атаки, для чего часть отряда спешивалась против фронта противника и выстраивалась в одну линию с загнутыми вперед флангами, охватывавшими неприятельскую позицию. На закрытой местности спешенные части располагались в 2 или в 3 линии; люди ложились, первая линия открывала огонь, а затем производилось наступление ускоренным шагом, перекатами, т. е. с попеременным выдвижением задней линии вперед через интервалы двух первых. Если противник переходил в наступление, он попадал под сильный перекрестный огонь с фронта и с двух загнутых вперед флангов. Во время фронтального боя конные части заходили

в тыл неприятелю, делая иногда обходы в 6—10 верст, и затем атаковывали его в спешенном, а иногда в конном строю. Часто, впрочем, Морган отдавал преимущество фронтальной атаке и посылал в обход лишь слабейшую часть отряда.

Форест поступал обратно: меньшую часть, почти всегда авангард, он двигал с фронта для демонстрации, а сам с главными силами путем кружного обхода выходил в тыл неприятелю и отсюда уже наносил ему решительный удар. В фронтальном бою Форест применял тот прием, к которому прибегал и Гейсмар в 1814 году: часть отряда отступала, заманивая за собою противника, между тем как другая устраивала засаду на одном или на обоих флангах и, выждав приближения противника, поражала его огнем во фланг и в тыл, или производила в том же направлении конную атаку.

Партизан может напасть на противника ночью, часа за два, за три до рассвета, что особенно выгодно для небольших отрядов, которым приходится иметь дело с превосходными силами: темнота скроет это неравенство, уничтожит силу неприятельского огня и передаст все нравственные выгоды на сторону партизана. Для крупных отрядов ночные атаки менее полезны, тем более, что с увеличением количества войск возрастает вероятность замешательств и путаницы [1]). При ночных нападениях сложные маневры, охваты, обходы и проч., неприменимы, в особенности на незнакомой местности; партизаны должны скрытно подойти к неприятелю и внезапно атаковать холодным оружием, без криковъ *ура* и без стрельбы. Но если имеется в виду встревожить противника, поднять его с бивака или квартир, то огонь может принести только пользу. Так, в ночь с 5-го на 6-ое октября 1812 года нападение партии Давыдова на французский отряд, расположенный в селе Крутом, началось с того, что несколько казаков, в'ехав в село, спешились и с криком *ура!* открыли

---

[1]) „Всякое войско сильно взаимным содействием частей, составляющих *целое*, а как содействовать тому, чего не видишь? К тому же, мало таких людей, которые бы исполняли свой долг, не обращая внимания на то, что на них *не глядят*. Большая часть воинов вяло воюет без зрителей". (*Дневник* Давыдова).

огонь по окнам. Растерявшиеся французы выбегали на улицу и, попав из света в мрак, не могли даже защищаться от ударов конных партизанов. В данном случае стрельбою Давыдов хотел выманить неприятеля из домов. При ночном нападении, произведенном с целью встревожить неприятеля, полезно также раздроблять отряд на несколько партий, чтобы напасть с разных сторон и тем вызвать большее замешательство у противника.

Одержав успех, партизанский отряд не должен увлекаться преследованием, так как оно отклонит его от прямой цели набега и поведет к вредной трате времени. Отогнав неприятеля на 1—2 версты, отряд устраивается и, смотря по обстоятельствам, или продолжает движение, или приступает к разрушению захваченного пункта. Вслед за противником посылается небольшая часть, которая гонит его на протяжении 5—10 верст, а затем спешит на присоединение к своим.

Относительно разрушительной деятельности партизанов надо заметить следующее общее правило: ни одно техническое сооружение не должно быть уничтожено, если до набега на это не последовало разрешения или указания от лица, отправившего отряд в набег. В этом отношении личная инициатива партизана может иметь очень вредные последствия, идя в разрез с предположениями главнокомандующего. Грунтовые и железные дороги, мосты, телеграфные линии, каналы, шлюзы и т. п. предметы, подлежащие порче, должны быть заблаговременно указаны начальнику партизанского отряда с оговоркой о характере порчи, т. е. надо-ли привести их в полную негодность или только на время. Исключение из сего правила составляют транспорты, магазины и склады всякого рода, которые должны быть, во всяком случае, уничтожаемы.

Тот промежуток времени, в течение которого партизанский отряд занимается разрушением или порчею чего-либо, является самым критическим моментом, так как отряд стоит на месте, почти всегда открыто, а сбитый неприятель, получив подкрепление, может ежеминутно нагрянуть в превосходных силах. Поэтому работу надо вести возможно скорее и энергичнее, для наблюдения же

за противником выслать во все стороны раз'езды, а в тех направлениях, откуда наиболее вероятно его наступление, выдвинуть заслоны. Если неприятель действительно покажется, часть отряда, как уже сказано выше, спешивается, занимает выгодную позицию и сильным огнем старается задержать наступающего; другая половина (за выделением рабочих, занятых разрушением), оставаясь на конях, замедляет движение неприятеля, действуя на его фланги и тыл.

Как только разрушение кончено, партизанский отряд должен отойти от этого пункта не менее как верст на пять.

Рассмотрим некоторые особенности, присущие занятию населенных пунктов. Партизаны стараются овладеть ими лишь в том случае, если там находятся склады боевых или продовольственных запасов, важные почтовые или телеграфные станции, вообще какие-либо казенные или частные учреждения, имеющие значение для неприятельской армии.

Нападение производится применительно к вышесказанному, причем если противник занимает оборонительную позицию в поле, впереди города или селения, то обход является лучшим средством для захвата населенного пункта.

Когда населенный пункт занят отрядом слабым в качественном или количественном отношениях, или когда он обороняется только восставшим населением, то прежде чем штурмовать его, следует предложить защитникам сдаться, угрожая в противном случае разгромом.

Если же гарнизон значителен и взятие населенного пункта представляется мало вероятным или сопряженным с большими потерями, партизанский отряд, имеющий орудия, может ограничиться бомбардировкой с целью зажечь или уничтожить издали предметы, подлежащие разрушению.

Тотчас после занятия населенного пункта, будет-ли это сделано с бою или мирно, начальник партизанского отряда принимает те же меры, как при расположении в нем на отдых. Если доступ к населенному пункту возможен только по мостам, гатям или другим теснинам, то

таковые немедленно занимаются небольшими спешенными частями и баррикадируются так, чтобы в случае нужды препятствие могло быть быстро устранено партизанами. Главные силы партизанского отряда располагаются вне населенного пункта, а если, по местным условиям, это неудобно, то ставятся сосредоточенно на центральной площади или улице.

От отряда посылаются команды под начальством офицеров на телеграфную и почтовую станции, в склады и магазины, в казначейства и во все присутственные места; они исполняют то, что было указано на стр. 22-ой. В случае нерасположения населения наряжаются также команды для обысков жителей, отобрания у них и уничтожения всего, что может послужить ко вреду нашей армии. Частное имущество остается неприкосновенным. Самое лучше средство для уничтожения всякого рода складов заключается в предании их огню, причем, однако, надо принять меры, чтобы от пожара не пострадали частные дома.

Примерами атаки и занятия населенных пунктов могут служить штурм Касселя Гейсмаром в 1814 году и нападение Стюарта на Кетлет в ночь с 22-го на 23-е августа 1862 года [1]). Пользуясь страшным ливнем, темнотою ночи и беспечностью северян, 2.000-ный отряд Стюарта приблизился незаметно к их передовым постам и начал постепенно снимать их. Затем разведчики открыли довольно обширный лагерь близ станции железной дороги. Отряд подошел к нему на 200 шагов, половина построилась развернутой линией, а другая осталась в резерве; по данному сигналу всадники налетели, с пальбой, на растерявшегося противника и погнали его по направлению к железной дороге. Одновременно с этим отдельные партии, под начальством офицеров, направились к помещениям штабов главной квартиры и захватили здесь всю переписку, книги с копиями всех депеш главнокомандующего и много штабных офицеров и чиновников; другие партии двинулись к станции и к железнодорожному мосту. Между тем передовые части перестреливались с противником, который успел

[1]) См. стран. 46-ю.

есколько оправиться и засел за насыпью железной до-
оги. Предав пламени лагерь, склады, станцию, и разру-
ив железную дорогу, Стюарт около 3-х часов утра начал
тступать.

В июле 1862 года [1]), подходя к Томкинсвилю и зная
донесений скаутов, что там находится отряд северян
350 чел., Морган следующим образом организует напа-
ение: он высылает эскадрон для скрытной разведки, а
м останавливается на биваке в 15 верстах от города. В
часов вечера отряд следует дальше и в 5 часов утра,
рассвете, подходит к городу. С пути, верстах в 4-х от
рода, был выслан вправо дивизион для преграждения
приятелю отступления на Гласгов; затем, выдвинув два
лка в боевую линию и выставив артиллерию в центре,
орган атакует неприятеля, занимавшего лесок на холме
ереди города; обходимые с флангов северяне обра-
аются в бегство, но почти все попадают в руки диви-
она, посланного на перерез пути отступления. После
атия города началось уничтожение складов и магазинов.

Очень поучительны также распоряжения Чернышева
я атаки Касселя в 1813 году. Против фронта, с юга
ли двинуты два эскадрона гусар, 2 казачьих полка и 2
рудия, по общим начальством полковника Бедряги. Для
беспечения тыла атакующих от войск генерала Бастинел-
ра, двигавшихся от Гейлигенштадта к Виценгаузену (см.
рт. № 12) одна казачья сотня и один эскадрон драгун
лжны были занять теснину у Кауфунгена и выставить
сты у Гельзы. Наконец, для перехвата короля Иеронима,
лучае его бегства к Рейну или к Падерборну, был на-
чен один казачий полк и один эсадрон драгун, под об-
м начальством полковника Бенкендорфа; отделив $^1/_2$ сотни
аков к Вольфзангеру для переправы ниже Касселя и
ятия дорог на Падерборн и Арользен, отряд Бенкен-
фа должен был перейти через Фульду выше города и
градить путь на Франкфурт. Прочие 4 эскадрона дра-
, 2 казачьих полка и 2 орудия составили общий резерв
яда [2]).

---

[1]) См. стран. 40-ю
[2]) См. стр. 42-ю.

При нападении на железную дорогу партизанскому отряду предстоит иметь дело с двумя неприятельскими охранительными линиями: одной расположенной вне дороги, в поле, другой стоящей на самой дороге.

Первую составляют обыкновенно отряды в 1—2 эскадрона (иногда с придачею орудий), выдвигаемые на важнейших путях к железной дороге, в расстоянии около одного перехода от нее; для своего охранения они выставляют вперед на 1/2 перехода ряд наблюдательных застав. На половине расстояния между железной дорогой и указанными отрядами располагаются подвижные резервы из кавалерии с конной артиллерией.

Через первую линию охранения партизанскому отряду придется пробраться скрытно или силой, прибегая к тем приемам, которые употребляются во время следования в набег при прорыве через фронт неприятельской армии.

Вторую линию охранения образуют отряды, занимающие станции и важнейшие железно дорожные сооружения; они имеют также свои резервы, располагающиеся на главных станциях (по одному на каждые 60—100 верст пути).

Партизанские отряды должны стараться разрушить более важные сооружения на пути, как то тоннели, виадуки, мосты, станции и пр. Но, в большинстве случаев подобные места хорошо охраняются, а потому порча их, сопряженная с затруднениями и потерями при атаке, под силу лишь крупным отрядам (1.000 и более коней).

Решившись напасть на такое сооружение, партизанский отряд выделяет, верст за 5—10 недоходя до железной дороги, партии для энергичных демонстраций против соседних станций или важных частей дороги. Через час или два после начала демонстраций, когда силы и внимание противника оттянуты от намеченного предмета действий, партизанский отряд подходит к станции и атакует или бомбардирует ее, действуя так же, как при нападении на населенный пункт. Одновременно с этим мелкие партии портят путь и телеграф в окрестностях станции, затрудняя тем подвоз подкреплений неприятелю.

Слабые партизанские отряды ограничиваются порчей тех участков, которые труднее исправляются, например, на поворотах, закруглениях, насыпях, выемках и т. п., или

же тех, которые проходят по закрытым и труднодоступным местам, где охранение не столь сильно и где возможна большая скрытность. Подойдя к линии, отряд высылает на несколько верст в стороны партии рабочих, охраняя их раз'ездами и постами, а сам остается в виде резерва по близости, в той стороне, откуда ожидается прибытие неприятельских подкреплений, или же в центре разрушаемого участка. При появлении противника резерв старается задержать его огнем, чтобы дать партиям покончить дело разрушения. Рабочим указывается сборный пункт (например, последний бивак) на случай, если бы они оторвались от отряда при наступлении противника. Все местные жители и вообще лица, подходящие к железной дороге, должны быть задерживаемы до окончания работ.

Для быстрой порчи пути и железнодорожных сооружений партизаны употребляют подрывные патроны; но звуки взрывов могут открыть неприятелю место работ, а потому для скрытности приходится иногда производить порчу инструментом, причем, однако, необходимо подвязывать патроны, чтобы в случае появления противника докончить разрушение взрывом. Рельсы снимаются или подкапываются; в низменных местах устраиваются перекопы, в выемках и тоннелях—завалы; шпалы, деревянные мосты, телеграфные столбы сжигаются, проволока бросается в воду или зарывается в землю; на станциях повреждаются сигналы, стрелки, крестовины, подвижной состав и проч. При навыке рабочих и наличности необходимого инструмента 120 человек могут в 1 час разобрать железнодорожный путь на протяжении 200 сажень.

Для порчи пути американские партизаны прибегали к следующему способу: рельсы и шпалы снимались и складывались в большие костры так, чтобы рельсы лежали на огне или серединою или концами; огонь мягчил рельсы и сгибал до того, что они не могли быть употребляемы без предварительного пропуска через плющильную машину. При таком способе работ 1.000 чел. в течение получаса разрушали путь на $1^1/_2$ версты. Правда, что большинство железных дорог в Америке отличалось небрежною постройкою и, в особенности, небрежною укладкою рельс.

VII.

Нападение на транспорты.—Производство рекогносцировок.—Действия партизанских отрядов при подавлении народных восстаний.—Поддержание связи с армией.—Пленные и трофеи.—Возвращение с набега.

Нападение на транспорты почти никогда не составляет конечной цели набега вследствие недостаточной важности достигаемых результатов сравнительно с серьезностью такого предприятия, как набег; захват транспорта—задача заманчивая лишь при производстве поисков. Однако, если партизан узнает во время набега, что по соседству с ним должен пройти транспорт, то он, понятно, постарается захватить его, если только это предприятие не отклонит отряд от достижения более важной цели.

Крупный партизанский отряд нападает на транспорт открыто, стараясь опрокинуть прикрытие и затем уже захватить обоз.

Малые партизанские отряды (в несколько сот коней) предварительно оттягивают прикрытие транспорта ложными атаками и задерживают его вдали, а с остальными силами нападают на транспорт. Если же прикрытие настолько сильнее партизанского отряда, что на успех нападения очень трудно рассчитывать, тогда устраивается засада.

Если при партизанском отряде есть орудия, то надо постараться дальним огнем разбить или зажечь повозки. Если неприятель конвоирует колонну пленных, то при нападении партизаны действуют исключительно холодным оружием.

Вообще атака транспортов производится на общеизвестных основаниях, и потому, не останавливаясь на дальнейших подробностях, приведем два блестящих нападения партизанов на транспорты, одно—открытой силой, другое—помощью засады.

Находясь с отрядом в 2.350 чел. при 2 конных орудиях на правом берегу Эльбы близ Ратенау (см. схему

№ 13), 16 мая Чернышев узнал из перехваченной казаками депеши, что транспорт с аммуницией, оружием и 80-ю зарядными ящиками, под прикрытием 2 тысяч человек с 14 орудиями, следует из Ганновера в Магдебург и с 17-го на 18-ое мая будет ночевать в Гальберштадте. Чернышев тотчас направился к Фертклянду, переправился там через Эльбу и 18-го утром подошел к Гальберштадту, пройдя 112 верст в 30 часов.

Предупрежденный вестфальскими жандармами о наступлении русских, неприятель расположил транспорт вагенбургом восточнее города, между предместьем, рекою Гольцемою и дорогою, обрытою рвами. Орудия были размещены на двух фасах, обращенных в поле, пехота расположилась внутри вагенбурга, за исключением небольшой части, находившейся в самом городе. Подходя к Гальберштадту, казаки перехватили донесение, в котором значилось, что в Гиссене, в 20 верстах от Гальберштадта, ночевал другой артиллерийский парк из 16 орудий под прикрытием 4½ тысяч чел., и что в то же утро этот парк соединится с транспортом, стоявшим в Гальберштадте, и вместе с ним продолжит марш.

Это известие побудило Чернышева не откладывать нападения несмотря на утомление людей. Один казачий полк был отряжен по дороге к Гиссену для задержки наступавшего оттуда противника, другой полк, с двумя эскадронами драгун, должен был ворваться в Гальберштадт и, овладев им, атаковать вагенбург с востока; справа, т. е. с запада, на пространстве между рекою и гиссенскою дорогою, был двинут также один казачий полк; наконец, остальные два полка повели атаку с севера. Войска наши быстро ворвались в Гальберштадт, но первая атака на транспорт была отбита картечным и ружейным огнем. Тогда наши орудия открыли огонь и так удачно, что взорвали пять ящиков. В то же время было получено донесение, что прикрытие второго парка, заслышав орудийные выстрелы со стороны Гальберштадта, ускорило шаг. Медлить нельзя было, и потому Чернышев решился повторить атаку. По данному сигналу кавалерия вторично бросилась вперед, выдержала картечный залп и начала рубить неприятеля. Несмотря на отчаянное сопротивление, вагенбург был

взят. Трофеями победы были все 14 орудий, зарядные ящики, обоз и более 1.000 пленных, в том числе начальник транспорта, генерал Окс.

Едва кончилось дело, как показался неприятель из Гиссена. Чернышев выступил ему на встречу, удерживал его в течение четырех часов, а тем временем трофеи победы отправлялись назад к Эльбе. В партизанском отряде убыло из строя 40 человек.

Обратимся ко второму примеру нападения на транспорт. Находясь в Нейштадте (см. карту № 4) с партизанским отрядом в 80 конных егерей и 10 гусар, 14 мая 1813 года прусский ротмистр Коломб получил донесение о движении артиллерийского парка через Байрет и Гоф. Коломб немедленно перешел в Шлейц, но здесь узнал, что парк должен был уже прибыть в Плауен или в Рейхенбах. Тогда Коломб двинулся через Пауза и Эльстерберг в леса, окружавшие Рейхенбах. Оказалось, однако, что парк миновал и этот пункт, направившись в Цвиккау, где предполагалось остановиться на дневку. Коломб распустил слух, что он отказывается от нападения на транспорт, причем громогласно из'являл досаду на свое опоздание; поручику Экарду, посланному с 30 всадниками в Рейхенбах за продовольствием, было поручено распускать тот же слух. Вечером того же дня Коломб выступает на Нейштадт, но с пути, от Милау, сворачивает ночью на Бокву, переправляется здесь через Мульду и 17-го мая на рассвете выходит к дороге между Цвиккау и Мюльзен. В этот день артиллерийский парк должен был перейти из Цвиккау через Мюльзен на Лихтенштейн.

Обрекогносцировав местность, Коломб приказал поручику Катте с 34 всадниками засесть в лесу близ Мюльзена (см. черт. № 14, *A*); с остальными всадниками он сам расположился скрытно в 800 шагах от Катте, в рощице (*B*), в стороне от дороги [1]). Распоряжения для атаки заключа-

---

[1]) Партия подошла к дороге Цвиккау-Мюльзен с южной стороны и для занятия указанных мест должна была пересечь ее на открытом месте. В виду этого, для достижения большей скрытности, Коломб приказал людям переезжать открытый промежуток по одному, на 100 шагов дистанции.

дись в следующем: если авангард прикрытия настолько слаб, что Катте может один справиться с ним, Коломб пропускает транспорт и дает ему вытянуться из углубленного участка дороги. Катте же бросается на авангард, когда тот поравняется с ним, причем в виде сигнала делает несколько ружейных выстрелов; обратно, если неприятельский авангард силен—его атакует сам Коломб, подав сигнал Катте, который тотчас поддерживает его. Четверо расторопных рядовых, выбранных самим Коломбом, должны были, по особому сигналу, броситься на транспорт, рубить лошадей и подводчиков и поселить возможно больший беспорядок в колонне. Случайно бывшие тут и задержанные местные жители и несколько нижних чинов с заводными лошадьми должны были показаться в минуту атаки на опушке рощи, изображая из себя как бы резерв отряда Коломба.

Неприятель знал о близости партизанского отряда но по самонадеянности не принял никаких мер предосторожности. В 7 часов утра авангард его, в числе 47 всадников, остановился против отряда Коломба и спешился. Коломб полагал, что его засада открыта, но через полчаса спешенные люди сели на коней и тронулись дальше; затем мимо Коломба потянулся транспорт, по сторонам которого шли небольшие пехотные отряды. Едва поравнялась с засадой 70-я повозка, как раздался условный выстрел Катте.

Тогда Коломб понесся вправо на ариергард транспорта, состоявший из кавалеристов. Борьба завязалась сначала на дороге, затем неприятельская пехота бросилась в рожь и открыла оттуда огонь; но вскоре сопротивление ее было сломлено; 6 офицеров, врач и около 300 нижних чинов сдались в плен, остальные частью бежали, частью были изрублены. В это время, со стороны Цвиккау, показалось до 60 всадников, из числа людей бежавших к городу и успевших устроиться там; они пытались перейти в наступление, но партизаны отбросили их и преследовали через весь город.

Нападение стоило партизанам 1 убитого нижнего чина и 7-ми раненых (в том числе поручика Катте).

Отбитый транспорт состоял из 24 орудий, 36 зарядных ящиков, 12 других повозок (в том числе походной

кузницы) и 410 лошадей. По приказанию Коломба зарядные ящики были взорваны, прицелы у орудий сбиты, в дула загнаны камни; из числа лошадей до 200 взято жителями, часть разбежалась, часть была пристрелена, а лучшие пошли на замену раненых партизанских. Все пленные были распущены под честным словом не служить против союзников [1]).

Если партизанский отряд, посланный в набег, имеет главною целью [2]) сбор сведений о местности и противнике, т. е. производство рекогносцировки, то скрытно забравшись в ближайший тыл неприятельской армии, он останавливается за той ее частью, которую ему поручено обрекогносцировать, и отсюда высылает ряд партий, которые расходятся веером, скрытно подбираются возможно ближе к неприятелю и высматривают его силы и расположение. Эти партии составляют ничто иное, как обыкновенные летучие разъезды, и потому в своих действиях руководствуются соответствующими указаниями устава полевой службы. Им необходимо определить, не позже какого времени и в каком приблизительно районе они должны присоединиться к своему отряду.

Тем временем главные силы партизанского отряда производят с своей стороны усиленную рекогносцировку, нападая на те неприятельские отряды, которые окажутся в ближайшем районе, или же поднимая их по тревоге и затем быстро скрываясь. При некоторой беспечности неприятеля искусный и отважный партизан может попытаться напасть на штаб какой-либо крупной войсковой части, и тогда из захваченной переписки он несомненно получит подробные и верные сведения; доказательством тому служит блестящий набег Стюарта к станции Кетлет в августе 1862 года [3]).

---

[1]) Aus bem Tagebucche des Rittmeisters von Colomb. Streifzüge 1813 und 1814. — Описанное предприятие Коломба было поиском, а не набегом, но по отношению к нападению на транспорт это не составляет разницы, так как слабый партизанский отряд может прибегнуть к засаде и при совершении набега.

[2]) См. примечание на стран. 3-й.

[3]) См. стран. 46-ю и 124-ю.

Когда все выделенные летучие раз'езды присоединятся к партизанскому отряду, он быстро возвращается к своей армии.

Так именно действовал Стюарт в рекогносцировочном рэйде у Ричмонда в июне 1862 года [2]).

Если партизану надо обрекогносцировать обширный район, то, покончив описанным способом с разведкою одной части или одного фланга неприятельской армии, и не возвращаясь к своим войскам, он скрытно переходит в тыл другой части или другого фланга и там повторяет тоже самое.

Главное условние для успешной рекогносцировки заключается в быстроте производства ее. Быстрота вызывается двумя соображениями: во-первых, как уже указано выше, необходимостью тотчас же доставить своей армии добытые сведения, так как через 2—3 суток обстановка может совершенно измениться, а сведения—устареть; во-вторых, невозможностью продолжительного (более 24—48 час.) пребывания партизана в ближайшем тылу неприятельской армии, в особенности после того, как он обнаружил себя.

Партизаны, посланные в набег, могут действовать среди населения, относящегося к ним сочувственно, равнодушно, или, наконец, враждебно.

В первых двух случаях начальник партизанского отряда должен поставить себе правилом—всеми средствами стараться поддерживать или увеличивать расположение жителей, их уважение и доверие к нему. Добившись этого, партизан может рассчитывать, если не на активное содействие населения, то хоть на косвенное, что в значительной степени облегчит его положение в тылу неприятеля. Неравномерные и излишние поборы, неуплата денег за взятые вещи, чрезмерная строгость, несправедливость и пр., могут озлобить жителей и вызвать с их стороны противодействие партизанам.

Если же партизанские отряды находятся среди недружелюбного населения, то в обращении с ним нужна суровость тем большая, чем враждебнее его действия. За от-

---

[2]) См. стран. 33-ю.

крытое сопротивление партизанскому отряду, за нападение на отдельных людей, за шпионство в пользу неприятеля и тому подобные действия, население подвергается каре, причем когда виновные не будут обнаружены, отвечает та община или то селение, в черте которого произошел один из этих фактов. Строгость взыскания соразмеряется со степенью вины; самые же взыскания заключаются в сборе денежных контрибуций различного размера, в сожжении или уничтожении домов и имущества жителей и, наконец, в повешении или расстрелянии отдельных лиц.

В набеге Гейсмара в 1814 году мы встречаем все виды такого воздействия на жителей. 7 февраля он собирает значительную денежную контрибуцию с жителей Газебрука, 14-го — с жителей Шони. Позже, при отступлении из Мондидье в Руа (11—13 марта), поголовное восстание населения, встречавшего летучий отряд выстрелами из за каждого закрытия, заставило его прибегнуть к крутым мерам: в селении Бушар, где жители устроили засаду разъезду партизанского отряда, он сжег дом мэра и расстрелял всех обывателей, захваченных с оружием в руках. 19-го марта за вооруженное сопротивление населения по приказанию Гейсмара были сожжены селения Венет и Марньи близ Компиена; результаты не замедлили обнаружиться: жители не только не беспокоили более партизанов, но даже не предупреждали свои войска об их движениях.

Чтобы побудить население к восстанию против неприятеля, чтобы поддерживать в нем воинственное настроение и руководить его действиями, необходимо продолжительное пребывание партизанских отрядов в данном крае; следовательно, такого рода задача отвечает поискам, а не набегам. Что касается до партизанского отряда, посланного в набег, то по отношению к населению он не может получить другой задачи, как подавление восстания: поиски в данном случае немыслимы по невозможности продолжительного пребывания партизана среди восставших жителей.

Задачи отряда при подавлении возстания в определенном районе будут заключаться в частности в рассеивании вооруженных сборищ, в арестовании вожаков народного движения, в отыскании и отобрании у жителей ору-

жия, боевых припасов и вообще в отнятии у них средств и охоты к дальнейшей борьбе.

Тут также возможны два способа действий, указанные в начале предыдущей главы, т. е. или партизанский отряд в полном составе не раздробляясь, перекрещивает край в нескольких направлениях, пока не исполнит своей задачи, или же, заняв центральное положение в данном районе, высылает отсюда ряд самостоятельных партий в расходящихся направлениях. Первый способ был применение Гейсмаром в описанном набеге в 1814 году, второй—подполковником Меннингером в том же году.

В последних числах января 1814 года на юге Франции маршал Ожеро с несколькими тысячами человек занимал Лион, ожидая прибытий подкреплений, которые к половине февраля довели его силы до 18 тысяч чел. (см. карту № 15). Против него за рекою Эн стояла 1-я австрийская легкая дивизия, а Шалон-сюр-Сон был занят 11-ю ротами, 20-ю эскадронами и конной батареей генерала Шейтера. Получив приказание придвинуться к Лиону для лучшего наблюдения за Ожеро, Шейтер перешел к Макону, выдвинув авангард на полпути к Бельвилю. Подстрекаемое агентами генерала Леграна, стоявшего с несколькими стами человек между реками Алье и Луарой, население относилось крайне враждебно к австрийцам. Поэтому одновременно с наступлением к Макону, Шейтер приказал подполковнику Меннингеру перейти в Шароль с одним драгунским эскадроном, чтобы обеспечить его правый фланг от наступления Леграна, а тыловые пути—от покушений восставшего населения.

26 января Меннингер прибыл в Шароль, где на другой день получил в подкрепление один эскадрон шево-леже и одну роту егерей. 28-го, оставив пехоту в Шароле, Меннингер двигает кавалерию в двух направлениях; эскадрон шево-леже идет на Парей, Дигуен и Бурбон-Ланси, где захватывает несколько барок с вином, предназначенным для французской армии; к вечеру он возвращается в Шароль. Эскадрон драгун двигается вверх по Луаре до Марсиньи, затем также возвращается в Шароль через С.-Кристоф и Ла-Клейет, где оставляет небольшие партии для воспрепятствования вооруженным сборищам населения.

29-го и 30-го Меннингер продолжает свои действия: он идет безостановочно через Шарлье и Вужи на С.-Семфориен, предполагая даже перейти за Луару и достигнуть Боена. Узнав, что из Роана против него двинута сильная колонна, он переходит к Тарару, чтобы наблюдать за дорогой Монбризон-Вильфранш. Но наткнувшись близ Тарара на отряд жандармов и не желая ввязываться в бой, Меннингер быстро двинулся к Реньи; город оказался занятым французами. Выставив против них посты, Меннингер остановился в окрестностях, чтобы выкормить лошадей, а затем двинулся к Тизи. Однако и этот пункт был в руках неприятеля, почему 31 января утром Меннингер направился через Ла-Клейзет к Шаролю.

Смелый набег посеял смятение и ужас во всем крае и на время парализовал народное восстание. Префект департамента Алье телеграфировал военному министру: „Неприятельские разведчики появились за Роаном. Присутствие противника на правом берегу Луары произвело тем большую тревогу на левом, что действительная численность его неизвестна, а его демонстрации у Дигуена и Марсиньи возбуждают опасение, что он перейдет за реку, если не будет остановлен силами, превосходящими его. Неприятель еще не вступал в мой департамент, но хотя вторжение еще не состоялось, однако одно опасение такового много повредило правительству".

Набег Меннингера побудил Ожеро продвинуть на дорогу Роан—Тарар партизанский отряд Дама; но он был слишком слаб для противодействия Меннингеру и ограничился выслеживанием его.

Между тем, получив в подкрепление еще один эскадрон, 3-го февраля, после двухдневного отдыха, Меннингер выступил вторично из Шароля, разослав в различных направлениях мелкие партии. Он предполагал пробраться к С.-Этьену, чтобы разрушить местный оружейный завод. 7-го февраля партизаны дошли до Тизи, но здесь было получено от Шейтера уведомление, что вследствие появления превосходных сил он отступил на Шалон, куда предписывалось итти и Меннингеру. С этой минуты положение Меннингера сделалось крайне опасным. „Присутствие многочисленных отрядов, большею частью превос-

ходивших числом его войска, почти поголовное восстание сельского населения, организованное и направленное французскими офицерами, опасность, грозившая ему вследствие немедленного предупреждения неприятеля о появлении партизанского отряда в том или другом пункте—таковы были препятствия, побежденные лишь благодаря хладнокровию и энергии начальника, храбрости и рассудительности офицеров, преданности и доверию солдат" [1]).

Меннингер быстро собрал свои партии и 8-го февраля начал отступление. Клюни оказался занятым несколькими тысячами вооруженных крестьян, которыми руководили офицеры; другие вооруженные банды преграждали все пути и тропы в горах, а между тем с юга, из Макона, могли подойти французские войска. Не колеблясь ни минуты, Меннингер приказал взломать городские ворота и ворвался в город, рубя и опрокидывая всех защитников, не успевших укрыться в домах. При этом сам Меннингер был ранен камнем.

Не останавливаясь в Клюни, партизанский отряд направился на Жангу. На следующий день, 9-го февраля, недоходя Жангу, он был вновь атакован с разных сторон вооруженными бандами крестьян. Меннингер произвел две одновременные стремительные атаки в расходящихся направлениях и благодаря этому прорвал расположение неприятеля; затем, вышел на дорогу к Бюкси, а 22-го утром соединился с Шейтером в Шалон-сюр-Соне, с горстью людей затормозив почти на три недели народное восстание четырех департаментов.

Во время набега в большинстве случаев партизан настолько отделяется от своей армии, что поддержание связи с нею почти невозможно. Тем не менее, если отряд послан на сравнительно продолжительное время и начальнику его удалось добыть какое-нибудь важное сведение, он должен постараться передать его в штаб армии или лицу, его пославшему.

Эта задача не представляет особенных затруднений при действии среди населения, сочувствующего партиза-

---

[1]) *La campagne de 1814.—La cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814.*—Par le commandant Weil.

нам, потому что для передачи донесений всегда найдутся охотники из жителей. Но если население враждебно, то подыскать охотника очень трудно, тем более, что взявшийся за такое поручение может совершенно безнаказанно не исполнить его; в этих случаях приходится возлагать передачу на раз'езды из нескольких нижних чинов (2—6), которые следуют вместе или по-одиночке.

Донесения пишутся обыкновенным способом или шифруются. Более важные следует отправлять в нескольких экземплярах через разных лиц. Полезно заставить посланных выучить наизусть содержание написанного донесения на тот случай, если бы им пришлось бесследно уничтожить его, но самим благополучно добраться до своей армии.

Так как способность к быстрым передвижениям составляет важнейшее условие для достижения успеха в набеге, то само собою разумеется, что партизанский отряд не должен возить за собою ни пленных, ни трофеев; несоблюдение этого правила может погубить партизана. Посылая 28-го июня 1863 года пятитысячную конную дивизию Кильпатрика для борьбы со Стюартом, совершавшим рэйд в Мерилэнде, Гукер, главнокомандующий северян, указывает в своей инструкции Кильпатрику—не гоняться за Стюартом, а предоставив южанам свободу „нагрузиться добычею", которая могла только обременить их, стараться удержать Стюарта в отдалении от его армии. По своей оплошности Кильпатрик совсем упустил Стюарта, но большой обоз настолько замедлял последнего, что он не успел присоединиться к своей армии до Гетисбургского боя, исход которого был неудачен для южан только вследствие отсутствия конницы.

Лишь в крайне редких случаях, когда партизан действует недалеко от своей армии, все захваченное им может быть препровождаемо туда, да и то при условии, чтобы наряд конвоя не слишком ослаблял отряд. Выше мы видели, например, что Гейсмар в 1814 году, Стюарт в 1862 году, Стонеман в 1863-м, Гемптон в 1864-м, не возвращались с набега с пустыми руками. Но эти факты составляют исключения.

Партизан должен также избегать брать пленных. В американской войне обыкновенно их *паролировали*, т. е. отпускали на волю, обязав честным словом не служить в рядах неприятельской армии в течение определенного срока или всей войны; тоже делали некоторые партизаны в 1813 году, например, Коломб. Наш партизан Фигнер, по собственным его словам [1]), сдавшихся в плен „приводил не в состояние вредить", т. е. по просту расстреливал. Такой варварский способ немыслим теперь, и потому партизанам остается подражать американцам, несмотря на ненадежность их способа.

Что касается до захваченных у неприятеля продовольственных и боевых запасов, то за исключением того, что может понадобиться отряду на пополнение израсходованного или пришедшего в негодность, все должно быть уничтожено на месте. Впрочем, если жители сочувствуют партизанам, то продовольственные запасы и даже часть боевых могут быть безвозмездно розданы им на руки; такой способ практиковался партизанами в 1813 году.

В прежнее время деньги, вырученные от продажи добычи, разделялись между людьми отряда; Давыдов дает даже подробный рассчет—кому, какая часть причитается (пропорционально чину и званию). Разумеется, что в настоящее время, когда люди служат не из корысти, а по долгу граждан, нравственно обязанных защищать свое отечество, применение такой меры бесполезно и даже вредно в дисциплинарном отношении.

Когда партизанский отряд достигнет данной ему цели, он должен начать обратное движение на присоединение к армии. Иногда приходится возвращаться и до полного разрешения задачи, что может произойти под давлением неприятеля, или в том случае, когда настал указанный партизану срок окончания набега.

Возвращение отряда сопряжено с гораздо большими затруднениями и риском, чем следование к цели набега. Сохранение предприятия в тайне, быстрота и внезапность движения при следовании вперед обеспечивали отряд от

---

[1]) Рапорт гр. Витгенштейну от 20 мая 1813 года; см. *Историю войны 1813 года*, ген. Богдановича.

столкновения с крупными неприятельскими частями. Теперь же, при возвращении, обстановка сильно изменилась не в пользу партизана: он обнаружил себя, телеграф разнес по всему тылу весть о его налете; предупрежденный противник отовсюду высылает отряды, чтобы изловить смельчаков. Положение партизана становится очень трудным, но, как свидетельствуют военно-исторические факты, далеко не безысходным.

Прежде всего начальнику партизанского отряда надо выбрать направление для обратного следования. Понятно, что он постарается итти туда, где его ожидает меньшее сопротивление неприятеля. В большинстве случаев это направление не будет сливаться с избранным для движения вперед к цели набега. Прорвавшись, например, через левый фланг неприятельского расположения при следовании в набег, партизан вернется через правый или мимо его. Подобный расчет основан на том соображении, что неприятель бросится прежде всего в ту сторону, где впервые показался партизанский отряд, откуда пришло первое донесение о его движении; там все будут на чеку. Ошибочность таких действий почти всеми сознается в мирное время, но тем не менее, как доказывают факты, ошибка сплошь и рядом повторяется в военное время. Кроме указанного соображения, к выбору нового, кружного пути партизана может побудить заманчивая цель—нанести новый вред противнику в нетронутом районе. Руководствуясь таким расчетом Морган и, в особенности, Стюарт почти всегда возвращались из рэйда через фланг неприятельского расположения противоположный тому, где они раньше прошли.

Впрочем, и указанное соображение не безусловно: может случиться, что неприятель оставит без внимания путь уже раз пройденный партизаном и бросится искать его в другой стороне. Американская война представляет несколько примеров возвращения из рэйда по прежнему направлению; достаточно вспомнить отступление Стонемана от Томпсон-Кросса за Рапаганок в 1863 году. Но та же война свидетельствует, что подобное решение часто приводит отряд к гибели. В подтверждение сказанного

можно сослаться и на один факт из кампании 1814 года. К 10 февраля французские войска генерала Мезона в числе 4½ тысяч чел., очистив берега Шельды (см. карту № 2), отошли к Лиллю. Против них от Монса до Куртрэ стоял III-й союзный корпус под начальством принца Саксен-Веймарского (около 30 тысяч). 11-го февраля утром из Монса был отправлен небольшой [1]) летучий отряд под начальством графа Сольмса по направлению на Ле-Като--Камбрези. Переночевав в окрестностях Бавэ, 12-го февраля Сольмс овладел близ Жолимеца (между Бавэ и Эгльфонтеном) небольшим транспортом, перевозившим дрова в Кенуа, а затем быстро двинулся к Ле-Като. Верстах в 2-х от города бежавшие из плена испанские солдаты сообщили Сольмсу, что через Ле-Като только-что перед тем прошел транспорт пленных, следовавший под небольшим прикрытием из Ландресси в Камбрэ. Бросившись вправо, Сольмс нагнал транспорт у Энши-Бомона, рассеял прикрытие, и освободил пленных. Выкормив лошадей в Като, в 3 часа пополудни Сольмс выступил дальше, но вместо того, чтобы направиться на Монс через Этре и Ла-Каппель, пошел прежним путем, чем поставил себя в критическое положение. На высоте Эгльфонтена крестьяне предупредили сторожевые разъезды, что французы устроили летучему отряду засаду у Жолимеца; Сольмс кинулся в Мормальский лес и с трудом добрался до Гарньи, где провел ночь. В 10 часов утра 13-го февраля, после присоединения к нему освобожденных накануне из плена испанцев, Сольмс пошел далее на Монс, впереди Бавэ он наскочил на сотню конных егерей, выступивших из Мобежа и успевших опередить его. Бросив испанцев на произвол судьбы, Сольмс с трудом пробился через неприятельские ряды и, горячо преследуемый по пятам неприятелем до Бланжи, вернулся в Монс по жемапской дороге.

При выборе направления для возвращения из набега партизану надлежит также решить вопрос, что выгоднее в данном частном случае—обход или прорыв неприятельского расположения? Принятие того или другого решения зависит от обстановки. Не будучи сопряжен с боем, обход

---

[1]) Численность неизвестна.

безопаснее прорыва; но, как уже сказано выше, по поводу движения вперед, он требует большого пробега, т. е. влечет за собою потерю времени и большее утомление людей и лошадей; притом по местным условиям он не всегда возможен. Прорыв неприятельского фронта сопряжен с риском, но требует меньше времени и вдобавок дает партизану шансы нанести новый вред противнику при пробеге в районе его расположения. Военная история представляет примеры как того, так и другого способа действий, хотя в большинстве случаев мы встречаем обход фланга.

Коренными условиями успешного возвращения из набега будут, как и при движении вперед, быстрота и скрытность пробега. Меры для достижения их указаны в V-й главе. В частностях же надо заметить следующее.

Выбор пути следования. Желательно, чтобы путь, по которому партизан возвращается из набега, не пересекался трудно проходимыми преградами в роде глубокой реки, горного хребта и пр., так как если проходы будут заняты противником, то теснимый с тылу партизан окажется между двух огней. Если нет возможности миновать преграды, тогда необходимо обеспечить за собой проход, выслав вперед на 10—20 верст сильную партию, как сделал Грирсон 23 апреля 1863 года [1]). Если бы даже партии не удалось овладеть проходом, то во всяком случае она заблаговременно предупредит свой отряд, и он не будет прижат к реке или горному хребту, а пользуясь большим простором, бросится в сторону, чтобы попытаться перейти в другом пункте. В этом отношении крайне поучителен исход набега Моргана в июле 1863 года.

В ночь с 18-го на 19-е июля 1863 года отряд Моргана (около 3,500 чел. при 4 орудиях), преследуемый с тыла 6—8-ю тысячами чел. Гобсона и 1.200 чел. конной бригады Доджа, подходит к Померою, имея в виду переправиться здесь на правый берег р. Orio и затем итти на соединение с своей армией, стоявшей в окрестностях Чатануги (см. карту № 3). Наступившая темнота и присутствие неприятельского отряда на укрепленной позиции у По-

[1]) См. стран. 96-ю.

мероя побудили Моргана отложить переправу до утра. Ночью неприятель отступил, но по недостатку бдительности разведчиков южане обнаружили это только на рассвете, уже двинувшись в атаку. Решено было немедленно переправиться у Буфлингтон-Айсленда, в том месте, где р. Огіо образует почти прямой угол; меняя свое течение с восточного на северное. Однако время было уже упущено: с запада и с севера показались неприятельские колонны. Артиллерия Моргана и спешенные стрелки открыли огонь; сначала счастье улыбнулось южанам, и Морган перешел даже в наступление на запад, против Доджа. Но в это время два спешенных полка Гобсона атаковали правый фланг южан с севера, а от реки, в тыл им, открыли огонь канонерки. Тогда Морган приказал артиллерии направить свои выстрелы против канонерок, а сам с частью сил бросился в атаку. Под покровительством этой атаки и орудийного огня несколько сот всадников переправились вплавь на правый берег; другая часть отряда и вся артиллерия были взяты в плен Гобсоном, перешедшим в решительное наступление; наконец, сам Морган во главе 1.000—1.200 чел. прорвался к северу.

Верстах в 30-ти от Буфлингтон-Айсленда южане опять пытались переправиться. Часть всадников с Морганом доплыли уже до середины реки, как вдруг снизу показались канонерки. „Никакого труда не стоило Моргану доплыть; но, оглянувшись назад, он увидел, что значительная часть его отряда еще на том берегу, и доблестный вождь не захотел покинуть своих сподвижников в такую критическую минуту—„и он вернулся назад", чтобы лично руководить дальнейшим спасением отряда" [1]).

После этой попытки Морган с 800 чел. еще в течение 6 дней уклонялся от преследовавшего его неприятеля, стремясь прорваться на север, в Виргинию, где действовала армия Ли. Наконец, окруженный у Нью-Лисбона, после отчаянного сопротивления, он сдается в плен.

Демонстративная высылка партий. Хотя при возвращении из набега и можно вводить противника в заблужде-

[1]) „Рэйды..." ген. Сухотина.

ние, посылая партии в стороны от избранного пути следования (бригада Буфорда при возвращении Стонемана из Томпсон-Кросса в мае 1863 года), однако этого следует избегать, так как отделившиеся части едва-ли успеют присоединиться к отряду, а между тем, предоставленные собственным силам, они вряд-ли будут в состоянии пробиться через расположение противника. Демонстративной высылке партий надо предпочесть введение противника в заблуждение распусканием ложных слухов через жителей или помощью телеграфа,

В тех случаях, когда неприятель сильно наседает на партизанов и гонит их по пятам, партизанский отряд может разделиться на несколько самостоятельных частей. Каждая из них вследствие меньшей численности приобретет большую подвижность и большую способность замести свой след.

Прием разделения сил был применен с успехом Форестом в сентябре 1864 года. В то время армия южан находилась у Лаведжоя, приготавливаясь к наступательным действиям против армии северян, занимавшей Атланту, где был устроен главный складочный пункт (см. план № 16). Во главе 6.000 коней Форест переправился 20 сентября через Тенеси близ Ватерло в Алабаме разрушил участок железной дороги между Декатуром и Афинами, овладел этим последним пунктом, оборонявшимся 2-х тысячным гарнизоном, и 27-го сентября появился перед Пуласки. Но взять Пуласки он не мог, вследствие чего повернул к Тулагоме и занялся разрушением железной дороги Чатануга-Нэшвиль, по которой подвозились запасы северянам в Атланту. Против Фореста северяне двинули два отряда, Стедмана и Руссо, в числе около 7 тысяч чел. Форест отошел к Файетвилю, где разделил свой отряд на две почти равные части, поручив начальство над второю генералу Буфорду. Эта мера не только затруднила преследование для северян, но даже позволила Форесту продолжить свою разрушительную работу. 1 октября он появился перед Колумбией и два дня опустошал ее окрестности; в ночь на 4-е он овладел Лауренсбургом, а 6-го переправился обратно на левый берег Тенеси у Байнбриджа. Двумя днями раньше Буфорд перешел реку у Броунс-

Фери, выдержав несколько столкновений в окрестностях Гунствиля и Афин.

В набеге за Огио (июль 1863 года), энергично преследуемый противником с тыла и с флангов, для ускорения отступления Морган прибегает к движению двумя отдельными колоннами (от Уильямсбурга к Берлину).

В крайнем случае для спасения всего отряда приходится жертвовать частью его; назначенные всадники спешиваются, занимают выгодную оборонительную позицию, по возможности за теснинои, и задерживают неприятеля, пока главные силы не выиграют время и пространство.

Партизанский отряд не должен допускать мысли, что противник может отрезать или, тем более, окружить его. Не связанный заботами за свой тыл, пользуясь свободой в выборе путей отступления и, наконец, не имея при себе обоза—отряд может направиться в любую сторону и ускользнуть от всякого преследования. „На худший конец он может потерять имеющиеся при нем артиллерию и вьюки, не досчитаться некоторых своих частей; но значительнейшая часть отряда может все-таки уйти, если части его будут заранее и постоянно предуведомляемы начальником, куда на случай беды уходить" [1].

При возвращении партизанского отряда, как и при следовании его вперед, армия должна по мере сил помочь ему производством демонстраций в пункте достаточно удаленном от той полосы, в которой ожидается прибытие отряда. На этом основании, например, в рэйде 15-го июня 1862 года [2], убедившись, что переправа через Чикагомине потребует возстановления разрушенного моста, и опасаясь появления противника, Стюарт послал несколько человек в Ричмонд с донесением о своем критическом положении и с просьбой произвести демонстрацию к правому флангу противника.

Демонстрации достигаются переходом в наступление части войск или выдвижением кавалерийского отряда как бы в новый набег. Размеры демонстраций прямо пропор-

---

[1]) „Опыт руководства"..., полк. Байкова.

[2]) См. стран. 33-ю.

циональны величине партизанского отряда. В тех случаях, когда две враждебные армии разделены горным хребтом, рекою или другой преградой, желательно, чтобы от своих войск были высланы небольшие части для прикрытия проходов со стороны противника и для обеспечения отступления партизанского отряда.

Присоединившись к своей армии, начальник отряда должен представить лицу, пославшему его, подробный доклад, сначала устный, а затем письменный.

VIII.

Поиски.

Организация поисков. — Величина участков, сила и состав партий. — Отправление партий на поиски. — Деятельность их по достижении участков. — Характер боя партий. — Поиски Давыдова с 29 августа по 8 сентября 1812 года. — Поиски Коломба с 26 апреля по 21 мая 1813 года

До сих пор мы разсматривали набеги, т. е. действия таких партизанских отрядов, которые прорезывают тыл неприятельской армии, не задерживаясь в нем по-долгу, и возвращаются к своим войскам тотчас по достижении намеченной цели. Теперь перейдем к разсмотрению второй формы развития партизанских действий—к работе партий, свивающих себе гнездо в тылу у неприятеля и остающихся там продолжительное время. Такие действия, названные нами поисками, возможны лишь при сочувствии населения к партизанам или при равнодушном отношении его к войскам; следовательно, они применимы в большинстве случаев для той стороны, которая ведет оборонительную войну.

При широком и правильном развитии, поиски составляют могущественное оружие обороны и могут совершенно задержать наступление неприятельской армии, постоянно угрожая ее флангам и тылу, препятствуя подвозу с базы всего ей необходимого и вынуждая противника расходовать массу сил в мелкой борьбе, где все шансы на стороне обороняющагося. Но для достижения подобных результатов, вовсе не уступающих по своей решительности последствиям набегов, необходима заблаговременная и правильная организация поисков [1]), причем основныя ее положения заключаются в следующем:

---

[1]) Отсутствием системы в организации поисков об'ясняются сравнительно слабые результаты таковых в войнах прошлого столетия, что в свою очередь послужило для многих доказательством якобы крайне

1) Надо сформировать столько партий, чтобы можно было сразу охватить весь тыл и фланги неприятельской армии.

2. Партии высылать на поиски с той минуты, как враг перейдет границу и вторгнется в наши пределы.

3. Указать участок для действий каждой партии отдельно или нескольким партиям сообща [1]).

4. В виду полной невозможности для командующего армией управлять одновременно операциями войск и действиями партизанов необходимо об'единить общее руководство над последними в руках особого начальника, который был бы посвящен в план кампании и мог бы сообразно с ним, по своему усмотрению, давать то или другое общее направление поискам партизанов, согласуя их работу с действиями армии [2]).

5. Кроме частей, специально предназначенных для поисков, в распоряжнние указанного лица следует выделить особый подвижной резерв в несколько тысяч человек. Только при наличности его, начальник партизанов может быть хозяином и распорядителем действий в тылу у неприятеля. Резерв располагается, по указанию начальника на каком либо участке, прилегающем к флангу или тылу неприятельской армии и, служа опорою для партизанских

ничтожного влияния их на исход военных действий. Примеры систематично веденных партизанских действий представляет третья польская война (кампания 1794 года).

[1]) „И в самом деле, как пресечется сообщение неприятеля, когда каждый из партизанов, двигаясь своевольно и переносясь из края в край, иногда будет действовать на одной черте с своим товарищем, что причинит бесполезное сосредоточивание и взаимное помешательство; иногда через меру отдаленным залетом откроет обширное отверстие неприятельским отрядам, паркам и подводам, идущим к армии, или обратно из оной, наконец, как сохранится согласие частей, не зависящих ни одна от другой, ни от главной армии,—сие необходимое согласие, без коего партизанская война доставит только статью газетчикам, личную славу партизанам и добычи нижним чинам, партия составляющим?“ (Опыт теории партизанского действия). Назначение участков для партий отнюдь не ограничивает самостоятельности их начальников, так как касается только избрания и перемены театра действий, но не боевых предначертаний и нападений, зависящих исключительно от обстоятельств.

[2]) Тому же лицу поручается и организация набегов (см. стр. 63-ю).

партий, предпринимает отсюда набеги для усиления их и для разрешения более важных задач, которые непосильны мелким партиям. Его способы действий совершенно тождественны с действиями отрядов, производящих набеги.

Величина участков не может быть определена постоянною цифрою, так как зависит от характера местности, от более или менее прочного обезпечения тыловых путей противника и, наконец, от количества войск, предназначенных для партизанских действий.

При сильно пересеченной местности, на которой партизану легко уклоняться от преследования противника, при слабом прикрытии тыла неприятельской армии и при большом количестве партизанских партий, районы для их действий могут быть меньше. При обратных условиях придется отводить большие участки для партий.

Основываясь на опыте 1812 года и считая каждую партию приблизительно в 1.000 чел., Давыдов принимает за среднюю норму участок в 100 верст, по длине каждого тылового пути неприятеля [1].

Разумеется, что партизанская партия, сильно теснимая противником, для своего спасения имеет право выйти из границ указанного ей района, но при первой возможности должна вновь занять его. Для более крупных предприятий две или три партии могут временно соединиться и действовать сообща, расходясь вновь по достижении намеченной цели. Для партий, находящихся в ближайшем тылу противника, в сфере влияния его армии (как Фигнер и князь Кудашев, партизанившие в 1812 году в окрестностях Москвы) [2], участков назначать нельзя, так как каждый их шаг будет зависеть исключительно от ближайшей обстановки, т. е. преимущественно от действий противника.

---

[1]) Вероятно, принимая эту цифру за наибольший суточный переход: при таком расчете две соседние партии могут обмениваться сообщениями в течение суток и согласовать свои действия.

[2]) Первый подвиг Фигнера был совершен в 10 верстах от Москвы; налетев на французский транспорт, он заклепал 6 орудий, взорвал несколько фургонов с порохом и взял около 200 пленных; один из них, полковник Тинк, своими показаниями подтвердил донесение Фигнера.

По мере наступления неприятеля и удлинения его тыловых путей, на перехваченные участки высылаются новые партизанские партии. Распределение партий и указание им районов производится лицом, заведующим партизанскими действиями.

Сила партий не может быть также постоянной. Чем меньше партия, тем легче ей продовольствоваться, двигаться и скрываться, тем, следовательно, внезапнее будут ее удары; а внезапность, говорит Давыдов, вернейший союзник партизана. Но слишком слабые партии не обладают достаточною самостоятельностью. „К чему послужит их подвижность, если они не в состоянии вредить прикрытиям транспортов армии, столь по нынешней системе огромных и коих каждая часть соответствует их огромности? Какую пользу принесут сии гарцующие рыцари вокруг пути сообщения неприятеля, приступного в пустых местах, и неприкосновенного там, где проходят транспорты, т. е. там, где единственная обязанность партизанов наносить удары“ [1]).

Численность каждой партии зависит главным образом от вероятной степени сопротивления противника в отведенном ей районе: чем прочнее обеспечены там тыловые пути неприятельской армии, тем сильнее должна быть партия, и обратно. На силу партий влияет и величина самого района: на обширном участке может действовать крупная партия. на малом—мелкая, которой легче изворачиваться и уклонятся от преследований неприятеля. Наконец, на силу партии оказывает влияние характер местности, более или менее благоприятствующий скрытности партизана.

Итак, искусство в организации поисков заключается главным образом в умелом согласовании силы партии и величины предназначенного ей участка, в зависимости от характера местности, силы неприятеля и количества нашей кавалерии.

Для более точного определения силы партий обратимся к указаниям военной истории. К цифрам, приведен-

[1]) Опыт теории партизанского действия.

ным выше (сила партий, партизанивших в окрестностях Мосчвы в 1812 году) [1]), можно прибавить следующие:

В 1813 году до июля Коломб имел под своим начальством 90 чел.; после перемирия, с сентября, он становится во главе 162 чел. В том же году партия Левенштерна состояла из двух слабых казачьих полков (около 600—800 человек). Граф Менсдорф партизанил с 1.000 чел. Некоторые партии доходили до 1.200 коней.

В 1862—65 гг. в Америке капитан Мосби совершает почти беспрерывные поиски в сфере расположения неприятельских войск на виргинском театре войны с партией от 250 до 500 всадников.

Итак, сила партий простирается от 100 до 1.200 чел.; она колеблется преимущественно в пределах между 500 и 800 чел.

Правда, что в 1812 и даже в 1813 году начальствующие лица не придавали большого значения партизанским действиям и потому не охотно назначали людей для этого [2]). Но, с другой стороны, не надо забывать, что для достижения крупных результатов поиски требуют широкого развития, т. е. назначения большого количества партий; а это обстоятельство невольно ограничит силу каждой из них. Поэтому вышеприведенные цифры имеют силу и поныне.

Так как успех поисков основан на нечаянности, быстроте и энергии движений и нападений, то включение орудий в состав партий менее важно, чем при набегах. Однако при партии Мосби состояло одно орудие, у Сеславина в 1812 году их было 4. Вообще в состав крупных партий (500 чел. и более) можно включать по 2—4 конных орудия, не рискуя уменьшить их подвижность.

Подобно тому, как при набегах, партии для поисков следует составлять из целых единиц (эскадронов и сотен), а не из отборных людей разных частей.

---

[1]) См. стр. 8 и 9-ю.

[2]) Давыдов просил 1000 казаков, а получил всего 200 чел.; Блюхер после долгих пререканий разрешил Коломбу взять только 100 чел., чтобы „отправиться с ними хоть к черту на рога“ (его собственное выражение).

Выбор начальника партизанской партии производится на тех же основаниях, как при набегах, хотя не представляет столько затруднений, ибо малая численность партий и менее важная роль каждой из них, в отдельности взятой, не требует обширных стратегических и тактических познаний, но больше отваги, смелости и находчивости.

Перед отправлением на поиск начальник партии получает инструкцию, по существу своему сходную с той, которая дается перед набегом. Цель высылки почти всегда указывается в общих чертах—наносить всевозможный вред неприятелю. Впрочем, в частных случаях могут быть даны особые поручения, как например: поддержать восстание среди населения, доставлять сведения о неприятеле и т. п. Начальнику партии указываются границы его участка, по возможности в виде естественных рубежей (реки, озера), и сообщаются фамилии начальников, силы и районы соседних партий.

При снаряжении партии перед отправлением на поиски руководствуются теми же основаниями, как при набегах. В виду дружелюбного настроения жителей можно вовсе не брать с собою продовольственных припасов во вьюках. В 1812 г. казаки Давыдова имели в тороках на двое суток хлеба и на сутки овса; иногда, хотя очень редко, на взимавшихся от обывателей подводах возилась двухдневная пропорция овса; запас хлеба или сухарей решительно отвергается Давыдовым.—Выступлению на поиски предшествует подробный осмотр отряда с выделением всех слабых людей и лошадей.

Если применение партизанских действий решено в принципе и подготовлено еще в мирное время, то с об'явлением войны части, предназначенные для поисков, собираются на флангах вероятнейших путей наступления неприятеля и отсюда, в минуту надобности, выдвигаются к своим участкам на тыловые пути. Но если, почему либо, партии не были собраны на флангах, а оставались при армии, то проникнуть в тыл противника они могут двумя путями: или обойти фланг неприятельской армии, или прорваться через ее фронт. Выгоды и недостатки каждого из этих способов указаны выше; надо только

заметить, что партии, предназначенные для поисков, по своей малой численности почти всегда имеют больше шансов пробраться незаметно через фронт неприятельской армии, чем отряды, производящие набеги. Ниже приведены примеры обоих способов проникновения в тыл к противнику (Коломб в 1813 году и Давыдов в 1812 г.).

При одновременном выделении из состава армии нескольких партизанских партий, они могут следовать вместе и расходиться по своим участкам уже после достижения неприятельских тыловых путей. В последнем случае посредством демонстраций части армии оказывают содействие их выступлению.

При следовании к назначенному участку, по отношению к скорости пробега, к мерам для достижения скрытности, к порядку самого следования и расположения на отдыхе, партизанские партии придерживаются тех же приемов, которые применяются небольшими партизанскими отрядами, двигающимися в набег среди сочувствующего им или равнодушного населения [1]).

Добравшись до своего участка, начальник партизанской партии прежде всего выбирает какой нибудь населенный пункт, лежащий в стороне от тылового пути противника; весьма выгодно, если местные условия обеспечивают его от внезапного нападения противника.

Этот пункт или *пристань*, как его называет Давыдов, служит убежищем для больных и раненых, складочным местом для небольшого запаса продовольствия и, наконец, пунктом сношения с армией и с прочими партизанскими партиями. В нем же партизан останавливается в промежутке между поисками, когда партия нуждается в отдыхе в продолжение нескольких дней. В остальное время она располагается не в самой пристани, а в центральном пункте участка по соседству с тыловым путем противника: в этом месте, которое Давыдов называет *притоном*, она держится, как паук в центре своей паутины, бросаясь то в то, то в другое направление, где покажется добыча. Иногда пристань и притон могут слиться в одном пункте.

---

[1]) Эти приемы указаны в V-й главе.

Устройство пристани зависит от усмотрения партизана. Давыдов дает по этому поводу следующие советы [1]: „В сей город назначается начальником один из регулярных офицеров, при партии находящихся. Его военная команда состоять будет в 50 казаках и уряднике. Обязанность его заключится в сохранении порядка в городе и окружностях оного, на расстоянии 10-ти или 15-ти верст; в надзоре за госпиталем, находящимся под ведением младшего медицинского чиновника; в сосредоточении посреди города достаточного числа запряженных подвод, для немедленного перемещения больных и раненых на другой пункт, в случае угрожения сему пункту неприятелем; в передаче в главную квартиру трофеев и пленных посредством обывателей и нескольких казаков команды его; в выдаче квитанций начальникам, приводящим пленных и доставляющим трофеи, в получении таковых же при сдаче пленных и трофеев в главную квартиру; в преграждении пути к оной, также и в проживании в городе казакам и чиновникам партии, без особой на сие записки от начальника партии; и наконец, в учреждении вокруг города на расстоянии 10-ти или 15-ти верст сельской извещательной стражи, подобно той, которая учредиться должна в кругу действий партии".

Само собою разумеется, что партия не должна оставаться по долгу в притоне, даже при полном сочувствии жителей, так как иначе неприятель может легко открыть ее местопребывание. „Партизан должен быть везде и не быть нигде" [2]; только при таком условии он может рассчитывать на безопасность и на успешное тревожение неприятеля. Если есть основание предполагать, что противник разузнал о выбранном пункте, его надо переменить.

В 1812 году пристанью для Давыдова служил все время город Юхнов, а притонами — село Скугорево, село Знаменское и др. [3].

---

[1]) „Опыт теории"... (см. выше).

[2]) „La petite guerre" par Decker.

[3]) Иногда селу Скугореву ошибочно придают значение и название *пристани*; почти каждая страница дневника Давыдова служит доказательством, что пристанью ему служил город Юхнов: через этот

Во время расположения партии на месте она охраняется на тех основаниях, которые указаны на странице 103-й. Для сбора сведений о противнике высылка дальних (летучих) раз'ездов обязательна, причем на путях подвозов раз'езды не должны пропустить незамеченными ни одного транспорта, ни одной войсковой команды или колонны; на железных дорогах они обязаны выследить приблизительное время пробега поездов для соображений по производству поиска с целью разрушения дороги или остановки поезда. Для скорейшего получения сведений о противнике, пользуясь сочувствием жителей, начальник партии может организовать сельскую извещательную стражу по образцу, указанному Давыдовым. „Вследствие чего, говорит он [1]), требуется: быстрое распространение циркулярного повеления местным начальникам о немедленном образовании во всяком городе, местечке и деревне, сельских конных пикетов. Сии пикеты составляются из трех или четырех обывателей на обыкновенных их собственных лошадях. По получении известия о неприятеле, ездовой скачет во всю прыть от своего пикета к ближайшему, передает ему известие и возвращается немедленно в свою деревню". Главная цель такой стражи—обеспечение партий от нечаянных нападений. Затем начальник партии должен употребить все старания для приобретения надежных лазутчиков.

Сначала, пока люди, по выражению Давыдова и Фигнера, „не натасканы", партизанская партия довольствуется перехватом курьеров и ординарцев, разрывом телеграфных проволок, порчею железнодорожного полотна и тому подобными мелкими предприятиями, требующими больше хитрости и ловкости, чем отваги. Когда люди набьют себе руку, партия приступает к разрешению более серьезных задач: к захвату транспортов с боевыми и жизненными припасами, к отбитию колонн с пленными, к нападению на этапные пункты, железнодорожные станции и проч.

пункт производилось сношение с главной армией, туда же отправлялись пленные и добыча, наконец, там же был устроен лазарет, в который поступали заболевшие и раненые партизаны; Скугорево служило лишь временным *притоном* для партии Давыдова.

[1]) „Опыт теории"... (см. выше).

Партизан, не остающийся по-долгу в одном пункте, искусно заметающий свой след (посредством движения зигзагами, распускания ложных слухов, демонстративной высылки разъездов), внимательно охраняющий себя и тщательно собирающий сведения о противнике, может долго и с успехом хозяйничать в отведенном ему районе, нанося весьма чувствительный вред неприятелю.

По мнению Рюстова [1]), лучшее время для поисков — это период главных операций, когда, поглощенная крупными стратегическими соображениями, главная квартира неприятельской армии обращает мало внимания на мелкие партизанские партии. В это время партизанам приходится иметь дело лишь с небольшими, находящимися в тылу неприятельскими отрядами; гарнизон каждого отдельно взятого этапного пункта не опасен для партии, а между тем пройдет не мало времени, пока этапные коменданты войдут в соглашение относительно совместных действий; в этот-то промежуток партизанские партии могут совершить много лихих поисков.

Положение партизана становится гораздо более затруднительным в период приостановки военных действий; тогда неприятельская главная квартира получает возможность заняться второстепенными подробностями, она энергично принимается за организацию тыла армии и не оставляет без внимания даже мелкие партии, засевшие там; начинается травля партизанов, наступает критическое для них время.

Но самый легкий и благодарный период для поисков, это когда, потерпев несколько неудач, противник начинает отступать. Коль скоро в своем отступательном движении он дошел до границы участка какой-либо партии, последняя может действовать двояко (если только не получила заблаговременного приказания вернуться в этом случае к своим войскам): или следовать впереди голов неприятельских колонн, причем постоянными нападениями и порчею путей сообщения, тревожить, расстраивать противника и замедлять его движение; или, преследуя те же цели, итти параллельно отступающей неприятельской армии, на фланге

[1]) „Der kleine Krieg".

ее. Выбор способа действий зависит от усмотрения начальника партии, если он не получил на то указаний свыше.

Характер боя партизанской партии во время поиска сходен с характером боя небольших отрядов, производящих набеги; он указан в VI-й и VII-й главах. Тут остается только заметить, что в большинстве случаев, благодаря малочисленности партии, атака ее приобретает вид нечаянного нападения или засады; руководящие основания для устройства тех и других известны из тактики.

Нападая, партизан должен помнить завет Давыдова „Наглость полезнее нерешительности, называемой трусами благоразумием. Но не довольно того, чтобы как нибудь нападать и как нибудь спасаться: долг начальника рассчитывать предприятие свое таким образом, чтобы выигрыш в случае успеха превышал потерю в случае неудачи".

Перед атакой начальник партии обязан об'явить всем людям сборный пункт, избираемый верстах в 5, 10 или даже 15 от предполагаемого места столкновения. „Сей сборный пункт определяется для того, чтобы представить казакам (или драгунам) пункт соединения в случае, ежели партия потерпит сильное поражение и рассеется без возможности собраться на поле битвы. Казакам (драгунам) надлежит обращаться к оному поспешнее, но не толпою, а в россыпь, окружными и скрытными дорогами" [1]). Орудия спасаются тем же способом, а в крайнем случае бросаются на пути, в глухом месте, дабы неприятель не мог найти их.

Если для достижения намеченной цели партизанам предстоит вступить в бой с значительными неприятельскими силами, то по взаимному соглашению две-три соседние партии, как сказано выше, соединяются вместе; в этом случае общее начальство над ними принимает старший.

Где не берет сила, там может взять хитрость. На основании этого правила, как показывает военная история, партизаны часто прибегают к разным военным хитростям для введения противника в заблуждение относительно своих намерений и, в особенности, относительно своих сил.

---

[1]) „Опыт теории..." (см. выше).

Некоторые из этих уловок указаны Давыдовым в *Опыте теории партизанского действия.* „Есть хитрости, говорит он, которые бывают пренебрегаемы по чрезвычайной простоте своей, но которые почти всегда удаются. Надменного партизана (вообще неприятеля) можно завести в засаду легче другого, уступив ему несколько раз место и разглашая между жителями, что с ним опасаются входить в дело. Партизана (неприятеля), так сказать, застенчивого, но превосходного в силах, можно пугать частыми ночными нападениями, умножением огней бивака и размещением оного по окружным высотам, полускрытыми движениями на фланги его и даже передками телег, которые будучи выставлены на высоту, с положенными на каждый из них бревнами, обороченными концами к неприятелю, представляются издали орудиями. Позади них становятся каши (казачий обоз), коих один фланг скрывается лесом, пригорком или деревнею... При кашах оставляется половинное число конных барабанщиков... При резервном полку находится другая часть барабанщиков, которые становятся в закрытое место; при отступлении боевой части бьют в барабаны, кои употребляются иногда и в атаках, но также в закрытых местах, дабы уверить неприятеля, что партия имеет при себе пехоту".

В истории партизанских действий находим много случаев применения всех уловок, указанных Давыдовым [1]).

В 1809 году, во время одного из своих поисков, французский кавалерийский офицер Кюрели устроил засаду и овладел большим стадом быков. Спешив своих гусар (100 ч.) и поставив их в середину стада, после заката солнца Кюрели двинулся в таком порядке к местечку, где находилась главная австрийская квартира. Густые облака пыли, поднятые стадом, скрыли французских гусар, которым удалось беспрепятственно войти в местечко. Тут Кюрели выстрелил в часового, стоявшего у ставки австрийского эрцгерцога: по этому сигналу гусары сели на коней и по-

[1]) Само собою разумеется, что подобные хитрости могут быть применены не только во время поисков, но и при набегах, если последние производятся небольшими партизанскими отрядами. Приводим военные хитрости в отделе поисках, так как при поисках они применяются гораздо чаще, чем при набегах.

неслись по улицам, рубя всех встречных; произведя страшный переполох, они скрылись прежде, чем ошеломленные австрийцы пришли в себя [1]).

Нападению Коломба на транспорт у Хемница. как мы видели выше, предшествовало разглашение слухов об отказе от этого предприятия; во время самой атаки нижние чины, местные жители и заводные лошади изображали из себя резерв отряда.

В 1814 году, во время набега в пределы Франции, желая овладеть С.-Кентеном, оборонявшимся гарнизоном в 1.200 чел., и не рассчитывая на успех открытого нападения, Гейсмар прибегает к устрашению неприятеля, к воздействию на его нравственное состояние. Он развертывает свои 800 чел. в одну линию, спешивает часть казаков и двигает их к городским воротам как бы на штурм города; для изображения артиллерии телеги с положенными на них обрубками бревен с шумом и грохотом вкатываются на соседние высоты. Затем Гейсмар посылает в город парламентера с предложением сдачи, угрожая, в случае отказа, бомбардировать и сжечь город. Через 1/2 часа устрашенные жители отворили городские ворота [2]).

В 1813 году партизан Левенштерн был вытеснен из Бернбурга значительным отрядом из трех родов оружия, высланным из Магдебурга под начальством генерала Ланюса. Желая вновь овладеть Бернбургом и имея только два слабых полка, Левенштерн прибегает к целому ряду хитростей. Появившись под стенами города, он целый день беспокоит неприятеля фальшивыми тревогами и мелкими нападениями. Ночью, по приказанию Левенштерна, на биваке партизанского отряда бьют в барабаны и раскладывают большие бивачные костры; одновременно с тем две сотни казаков переправляются вплавь через Заалу и располагаются в засаде на берегу, в тылу у французов. На рассвете партизаны бросаются на неприятельские посты с пальбой и громкими криками ура; вслед затем выскакивают из засады две сотни и тоже несутся с гиком к городу. Пред-

---

[1]) Quinteau „La guerre de surprises et d'embuscades"; De Brack „Avantpostes de cavalerie légère".

[2]) Weil, „La camnagne de 1814".

полагая, вероятно, что русские получили подкрепление, и опасаясь быть отрезанным от Магдебурга, генерал Ланюс поспешил очистить город.

В 1813 году, захватив во время одного из своих поисков транспорт с золотом (700 тысяч франков) и 350 пленных, тот-же Левенштерн двинулся на присоединение к армии Блюхера через Зоненвальде, Щенвальде Ютерборн. Так как в окрестностях ютербóрнской дороги стояли французские войска, а начинавшаяся у Шенвальде открытая местность могла обнаружить движение партизанской колонны, то Левенштерн прибег к следующей хитрости: в голове колонны была поставлена часть пленных саксонских гренадер в своих высоких медвежьих шапках, не употреблявшихся в русской армии; за ними следовал казачий полк, фланговые люди которого тащили на веревках по земле вязанки сена, поднимавшие густую пыль и не позволявшие различить издали казачью форму; дальше шел обоз, за ним остальные пленные; хвост колонны составлял второй казачий полк, люди которого тащили также вязанки сена; между частями были оставлены большие дистанции. Благодаря таким мерам слабый русский отряд Левенштерна издали имел вид довольно сильной колонны французских войск [1]).

В 1863 году во время рэйда за Огио Морган подошел к Вернону, который оказался занятым столь сильным отрядом, что об атаке его нельзя было думать. Желая выиграть время, Морган спешивает стрелков на виду у неприятеля и посылает парламентера для переговоров о сдаче; тем временем отряд успевает выйти лесами на новый путь в обход Вернона.

После каждого дела больные, раненые, пленные, отнятое у неприятеля оружие и боевые припасы отправляются пристани при содействии жителей, на взятых у них подводах, под небольшим конвоем от партии. В пристани офицер, начальствующий конвоем, сдает гражданским властям под расписки пленных и трофеи, а затем возвращается к месту, где он отделился от партии. Если последняя

---

[1]) Записки Лифляндца.

выступит отсюда ранее прибытия откомандированных людей, то она должна оставить в заранее условленном месте, или у заранее указанных лиц, шифрованную записку с обозначением пункта, куда выступила. Продовольственные припасы, взятые у неприятеля, препровождаются также в пристань, а если там они не нужны, то раздаются безвозмездно или продаются жителям.

Партии, не имеющие пристани (как например, действующие в ближайшем тылу противника) поступают с пленными, трофеями, больными и ранеными, как при производстве набегов [1]).

Так как во время поисков партизанская партия остается продолжительное время в тылу у неприятеля, то желательно, чтобы время от времени она посылала донесения в свою армию. Донесения должны быть шифрованные; передаются они ординарцами или небольшими раз'ездами, в 2—3 коня, которые следуют окольными путями прямо к своей армии, или чаще к пристани, откуда дальнейшая передача производится распоряжением местного начальства. Менее важные донесения могут быть передаваемы через надежных местных жителей.

В заключение остается сказать несколько слов об одном виде задач, который может быть разрешен партизанами лишь при производстве поисков, а не набегов: это их роль в ведении народной войны. Партизаны должны увлекать население своим примером, возбуждать его к восстанию, охранять народные банды, разведывать за них о неприятеле, руководить их действиями в бою, защищать их в случае нападения сильнейшего противника, а иногда покидать тот или другой населенный пункт, если своим присутствием среди жителей они могут навлечь на них крутое воздействие со стороны противника.

Поддержка восставших должна носить характер постоянный, а не временный, иначе предоставленные самим себе жители могут упасть духом при первой неудаче и при первых карательных мерах неприятеля. Вот почему возбуждение и поддержка народных восстаний могут быть произведены лишь путем поисков. На этом же основании,

---

[1]) См стран. 139-ю.

если партизан, на которого возложена такого рода задача, действует на обширном участке, то ему придется все время двигаться, всюду показываться жителям, своею поддержкою возбуждая в них энергию, или же разделить свой отряд на мелкие партии, по сотне, эскадрону и даже меньше, под начальством офицеров, для одновременного воздействия на население всего участка.

Теория партизанских действий не может итти дальше вышеизложенных указаний. Для лучшего уяснения сущности и подробностей партизанских поисков рассмотрим действия Давыдова с 29 августа по 8 сентября 1812 года, когда пристанью ему служил город Юхнов, а притоном — село Скугорево [1]), и действия Коломба с 26 апреля по 21 мая 1813 года, когда исходною точкою его поисков был город Нейштадт-на-Орле [2]).

22 августа 1812 г., когда русская армия была расположена на Бородинской позиции, а французы подходили по большой московской дороге к Колоцкому монастырю, Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов получил следующую письменную инструкцию от князя Багратиона.

„С получением сего извольте взять 150 казаков от генерала Карпова и 50 гусар Ахтырского гусарского полка; предписываю Вам употреблять все меры беспокоить неприятеля *со стороны нашего левого фланга* и стараться забирать их фуражиров, *не с фланга его, а в середине и в тылу;* расстраивать обозы, парки, ломать переправы и отнимать все способы; словом, я уверен, что за сию столь важную к Вам доверенность Вы потщитесь доказать Вашу расторопность и усердие и тем оправдаете мой выбор. Впрочем, как и на словах уже вам приказано, Вы должны обо всем только мне рапортовать, а более никому; рапорты же Ваши присылать тогда, когда будете иметь удобный случай. О движениях Ваших никому не должно ведать, и старайтесь иметь их в самой непроницательной тайне; что же касается до продовольствия команды Вашей, Вы должны сами об ней иметь попечение".

Во исполнение этого предписания, с партиею из 5-ти

---

[1]) По „Дневнику" Д. Давыдова.

[2]) Aus dem Tagebuche des Rittmeisters von Colomb. Streifzüge 1813 und 1814.

офицеров, 50 гусар и 80 казаков (вместо обещанных 150), Давыдов выступил 27 августа из села Бородина через с. Сивково, Борис-Городок, село Егорьевское, Медынь, Шанский завод, Азарово (см. план № 17), и обогнув таким образом правый фланг французской армии, прибыл к 29 августа в село Скугорево.

Село Скугорево лежит на высоте настолько командующей над окрестною местностью, что в ясный день кругозор с нее простирается на 7—8 верст. От подошвы высоты почти до Медыни тянулся лес, который мог отлично скрывать движения партии и служить ей убежищем в случае опасности. Столь выгодные местные условия побудили Давыдова избрать Скугорево своим притоном.

2 сентября партия предпринимает первый поиск и захватывает в селе Токареве шайку мародеров в 90 чел., прикрывавшую обоз с награбленными у жителей пожитками. Во время дележа добычи поставленные скрытно за селением пикеты дали знать о приближении другой шайки мародеров. Давыдов тотчас же устроил засаду в деревне и захватил еще 70 чел. Отправив перевязанных пленных в город Юхнов под прикрытием 1 урядника, 9 казаков и 20 крестьян [1]), раздав жителям ружья и патроны, взятые у неприятеля, и растолковав им, как поступать с мелкими и крупными шайками французских мародеров, а также приняв меры для устройства сельской извещательной стражи, Давыдов двинулся к Царево-Займищу. Казакам, конвоировавшим пленных, было приказано остаться в Юхнове, так как Давыдов полагал, что по малолюдству партии ему не удастся долго пробыть в Скугореве, в местах сильно занятых неприятелем.

В 6 верстах от Царево-Займища был обнаружен неприятельский раз'езд в 11 коней. Давыдов мог бы пройти скрытно, но желая узнать путем расспросов—не занято-ли Царево-Займище и какими силами, он отрядил 11 казаков на перехват неприятельского раз'езда с тылу по лощине, а 10 двинул с фронта. Французы сдались. От них Давыдов узнал, что в Царево-Займище стоял транспорт со

[1]) В Юхнове пленные сдавались под расписки. По окончании поисков Давыдова под Вязьмой была составлена общая ведомость за подписью юхновского предводителя дворянства, Храповицкого.

снарядами под прикрытием 250 кавалеристов. Партия тотчас свернула с дороги и перелесками двинулась к селению, но в 3 верстах от него, при выходе на чистое поле, наткнулась на 40 неприятельских фуражиров, которые бросились бежать к своему отряду. „Тактические построения делать было некогда", и потому, оставив пленных 30 гусар, которые в случае нужды могли служить резервом, Давыдов с остальными людьми понесся в село Займище, куда ворвался почти на плечах бежавших неприятельских фуражиров. В результате партизанами было захвачено 2 офицера, 119 рядовых, 10 провиантских фур и 1 фура с патронами; остальная часть прикрытия спаслась бегством.

От Царево-Займища через Климово и Кожино партия вернулась в с. Скугорево, куда прибыла в полдень 3 сентября.

4 сентября партия отдыхала, оставаясь на месте.

5-го числа она перешла в село Андреевское, захватив на пути 30 мародеров.

6-го Давыдов двинулся к с. Федоровскому, всюду распространяя наставление, данное токаревским крестьянам. На пути партизаны встретили рядового, бежавшего из транспорта русских пленных, и узнали от него, что эти пленные, в числе 200 чел., ночуют в Федоровском под прикрытием 50 чел. Партия удвоила шаг и едва показалась близ села, как уже без ее помощи „в транспорте все приняло иной вид: пленные поступали в прикрытие, а прикрытие в пленных".

Узнав о пребывании в Юхнове предводителя дворянства и земского начальства, а также о двух бесцельно бродивших по Юхновскому уезду казачьих полках, Давыдов решил двинуться к Юхнову, чтобы организовать там поголовное ополчение и присоединить к своей партии эти два полка. Пройдя через село Павловское, 8 сентября партизаны вступили в Юхнов.

Вспоминая поиски с 29 августа по 8 сентября, Давыдов пишет в своем дневнике: „Не забуду тебя никогда, время жестокое! И прежде и после я был в горячих битвах, провождал ночи стоя, приклонясь к седлу, и руки на поводьях... Но не десять дней, не десять ночей сряду,

и дело шло о жизни, а не о чести!... Чтобы избежать гибели, день мы провождали на высоте Скугорева скрытно и зорко; перед вечером в малом расстоянии от села раскладывали огни; перейдя гораздо далее, в противном тому месте, где определяли ночлег, раскладывали другие и, наконец, войдя в лес, провождали ночь без огней. Если случалось в этом последнем месте встретить прохожего, то брали его и содержали под надзором, пока выступали в поход. Когда же он успевал скрываться, тогда снова переменяли место. Смотря по расстоянию до предмета, на который намеревались учинить нападение, мы за час, два или три до рассвета подымались на поиск и, сорвав в транспорте неприятеля что по силе, обращались на другой; нанеся еще удар, возвращались окружными дорогами к спасительному нашему лесу, коим мало по малу снова пробирались к Скугореву".

Во время стоянки у села Скугорева партия выставляла два пикета (поста), в 2 чел. каждый, и 20 чел. в резерв (дежурная часть), который оставался на биваке в полной боевой готовности. Лошади расседлывались по очереди на один час, в резерве—по одной лошади в остальном отряде [1])—по четыре. Таким образом в течении суток освежались лошади всей партии.

Обратимся теперь к поискам Коломба.

В ночь с 7-го на 8 мая 1813 года, в то время как потерпевшая неудачу при Люцене союзная армия сосредоточивалась у Бауцена, а французы готовились к переправе на правый берег Эльбы у Дрездена, Торгау и Витинберга (см. карту № 4), ротмистр Брайденбургских гусар Коломб с 80 конными егерями и 10 гусарами выступил из Мейссена для открытия партизанских действий в тылу французов. Он двинулся вверх по правому берегу Эльбы до Ратена, где ночью на пароме перешел на левый берег. 10 мая глухими лесными дорогами, в районе занятом французскими войсками, он направился к Лангенерсдорфу; здесь партизанам пришлось пробираться в интервале между французскими и саксонскими аванпостами; по счастью они не встретили ни одного раз'езда. 11 мая в полдень партия

---

[1]) 95 коней, за вычетом отправленных в г. Юхнов.

прибыла к Гелендорфу на богемской границе. В этом селении стояли 2 эскадрона французских улан, которые, как оказалось впоследствии, ожидали приезда короля саксонского и должны были конвоировать его до Дрездена. Коломб обошел селение, чтобы преждевременно не обнаруживать своего присутствия, и даже выпустил на свободу двух захваченных ариергардом неприятельских дезертиров, выдав им свою партию за вестфальских гусар.

Продолжая двигаться днем и ночью и обходя все селения, занятые неприятелем, Коломб прошел через Баренштейн, Рехенберг и Зейда в Мариенберг, жители которого узнали прусский мундир и с восторгом приняли Коломба. 14 мая партия достигла Шнееберга, где свернула на дорогу Плауен-Рейхенбах, и 17-го прибыла в Шнейденбах.

Около этого времени Коломб мог захватить вице-короля Евгения, ехавшего из главной квартиры Наполеона в Италию; но он упустил этот случай, так как не придал веры показаниям крестьянина. Получив вторичное уведомление о проезде вице-короля, Коломб решился захватить его, однако запоздал. 17-го числа он перехватил двух французских офицеров, везших депеши; оба были выпущены на свободу под честным словом не служить более против союзников.

18 мая Коломб находился на пути между Плауеном и Гофом, причем в этом последнем пункте раз'езд взял из городской кассы 400 талеров на нужды партизанской партии. В течение двух дней Коломб наблюдал за указанной этапной дорогой, но убедившись, что неприятель мало пользуется ею, перешел 19-го вечером в Вилерсдорф а 20-го прибыл в Кюнсдорф, на пути из Шлейца в Лобенштейн. Узнав тут о движении баварского транспорта в 30 повозок через Шлейц и Аума в Геру, Коломб тотчас бросился вслед за ним, но не мог нагнать его и захватил только двух французских артиллерийских офицеров, ехавших из Аугсбурга. К вечеру 21-го Коломб достиг Нейштадта-на-Орле.

Это местечко лежит в узле нескольких больших дорог близ поросших лесом высот, между реками Заалою и Родою, в крае, где обитатели охотно помогали партизанам, чем могли. Столь выгодное положение Нейштадта

побудило Коломба избрать его центром своих действий и расположить здесь партизанскую партию. Следовательно, Нейштадт служил одновременно пристанью и притоном.

22-го мая Коломб предпринимает первый поиск из Нейштадта. Он предполагал напасть на эскадрон французских кирасир, стоявший в Лаасдорфе близ города Роды, но заблудился в лесах и попал в селение Цюльниц, где находилась другая часть из 30 коней; партизаны атаковали врасплох французов и захватили 1 офицера, 28 нижних чинов и 33 лошади.

25-го мая, узнав о движении транспорта из Иены, Коломб двинулся к Лаасдорфу и остановился невдалеке от селения на лесистой высоте левого берега р. Роды. Около 7 час. утра показался длинный транспорт, прикрывавшийся 200—300 кавалеристов и баталионом пехоты. В виду силы прикрытия Коломб решился атаковать только хвост колонны, когда она втянется в углубленный участок дороги за Лаасдорфом. По счастью для партизанов, после переправы через Роду транспорт разделился на 2 части: около 60 повозок продолжали путь и вскоре скрылись за впереди лежавшею высотою; остальные с частью прикрытия остановились. Коломб немедленно перешел через р. Роду, с трудом поднялся по крутому правому берегу и скрытно, перелесками, подошел шагов на 300 к транспорту. Хотя партизанам не пришлось броситься с места в карьер, так как перед ними расстилался топкий луг, однако появление их было столь внезапно, что ошеломленный неприятель сдался без боя. Партизаны захватили 1 офицера, 55 нижних чинов (не считая обозных), 8 четырехконных повозок с обмундированием, 4 с рисом, 1 маркитанскую и 51 лошадь. Обмундирование было частью роздано жителям, частью оставлено для партизанов, лошади, рис и 4 повозки проданы, при чем вырученные деньги разделены между нижними чинами; остальные 8 повозок сожжены; пленные выпущены на свободу с обязательством не служить против союзников.

27-го, 28-го и 29-го мая, Коломб предпринимает третий уже описанный нами поиск, кончившийся захватом 300 пленных, 24 орудий, 72 повозок и 410 лошадей. 30-го Коломб перешел от Цвиккау в Грейц, а 31-го вернулся в

Нейштадт. Высланный отсюда раз'езд „спугивает" французского военного комиссара, находившегося в Рудольфштадте 2-го июня Коломб переходит в Лангенорлу, где узнает о наступлении союзников к Эльбе, что побуждает его продвинуться к Лейпцигу; на пути его застает перемирие.

Во время поисков Коломб редко высылал авангард или ариергард, а имел только двойные головные и тыльные раз'езды и человека по два на флангах; все остальные люди следовали вместе. Сначала он поступал так, чтобы не раздроблять мало опытных людей, а позже убедился в правильности такого способа. Лично Коломб держался ночью в отдалении от партии, впереди головной части, для того, чтобы топот лошадей не мешал ему прислушиваться; днем для осмотра местности он часто выезжал на высоты, лежавшие в стороне от дороги.

На ночлег партизаны располагались в лесах или на возвышенных пунктах, с которых можно было обозревать окрестности. Необходимость охранять себя со всех сторон и нежелание раздроблять отряд побуждали Коломба наряжать только один бивачный караул, от которого вокруг бивака выставлялись одиночные часовые. На квартирах партия размещалась очень редко и не иначе, как по-взводно в закрытых дворах; часовые стояли, смотря по местности, вне или у самых входов. По инструкции все должны были оставаться при лошадях в конюшнях, а у запертых ворот находился пеший часовой с карабином. Даже в случае тревоги ворота растворялись не иначе, как по приказанию командующего офицера или старшего егеря, когда уже все люди были на конях. В виду возможного нападения неприятеля, с одной стороны, и преданности жителей, с другой, Коломб считал такое квартирное размещение менее опасным, чем бивак. Из всей команды кормили и расседлывали одновременно только половину лошадей. Люди получали горячую пищу от жителей, заезжая в деревни в обеденную пору. Партия не оставалась в одном пункте более 8—10 часов. Сведения о неприятеле Коломб получал от преданных ему жителей; для проверки их перед нападением он обыкновенно высылал летучий раз'езд из 8—12 доброконных егерей под начальством офицера

IX.

Партизанские действия пехоты.

Возможность и значение партизанских действий пехоты.—Сила, состав и снабжение пехотного партизанского отряда.—Особенности способа действий.—Поиски „Авангарда Освобождения" с 1-го декабря 1870 г. по 1-е февраля 1871 г.—Поход Дембинского в 1831 году.

За крайне редкими исключениями партизаны достигают успеха в своих предприятиях не вследствие численного превосходства над неприятелем, а вследствие нравственного перевеса являющегося результатом внезапного появления и нападения; внезапность же вытекает из быстроты движения. Отсюда понятно, что партизанская война наиболее отвечает свойствам кавалерии. Однако она доступна и пехоте: в странах гористых и сильно пересеченных, когда кавалерии мало, или когда она несоответственным образом вооружена и подготовлена к партизанской службе — ее заменяет пехота; в иных случаях пехота может партизанить одновременно с кавалерией.

Военная история XVIII столетия богата примерами партизанских действий одной пехоты [1]). В прошлом веке до 1870 года они встречаются лишь в виде единичных

---

[1]) Наибольшого развития они достигают во время войн России с Польшею в царствование Екатерины Великой. Из других кампаний более замечателен следующий набег: в 1758 году прусский генерал Майер выступил с 1 баталионом из Рейхенбаха (пл. № 4), прошел через Шлейц, Заальфельд, Илеменау, перешел через Тюрингенские горы и достиг Зуля, где захватил 2.000 новых ружей, предназначавшихся для имперской армии; затем он перевез их в Рейхенбах несмотря на близость неприятельской армии, расквартированной на левом берегу реки Веры, и на неприятельские гусарские раз'езды безпрестанно об'езжавшие окрестности его пути следования (Decker, *La petite guerre*).

случаев. Такое явление, отнюдь не доказывающее их неприменимости, об'ясняется тем, что в некоторых войнах партизанскую службу в довольно широких размерах несла кавалерия, причем участие пехоты признавалось излишним (1812, 1813, 1814 и 1861—1865 гг.), в других же замечается вообще полное отсутствие партизанских действий. В кампанию 1870—1871 гг. французская кавалерия выказала полную неподготовленность к службе вне полей сражения, а с 1-го сентября, после Седанского погрома, она перестала существовать, если не считать кавалерии Базена, запертой в Меце, и вновь сформированных, почти-что не обученных частей. Между тем среди французских начальников пробуждается сознание пользы развития партизанских действий на сообщениях немецких армий, и к этой деятельности призывается пехота.

Рассмотрим, в виде примера, партизанские действия, предпринятые войсками Гарибальди на тыловых путях II-й немецкой армии [1]).

В половине ноября 1870 года к Орлеану, занятому французской Луарской армией, подходила из-под Меца II-я немецкая армия принца Фридриха-Карла (см. карту № 18); 16-го числа она достигла линии Фонтенбло-Санс; ее пути подвозов состояли из нескольких параллельных грунтовых дорог по направлению от Нанси до линии Труа—Шатильон-сюр-Сен. Этот последний пункт, равно как Бар-сюр-Сен, Шато-Вилен, Шалон-ан-Бассиньи, Болонь и С.-Дизье, были заняты каждый отрядами из нескольких рот и эскадронов. Железная дорога не была еще открыта. XIV-й немецкий корпус генерала Вердера находился в Дижоне Часть X корпуса, под начальством генерала Крааца, блокировала Лангр, занятый 12-ти тысячным французским гарнизоном.

На помощь Луарской армии из Шаньи к Жиену следовал французский корпус генерала Круза в числе 40 тыс. человек. Наконец, в Отене находилась Вогезская армия генерала Гарибальди в числе 12 тысяч чел.; она должна

---

[1]) „Garibaldi et l'armée des Vosges", par Bordon; „Der kleina Krieg" von Boguslawsky; „Франко-немецкая война 1870—1871 гг.", издание немецкого генерального штаба.

была прикрывать дороги на Лион через Ле-Крёзо и обеспечивать тыл и правое крыло Луарской армии от наступательных действий противника со стороны Дижона и Доля. Для выполнения этих задач Гарибальди решился прежде всего оттеснить корпус Вердера и овладеть Дижоном, а чтобы оттянуть внимание немцев от Дижона и не допустить усиления корпуса Вердера частью войск, обеспечивавших тыловые пути II-й немецкой армии, он отправил в набег, через Сольё и Семюр к Монбару, одну пехотную бригаду (660 чел.) под начальством своего сына Риччиоти Гарибальди.

17-го ноября Р. Гарибальди достиг Монбара и оставив здесь 250 чел., скрытно двинулся 18-го к Кульмье-ле-Сек, а 19-го утром появился внезапно перед Шатильон-сюр-Сеном, занятым тремя ландверными ротами и одним резервным гусарским эскадроном, всего в числе около 500 чел. [1]) Гарибальдийцы ворвались в город и захватили 167 пленных, 82 лошади, 4 повозки с припасами и одну с почтой, потеряв сами только 15 чел. [2]). К вечеру партизаны вернулись в Кульмье-ле-Сек, а на следующий день отошли к Монбару. Гарнизон Шатильона отступил к Шато-Вилену и вновь занял свой этапный пункт лишь 21-го ноября, получив подкрепление от генерала Крааца. После этого набега для лучшего обеспечения тыловых путей II-й армии почти все этапные гарнизоны были усилены частями, высланными из Лотарингского генерал-губернаторства и из состава XIV корпуса.

В ночь с 24-го на 25-е ноября партизанский отряд из 170 франтиреров, выделенный из состава войск, занимавших Отен, атаковал в Оксоне немецкий отряд в 300 чел. Партизаны потеряли 8 чел. убитыми и ранеными, немцы — около 100 чел., из них 9 пленными; кроме того французы захватили немецкую корреспонденцию и 3 обозные повозки.

Одним днем раньше, 23-го ноября, был произведен столь же удачный набег на этапный пункт в Мюсси.

---

[1]) По французским источникам 800 чел.

[2]) Немцы определяют свои потери в 194 чел. Пользуясь захваченными лошадьми, Гарибальди сформировал эскадрон разведчиков в 70 чел.

2-го декабря был открыт участок железной дороги Блем—Шомон—Шатильон-Сюр-Сен. Для прочного обеспечения его от покушений французских партизанов в главной немецкой квартире было признано необходимым назначить целый корпус (VII-й, отделившийся в Ньюи от II-й армии при движении ее к Орлеану); он расположился в Шомоне и Шатильоне.

Отряжение столь значительных сил для обеспечения тыловых путей армии принца Фридриха-Карла доставило им достаточную охрану, но только до половины января. Когда VII и XIV корпуса были двинуты на восток (вследствие наступления армии Бурбаки от верховьев Луары к Бельфору), эта линия стала опять подвергаться нападениям партизанов, как генерала Поэнт-де-Жевиньй, стоявшего в департаменте Ниевр, так и Гарибальди, занимавшего Дижон, против которого с восточной и северо-восточной стороны стояла сводная немецкая бригада генерала Кетлера. Между прочим, 26-го января из Дижона выступил пехотный партизанский отряд Эделина в составе 700 чел. четыре дня спустя этот отряд атаковал немецкий пехотный полк охранявший город Бюфон, и, сбив его, взорвал железнодорожный мост через реку Армансон, после чего вернулся в Дижон.

В связи с повреждениями мостов у Бриенона и Ла-Роша, произведенными партизанскими партиями, высланными генералом Жевиньи, набеги эти, говорит Богуславский [1]), вызвали настолько серьезную и продолжительную направильность в эксплуатации железнодорожного сообщения II-й армии, что ей пришлось предоставить право пользоваться путями III-й армии от Нанси до Ланьи (15—20 верст восточнее Парижа), откуда перевозка до Орлеана производилась по грунтовым дорогам на протяжении 120 верст. Положение сделалось бы весьма серьезным, если бы война затянулась еще на несколько недель.

„Конечно, опасность, угрожавшая прусским сообщениям, возросла бы и в гораздо большей степени, если бы только нападения на них коммуникационныя линии предпринимались большими силами и притом в некоторой

[1]) „Der kleine Krieg".

связи между собою, но, тем не менее, опасность, была довольно чувствительна [1])".

Со стороны немцев мы также находим пример удачно исполненного пехотного набега в период трехдневного боя у Ле-Манса между армиями генерала Шанзи и принца Фридриха-Карла. В ночь с 10-го на 11-ое января 1871 года партизанская партия в составе 30 егерей и 7 пионеров, пробравшись мимо правого фланга французской армии, вышла на железную дорогу Ле-Манс—Тур, разрушила небольшой ее участок и к утру 11-го числа вернулась к своим войскам, пройдя за ночь около 38 верст по скверным дорогам, покрытым снегом почти на целый фут; надо заметить, что 10-го утром эти люди прошли уже со своим корпусом около 15 верст, а 11-го после набега продолжали движение, так что в течение приблизительно 30 часов ими было пройдено около 65 верст. Для оценки результатов этого набега достаточно сказать, что разрушенная железная дорога и телеграф соединяли армию ген. Шанзи с временным правительством, руководившим военными действиями из Тура, и с армией Гарибальди, сосредоточенной у Дижона.

Приведенные примеры доказывают способность пехоты к партизанской деятельности. Правда, что пехота не обладает такой быстротой движений, как кавалерия; но зато она легче применяется к местности и пользуется большими средствами для укрытия от взоров противника, что способствует внезапности нападения [2]). С другой стороны пехотному партизанскому отряду нечего опасаться быть окруженным неприятелем: легко снаряженный и втянутый в ходьбу, он без труда уйдет от высланной против него пехотной части; еще менее страшна для него

---

[1]) „Тактика театра военных действий", ген. Леера.

[2]) Рассказывают, что во время революционных войн, в конце XVIII столетия, небольшой французский патруль был выслан в дождливую темную ночь на рекогносцировку неприятельского бивака; заслышав приближение неприятельского раз'езда, французы влезли на деревья и пропустили его мимо себя, а через час, когда воцарилась полная тишина, они двинулись дальше и удачно выполнили свою задачу. Быть может, этот факт не совсем точен; но во всяком случае он возможен и служит указанием на уловки, доступные сметливым партизанам.

кавалерия, так как всюду можно найти местные преграды, которые или вовсе остановят ее, или заставят спешиться, причем, отступая шаг за шагом, партизаны будут неуловимы для спешенных частей, связанных массою лошадей в тылу и потому гораздо менее подвижных; с наступлением же темноты пехота совершенно ускользнет от кавалерии.

При производстве набегов и поисков пехота ставит себе те же цели, как кавалерия, и стремится к тем же результатам, т. е. к изнурению противника, к замедлению его движений, к ослаблению его на фронте оттягиванием частей в тыл, и т. д. Но сообразно с меньшею подвижностью пехоты достигнутые ею результаты будут, за небольшими исключениями, ограниченнее, чем результаты партизанских действий кавалерии; они меньше повлияют на главные операции противника [1]). Такого рода заключение касается в особенности набегов, так как для пехоты немыслимы обходы всей неприятельской армии, грандиозные и лихие рэйды Стюарта, Моргана и др. Только при активном содействии населения, при узком и неглубоком расположении неприятельской армии, небольшой пехотный отряд пройдет, пожалуй, через ее тыл; но и в таком исключительном случае он будет наступать сравнительно медленно и столь же медленно наносить удары противнику.

Малая подвижность пехоты составляет причину, по которой партизанские действия невозможны для нее в период мобилизации неприятельской армии.

Сила пехотного партизанского отряда зависит, как и в кавалерии, от важности возложенного на него поручения и от прочности обеспечения тыла противника. Но скрытность и быстрота движений уменьшаются пропорционально увеличению отряда; быстрота же пехоты, сама по себе, незначительна и может быть отчасти вознаграждена скрытностью. Это соображение прямо приводит нас к тому заключению, что пехотные партизанские отряды не должны быть сильными. „Лучшие партизаны были всегда немного-

---

[1]) Малая подвижность пехоты лишь отчасти вознаграждается большею ее устойчивостью и упорством в бою по сравнению с кавалерией.

численны, говорит генерал Леваль [1]); из желания усилить их действия стали увеличивать их численность, но достигли как раз обратных результатов. Такой вывод подсказывался логическим мышлением и без проверки его на опыте".

Выгоднейшая сила пехотных партизанских партий, предназначенных для поисков—от нескольких десятков до тысячи человек. В 1870—1871 гг. некоторые партии считали в своих рядах до 1.200—1.300 чел., но в каждом отдельном поиске принимало участие не более 300—400 ч. Отряды для набегов могут быть силою от нескольких сотен до 2.000 чел. (около 2—3-х баталионов).

Партизанские действия требуют от пехотинца такой одиночной подготовки, такой сметки, ловкости и выносливости, которыми обладают далеко не все нижние чины в пехоте. На этом основании небольшие партизанские отряды (партии) можно составлять из отборных людей, например, из наших команд разведчиков, „заблаговременно подготовленных соответствующими упражнениями к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных с особою опасностью и требующих личной находчивости" [2]). Благодаря малочисленности партий выбор лучших людей в пехоте не ослабит боевой годности частей, а недостаток сплоченности сформированных таким образом единиц устраняется отчасти тем, что разведчики каждой роты уже в мирное время сводятся в особые команды при полку. Чем крупнее партизанский отряд, тем меньше необходимости составлять его из отборных людей, так как в массе личные способности и подготовка отходят на второй план. Тем не менее предпочтительнее сформировывать отряды из стрелковых частей чем из других.

Сила пехотного огня и способность пехоты к самостоятельному ведению наступательного и оборонительного боя скорее позволяют ей обходиться без содействия артиллерии, чем кавалерии; кроме того, даже самые легкие орудия могут не пройти там, где проберется пехота. На этом основании в состав партизанских партий, предназна-

---

[1]) Приказ по военному ведомству 1886 г. № 260.
[2]) Tactique des renseignements.

ченных для поисков, лучше не назначать орудий; они могут быть допущены (на 1.000 чел. не более 4-х орудий) лишь при производстве набегов, когда, судя по обстановке помощь артиллерии признается необходимой для достижения конечной цели предприятия. Весьма выгодно, если орудия могут перевозиться во вьюках (горные).

Неспособность пехоты к дальним разведкам заставляет желать придачи нескольких отделений кавалеристов к каждому партизанскому отряду или партии. На них нужно смотреть как на средство для производства рекогносцировок, а не как на боевую силу. Придача же кавалерии к пехотному партизанскому отряду для боевого усиления неправильна, и попытки, произведенные в этом направлении, почти всегда, доказывали несостоятельность подобной меры [1]). Оно понятно: или кавалерия будет сноравливать свое движение с пехотой и не воспользуется присущей ей быстротой—качеством столь драгоценным для партизана; или пехота отстанет, причем будет играть роль поддержки кавалерии на случай отступления ее, а не партизанского отряда [2]). В 1813 году прусский маиор Люцов сформировал отряд под названием *Черной дружины* (или *Дружины мести*) из 3-х баталионов, 4-х эскадронов и 9 орудий, всего 2.500 чел. Но сначала Люцов не имел в виду партизанских действий, а предполагал организовать целый

[1]) Большинство писателей высказывается против такого соединения. „Такой проект представляет химеру, которая, в лучшем случае, внушить кавалерии совершенно несбыточные надежды", говорит Шерф. „Как бы велики ни были услуги, которые в некоторых случаях окажут кавалерийской дивизии приданные ей пехотные баталионы, все же в конце-концов они станут для нее ядром, привязанным к ноге. Сила кавалерии заключается в быстроте и подвижности ее; а присоединение пехоты уменьшит затормозит и даже уничтожит эти „свойства". (Ген. Шмидт). „Подобное смешение этих двух родов оружия равносильно непризнанию различия в их основных свойствах и в их способе действий". (Ген. Леваль).

[2]) Иногда в виде примера совместных партизанских действий пехоты и кавалерии делается ссылка на атаку Лейпцига графом Воронцовым в мае 1813 года. Но ознакомившись с этим предприятием, легко убедиться, что оно вовсе не имело характера партизанского набега, а представляло самостоятельную стратегическую операцию выдвинутого перед фронт армии отряда из 9 батал. пехоты, 2 конных рот, 4 кавал. полков, всего 5.000 чел. при 24 орудиях.

корпус из немцев, страшно ненавидевших французов. Когда, по недостатку добровольцев, этот план не удался, Люцов решился открыть партизанские действия, причем оставил при себе только кавалерию, а пехоту присоединил частью к корпусу Вальмодена, частью к войскам графа Воронцова. В Роде и Шлейце к Люцову прибыло опять около 400 пеших добровольцев, но достигнув в тылу противника города Плауена и избрав его пристанью, Люцов тотчас разделяет отряд: пехоту он направляет на поиск к Гофу, кавалерию к Адорфу. В это время было заключено перемирие.

Легкость снаряжения—коренное условие успеха пехотных партизанских частей. Во время набегов, в виду сравнительной их кратковременности, все снаряжение солдата состоит из скатанной шинели, патронов, мелких принадлежностей для чистки ружья и малого шанцевого инструмента; вес всей ноши, со включением винтовки, одежды и белья, надетого на солдата, будет около 43 фунтов. В стране бедной, там, где население относится враждебно к партизанам, можно прибавить к этому 2-х или 3-х дневный запас сухарей и крупы, что увеличит ношу на 6—8 фунтов.

При поисках, сопряженных с продолжительным пребыванием партии в тылу у неприятеля, надо прибавить: к снаряжению партии—комплект боевых патронов (во вьюках); к снаряжению отдельных людей—смену белья, мелкие предметы для содержания себя в чистоте и опрятности, небольшой запас чаю и сахару и котелок.

Полагая, что легко снаряженная и подготовленная к продолжительным передвижениям партизанская партия может проходить по 5 верст в час, определим среднюю величину суточного перехода. На ночлег с варкою пищи или со сбором ее от жителей—10 часов (собственно на сон останется 7—8 часов); большой привал 3 часа (или два по $1^1/_2$ часа); 8 малых привалов по 10 минут (через каждый час)—1 ч. 20 мин.; на движение остается 9 час. 40 мин., что составит 48 верст [1]).

---

[1]) Для небольшого отряда, составленного из людей легко-снаряженных и приученных к маршам, подобные переходы вполне воз-

Ген. Леваль предлагает такого рода расчет движения: 5 часов ходу, от 3-х часов утра до 8-ми=24½ версты [1]); часовой большой привал от 8-ми до 9-ти часов; 3 часа ходу. от 9-ти до 12-ти=14 верст; четырех-часовой отдых, от полудня до 4 часов вечера; 1 час 35 мин. ходу, от 4-х часов до 5-ти часов 35 мин. вечера=7½ верст; итого: 9 час. 35 мин. ходу, 5 час. отдыху, 9 час. 25 мин. на ночлег: переход—46 верст.

Такова средняя норма. При дурных дорогах или плохой погоде переход будет меньше. Но если обстоятельства потребуют, партизаны пройдут в сутки до 60—65 верст, как доказывают следующие два набега, исполненные в 1881 году в Алжире 18-го ноября колонна полковника Крузе, в составе шести рот, выступив в полночь, остановилась на ночлег в 3 часа 45 мин. пополудни, пройдя по скверным дорогам 61 версту в 15¾ часа; десятиминутные привалы делались через каждые полтора часа; больших привалов было два, один часовой с варкою кофе, другой в 2½ часа с варкою супа. Около 6-ти часов вечера колонна поднялась с бивака и в течение часа прошла еще 5 верст. Всего пройдено 66 верст в 19 часов. Люди имели на себе по 78 патронов, однодневный запас сухарей и трехдневный запав кофе и сахару. 12-го декабря та же колонна совершила другой набег; на пути она разделилась на две равные части, причем 3 роты зуаввв прошли 66 верст в 14 часов, а три роты стрелков—56½ верст в 15 часов; во время движения шел снег с дождем и дул сильный ветер.

Иногда для ускорения движения пехотных партизанских партий можно перевозить их на подводах, считая на каждую по 4 чел. При этом суточный переход дойдет до 65—70 верст (с переменою лошадей на полупути), на ночлег же останется около 10—12 часов. Такой способ применим только для небольших партий при наличности

можны. В кампанию 1806 года *целый корпус* Даву шел 6 дней под-ряд со скоростью 30 верст в сутки, причем последний переход равнялся 49 верстам; в ту же кампанию 4-й корпус прошел в два дня 64 версты, а 6-й—75 верст в 36 часов.

[1]) Считая в час с малыми привалами около 4⅗ версты (5 километров).

достаточного числа подвод и при сочувствии населения. Он представляет два неудобства: 1) трудно сохранить предприятие в тайне; 2) подводы могут следовать только по дорогам, тогда как скрытность требует зачастую движения целиком, по глухим местам.

Примером перевозки партизанского отряда на подводах может служить набег Танна (см. план № 19). В 1848 г., во время восстания Шлезвига и Голштинии против владычества датчан, союзный корпус генерала Врангеля отошел в конце мая к Альзену; главные силы датчан занимали Гоптруп, а аванпосты были выдвинуты к Апенроде. Майор Танн, начальствовавший партизанским отрядом из 400 пехотинцев, решился напасть на датчан с тылу. Посадив людей на сто легких повозок, он двинулся по западной прибрежной дороге Оксенвег через Лигум и, пробравшись таким образом в тыл войск правого крыла, застал их совершенно врасплох. Подготовив атаку сильным огнем, партизаны бросились в штыки; несколько эскадронов датских гусар пытались остановить противника, но встреченные сильным огнем из-за повозок, должны были отступить. Вслед затем партизаны атаковали выдвинувшуюся вперед 4-х-орудийную батарею и захватили 2 орудия и нескольких пленных. Однако, оправившись от первой неожиданности, датчане начали подтягивать резервы. Тогда Танн быстро отступил со своими трофеями по большой дороге к Апенроде, где остановился и укрепился.

„Нападение при Гоптрупе, говорит Рюстов [1]), оценивалось различно: одни преувеличивали его значение, другие, наоборот, умаляли его. Число отрицателей больше. Однако, беспристрастный читатель согласится, что, рассматривая эту операцию как простой партизанский набег, нельзя не признать ее образцовою по выполнению".

В 1812 году иногда Сеславин сажал бывших у него егерей на обывательских лошадей; то же делали американцы в 1861—1865 гг. Этот способ, не столько увеличивающий скорость передвижения, сколько сберагающий силы людей, лучше предыдущаго, но вызывает много за-

---

[1]) „Der kleine Krieg".

труднений по сбору лошадей, почему редко применим на деле [1]).

Переходя к тактической стороне партизанских действий пехоты, надо заметить, что способы исполнения набегов и поисков пехотою и кавалериею в общех чертах сходны; отличия в подробностях вытекают из разницы в быстроте передвижений этих двух родов оружия. Остановимся подробнее лишь на отличиях.

Сохраняя свое предприятие в тайне, сбивая неприятеля распусканием ложных слухов, начальник отряда или партии двигается к цели по глухим дорогам, иногда целиной, по лесам и оврагам, тщательно избегая жилых мест. Вообще в отношении скрытности партизан-пехотинец руководствуется теми же, выработанными практикой, приемами, как и кавалерист-партизан. Одно только средство неприменимо для пехотного отряда—это высылка частей для демонстраций, для введения противника в заблуждение относительно направления следования. Пехотные партизанские отряды почти всегда настолько незначительны, что разброска демонстративных патрулей или партий слишком ослабила бы их. Кроме того, демонстрации вряд-ли достигнут цели:

---

[1]) Граф Парижский расказывает следующий интересный и оригинальный факт из американской войны: в апреле 1862 года 22 чел. из отряда Митчеля, двигавшегося от Нэшвиля к Чатануге, проникли в одиночку в Георгию. На одной из станций Чатануга-Атлантской железной дороги они собрались и, под начальством некоего Андрю, сели на поезд, в котором перевозились войска южан и огнестрельные припасы. На пути поезд, остановился по обыкновению близ уединенной гостиницы и почти все ехавшие, в том числе машинист и поездная прислуга, сошли, чтобы позавтракать. Андрю немедленно садится на локомотив, его люди отцепляют три вагона, и к великому изумлению южан поезд мчится на всех парах. На пути Андрю останавливается, рвет телеграф, снимает рельсы и т. п., а на станциях рассказывает преспокойно, что везет порох армии Борегара (южанам). Наконец, один из встречных неприятельских поездов по порче пути обнаруживает обман, дает контр-пар и задним ходом начинает погоню за партией Андрю. Вскоре последняя остается без угля для топки, и неприятельский поезъ видимо приближается. Тогда смельчаки останавливаются и бросаются в соседние леса, но в конце концов попадают в руки деятельно разыскивающего их окрестного населения. Все они были привезены в клетках в Кноксвиль, где южане расстреляли 15 чел., а остальных помиловали.

вследствие медленности движения высланная часть не успеет во-время обнаружить себя на должном расстоянии от пути следования своего отряда. Подобное средство скорее применимо перед выступлением в набег, или на поиск, а не во время его производства, так как в первом случае часть, назначенная для демонстрации, может быть выслана заблаговременно.

Для скрытности марша пехотные отряды часто прибегают к ночным передвижениям, которые менее утомительны для них и менее отражаются на скорости хода, чем для кавалерии. На местности открытой, в крае занятом неприятелем или, наконец, среди враждебного населения ночные движения следует даже предпочесть дневным.

Для своего охранения на походе партизанский отряд силою больше баталиона высылает небольшой авангард, ариергард и боковые отряды, от которых выделяется цепь патрульных. Так как назначение этих частей заключается только в том, чтобы открывать заблаговременно противника и доносить о том своему отряду, а в случае внезапного появление неприятеля—задерживать его только в течение 15—20 минут, пока главные силы свернут в сторону на 1—2 версты, то в каждую сторону достаточно будет выслать по взводу (авангард может быть и до полуроты); при таком расчете наряд на охранение не превысит 1/4 всех сил. При следовании баталиона и менее, боковые отряды и даже ариергард излишни и заменяются патрулями (если только отсюда не угрожает наибольшая опасность); то же применимо на закрытой и пересеченной местности независимо от силы отряда. Наконец, мелкие партии ограничиваются оцеплением со всех сторон патрулями. В темные ночи боковые отряды и патрули отзываются, так как они ничего не увидят и тольлко риксуют сбиться с пути. Удаление охранительных частей зависит от характера местности и времени суток; оно колеблется между 1/4 и 1 верстой.

В случае столкновения с противником одной из охранительных частей, она должна жертвовать собою для укрытия отряда; с этою целью она привлекает на себя внимание противника, заманивает его за собою в сторону от пути следования своего отряда, а когда по расчету

времени последний успел скрыться—быстро отступает, стараясь отделаться от преследования. Вряд-ли этой части удастся нагнать после того свой отряд; ей придется пробраться скрытно к своей армии, и при производстве поисков—к пристани, где выждать возвращения партии. На знакомой местности и при сочувствии населения отступление может быть произведено в одиночку или группами в несколько человек, что значительно затруднит неприятелю преследование [1]).

Если при отряде нет кавалеристов, то ни на ходу, ни на ночлегах не может быть речи о дальнем разведывании: патрули не успеют выдвинуться на достаточное расстояние, донесения их запоздают, а наряженные люди так утомятся, что не будут в состоянии продолжать движение. Высылка летучих патрулей для сбора сведений о противнике и местности применима только во время остановок на дневках, причем каждый раз надо внимательно рассчитывать, можно-ли надеяться на своевременное получение донесений, иначе не стоит и высылать их. Если при отряде есть кавалеристы, дальнее разведывание производится на тех же основаниях, как при набегах кавалерии.

Порядок распоряжения пехотного партизанского отряда на ночлег тот же, что в кавалерии, но меры охранения ставятся приблизительно вдвое ближе.

Если для достижения конечной цели набега или поиска партизаны не могут избегнуть боя с неприятелем, то они должны стремиться придать своему удару характер нечаянного нападения или засады, смотря по тому, стоит-ли противник на месте или двигается. Нападению предшествует разведка, производимая с нескольких сторон самыми расторопными людьми; они стараются подойти возможно ближе к расположению противника, где ползком, где прикрываясь складками местности. Если противник не слишком силен или если он малобдителен, не готов к бою,—его атакуют немедленно; в противном случае лучше отложить атаку до ночи. Не связанный лошадьми и местностью, пехотинец-партизан прибегает чаще к ночным нападениям, чем кава-

---

[1]) Имея дела с неприятельскою кавалериею, можно разсыпаться только по достижении закрытого места (лес, кусты, село).

лерист. На общем основании, во время ночной атаки надо избегать стрельбы и работать штыком; это производит сильное нравственное впечатление на неприятеля и тем более выгодно, что, будучи застигнут врасплох, он откроет безпорядочный и безвредный огонь, который обнаружит его расположение. Только в тех случаях, когда бдительность и превосходство противника побуждают начальника партизанского отряда предпослать атаке демострацию, часть партизанов может на время открыть огонь с фронта, пока другая, большая половина, будет обходить его с фланга для удара в штыки. Огонь уместен, когда имеется в виду потревожить неприятеля [1]).

При дневных атаках партизаны не должны увлекаться действительностью своего огня, но стремиться скорей сойтись с неприятелем, пока он не успел устроиться и укрепиться.

Если численность партизанского отряда позволяет, то притивника атакуют с нескольких сторон так, чтобы отрезать ему путь отступления. Вследствие малой подвижности пехоты, неприятеля не преследуют и ограничиваются демонстративною высылкою за отступающим небольшого заслона на одну, две версты.

Действия пехотных партизанских отрядов или партий в частных случаях, т. е. при нападении на населенные пункты, на железные дороги и транспорты, при рекогносцировках и при усмирении или возбуждении восстания населения, не представляют, за исключением указанного, существенного отличия от действий конных отрядов.

Остается еще заметить, что при поисках пехоты пристань имеет для нее несколько иное значение, чем для

---

[1]) Ночные действия мелких партизанских партий могут страшно изнурить противника. Вот что говорит об них генерал Фицмайер, служивший в английской армии в Крымскую кампанию: „Не раз подобным образом тревожили нас в Крыму, при посредстве нескольких выпущеных против нас с фронта выстрелов, и мы по целым часам и более ждали и не понимали, что могло случиться. Спокойствие людей было нарушено более или менее на целую ночь. Это были случайные дела, ни одно из них не имело характера правильной атаки. В случае, если бы они изображали из себя ночную атаку, то измучили бы нас страшно". („Русский Инвалид" 1893 г., № 180).

кавалерии: она служит не только местом отдыха и приведения партии в порядок, хранилищем боевых и иных припасов и убежищем для больных, но вместе с этим представляет опорный пункт, куда отступает пехотная партия, преследуемая неприятелем, и где, пользуясь своею способностью к упорный обороне (качество несвойственное кавалерии), она крепко отсиживается до присылки подкрепления из подвижного резерва. В предвидении такого случая пристань следует привести в оборонительное положение (в лесу устроить засеки, в населенном пункте забаррикадировать все выходы, и т. д.) [1].

По вопросу о дисциплине, о пленных и трофеях, о довольствии отряда и призрении больных, наконец, о сношениях со своей армией, пешие партизаны руководствуются теми же основаниями, как конные.

Порядок возвращения из набега или поиска выясняется в достаточной степени сделанным очерком движения вперед и указаниями о возвращении кавалерийского отряда или партии [2].

Для лучшего уяснения партизанских действий пехоты рассмотрим поиски французских партизанов в окрестностях Ламарша с 1 декабря 1870 г. по 17 января 1871 г.

К декабрю 1870 года, после разгрома французов под Седаном и Мецом, две немецкие армии обложили Париж, третья действовала к северу от него на реке Сомме, а четвертая двинулась к Орлеану против формировавшейся там новой французской „Луарской“ армии. В это время в департаменте Вогезов по почину су-префекта города Нешато и с утверждения временного французского правительства сформировался отряд пеших партизанов, поставивший себе задачей возбуждение населения к восстанию против прусского владычества, воспрепятствование неприятельским реквизициям и, в особенности, разрушение железной дороги Страсбург-Париж, служившей путем подвозов для немецких армий, занятых блокадой столицы Франции.

---

[1]) Такое же значение имели *остроги* при партизанских действиях русских городовых войск в начале XVII столетия „(Записки по истории военного искусства в России,“ полк. Масловского. вып., I).

[2]) См. главу VII.

Пристанью вновь сформированной партизанской партии был избран город Ламарш (см. план № 20). Он находился в области еще не опустошенной военными действиями, почти на границе трех департаментов (Верхней Марны, Верхней Соны и Вогезов), занятых немецкими войсками, в расстоянии 32—35 верст от ближайших неприятельских гарнизонов и 50-ти верст от французской крепости Лангр, с которой его соединяли две дороги, еще не вполне прегражденные немцами. Леса и горы, окружающие Ламарш, затрудняют доступ к городу и благоприятствуют обороне слабых отрядов.

К началу поисков партизанская партия, присвоившая себе название *Авангарда Освобождения*, состояла из 2-х рот, по 30 чел. в каждой (преимущественно нижние чины, бежавшие из Меца), и из 25 лесных сторожей.

2 декабря (н. ст.) поручик Кумес с 7 человеками отправился на разведки к Мирекуру. Узнав на пути, что в Контрексевиле находится неприятельская партия из 16 чел. под начальством офицера, Кумес со своими людьми ползком подкрадывается к селению, без выстрела обезоруживает неприятельского часового и врывается в дом, где находился офицер с остальными людьми; изумленные немцы без сопротивления сдались в плен и были отведены в Ламарш под прикрытием подошедшей в это время команды лесных сторожей.

6-го декабря начальник партизанской партии капитан Бернар узнал, что двинутая из Эпиналя против Ламарша немецкая колонна, в составе 900 чел., остановилась на ночлег в селениях Контрексевиле, Вивье и Домбро. Он решился напасть ночью на те 450 чел., которые заняли последний пункт. В 12 часов ночи партизаны в числе 60 чел. выступили из Ламарша и, пользуясь темнотой, в пять часов утра подошли незаметно к Домбро. Пост, стоявший у входа в селение, был перебит, а затем партизаны ворвались в ближайшие дома, где завязалась упорная борьба; поднятые на ноги немцы забаррикадировали в неатакованных еще строениях все входы и открыли сильный огонь из окон. Начало рассветать; положение французов сделалось критическим, и потому Бернар приказал отступать. Однако, партизаны успели еще перебить замки у трех ору-

дий, стоявших на площади среди селения. Немцы не преследовали и через день отступили в Эпиналь. В этом деле партизаны потеряли 8 чел., немцы—около 80 [1]).

Бернар был уверен, что немцы повторят свою попытку и не замедлят явиться с значительно превосходными силами. Но так как город Ламарш лежит в котловине и легко может подвергнуться бомбардировке с окружающих его высот, то решено было очистить его и устроить лагерь для партизанов на плато в центре леса Бён, в 7-ми верстах севернее Ламарша. Там было немедленно возведено 3 дощатых барака. Избранное плато имеет очень крутые лесистые скаты, что затрудняло для немцев атаку лагеря, а большие селения, опоясывавшие его со всех сторон, обеспечивали продовольствие партизанской партии. Таким образом Ламарш служил для партизанов пристанью, как Юхнов для Давыдова, а лагерь в Бёнском лесу—их притоном, как Скугорево для партии Давыдова.

9-го декабря было получено известие о наступлении из Мирекура сильной неприятельской колонны. На помощь партизанам явилась рота мобилей, собиравшаяся в Бурбоне, и команда из 30 чел., находившаяся в Витрей. Вместе с лесными сторожами число защитников Ламарша возросло до 250 чел.

10-го декабря неприятельская колонна из 3-х родов оружия, в составе 1.200 чел. при 4-х орудиях, остановилась биваком у Фрайна, в 7-ми верстах к востоку от Ламарша. 11-го декабря в 9 часов утра завязался бой в лесу и на высоте де-Фурш. Несмотря на упорное сопротивление, французы были оттеснены к Ламаршу; отсюда мобили отступили на Лангр, а партизаны отошли через лес западнее Ламарша и через Рокур в свой лагерь. Немцы переночевали в Ламарше, забаррикадировав все выходы из города, а на следующий день отступили к Эпиналю. В деле под Ламаршем у партизанов выбыло из строя 15 чел., у немцев, по показаниям местных жителей,—около 100 чел.

До 18-го января 1871 года партизаны не предпринимали никаких поисков, а занялись устройством своего лагеря и пополнением отряда призывом добровольцев.

---

[1]) По показаниям французских источников.

Внутри лагеря были устроены блокгауз, бараки и шалаши для людей, оружейная мастерская, пекарня, кузница и приемный покой для перевязки больных до отправки их в ламаршский госпиталь. Штаб партизанской партии поместился в бывшем тут доме лесного сторожа. Вокруг лагеря возвели палиссад и устроили засеки. Продовольствие партии лежало на обязанности окрестных селений, между которыми соблюдалась очередь по поставке продуктов.

Для охранения лагеря на всех дорогах были выставлены сильные наблюдательные посты, а для сбора сведений о противнике учреждена извещательная стража из местных жителей в Мирекуре, Эпинале, Нёшато и в других пунктах, и, кроме того, сформирован взвод конных разведчиков; годные под верх лошади были взяты для них у населения.

В конце декабря, при содействии одного из бывших кондукторов Восточной железной дороги (Париж-Страсбург), поручик Кумес скрытно произвел подробную рекогносцировку и с'емку железной дороги между Ливерденом и Паньи-сюр-Мезом.

К 15-му января число партизанов возросло до 400 чел., а 9-го, по приказанию Гамбетты, в Ламарш прибыл из Лангра баталион мобилей в числе 800 чел. [1]). Тогда решено было предпринять поиск к железной дороге Париж-Страсбург, по которой подвозилось продовольствие для двух немецких армий, блокировавших Париж. В виду современности этого поиска, его поучительности и интереса, остановимся на нем подробнее.

После продолжительных дебатов решено было взорвать мост у Фонтенуа. Для охраны лагеря было оставлено 100 чел., остальные же войска, в том числе баталион мобилей, собрались к 9-ти часам вечера 18-го января в Водонкуре. Предполагалось двигаться от Водонкура всем вместе до Транкевиля, а здесь разделиться на две части: мобилям итти к тонелю у Фуга, где произвести демонстрацию, а партизанам—через Пьер-ла-Треш к Фонтенуа

---

1) В этом выразилась вся материальная поддержка, оказанная партизанам крепостью.

для взрыва железнодорожного моста через Мозель. Патруль из 3-х человек под начальством унтер-офицера должен был порвать телеграфные проводы между Туль и Комерси. Демонстрацию, порчу телеграфа и разрушение моста предполагалось произвести одновременно, в полночь с 20-го на 21-ое января.

В 12 часов ночи с 18-го на 19-ое число отряд выступил из Водонкура в следующем порядке: впереди шли конные разведчики (7 чел.), за ними авангард из 2-х рот партизанов (35 чел.), дальше главные силы (124 партизана и 800 мобилей) и обоз, состоявший из одной повозки с патронами, инструментами и продовольственными припасами и из 4-х вьючных лошадей с 12 пудами пороху в мешках; в ариергарде следовали две роты партизанов (125 чел.).

Колонна прошла через Ольнуа, Шатенуа, Доленкур и, подойдя, на рассвете, к Атиньевилю, обошла селение стороною, чтобы не обнаружить себя жителям. Между 8-ю и 9-ю часами утра 19-го января авангард и главные силы остановились у фермы Лагейво. Ариергард подошел только к 10-ти часам утра; задержка произошла оттого, что по непонятной оплошности он не только не обошел селения Атиньевиль, но даже стоял там целый час на привале, на глазах всех жителей [1]).

Отряд нуждался в отдыхе, так как 35 верст, пройденные ночью и в гололедицу, сильно утомили людей. Рещено было остановиться, тем более, что дневной марш мог быть легко обнаружен неприятельскими раз'ездами.

Из Лагейво отряд тронулся в 8 часов вечера, но не прошел 2-х верст, как получил приказание вернуться на ферму и провести там ночь. Оказалось, что в минуту выступления он был замечен неприятельским уланским раз'ездом. Посланные немедленно в Нёшато патрули донесли по возвращении, что местный гарнизон поднят по тревоге и готовится куда-то выступить [2]).

---

[1]) Большая ошибка; найдись среди жителей изменник-шпион, все предприятие могло рухнуть.

[2]) Насколько основательны последующие распоряжения, настолько нецелесообразна остановка на ночь в ферме Лагейво (потеря времени и признак нерешительности).

20-го утром все офицеры летучего отряда были собраны для обсуждения дальнейших действий. Основываясь на том предположении, что немцы попытаются воспользоваться отсутствием отряда для атаки Бёнского лагеря, было решено: 1) открыто вернуть мобилей в Ламарш, во-первых, для обороны города и лагеря, во-вторых, для введения противника в заблуждение путем внушения ему мысли, что партизаны отказались от своего предприятия; 2) партизанам в числе 284 чел. продолжать скрытно движение к Фонтенуа, где взорвать мост; 3) выслать офицера в сопровождении проводника из местных жителей для отыскания патруля, которому была поручена порча телеграфа в окрестностях Комерси, с тем, чтобы отложить эту порчу на 24 часа (на столько же приходилось отсрочить взрыв моста).

Первое и третье решения были немедленно приведены в исполнение [1]), партизаны же выступили из Лагейво в 6 часов вечера, имея в голове каждой роты людей с фонарями; в более глухих местах для указания дороги время от времени зажигали бенгальский огонь. Пройдя лесом по глубокому снегу около 35 верст, в 3 часа утра 21-го января партизаны остановились в заброшенной ферме С.-Фиакр, в 300—400 шагах от дороги Вокулер-Туль, по которой все время шныряли неприятельские уланские раз'езды.

Рещено было выступить из С.-Фиакра в 3 часа дня, затем выждать близ Мон-де-Виньобля наступления темноты, чтобы пройти незаметно для гарнизона крепости Туль открытый промежуток между Виньоблем и Бикелей. В С.-Фиакре была приготовлена и роздана людям горячая пища. Выступление состоялось в назначенный час, но начальник партизанской партии Бернар почему-то не счел нужным остановиться у Виньобля, и отряд прошел на виду гарнизона Туля через Жи до Бикелей [2]). Когда партизаны подходили к этому пункту, патрули дали знать о появлении драгунского раз'езда в 8 коней на дороге из Везелиза в

---

[1]) Вместе с мобилями были отправлены конные разведчики, слишком выделявшиеся своими красными плащами (обмундирование придуманное Бернаром).

[2]) Немцы заметили партию и, приняв ее за авангард крупного отряда, развели крепостные мосты и приготовились к обороне.

Туль. Не желая обнаруживать себя, Бернар приказал своей партии укрыться за складкой местности, и неприятельский раз'езд спокойно прошел мимо. В 6 час., 30 мин. вечера партизаны остановились у отдельного двора близ селения Пьер-ла-Треш. По указанию владельца двора, лесничего, были выставлены посты из нижних чинов эльзасцев, знавших немецкий язык; часовые накинули на плечи серые одеяле и имели на голове прусские фуражки.

По прибытии в Пьер-ла-Треш, пока нижние чины отдыхали, часть офицеров занялась сбором барок и вообще приготовлениями к переправе через Мозель, на которой в это время был ледоход. Предполагалось выступить в 8 часов вечера, чтобы к 12 часам ночи прибыть в Фонтенуа и взорвать мост в одно время с порчею телеграфа и снятием нескольких рельс у Комерси, что, как сказано выше, было поручено особому патрулю. Но барки оказались готовыми только в 10 часов вечера, а начальник партизанской партии счел нужным отложить выступление до полуночи.

Переправа (на двух барках) началась в полную темноту, при довольно сильном морозе, и длилась два часа; партия была перевезена в 10 рейсов.

В два часа утра партизаны выступили дальше по глухим тропам и вспаханным полям, через деревню Вилейле-Сек к большой дороге Нанси-Туль, на которой был сделан малый привал; во время этого марша со стороны Туля доносились выстрелы (до десяти) крепостных орудий, ясно доказывавшие, что неприятель не спокоен и бодрствует. Ровно в 5 час. 30 мин. утра 22-го января партия подошла к Фонтенуа и остановилась в 20 шагах от крайних домов. Здесь были распределены роли между всеми частями партии.

Две роты (около 100 чел.), имея охотников впереди, тихо подкрадываются к станции, занятой постом из 5 человек; двумя сабельными ударами поручик Кумес расправляется с часовым, который успевает, однако, крикнуть; тогда под огнем стреляющего из окон немецкого поста партизаны начинают ломать запертую станционную дверь. Через несколько минут двое из защитников станции были убиты, а двое сдались в плен. В это время человек 20 пар-

тизанов бросились к мосту, находившемуся у самой станции; из 2-х стоявших там часовых один был заколот, другой успел бежать по направлению к Тулю.

Одновременно со взятием станции и моста две другие роты (124 чел.) занимали деревню, причем 5 немцев было взято в плен, двое убито, а прочие попрятались в домах и не были разысканы.

Через четверть часа после начала борьбы станция и деревня находились во власти партизанов и были оцеплены со всех сторон; на полотно железной дороги к стороне Туля выдвинут заслон из 20-ти человек.

Тогда к мосту приблизилась 5-я рота (50 чел.), бывшая до сих пор в ариергарде и охранявшая порох и инструменты. Не успели приступить к работе, как вдали показался поезд; он подошел на ружейный выстрел, но вслед затем, предупрежденный, вероятно, бежавшим с моста часовым, дал контр-пар и скрылся по направлению к Тулю. Немедленно приступили к отысканию минной каморы [1]) и к заряду ее.

Работа была кончена к рассвету, как раз в то время, когда со стороны Туля послышался топот конских копыт и грохот ехавшей на рысях артиллерии. Не успели партизаны добежать до южной окраины Фонтенуа, как в 7 час. 30 мин. утра раздалось два последовательных взрыва.

Вся партизанская партия, не покидая своих пленных, бросилась к юго-западной оконечности леса Тамбур, на дороге Туль-Нанси, где был назначен общий сборный пункт. Когда люди устроились и пришли в порядок, партия пустилась в обратный путь к Бёнскому лагерю, но уже новой дорогой. Около $8^1/_2$ часов утра она подошла к Мозелю против фермы Сент-Анн. Ближайший мост находился в селении Марон, верстах в 3-х выше по течению и ближе к Пон-де-С.-Венсену, занятому немецким гарнизоном, который мог обнаружить партизанскую партию. Поэтому, в видах соблюдения скрытности, партизаны переправились по льду у С.-Анна, на что потребовалось около 15 минут; но из 5-ти обозных лошадей удалось переправить на левый

---

[1]) Минные каморы на всех железнодорожных мостах были приготовлены французами еще до войны.

берег только двух, с большим трудом и потерею времени (30 минут); остальных пришлось вести к Марону, причем они нагнали партию на привале.

В полдень партизаны достигли фермы Жиме, где людям была дана пища и столь необходимый для них отдых; действительно, в течение последних 12-ти часов партия прошла большею частью ночью, по глухим дорогам, от 35 до 40 верст, два раза переправлялась через Мозель и имела бой с противником.

Из Жиме выступили в 5 часов вечера и в 3 часа утра 23-го января дошли до Гондревиля, где жители с восторгом встретили отважных партизанов. На пути к Витерне было забрано несколько подвод для перевозки наиболее ослабевших людей.

В 3 часа дня 23-го января партизаны двинулись к Воделевилю, где остановились на ночлег. 24-го января в 8 часов утра они продолжали движение и, пройдя 34 версты, в 7 часов вечера прибыли в Бюльневиль, где могли считаться уже в безопасности. Во время этого последнего перехода был сделан двухчасовой привал в Вишерей.

Во время описанного блестящего поиска не бездействовали и партизаны, оставшиеся в Бёнском лагере. Для отвлечения внимания противника в сторону от пути следования партии, 19-го января в 2 часа утра, 35 человек двинулись к Бурмону, куда прибыли в 7 часов утра; отсюда партия начала производить ряд демонстраций по направлению к Нёшато, стараясь показать себя гораздо более сильной, чем была в действительности. Партия вернулась в лагерь в 10 часов вечера.

Демонстрация достигла цели: 20-го января неприятельский отряд из 800 чел. выступил из Нёшато к Бурмону, где остановился на ночлег. 21-го января та же колонна направилась к Врекуру; партизаны заняли позицию у узла дорог на левом берегу реки Музона. К этому времени мобили уже прибыли из Лагейво; но будучи разбросаны на широком районе, в Бюльневиле, Сен-Уэне, Соланкуре и в других селениях, они успели выслать на помощь партизанам лишь около 150—175 человек. Подавленный численным превосходством неприятеля (800 чел. против 250) сводный отряд вскоре отступил через Совиль

в Бёнский лагерь. Неприятель не преследовал и, взыскав с окрестных жителей контрибуцию в 8.000 франков, отошел на следующий день к Нёшато.

22-го января, на другой день после взрыва моста, немецкая колонна из трех родов оружия прибыла в Фонтенуа; в отместку за содействие партизанам селение было сожжено, а с жителей, числившихся в составе Лотарингского генерал-губернаторства, взыскана контрибуция в 10 миллионов франков.

Двумя взрывами 22-го января были совершенно разрушены две арки и один устой железнодорожного моста у Фонтенуа; третья арка дала глубокие трещины. На восстановление моста потребовалось 17 дней, в течение которых прекратился по этой линии подвоз припасов для армий, блокировавших Париж. По счастью для немцев, благодаря капитуляции Мезьера, с 21-го января для них открылось второе прямое железнодорожное сообщение с Германией (Реймс-Мезьер-Седан-Монмеди-Мец-Саарбрюкен). Что было бы с немцами, если бы другая партизанская партия прервала движение недели на две и по этой линии?

2-го февраля было заключено перемирие, а 7-го числа партизаны получили от французского правительства повеление очистить Бёнский лагерь и присоединиться в Шалон-сюр-Соне к войскам генерала Кремера. При проходе партизанской партии и мобилей через район расположения немецких корпусов Мантейфеля и Вердера, во внимание к храбрости этой горсти людей, так долго гнездившейся на их сообщениях, немцы пропустили ее с отданием воинских почестей и с предоставлением в ее распоряжение почетного конвоя из одного драгунского эскадрона.

Рассмотрим еще движение польского генерала Дембинского от Шавель к Варшаве в 1831 году. Строго говоря, поход его не относится к партизанским действиям, так как небольшой отряд Дембинского очутился в тылу у русских случайно, по независившим от него обстоятельствам, причем конечною целью его движения было только достижение Варшавы, а не нанесение вреда русским войскам, в районе расположения которых ему пришлось следовать. Тем не менее указанный поход крайне интересен,

потому что он был произведен при обстановке свойственной набегам крупных партизанских отрядов, откуда вытекает сходство в характере движения Дембинского и партизанов вообще.

После сражения при Шавлях (см. план № 21), неудачного для польских войск, действовавших в Литве, на военном совете в Куршанах 27 июня решено было разделить все войска на три отряда, доверив начальство над ними Хлаповскому, Роланду и Дембинскому. Первые два отряда, направившись к прусской границе, были вынуждены перейти ее и, таким образом, погибли для польского дела. Дембинский же бросился к северу и, пробираясь по лесам и болотам, прибыл 27 июня в Грудзи. Под его начальством состояло 2.530 чел. пехоты (в том числе 130 посаженных на коней), 1.150 кавалеристов, 6 орудий; всего 3.800 человек.

28-го отряд внезапно напал на русскую роту, занимавшую Мишкуцы, и заставил ее положить оружие; поляками было взято 475 червонцев и до 6 тысяч патронов, в которых ощущался большой недостаток. Уничтожив в Мишкуцах лишний обоз, поляки двинулись к Поневежу, где 1 июля опять неожиданно напали на эскадрон русских гусар; часть его была взята в плен, а часть рассеялась. На собранном в Поневеже военном совете было положено покинуть Литву и итти на соединение с польской армией, занимавшей окрестности Варшавы [1]). Во исполнение постановления совета, Дембинский решил обойти Вильну с восточной стороны, достигнуть Беловежской пущи, а оттуда итти на Варшаву, причем все время выбирать лесные дороги, избегать больших населенных пунктов и открытых пространств, мелкие неприятельские отряды разбивать, а крупные—обходить.

2 июля Дембинский двинулся мимо Рогова на Трупье, Коварск и Ованты. 4 июля он был настигнут здесь русским отрядом генерала Савоини (около 4.200 человек с 14 орудиями), который выступил 2 июля из Смильги и шел за неприятелем почти без отдыха, днем и ночью. Упорно

---

[1]) Главная русская армия наступала к Варшаве от Пултуска левым берегом Вислы.

обороняясь, отступая шаг за шагом и потеряв до 400 человек убитыми и ранеными, к вечеру поляки дошли до Малят. Тут русские прекратили преследование, а Дембинский под покровом темноты продолжал отступление и к утру 5 июля дошел до Интурок. Дальнейший путь пролегал по мосту, перекинутому через длинное озеро. Опасаясь, что мост разрушен, и понимая, что в этом случае малейшая задержка может погубить весь отряд, Дембинский поскакал вперед с несколькими саперами, посаженными на коней; но мост оказался целым, Дембинский приказал обложить его соломой и зажечь, как только пройдет ариергард.

Подходя к Подбродзе, Дембинский узнал от сочувственно относившихся к нему жителей, что в этом пункте для обороны моста через р. Жеймяну находится пост из 150 пехотинцев и 30 улан, причем первые занимают почтовую станцию на западном берегу, а вторые—трактир на восточном. Взяв с собою около 300 кавалеристов, 130 конных пехотинцев и 1 орудие, под прикрытием леса Дембинский незаметно подошел к Подбродзе; по его приказанию 2 эскадрона проскакали через мост и бросились на улан, не успевших сесть на коней, а конная пехота с орудием атаковала станцию; 1 эскадрон остался в резерве. После упорного сопротивления весь русский пост сдался; поляки захватили около 40.000 патронов, небольшой запас продовольствия и крайне пригодившиеся им впоследствии мостовые принадлежности.

5 июля поляки выступили из Подбродзе, причем, желая ввести неприятеля в заблуждение относительно дальнейшего направления марша, Дембинский двинулся на Свенцяны и, только отойдя в эту сторону верст на 10, свернул по глухим дорогам на Зулов, куда прибыл в тот же день вечером. 6-го июля Дембинский вновь производит демонстрацию: не доходя версты 3 до Михалишки, он идет влево на Свирь и, пройдя некоторое расстояние в этом направлении, сворачивает на юго-восток, к Невстанишкам, где останавливается на ночлег. В тот же день с большого привала были высланы 2 эскадрона улан, конная пехота и саперы с приказанием навести мост у Данушева и разрушить все переправы выше и ниже этого пункта.

7-го июля Дембинский переправился на левый берег Вилии и дал здесь войскам 20-ти часовой отдых. Вместе с тем, чтобы сбить противника с толку, он выслал кавалерийские партии в 3-х направлениях: на дороги Соны-Вильна, Минск-Вильна и на Сморгонь. К каждой партии были приданы конные пехотинцы, которые должны были спешиваться при встрече с неприятелем и таким способом внушать ему уверенность в присутствии в этом пункте пехоты, т. е. всего польского отряда или большей части его. После 20-ти часового отдыха поляки перешли 8 июля в Сморгонь. Все это время они не имели сведений о положении отряда ген. Савоини.

Между тем вследствие сожжения моста у Интурок Савоини был вынужден обойти озеро и прибыл в Подбродзе 6 июля утром, через 18 часов после ухода оттуда Дембинского. От Подбродзе Савоини направился в Быстрицу, куда прибыл в ночь на 7 июля. Получив здесь от своих раз'ездов донесение об указанном выше движении поляков на Михалишки и о повороте их на Свирь, Савоини угадал в этом демонстранцию и перешел в Слободку, центральный пункт по отношению к переправам на Вилии.

9 июля утром Дембинский выступил из Сморгони, распуская слух о своем намерении достигнуть Николаева. Но уже из Крева отряд повернул на Ольшаны, где остановился на ночлег; на этом переходе для ускорения марша каждый баталион получил от 30 до 40 подвод для перевозки слабых. В тот же день, 9 июля, уведомленный своими раз'ездами о переправе Дембинского у Данушева, Савоини перешел в Ошмяны, откуда, поверив распущенным Дембинским и переданным лазутчиками слухам о движении поляков на юг, направился на Боруны. Итак, уловка Дембинского удалась вполне и доставила ему ценный выигрыш во времени, так как русские заняли Боруны, когда поляки были уже в Ольшанах, что не произошло бы, еслиб Савоини направился прямо на Ольшаны.

10 июля, разрушив на пути все мосты, Дембинский дошел до Ивье; на привале он получил от своего раз'езда точные сведения о силах и расположении Савоини (В Борунах). Из Ивьи были высланы вперед 60 кавалерийских лошадей, конная пехота и саперы с материалами для на-

водки моста через Неман у Збойска. Немного ранее этих частей к Збойску подошел стоявший в Новогрудке русский гусарский эскадрон; разрушив мосты у Збойска и Николаева, гусары отошли в Несвиж, даже не выждав приближения поляков.

В виду медленной наводки моста, 10-го числа в 11 час. вечера Дембинский переправил через Неман на плоту 1 орудие и зарядный ящик, пустив вплавь часть кавалерии и артиллерийских лошадей. Несколько позже был открыт брод; пользуясь им и плотами, поляки перешли к рассвету на левый берег. Около 3-х часов утра 11 июля ариергард их был атакован подоспевшими войсками Савоини [1]), но успел переправиться без потерь под прикрытием огня с левого берега.

Половина пути была пройдена Дембинским. Но теперь ему предстояло прорезать район, густо занятый русскими войсками: в Слониме и Новогрудке находилось 3 баталлиона, 500 кавалеристов и 7 орудий, под начальством ген. Станковича; в Белостоке были расположены 2 баталиона и 7 эскадронов генерала Петерсона, на соединение с которыми шла из Гродно кавалерийская бригада; в Боцках стоял генерал Болен с 5 ротами, 1½ эскадроном улан, 70 казаками и 2 орудиями; Беловеж был занят 2-мя ротами, Пружаны—3-мя ротами с 2 орудиями, а Кобрин—несколькими кадровыми эскадронами; 6-й корпус генерала Розена (около 12 батал.) находился в окрестностях Бреста, выдвинув авангард (около 5.000) к Лукову; наконец, Влодава, Дрогичин, Семятиче и другие пункты оборонялись небольшими гарнизонами. На соединение же с Дембинским шло из Седльца около 900 человек партизана Рожицкого, распускавшего слух, что за ним наступает целый корпус.

Дав отдых войскам у Збойска и разрушив переправы на Немане, Дембинский перешел 11-го вечером во Вселюб, 12-го он направился в Дзенциол. За несколько часов до его прихода в этот пункт, генерал Станкович, выступивший из Новогрудка с 1 батал., 4 эскадр. и 3 орудиями, атаковал тут шайку инсургентов в 300 человек. Инсургенты были случайно поддержаны 1 эскадроном и 1 орудием, выслан-

[1]) Эти части прошли в 30 часов 77 верст.

ными вперед Дембинским, и Станкович отступил, полагая, что имеет дело со всем отрядом Дембинского. Сделав вид, что преследует Станковича (для этой демонстрации была послана небольшая кавалерийская часть), Дембинский перешел Шару в Велькей-Воле, где, вопреки приказанию Станковича, мост и плотина не были разрушены, и 13 июля занял Деречин, захватив здесь часть обоза Станковича.

В этот же день переправившийся накануне через Неман у Морина, генерал Савоини двинулся форсированным маршем по следам поляков, а Станкович направился из Слонима к Зельве, чтобы в этом пункте преградить путь неприятелю.

14-го числа Дембинский достиг Изабелина, а Станкович—Зельвы; Савоини же был задержан в Велькей-Воле восстановлением моста через Шару, только теперь разрушенного в силу отданного раньше приказания Станковича. 15-го Дембинский двинулся проселочными дорогами через Порозово к Беловежской пуще, 16-го переправился через р. Нарев у д. Рудни и через Наревку у деревни того же наименования; для заблаговременного занятия мостов высылались вперед небольшие отряды со всеми саперами. У Наревки Дембинский соединился с Рожицким [1]) и, восстановив разрушенный последним мост, перешел на левый берег.

Между тем генерал Розен узнал 14-го числа о переходе Рожицкого через Буг, поверил распускавшимся им слухам и известил своих подчиненных о наступлении из Седльца целого польского корпуса, что не замедлило оказать своего действия: Савоини, дошедший до Порозова, отступил 16-го к Волковиску, где занял наблюдательную позицию; Станкович, подходивший к Зельве, немедленно отошел к Слониму; генерал Петерсон расположился у Новосад, чтобы прикрыть Белосток; наконец, по приказанию

---

[1]) Рожицкий двинулся от Седльца на север, затем повернул к Дрогичину, переправился здесь 10 июля через Буг частью вброд, частью на судах, 11-го занял Семятиче, где захватил в плен небольшой гарнизон, и затем направился к Беловежской пуще у входа в которую имел неудачную стычку с отрядом Болена; это вынудило Рожицкого броситься в пущу, где до встречи с Дембинским, он бродил 4 дня.

Розена авангард 6-го корпуса перешел от Лукова к Мендзиржецу.

Но уже 16-го барон Розен был выведен из заблуждения и направил свои отряды частью вслед за Дембинским, частью наперерез его пути следования [1]). Однако, время было упущено. Имея точные сведения о расположении русских, 22 июля Дембинский успел достигнуть Варшавы, пройдя через Орлю, Боцки, Цехановец, Мыслиборы, Косов и Радзимин. Только у Орлы генерал Болен, двигавшийся из Лосинки паралельно Дембинскому, успел предупредить поляков, но, не считая себя достаточно сильным для противодействия им, отступил через Бельск к Плескам, не разрушив даже моста через Орлянку.

Блестящим окончанием своего похода поляки были обязаны следующим обстоятельствам: энергии и решительности Дембинского, сумевшого внушить эти чувства своим подчиненным; искусному выбору пути следования и принятию мер для скрытия марша от неприятеля (демонстративная высылка партий, движение зигзагами, распускание ложных слухов); быстроте марша и мерам по задержанию русских (заблаговременное занятие и исправление мостов, разрушение их после прохода польских войск); сочувствию жителей [2]); наконец, неудачным действиям русских генералов; так например, Розен и Савоини верят ложным слухам, распускаемым неприятелем; вместо того, чтобы двигаться параллельно польскому отряду и затруднять ему отступление высылкой раз'ездов на его путь следования, генерал Савоини гонится за ним по пятам и, задержанный разрушенными мостами, всюду запаздывает. Но если верить свидетельству истории, ошибки при преследовании партизана неизбежны (хотя и не столь крупные, как в указанном примере) и зачастую тем более вероятны, чем смелее и наглее, если можно так выразиться, действия партизана.

---

[1]) Причем рота сапер и пехотный полк были двинуты из Высоко-Литовска к Цехановцу на подводах.

[2]) Все сказанное подтверждает выше сделанные теоретические выводы. Кроме того, этот пример служит доказательством, что отважному партизану по плечу такие предприятия, которые кажутся на первый взгляд не выполнимыми.

X.

Противодействие партизанским набегам и поискам (внутреннее и внѣшнее охранение тыловых путей; подвижные колонны; набеги).—Возможность применения партизанских действий в европейских войнах.—Заключение.

Признавая возможность и пользу развития в широких размерах партизанских действий, мы должны ожидать, что неприятель тоже предпримет их, должны знать, следовательно, как противодействовать им.

Меры противодействия по своему характеру могут быть разделены на два вида: на охранение внутреннее и внешнее.

Выше был указан вкратце порядок устройства путей подвозов армии, т. е. тех линий, против которых почти всегда направлены предприятия партизанов. Их внутреннее охранение достигается тем, что на этапных станциях располагаются небольшие гарнизоны из одной или двух рот пехоты с придачею одного или двух взводов кавалерии для ординарческой службы и для производства дальних реквизиций при образовании магазинов; на важнейших этапных станциях в состав гарнизонов включается иногда 2—3 орудия. На гарнизон возлагается оборона не только этапной станции, но и пути по обе стороны от нее на половину расстояния до соседней. Искусственные сооружения между этапными станциями, как-то мосты, тонели, виадуки и др., занимаются промежуточными постами, состоящими из нескольких взводов пехоты с придачею одного, двух отделений кавалеристов. Понятно, что на железных дорогах число таких промежуточных постов будет гораздо больше, чем на обыкновенных путях. Все этапные станции и посты укрепляются, т. е. местные предметы приводятся в оборонительное положение, а на открытых пунктах возводятся окопы.

Кроме такого неподвижного внутреннего охранения, как на железных, так и на обыкновенных дорогах, должны быть особые подвижные резервы. Для этого охраняемый путь делится на участки в 50—100 верст. Резерв располагается или в центре участка, или на более важной станции. При охране железных дорог на каждом участке должна быть железнодорожная команда, которая находится при резерве; кроме того, тут же необходимо заготовить материалы и инструменты для исправления пути. В случае нападения противника на какой-либо пункт, резерв, команда и материал должны быть перевезены туда на особо предназначенном для этого поезде. При охране обыкновенных дорог для скорейшего передвижения подвижного резерва в пункте его расположения должны быть заблаговременно заготовлены подводы. На такие резервы может быть возложено конвоирование особо важных транспортов на протяжении всего участка.

Вообще непосредственная охрана полотна железной дороги и всех ее сооружений—задача весьма трудно разрешимая. О прочном занятии всей линии не может быть речи, потому что оно потребовало бы несоразмерного расхода войск; слабые же посты не обеспечат дороги и будут легко сняты неприятелем. Между тем, подкравшись к телеграфу или к полотну железной дороги, один человек может повредить их и приостановить движение на несколько часов; порча же железнодорожной станции или моста целою цартиею произведет серьезную задержку в эксплоатации досоги, что при огромных современных армиях может поставить их в очень критическое положение.

Военная история вполне подтверждает такой вывод: достаточно вспомнить рэйды Стонемана, Моргана, Грирсона (в 1862—1864 гг.), взрывы мостов французскими партизанами у Фонтенуа, Бюфона и Ла-Роша в 1870—71 гг., а также порчу немцами железной дороги близ Орлеана.

Впрочем, трудно достижимо и прикрытие транспортов при следовании их по обыкновенным путям. Наряд значительных прикрытий не возможен без чувствительного ослабления армии, а малый конвой не гарантирует целости транспорта: вспомним описанные выше нападения на тран-

спорты Давыдова в 1812 году, Коломба и Чернышева в 1813 году [1]).

Итак, самое тщательное охранение тыловых путей не обеспечивает их от нападений партизанских отрядов и партий, которые могут внезапно выйти на вовсе не занятый или слабо обороняемый участок их и произвести серьезное разрушение прежде, чем поспеет резерв. Для предупреждения таких случаев необходимо заблаговременно узнать о направлении, принятом неприятельскими партизанами, и хотя бы немного задержать их, чтобы дать время притянуть резерв к угрожаемой полосе.

Последнее достигается внешним охранением. Оно заключается в том, что в расстоянии двух, трех переходов (50—75 верст) от тылового пути располагается ряд сторожевых или наблюдательных застав (силою от взвода до эскадрона), которые в свою очередь выделяют летучие раз'езды и раз'езды для связи между собою. За заставами, в расстоянии от 1/2 перехода до 1 1/2 перехода (25—45 верст), располагается ряд сильных поддержек (резервов). Все части внешнего охранения связываются, как между собою, так и с этапными станциями, телеграфом, гелиографом, или летучею почтою [2]).

При существовании нескольких параллельных дорог меры внешнего охранения принимаются лишь с внешней стороны двух крайних (фланговых) путей.

Внешнее охранение тыловых путей, как мера противодействия набегам, более действительно, чем внутреннее. Успех набега зиждется, главным образом, на скрытности и быстроте; следовательно, своевременно обнаружив и немного задержав неприятельского партизана, мы тем самым отнимаем у него главное оружие и значительно облегчаем этапным войскам принятие соответствующих мер к отпору.

---

[1]) Применительно к вышеизложенному охраняются реки, служащие тыловыми путями.

[2]) Вообще внешнее охранение выставляется применительно к указаниям Устава полевой службы. Но данные в нем размеры участков для полка и дивизии должны быть значительно увеличены, а число поддержек уменьшено, так как при столь густом расположении для охраны тыловых путей потребуется такая масса кавалерии, которую не будет в состоянии дать никакая армия.

Надо только, чтобы каждый летучий раз'езд, высланный заставой, твердо помнил, что раз он выследил партизана, то до смены, или до получения приказания, он обязан сидеть на хвосту у него и своевременно доносить обо всем в ближайшую заставу.

Если партизану удалось прорваться через внешнее охранение, все ближайшие подвижные резервы должны стараться перехватить его путь следования с фронта, а если этого не удалось сделать, то неотвязчиво преследовать его, но не с тылу а по кратчайшим дорогам параллельно пути следования, на перехват ему.

Есть два обстоятельства, которые могут значительно упростить задачу внешего охранения: это сочувствие, а следовательно—содействие населения нашим войскам, и существование по сторонам тыловых путей параллельных им оборонительных линий, как-то: глубоких и широких рек, горных цепей, густых, труднопроходимых лесов и т. п.

Значение первого обстоятельства понятно само по себе и было указано в I-й главе. Что же касается оборонительных линий, то они могут послужить серьезной помехой для партизана, если важнейшие проходы (дефиле) будут заняты небольшими отрядами и приведены в оборонительное положение; за менее важными пунктами достаточно внимательно наблюдать. Но отнюдь не следует слишком разбрасывать войска, в виде маленьких постов, кордоном, так как подобная система приведет к плачевным результатам: задавшись мыслью прикрыть каждую точку тылового пути, мы не прикроем ничего.

„Понятно, что как ни зорко следили раз'езды за происходящим впереди линии охранения, но при быстроте движения партизана и искустве принятия им мер к скрытию его истинного направления, своевременное и верное определение последнего не легко, и передовые отряды, а за ними и резервы (подвижные и главные), если и не попадут в обман, не уклонятся в противоположную сторону, все таки же легко могут опоздать к месту, служащему действительным предметом действий партизана. К тому же побочное (внешнее) охранение не может считаться универсальным средством против набегов уже по одному тому, что для сплоченности оно требует значительного

расхода войск; иначе, при разрывах в нем, оно может не достигнуть цели. Охранение же значительных коммуникационных (тыловых) линий, тянущихся на несколько сотен верст, может потребовать такого громадного расхода, для удовлетворения которому, особенно при нескольких таких линиях, может не хватить всей входящей в состав армии кавалерии, как бы она многочисленна ни была [1])".

Подобное заключение вполне подтверждается историей американской войны 1861—1865 гг. и франко-немецкой 1870—1871 гг.

Для ограждения своего тыла северяне принимали следующие меры:

1) Они сокращали тыловые пути, последовательно перемещая базу вслед за армией или формируя большие транспорты, поднимавшие запасы для армии на продолжительное время и следовавшие под прикрытием целых корпусов. Первая мера не помешала однако рэйдам Стюарта в июне 1862 года (длина тылового пути Мак-Клелана по железной дороге равнялась 25 верстам [2]), Ван-Дорна в декабря того же года (длина тылового пути Гранта около 80 верст [3]). Второе средство, невыполнимое при нынешних громадных армиях, было предпринято северянами тогда, когда противник (южане) был почти лишен конницы; следовательно, целесообразность его не имела случая подтвердиться на опыте.

2) При невозможности сокращения путей подвозов северяне оставляли в тылу массу войск, укрепляли все важнейшие пункты, снабжали их значительными гарнизонами, формировали железнодорожные команды и содержали на станциях в полной готовности поезда с материалом или восстановления попорченного пути. Однако и это средство оказывается бессильным, доказательством чему служат, например, рэйды Фореста и Моргана в июле и августе 1862 года (тыловой путь армии северян, состоявшей из 40.000 чел., прикрывался более чем 20,000 чел.[4]).

---

[1]) («Опыт руководство...») полк. Байкова.
[2]) См. стран. 33-ю.
[3]) См. стран. 35-ю.
[4]) См. стран. 41-ю.

3) Наконец, чтобы противодействовать партизанам, как северяне, так в особенности южане, прибегали к содействию населения, из которого формировались милиции для обороны городов, складочных пунктов , рек и пр. При неблагоприятной в этом отношении обстановке был исполнен блестящии рэйд Моргана в июле 1862 года, Гриpсона в апреле 1863 года [1]) и вообще почти все набеги северян, к которым большая часть населения относилась недружелюбно. Бессилие населения против партизанских набегов доказывается также действиями Гейсмара в 1814 году.

Правда, что в 1863 году отряд Моргана был перехвачен и уничтожен, но каких трудов это стоило северянам [2])! Около 8.000 конницы с 14 орудиями преследует его с тылу, бригада пехоты с бригадой кавалерии преграждают путь с фронта, пятитысячный отряд и флотилия канонерок следуют вдоль реки Огио, параллельно пути Моргана, трехтысячный отряд милиции и поголовно вооружившееся население задерживают на каждом шагу отважного партизана порчею и заграждением путей!

Все вышеуказанные меры направлены преимущественно к парированию набегов. Для противодействия поискам неприятельских партизанов наиболее действительным средством является высылка подвижных колонн. Помимо очищения тыла армии от гнездящихся там партий, задача подвижных колонн заключается в том, чтобы удерживать жителей в покое, обезоруживать их, препятствовать сношению их с неприятелем и формированию вооруженных банд. Такие колонны составляются из кавалерии с конною артиллерию, а иногда из 3-х родов оружия; для достижения быстроты в движениях их следует делать вообще небольшими. Высылаются они из главных этапных станций и могут удаляться от них на 1—2 перехода (40—50 верст).

Однако, указанное средство может только стеснить партизанские партии, но не сковать окончательно их деятельность. В 1813 году для очищения своего тыла Наполеон, как упомянуто выше, выслал, в числе прочих, подвижную колонну генерала Лефевра-Денуета в составе

---

[1]) См. стран. 41-ю и 190-ю.
[2]) См. стран. 142-ю.

конноегерской дивизии, трех батарей и нескольких маршевых баталионов (по одним показаниям 4.000 чел., по другим—8.000). Подкрепленные 2-х тысячным казачьим отрядом Платова, партизаны (Тилеман и Менсдорф, всего около 2.500 чел.) сами атакуют подвижную колонну и рассеивают ее, взяв в плен около 1.400 чел. и 5 орудий. Такая же участь постигла другие колонны. „Они увеличивали тягости службы для лучших наших войск, ничуть не устрашая противников", говорит Деворэ [1]).

Высылка подвижных колонн практиковалась и в американской войне, но столь же безуспешно. Наконец, к этому же средству прибегали немцы в 1870—1871 гг., что, однако, не парализовало деятельности французских партизанов (колонны. высылавшиеся к Ламаршу против *Авангарда Освобождения).*

Итак, о всех описанных мерах противодействия партизанам можно вывести следующее общее заключение: оне стесняют партизанов, заставляют их действовать медленнее и осторожнее, уменьшают шансы на успех и ослабляют последствия набегов и поисков, но не обеспечивают вполне тыла армии. „Мешать рэйдам или набегам и вообще противодействовать летучим отрядам крайне трудно и даже несравненно труднее, чем выполнить рейд-набег, говорит ген. Сухотин [2]). И эта трудность прежде всего обусловливается неимоверными затруднениями ориентироваться в набегах—угадывать *действительное* из того *вероятного и возможного,* которое представляется массою сведений, стекающихся отовсюду... Время уходит на доставку донесений, на сопоставление, на проверку, на раз'яснение их, и затем, если бы, наконец, было угадано действительная обстановка и соответственно этому было бы принято какое нибудь решение, то и тут является опять потеря времени на сбор поневоле разбросавшихся разведывающих частей, и пока для отряда-ловца время решительно на все пропадает,—летучий отряд все подвигается и подвигается, оставляя далеко за собою ту обстановку, о которой послано донесение отряду-ловцу".

---

[1]) „De la guerre des partisans."
[2]) „Набег летучего отряда за Вислу".

Однако, для противодействия неприятельским набегам и отчасти поискам существует косвенное средство, гораздо более надежное, чем непосредственное прикрытие тыла армии, средство на практике испытанное американцами-северянами: оно заключается в борьбе с врагом тем же оружием, т. е. в развитии партизанских действий в тылу неприятеля в еще больших размерах, чем это сделано им по отношению к нашей армии. В случае успеха, несомненного если на нашей стороне будет превосходство кавалерии (численное и качественное), мы тем самым достигаем одновременно двух целей: 1) привлекая на себя неприятельскую кавалерию, удерживаем ее от действия на наши сообщения; 2) подрывая корень существования неприятельской армии (прямая цель партизанских действий) оказываем существенную помощь действующим армиям. Если набегами на тыл противника нам не удастся сковать его партизанских действий, то по крайней мере мы, так сказать поквитаемся с неприятелем, нанеся ему такой же вред, какой он причиняет нам.

Наученные горьким опытом северяне начали применять рэйды, как противодействие рэйдам, с 1863 года и, постепенно расширяя партизанскую деятельность, тем самым обеспечили свой тыл гораздо прочнее, чем в 1861 и 1862 годах, когда для прикрытия путей подвозов армии назначались тысячи и десятки тысяч людей [1]).

Итак, прикрытие тыла арми достигается двумя способами: 1) пассивным, заключающимся в выставлени внешнего и внутреннего охранения; 2) активным, выражающимся в развитии широких партизанских действий в тылу у неприятеля, Стесняя партизанскую деятельность противника, ослабляя ее вредные результаты, уменьшая шансы партизана на успех, первый способ безусловно необходим, а при нерешительном противнике служит верным ручатель-

---

[1]) В исследовании о *партизанской войне* полк. Гершельман указывает, что мысль о широком развитии такой войны на сообщениях противника для парализации его партизанов, существовала уже у Фридриха Великого. Для этой цели после 2-й Селезской войны он формирует особые легкие гусарские полки и готовясь к кампании 1756 года, вводит партизанский набег отрядом в 20 эскадронов в рассчет своих действий при составлении плана кампании.

ством за спокойствие нашего тыла. Но если неприятель энергичен и предприимчив, то один этот способ недостаточен, и надежное прикрытие тыловых путей достигается лишь при применении его в связи со вторым способом.

Рассмотрев значение партизанских действий и порядок производства их, закончим выяснением вопроса о применимости их при современных условиях состояния военного искусства на европейском театре войны. Надо заметить, что набеги кавалерийских масс в несколько тысяч коней, производившиеся в американской войне 1861—1865 гг., выдвинули на очередь вопрос о партизанских действиях вообще и вызвали в военной литературе довольно оживленную полемику, по временам возникающую и теперь. Одни допускают их применение в будущих европейских войнах и сулят блестящие результаты той стороне, которая сумеет воспользоваться этим средством. Другие считают их неосуществимыми, хотя не отрицают пользы, принесенной ими в 1812—1814 и в 1861—1865 гг.

Разберем важнейшие доводы противников партизанских действий.

1) По их мнению успех набегов и поисков в войнах 1812—14 и 1861—65 гг. об'ясняется „длиною тыловых путей противника".

Если понимать эти слова в том смысле, что глубина театра военных действий давала простор для изворотов партизана от преследовавших его войск, то подобное об-яснение не верно: как указано выше, в июле 1862 года тыловой путь Мак-Клелана имел только 25 верст протяжения, что не помешало Стюарту совершить блестящий набег. В октябре того же года Стюарт огибает неприятельскую армию, стоявшую на левом берегу Потомка против Гарперс-Ферри, причем не отходит от ее тыла дальше 40 верст, хотя со всех сторон были направлены отряды для перехвата его. В 1812 году Фигнер, кн. Кудашев и Ефремов партизанят в 10—70 верстах от армии Наполеона и даже в промежутке между его главными силами и авангардом. В 1813 году Даву отошел от Гамбурга на 40—50 верст, и тем не менее казачьи партизанские партии успели свить себе гнездо в этой узкой полосе. Такие примеры

далеко не единичны и доказывают, что ловкий и отважный партизан мало стесняется узким тылом.

Но ссылка на значительную длину тыловых путей в периоды наибольшего развития партизанских действий может быть понята и в смысле вытекавшей отсюда невозможности прочного обеспечения их войсками. Бесспорно, что сильное занятие тыла стесняет деятельность партизана; но совершенно парализовать ее этим невозможно.

Трудность противодействия партизанам указана выше, и здесь достаточно будет напомнить, что в 1812 г. Давыдов, Фигнер, Сеславин и Орлов с 1.200 чел. уничтожают 2-х тысячный отряд Ожеро; в 1815 году Гейсмар с 800-ми чел. бьет колонны в 1—1½ тысячи чел. Четырехсотенный пехотный партизанский отряд разбивает пяти или шестисотенный этапный гарнизон Шатильон-сюр-Сена в 1871 г. Масса подобных примеров доказывает уже давно известную истину, что внезапность нападения дает больше шансов на успех, чем численное превосходство; с другой стороны, военная история свидетельствует, как трудно разгадать направление, принятое партизаном, и его намерения. Северяне не жалели войск для прикрытия тыла и, однако, не переставали страдать от партизанских набегов [1]). Если

[1]) В конце 1862 года с 3—3½ тыс. коней Морган предпринял набег против Луизвиль-Нэшвильской железной дороги. Обогнув левое крыло армии северян, стоявшей у Нэшвиля, 24 декабря он занял Глазгов, затем прошел через Менфордсвиль, Бардстоун, Колумбию (45 верст к северо-востоку от Глазгова) и 1 января 1863 года достиг реки Кумберлэнда. Его рэйд сопровождался по обыкновению разгромом железной дороги, уничтожением массы неприятельского имущества и захватом нескольких сот пленных. Между тем охрана железной дороги Луизвиль-Нэшвиль и ветви ее от Боулингрина на юго-запад до р. Кумберлэнда (всего около 350 верст протяжения) была возложена на 24 пехотных полка, 9 кавалерийских и 3 батареи; всего 8—10 тысяч чел. Важнейшие пункты были заняты следующим образом:

Сильно укрепленный Менфордсвиль . . .	6 пех. и 2 кав. полка
Елизабеттоун	1 пех. полк
Лебанон	2 пех. бриг. и 2 кав. полка.
Денвиль	6 пех. полков.
Гринсбург (30 верст восточнее Менфордсвиля)	1 кав. бригада.

(„Histoire de la guerre civile en Amérique“, par le comte de Paris)

в 1870—71 гг., несмотря на свои поразительные успехи, на свое значительное качественное и численное превосходство над французами, немцы не смогли совершенно обеспечить своих тыловых путей от нападений партизанов, да еще пеших, то нет никаких оснований предполагать, что в будущем эта задача упростится и будет разрешена вполне удовлетворительно, тем более, что с увеличением численности армии устройство их тыла значительно усложняется. Немыслимо занимать каждую пядь земли, и всегда останутся открытые или слабо наблюдаемые промежутки, в которые ворвется партизан.

2) Противники партизанских действий об'ясняют успехи партизанов или тем, что им приходилось иметь дело с войсками молодыми, неопытными и очень впечатлительными, как в американской войне [1]), или слабостью и даже отсутствием кавалерии в одной армии. „Но где же можно встретить более испытанную и закаленную в боях армию, какою была великая армия Наполеона в 1812 году (и даже в 1813),—однако мы видим до какой степени деморализации была она доведена партизанскими действиями за время пребывания ее в Москве и при отступлении, до какой степени велик был панический страх, внушенный партизанскою войною французским войскам, которым везде мерещились наши казаки, до какого упадка духом дошли старшие представители этой поистине боевой армии" [2]).

К тому же охранение тыла обыкновенно возлагается на войска резервные (ландверные), сравнительно худшего состава и менее сплоченные, чем действующие; а между тем служба в тылу армии крайне утомительна, так как требует от войск постоянного внимания и постоянной готовности к бою. Что эти качества с каждым днем будут притупляться—это более чем вероятно. Основываясь на опыте 1870—71 гг., участник этой войны фон-дер-Гольц говорит: „Во время продолжительной и тяжкой войны в

---

[1]) Причем, как указывает ген Сухотин, критики обыкновенно упускают из виду, что если в первый год войны американские войска и были по существу милиционные и молодые, то с течением времени, вследствие беспрерывного четырех-летнего боевого опыта, они, быть может, даже превосходили европейские армии 3-х летнего срока службы.

[2]) Полк. Гершельман.

качественном отношении войска постепенно падают... Утомления и лишения всякого рода, тяжелые ночные марши по сырому грунту, все это переносится легко в продолжение нескольких недель, но не месяцев... Немыслимо оставаться героем с равною и постоянною самоотверженностью, когда бой становится явлением ежедневным, когда сознание опасности, грозящей отовсюду и ежеминутно, подрывает бодрость, когда приходится ходить по грязным дорогам и спать на сырой земле" [1]). Если это верно по отношению к полевым войскам, то тем более приложимо к резервным частям [2]).

В 1870—71 гг. партизанские действия французов производились без системы, без всякого руководства свыше, чем и об'ясняется ничтожность достигнутых результатов. Тем не менее поиски партизанов не мало тревожили немцев. Не будучи в силах обеспечить свои тыловые пути от таких ударов, они пытались устрашить население и возбудить его против партизанов, для чего сжигали целые деревни близ пунктов, где было произведено нападение, налагали на жителей громадные контрибуции и даже расстреливали лиц, оказывавших содействие партизанам [3]).

---

[1]) „La nation armée".

[2]) Степень выносливости и бодрости духа войск зависит от природных качеств нации. В этом отношении мы, русские, поставлены в особо счастливые условия: по стойкости и непоколебимой твердости, даже при самой тяжелой обстановке, вряд-ли какая-нибудь армия может сравниться с русской, неопровержимым доказательством чему служат 1812 год и беспримерная одиннадцатимесячная оборона Севастополя.

[3]) 22 января, после взрыва железнодорожного моста у Фонтенуа, в главнейших городах и местечках Лотарингии было расклеено следующее об'явление (на ломанном французском языке):

„Самое строгое наблюдение за целостью железнодорожного и этапного пути. Мост на железной дороге близ Фонтенуа в окрестностях Туля сегодня ночью взорвали. В наказание деревня Фонтенуа сожжена до основания. Та же участь постигнет места, в которых произойдет что-либо подобное".

„Комендант этапов"
„*Фон Шмадель*".

Туль, 22 января 1871 г.
(„Le pont de Fontenoy", par g. Adamistre).

Что касается до отсутствия кавалерии в одной из армий или, точнее говоря, до количественной или качественной разницы между кавалериями двух враждебных сторон, то это явление самое обыкновенное, которое в будущем повторится, вероятно, не раз и отнюдь не может служить доводом ограниченной применимости партизанских действий в европейских войнах. В этом отношении Россия имеет громадное преимущество перед другими европейскими государствами: она обладает многочисленной кавалерией, среди которой „звездой первой величины ярко сияет доблестное казачество, и особенно Донское, ядро и первообраз всех прочих. И эту-то чудную силу, по всей справедливости, следует нам употреблять вполне приличным и достойным образом, не в укор себе, что *зарываем данный нам Богом талант в землю*. А какое же более приличное и достойное употребление ее в войнах наших, как не на поприще партизанских действий, самом сообразном историческому происхождению и врожденным свойствам наших иррегулярных войск? [1])".

Наконец, надо заметить, что в кампанию 1871 года кавалерии у французов вовсе не было, у немцев же она имелась, что не помешало первым открыть партизанские действия в тылу вторых.

3) Основываясь на опыте кампании 1812 и 1813 годов, многие утверждают, что партизанские действия возможны только в своей стране или при сочувствии местного населения. В опровержение такого мнения можно сослаться на все американские рэйды, исполненные среди враждебного населения, и на набег Гейсмара и Меннингера, произведенные, как в чужой стране, так и среди восставших жителей. Бесспорно, что настроение населения имеет большое значение. В настоящее время войны утрачивают характер соперничества правительств, и все чаще представляют борьбу народов за существование, борьбу возникающую с серьезными историческими целями. Население не остается пассивным наблюдателем разыгрывающихся перед ним событий и само принимает в них деятельное участие.

---

[1]) „О партизанских действиях в больших размерах", князя Голицына.

Вот почему мы считаем поиски, т. е. продолжительное пребывание партизанской партии в тылу неприятельской армии, невозможными только во враждебном крае. Там малая партия может не одержать верха даже в борьбе с жителями, большая же будет выслежена ими и затем перехвачена войсками.

Некоторые находят, что продолжительное пребывание партизанских партий в тылу неприятельской армии возможно только тогда, когда тыл очень глубок или плохо обеспечен войсками. Есть, однако, факты, несогласные с таким определением; например, в первой половине 1863 года на Виргинском театре военных действий у северян тыл был мелкий (50—60 верст), а тем не менее партия Мосби не прекращала своих поисков; так же сложилась обстановка для партий, производивших поиски между войсками Даву и Гамбургом в 1813 году. В 1870—1871 гг. пути подвозов немецких армий хотя и были длинны, но занимались большим количеством войск и бдительно охранялись, что не препятствовало удачным поискам даже пехотных партизанских партий. Оно и понятно: для разрушения железной дороги достаточно нескольких человек, как бы она ни охранялась, ибо противник не может занять буквально всю линию; и чем меньше партия, тем скорее и скрытнее проберется она к незанятому участку. Если путями подвозов служат обыкновенные дороги, то партизанские партии придется делать сильнее, чтобы они могли успешно бороться с прикрытиями транспортов. Короче—более или менее глубокий тыл, большее или меньшее обеспечение его войсками, влияют на силу партизанских партий, а не на продолжительность пребывания их в тылу неприятеля; последнее условие зависит от настроения местного населения.

Но что может сделать население против отряда, производящего набег? Быстрое и скрытное передвижение, внезапное появление в населенных пунктах и искусное заметание следов служат ручательством успешного достижения цели (Гейсмар в 1814 году). Бесспорно, что с увеличением густоты населения и его враждебности к партизанам работа последних становится труднее; но трудность не исключает возможности.

4) Противники партизанских действий в своих доводах опираются и на то обстоятельство, что широко развитая в Европе телеграфная сеть значительно облегчит поимку партизанов. Однако факты, не подтверждают такого заключения: все американские рэйды велись в направлении железных дорог, вдоль которых шли телеграфные линии; в 1870—71 гг. в тылу немецких армий телеграф был также в руках немцев. Не говоря о том, что телеграфные провода будут порваны во многих местах, как ядром партизанского отряда, так и раз'ездами, высланными им для заметания следа, надо еще заметить, что телеграф представляет обоюдоострое оружие, которое может послужить на пользу, а не во вред партизану, как доказывают рэйды Моргана, Авериля и др., а также некоторые случаи перехвата неприятельских депеш в 1870—1871 гг.

В начале октября 1862 года армия южан стояла у Уничестера, а северян—у Гарперс-Ферри [1]). 10 октября во главе 1.800 всадников и 4 орудий Стюарт перешел через Потомак у Уильямспорта и, обогнув неприятельскую армию, 12-го переправился обратно на правый берег Потомака близ Пулесвиля; в три дня он прошел таким образом 200 верст, разрушил две железные дороги, захватил до 1.000 коней, добыл весьма ценные сведения о неприятеле и, наконец, навел панику на все население. А между тем этот набег был исполнен при наличности всех вышеуказанных неблагоприятных условий, на которые ссылаются противники партизанских действий, а именно: 1) тыловые пути северян были коротки, да к тому же Стюарт не отходил от неприятельской армии далее 50 верст; 2) тыл был прочно обеспечен войсками; особенно опасна была для Стюарта вторая половина пути: непосредственно за ним гнались 3 кавалерийских полка с конной батареей; переправы близ Уильямспорта выше расположения армии северян были немедленно заняты пехотною дивизиею, на присоединение к которой шла с запада кавалерийская бригада; отряд из 3-х родов оружия прикрывал все переправы

[1]) На реке Потомаке, выше Вашингтона: Гарперс-Ферри—в 70 верстах, Ульямспорт—в 100, оба на правом берегу; Пулесвиль—в 40 верстах, на левом (см. карту № 3).

в окрестностях Пулесвиля; наконец, к тем же переправам готовы были двинуться по железной дороге две пехотные бригады, посаженные в вагоны у Монокасе (25 верст севернее Пулесвиля), а стоявшие вблизи их 2 эскадрона улан высылали во все стороны раз'езды, чтобы выследить Стюарта; 3) население относилось враждебно к южанам; 4) телеграф быстро разнес весть о предприятии Стюарта; 5) для передвижения пехоты к переправам можно было воспользоваться железной дорогой; наконец, 6) незадолго перед тем, 16 сентября, северяне одержали успех в кровопролитном бою на р. Антьетаме, что, разумеется, вызвало в них под'ем духа.

5) Есть лица несоглашающиеся с тем, чтобы выводы, верные для американских армий и для американского театра военных действий, были безусловно верны в применении к европейским условиям войны, между прочим потому, что военные операции в Америке находились в тесной зависимости от железных дорог, как единственных хороших сообщений в стране. Но не подлежит никакому сомнению, что современные многочисленные армии могут продовольствоваться местными средствами в стране богатой и довольно густо населенной лишь в течение одних, двух, много трех суток, и притом только в случае занятия широкого квартирного района, т. е. когда неприятель разбит или находится далеко. Вне таких единичных случаев продовольствие придется подвозить из магазинов с тыла для чего лучшим средством являются железные дороги. Наконец, некоторые предметы довольствия армий не могут быть найдены даже в самом богатом и производительном крае, как-то: снаряжение, обмундирование войск и, в особенности, вооружение и боевые припасы.

В 1870—71 гг. немцы образцовым образом эксплуатировали французские железные дороги, и тем не менее по недостатку некоторых предметов довольствия II-й армии пришлось пережить тяжелые дни на берегах Луары. „В декабре 1870 года, говорит фон-дер-Гольц [1]), в этих краях можно было видеть немецких солдат, которые, несмотря на суровую зиму, шли босыми по грязным доро-

---

[1]) „La nation armée".

там; многие были в сабо [1]) и в разорванных шароварах. В корпусе великого герцога Мекленбургского после утомительных маршей конца ноября и начала декабря многие роты, несмотря на свою численную слабость, имели по 40 чел. и более без обуви. „В заключение упомяну о плохом состоянии обуви, которую нельзя больше чинить, хотя попытка к тому будет произведена при первых днях отдыха, писал начальник штаба II-й армии в главную квартиру. Многие предметы снаряжения корпусов, например 10-го, сложены в Ланьи [2]) причем до сих пор подвезти их не удалось". Когда этот самый корпус в январе после победы у Ле-Манса прошел через город, он по своему виду живо напоминал корпус Иорка под Парижем. Трудно было найти хотя бы одного солдата по форме одетого. В рядах заметно было много принадлежностей штатского костюма; в носку было пущено все, что попало под-руку, до красных шаровар французского пехотинца включительно хотя цвет их мог легко навлечь немецкую пулю на долю носителя их... Контраст между обтрепанностью людей и их выправкой и здоровым видом бросался в глаза. Это об'ясняется тем, что их кормили хорошо; но если бы операции продолжились, столь плохое состояние одежды могло бы иметь вредные последствия. Кроме того надо сознаться, что такое положение дел с течением времени расшатало бы порядок и дисциплину".

Итак, в будущих европейских войнах железным дорогам суждено сыграть не менее видную роль, чем в 1861—1865 годах.

Допустим, однако, что подвоз к армии с тыла будет производиться не по железным дорогам, легко подвергающимся порче, а по обыкновенным путям, и что армия будет широко пользоваться местными продовольственными средствами. И тогда для партизана открывается обширное поле действий: помеха неприятельским реквизициям, разгром слабых этапных пунктов, уничтожение мостов на дорогах, нападение на транспорты, конвоируемые теми же малосколоченными резервными войсками и маршевыми

---

[1]) Деревянная обувь в роде русских лаптей.
[2]) 15—20 верст восточнее Парижа.

командами—одним словом, целый ряд задач, блестящим образом разрешенных партизанами в 1812 и 1813 годах.

6) Одно из возражений против партизанских действий кавалерии (преимущественно против набегов) заключается в том, что они сопровождаются чрезмерным расходом коневых сил и средств; в подтверждение этого ссылаются на цифры убыли лошадей в американской кавалерии. Отвечая на это возражение, ген. Сухотин говорит:

„При ближайшем рассмотрении этих показаний, а также и хода войны, оказывается, однако, что убыль лошадей в федеральной коннице (Северян), о которой только и имеются сведения, была поразительно велика далеко не вследствие одних рэйдов. Замечательно, что в первый год войны, „когда рэйды были весьма редки со стороны федеральной конницы, убыль лошадей уже доходила средним числом до трех лошадей на всадника. Затем, все показания сводятся к тому, что потери и убыль в лошадях в особенности была сильна в потомакской армии, в которой, до середины 1863 года и даже до 1864, рэйды были, сравнительно с другими армиями, весьма редки.

Неимоверно большая убыль в лошадях может быть приписана не столько рэйдам, сколько неумению обращаться с лошадьми и небрежному уходу за ними. Такое об'яснение убыли можно подтвердить показаниями многих очевидцев и участников войны. До чего именно небрежное и неумелое обращение с лошадьми влияло на усиление убыли в них, свидетельствует еще и тот факт, что в федеральных армиях западного театра войны, в которых внутренний порядок и дисциплина поддерживались вообще строже, убыль лошадей в коннице была сравнительно незначительнее, несмотря на более широкое применение рэйдов и на крайне тяжелую службу малочисленной конницы против конницы противника".

Таковы главнейшие возражения против применимости партизанских действий в будущих европейских войнах [1]).

[1]) В печати высказывалось и такое рассуждение: „Американцы до войны за независимость не разрабатывали вопроса о кавалерийских набегах, а осуществили их на деле; у нас же много писали и проповедывали набеги, а между тем на практике, в кампании 1877—78 гг., не видим ни одного подобного примера". Отсюда как будто вытекает

Говорим „главнейшие", ибо возражения не ограничиваются перечисленными; но прочие гораздо менее основательны. Так например, об'ясняя успехи партизанских действий в американскую войну счастливо сложившейся обстановкой, на повторение которой навряд-ли может рассчитывать какая-либо из армий на европейском театре военных действий, критики отмечают в этой обстановке, между прочим выдающийся талант Стюарта. Но ведь полководцев и героев родит война! До 1861 года Стюарт ничем особенным не прославился; почему же предполагать, что армия, из рядов которой вышли Чернышев, Давыдов, Фигнер, Гейсмар и Сеславин, эта армия не выдвинет в минуту надобности новых партизанов, имена которых внесутся на страницы военной истории не менее крупными буквами, чем имена Стюарта, Моргана, Грирсона и других!

Подтверждение своих взглядов противники партизанских действий видят и в том, что после 1815 года в европейских войнах вовсе не было таких действий. Но, во-первых, подобное утверждение не точно, а во-вторых, оно ничего не доказывает: не было—не значит не могло быть. Отсутствие партизанских действий в операциях европейских армий может быть об'яснено тем, что „в последние войны просто не сумели взяться за это средство борьбы, попросту говоря,—в голову не пришло попробовать открыть широкую партизанскую войну [1])"; или же отсутствие крупных набегов находит себе об'яснение в неподготовленности конницы к этого рода деятельности.

тот вывод, что изучать партизанских действий не стоит: найдутся люди решительные и способные на подвиги—и набеги состоятся; не будет первых—не будет и вторых. Понятно, однако, что такое рассуждение грешит односторонностью: с одним геройством много не сделаешь, надобно понимать и знать суть дела. Да помимо этого, нельзя же пренебрегать опытом минувших войн и вовсе не задумываться над тою или другою отраслью тактики и стратегии в рассчете на то, что в минуту надобности познания явятся сами собою, инстинкт подскажет, как действовать. Несостоятельность подобной теории в применении к партизанским действиям подтверждается, между, прочим тем, что Д. Давыдов, авторитет которого, как партизана, не подлежит сомнению, не раз указывал на необходимость „усовершенствования (немыслимого без изучения) сей немаловажной отрасли военного искусства, более приличной, российским, нежели других государств, легким войскам".

[1]) Полк. Гершельман (см. выше).

Второе предположение тем более правдоподобно, что в нескольких войнах мы встречаемся с партизанскими действиями пехоты, хотя и веденными в недостаточно широких размерах (1830—1831 гг., 1848 г., 1859 г., 1870—1871 гг.), между тем как кавалерийские набеги и поиски отсутствуют, не считая единичных случаев, вроде вышеописанного набега Беницкого.

Неподготовленность немецкой кавалерии к партизанским действиям в 1870—71 гг. наглядно выразилась в следующем случае.

12 августа 1870 года командир II-й армии, принц Фридрих-Карл, отдал следующее приказание (см. карту № 18): „Генерал Рейнбабен направит обе свои бригады на Понт-а-Муссон и Дьелуар (в 8 верстах выше Понт-а-Муссона); третья присоединится к ним вслед за сим. Дивизии переправиться через Мозель, достигнуть плато между этой рекой и Маасом и продвинуться к северу, к дороге Мец-Верден, чтобы возможно скорее выяснить обстановку и узнать, отступает-ли неприятель из Меца по этой дороге. В Понт-а-Муссон будет направлена пехотная дивизия, авангард которой должен возможно скорее овладеть этим важным пунктом и поддерживать связь с генералом Рейнбабеном. Если кавалерийская дивизия I-й армии сделает то же ниже Меца, что весьма вероятно, то французская Мецкая армия через три, четыре дня будет совершенно отрезана от сообщений с Францией".

14 августа распоряжения принца Фридриха-Карла были подтверждены следующим пунктом приказания главной королевской квартиры: „Кавалерию обоих (I-й и II) армий выдвинуть возможно дальше вперед; она должна беспокоить неприятеля при возможном отступлении его по пути от Меца на Верден".

Итак, немецкой кавалерии предстояло совершить набег с целью утвердиться в тылу неприятельской армии и отрезать ей пути отступления на запад; для этой задачи предназначались две дивизии, из которых одна должна была переправиться через Мозель ниже Меца, другая—выше.

Кавалерийская дивизия I-й армии не поняла своей задачи и ограничилась пустой демонстрацией между Мецом и Тионвилем.

Кавалерийская дивизия II-й армии (5-ая) двигалась крайне медленно и исполнила свое дело только на половину. 15-го вечером один из ее эскадронов появился у Жарни (в 4 верстах западнее Донкура); обнаружив тут присутствие французской кавалерии, он начал быстро отступать, у Марс-ла-Тура попал под огонь фрацузской пехоты и затем присоединился к своей дивизии, бивакировавшей в окрестностях Пюксие и Тронвиля (верстах в 2—3-х юго-западнее Марс-ла-Тура), южнее того плато, которое ей было предписано занять.

Такимо бразом немецкая кавалерия не только не пресекла ни одного из трех путей, ведущих из Меца на запад (через Марс-ла-Тур, Донкур и Бри), но даже не обрекогносцировала их надлежащим образом и потому не могла выяснить своему начальству вопроса о месте нахождения армии Базена, которая стояла еще в это время под стенами крепости.

„Этот пример тем более характеристичен, говорит ген. Леваль [1]), что ничто не препятствовало 5-й немецкой кавалерийской дивизии смело двинуться через Марс-ла-Тур и Донкур к Обуэ (в 6 верстах к юго-востоку от Бри) чтобы обрекогносцировать все три пути отступления. В ее распоряжении были хорошие дороги и благоприятная местность; она не рисковала быть отрезанной, так как ей было легче и выгоднее вернуться, двигаясь вперед на Мезьер (в 10 верстах севернее Меца, близ левого берега Мозеля), чем отходить на юг, на Тиокур или Паньи. Немцы могли бы повторить рэйд Стюарта вокруг армии Мак-Клелана [2]). Для них такое предприятие было легче. Протяжение пути из Понт-а-Муссона через Паньи, Вавиль, Бюксиер, Марс-ла-Тур Донкур, Батильи, Сент-Мари-о-Шен (в 8 верстах к юго-востоку от Бри), Монтуа, Пьервиллерс, на Гоконкур (близ Мезиера, на самом берегу Мозеля), не имеет более 70 верст, а река Мозель в это время года проходима вброд для кавалерии во многих пунктах. В общем предстоял пробег в 75—80 верст по хорошим дорогам и в хорошую погоду. Он был намечен и отчасти

---

[1]) Tactique des renseignements.
[2]) См. стр. 40-ю.

предписан немецким начальством, но на практике не выполнен".

Что касается вопроса о возможности набегов в период мобилизации, то разрешение его представляется более трудным и гадательным; военная история не дает ни одного подобного примера, что опять-таки служит одним из доводов противников партизанских действий. Но принимая во внимание: что в период мобилизации неприятельские войска более разбросаны, чем во время главных операций; что трудность изловить партизана усугубляется невозможностью угадать даже приблизительно его цель (ибо в любом направлении он найдет богатую поживу, не так как в период главных операций, когда притягательную силу для него имеют преимущественно пути подвозов противника); наконец, что набег, произведенный в первые дни мобилизации, по своей неожиданности застанет неприятеля мало подготовленным к противодействию;—принимая все это во внимание, можно рассчитывать на удачный исход набега. Обсуждая подобный образ действий русской кавалерии, даже многие немецкие и австрийские писатели признают его возможным и грозным по своим последствиям для Австрии и Германии [1]).

---

[1]) „Der Grenz-Detaschements-Krieg," Cardinal von Widdern; „Ostpreussen und der Tartaren-Ritt" (статья в газете Allgemeine Militâr-Zeitung 1883 г. № 92); Die Consequenzen der russischen Cavalleris-Reform für uns), G. Kotzenhofer; „Die russische Cauallerre in ihrer neusten Entwickelung verglichen mit der österreichischen)" Walter von Walthofen.

Автор первого труда, фон-Виддерн, приходит, между прочим, к следующему заключению: „В России, вследствие обширности ее территории, смотрят на расстояния несколько иначе, чем у нас, в особенности в кавалерии... В России много драгун и казаков и весьма вероятно, что на пожертвование отдельными отрядами там решатся скорее нежели у нас".—Во второй из указанных статей говорится, что „производство набегов многочисленными отрядами русской иррегулярной конницы вполне возможно, так как территория Восточной Пруссии представляет обширную равнину, прорезываемую множеством рек и ручьев, проходимых для всадников; шоссейные и грунтовые дороги огорожены в этой местности только небольшими ровиками; железныя дороги почти везде удобо-переходимы, равно как и леса; деревни, в виде разбросанных дворов, обнесены самыми ничтожными заборами. Несколько менее проходима юго-восточная часть Пруссии, богатая водами и лесами; но она если и представит затруднения, то только

Из вышеизложенного можно вывести следующие заключения:

1) Партизанские действия (набеги и поиски), широко развитые и согласованные с операциями армии, очень опасны для неприятеля по своим результатам и составляют в руках главнокомандующего могущественное вспомогательное средство для достижения конечных целей каждой операции и в особенности для борьбы с современными громадными армиями.

2) Применение их в европейских войнах возможно.

3) К условиям, *благоприятствующим* успешному развитию партизанских действий (но не обязательным), относятся:

а) Масса легкой конницы, легко снаряженной, втянутой в усиленную работу и соответственно подготовленной путем занятий мирного времени, вооруженной огнестрельным оружием, способной вести бой всюду, если не в коином, то в пешем строю, и предводимой решительными и талантливыми начальниками и офицерами [1]).

для артиллерии, состоящей при русских конных дивизиях. Наконец зимою замерзают и озера. Немецкие войска не будут в состоянии уничтожить подобного противника; в частности же немецкая кавалерия, которой придется иметь дело с наступающею русскою регулярною конницею, не будет в силах угоняться за 40—50 тысячами русской иррегулярной конницы, которая, разделившись на массу мелких отрядцев, на фронте до 600 верст ворвется в пределы Германии. Местный ландштурм не успеет еще собраться, как тысячи пожаров покажутся в одну ночь, а железные дороги будут испорчены во многих местах С рассветом эти партии попрячутся в лесах, а в следующую ночь повторят то же разрушение в других местах. Местное население не окажет сколько нибудь серьезного сопротивления, а потому русская иррегулярная конница будет свободно хозяйничать на прусской территории". Затем автор излагает ряд мер, которые необходимо принять для противодействия таким набегам; более или менее действительно лишь предлагаемое им вооружение ландштурма (ополчения) ружьями еще в мирное время и устройство разных заграждений на дорогах с об'явлением войны; прочие же меры (вооружение женщин револьверами, участие мальчишек в борьбе против партизанов и т. п.) не заслуживают никакого внимания (см. брошюру Антисарматикуса „От Берлина и Вены к Петербугу и Москве и обратно").

[1]) Если почему-нибудь партизанские действия возложены на пехоту, то по отношению к ней желательны те же условия.

б) Сочувствие и содействие местного населения.

в) Длинные тыловые пути противника, мало обеспеченные войсками.

д) Действия в пределах своей страны или в знакомом крае; закрытый характер театра войны.

Заключим пожеланием, чтобы в будущей войне, которую судьба пошлет России, наша кавалерия и пехота неопровержимым образом доказали пользу и возможность применения партизанских действий при современном состоянии военного искусств и тем самым внесли несколько новых страниц в длинный перечень своих славных дел.

XI.

Сведения о партизанских действиях в войну 1914—1917 гг. на русском фронте.

Хотя в мирное время достаточно говорилось и писалось, официально и неофициально, о пользе развития в широком масштабе партизанских действий против Германии с целью замедлить и затруднить ее мобилизацию, а затем и вторжение в наши пределы, возможность чего вполне допускалась, по крайней мере в первые периоды войны, однако, наш Генеральный Штаб ничего не подготовил для этого и, повидимому, даже забыл о таком вспомогательном средстве борьбы с противником.

В результате оказались упущенными два периода, крайне благоприятных для наших партизанских действий: период мобилизации, когда набегами нашей многочисленной кавалерии можно было сильно досадить врагу, и период отступления наших армий в пределы России; тогда следовало оставить в соответствующих районах небольшие конные отряды с выработанной для них в общих чертах инструкцией; выбор начальников отрядов мог быть сделан еще в мирное время; сочувствие населения, неудовлетворительное состояние и бедность путей сообщения, наконец, лесистый и болотистый характер местности на Западном фронте и в северной половине Юго-Западного, как нельзя более благоприятствовали развитию того вида партизанских действий, которые мы назвали „поисками".

Высшим командованием ничего не было ни подготовлено, ни сделано. Но естественная потребность партизанских действий и сознание той пользы, которую они могли принести нам, сказалось в большом количестве предложений о сформировании отрядов, которые стали поступать в штабы фронтов и в Ставку.

Судя по архивным документам, первым с подобным предложением обратился в Ставку А. Кучинский в августе 1915 г. Его проект остался неосуществленным, да и грешил много в отношении организации отряда. Основной единицей он считал „летучую сотню“ в составе 200 всадников, 100 пехотинцев, 2 орудий, 2 пулеметов и 4 патронных двуколок. Сформированные сотни сводятся по три в один отряд, получающий номер и наименование по губерниям. Таких отрядов он предлагал организовать 100, а затем увеличивать это число.

Во-первых, ошибочной была мысль об однообразном, как бы „штатном“ составе сотен. Работать им пришлось бы при крайне разнообразных местных условиях и обстановке вообще: в одном районе выгоднее было бы действовать конным отрядам, в другом—пешим; в одном случае летучая сотня могла быть сравнительно крупнее, в другом—обстановка потребовала бы уменьшения ее численности [1]).

Во-вторых, столь же неправильна и по тем же причинам идея смешения в одном отряде пеших людей с конными, тем более—в определенной пропорции.

Цель сведения сотен в крупные отряды (800 всадников, 400 пеших, 8 орудий 8 пулеметов, 16 двуколок) непонятна.

Сам Кучинский вполне правильно ратует за полную самостоятельность командира летучей сотни в отношении образа действий в назначенном ему участке; причем же тогда начальник отряда? Сводить для работы уже разбросанные по своим участкам летучие сотни в отряды оказалось бы физически невозможным. Да если бы даже удалось произвести такое слияние, оно принесло бы не пользу, а только вред, так как отряды по грузности своей были бы совершенно непригодны для поисков. Впрочем, А. Кучинский не только не делает отличия между набегами и поисками—по существу своему, а следовательно и по условиям производства совершенно различными [2]), но неверно определяет понятие о „партизанских“ действиях,

---

[1]) См. выше стран. 148.

[2]) См. выше стран. 5—6.

так как причисляет к ним усиленные рекогносцировки и преследование противника.

Неверно рисуя себе положение партизана, А. Кучинский делает еще одну ошибку: он проектирует создание, попечением армий или корпусов, для каждых трех (?) отрядов одного тылового, подвижного базисного пункта „для продовольствия, снаряжения и пополнения рядов „добровольцами", которые прибывают из разных частей действующей армии, запасных баталионов, и проч". Тут совершенно упущено из виду, что, попав в тыл противника, партизан потеряет связь с армией и едва ли будет в состоянии пользоваться своим базисным пунктом [1]). Впоследствии (в конце декабря) Кучинский ввел кое-какие изменения в своем проекте формирования „охотничьих отрядов" (почему—то А. Кучинский нашел нужным заменить этим словом наименование „партизан", хотя и требует, чтобы „охотничьи отряды" действовали по партизански).

Поступавшие в Ставку предложения о сформировании партизанских отрядов, на которые она отвечала согласием, побудили ее несколько урегулировать этот вопрос. Но так как в Ставке не оказалось лиц хотя бы теоретически знакомых с партизанской войной, то все ограничилось запросом штаба верховного главнокомандующего во все фронты: 1) сколько и какие отряды сформированы на фронте? 2) не следует ли выработать для них общий штат? Второй вопрос, изобличавший незнание теорий партизанских действий со стороны вопрошавшего, был разрешен фронтами отрицательно. Относительно количества и числительности отряда выяснилось, что на Северном фронте их существовало уже шесть: три по 2 офицера и по 55 нижних чинов в каждом, и три по 5 офицеров, 125 нижних чинов и 2 пулеметах каждый [2]); на Западном фронте: 2 конных по 3 офицера и 70—80 нижних чинов, и 4 партизанских партий, каждая из 2 офицеров и 9—25

---

[1]) См. выше стран. 2-ю.

[2]) В ноябре 1915 г. стрелковой школы поручиком Пуниным был сформирован пяти-эскадронный отряд, общею численностью из 11 офицеров, 293 всадников, 1 конно-горной пушки и 27 вьюков.

нижних чинов; эти партии были выделены при отступлении и остались в тылу противника; на Юго-Западном фронте—11 отрядов различной численности.

Начальник штаба верховного главнокомандующего сочувствовал созданию партизанской войны, хотя и понимал ее довольно узко; в одной из своих резолюций 4-го ноября 1915 г. он пишет: „Некрасивая картина, сообщенная штабом 3-й армии относительно обслуживания немецкого тыла значительным числом наших пленных, указывает на больное место этого тыла, на возможность сильными налетами небольших конных отрядов вносить сильное расстройство в службу тыловых учреждений, разгоняя тех негодяев, которые служат обозными, хлебопеками, рабочими... Прошу сообщить это на фронты, дабы выработать вдумчивый план действий в тылу, имея в виду именно это обстоятельство. Разбитый и сожженный обоз, уничтоженные кухни—все это достижимо, все это внесет расстройство в деятельности неприятеля".

Но время было уже упущено: расположение противника представляло собою сплошную укрепленную позицию, местами сильно развитую в глубину и густо оплетенную проволочными заграждениями; неоднократные попытки партизанов пробраться в тыл противника успеха не имели и часто оканчивались только снятием неприятельских постов и застав.

30-го октября 1915 г. приказом № 2 походного атамана при государе указывалось сформировать партизанские отряды, согласно особому *Наставлению*, приложенному к этому приказу, и безотлагательно начать партизанские действия; в противном случае—держать выбранных партизанов на учете в своих частях, не собирая их в отдельные отряды, до первого подходящего случая, когда можно будет пустить их в дело.

В *Наставлении*, состоявшем из 12 коротких пунктов, указывалось между прочим:

Пунктом 3-м, что выборные партизаны сводятся в отдельные отряды силою от 100 до 150 чел., хотя они могли быть и больше, и меньше указанных цифр, в зависимости от местных условий.

Пунктом 6-м определялось желательным вооружать партизанов германскими или австрийскими винтовками со штыками, ввиду того, что действуя в тылу у неприятеля, они легче могут добывать себе патроны.

Пунктом 8-м предписывалось, ввиду той громадной пользы, какую могут принести отважные партизаны, и крайней трудности и опасности их службы, всем начальникам частей, в районе которых они будут работать, оказывать им полное содействие, как боевою помощью, так и необходимыми сведениями о противнике и продовольствием для людей и лошадей.

Наконец, пункт 10 гласил: „Во время своей специальной деятельности партизаны подчиняются только походному атаману. Никто не должен задерживать их для исполнения задач, не соответствующих их назначению".

Последние два приведенных пункта (8 и 10) вызвали много трений, что заставило штаб походного атамана раз'яснить их в том смысле, что когда партизаны находятся в сфере действий своих войск и не заняты исполнением своих прямых задач, они остаются в обычном подчинении; в тылу у противника они пользуются полною самостоятельностью; наконец, для более удобного, в смысле пользы дела, первоначального распределения по фронту они подчиняются штабам армий, как имеющим полные сведения о положении дел на значительном фронте.

Однако, это раз'яснение мало помогло делу: многие строевые начальники, войска которых занимали боевые участки, не соглашались на производство партизанами разведок фронта противника для определения наивыгоднейшего места прорыва через него, опасаясь, что это может вызвать бой. Трения продолжались.

Конечно, выработка *Наставления* не обошлась без свойственного нам бюрократизма и канцелярщины: выше мы видели как трудно партизану поддержать связь со своей армией [1]) между, тем *Наставлением* и раз'яснением его требовалось, чтобы о своей деятельности в тылу у противника партизаны доносили одновременно: 1) своему начальству; 2) походному атаману; 3) в Ставку.

---

[1]) См. стр. 161-ю.

Полгода спустя[1]) в дополнение к *Наставлению* штабом атамана была об'явлена, в виде пожелания, однородная для всех партизанских отрядов табель специального имущества, которым отряды должны снабжаться при отправлении в тыл противника. В ней обращает на себя внимание крайняя бедность снабжения каждых 10 партизанов (отд. I), вовсе не оправдывавшаяся неимением наличных средств в распоряжении фронтов и армий.

В первых числах мая 1916 г. на основании данных о деятельности партизанов с сентября 1915 г. и заявлений войсковых начальников и даже начальников партизанских отрядов, походный атаман признал, что при тогдашних условиях позиционной войны чисто партизанские действия были невозможны, и приказал распустить все партизанские отряды по своим частям, держа их на учете для быстрого сбора в нужный момент.

Однако, ходатайства не только о сохранении некоторых отрядов в наличии, но даже и сформировании новых, продолжали поступать и фактически роспуск закончился только в октябре 1917 г. вследствие категорических требований Ставки.

Итак, не успев распуститься, партизанская война завяла.

Обширные болотисто-лесистые пространства; бездорожье; полное сочувствие населения; богатство в коннице; длинные коммуникационные линии противника; наше отступление, содействовавшее оставлению партизанских отрядов в тылу противника; первоначальное сочувствие всех к открытию партизанских действий, — все способствовало партизанской войне не в меньшей степени, чем в 1812 г. А результаты получились нулевые.

В чем причина? Не ошибаясь, можно ответить: в том, что благоприятная минута для ее организации была безвозвратно пропущена; что можно и должно было сделать до осени 1915 года, того не сделали; а затем началась позиционная война, в период которой можно было пожинать плоды, но не засевать, не приниматься за дело, не существовавшее даже в зародыше.

---

[1]) 29-го апреля 1916 г. (прил. 1-ое).

Единственно серьезным и удачным делом партизанов было нападение на Невель и захват начальника 82-й германской резервной дивизии и штаба полка.

6-го ноября 1915 г. 12-й кавалерийской дивизии штабротмистр Ткаченко произвел предварительную разведку на фронте Хойно—Жидачи—Невель—Дубчицы [1]) и, добыв ценные сведения путем опроса крестьян этих деревень, предложил начальникам партизанских отрядов 7, 11, Сводно-гвардейской, 1 Донской и Оренбургской дивизии план нападения на Невель и Жидачи. Общим советом он был принят, а затем Ткаченко с 2 человеками от каждого отряда выехал для более тщательной и окончательной разведки. После ночлега в деревне Пельковичи партизаны-разведчики прошли через дер. Комору, переправились через р. Струмень, откуда тремя группами выдвинулись на Невель, Жидачи, Дубчицы; по исполнении задачи все они через д. Мутвицы благополучно вернулись к своим отрядам.

В ночь с 14-го на 15-ое ноября партизаны выступили из Коморы и, прикрывшись со стороны Жидачи особым заслоном, внезапно напали на господский двор у Невеля, где находился штаб 82 германской резервной дивизии под прикрытием одного эскадрона, и на самую деревню Невель, где были расквартированы две германские роты; атака была произведена внезапно и одновременно с севера и с востока. Действуя ручными гранатами и штыками, партизаны перекололи многих немцев, захватили в плен двух генералов, одного доктора, трех офицеров и нескольких нижних чинов. Подходившие к германцам подкрепления в направлении от дер. Горыничи (в 1 версте западнее Невеля) заставило партизанов отойти, причем пытавшиеся бежать и отказавшиеся итти дальше доктор и один из генералов были приколоты, а начальник 82 дивизии, генерал Фабариус, и остальные приведены пленными. Партизаны потеряли убитыми 1 офицера и 1 нижнего чина, ранеными 3 офицеров и 6 нижних чинов.

Вот единственный подвиг, которым ознаменовалась деятельность партизанов в войну 1914—1917 гг.

---

[1]) В это время линия нашего фронта шла по правому (восточному) берегу р. Струмени через дер. Комора, несколько восточнее дер. Дубчицы на дер. Локница и далее к юго-западу. См. схему № 22.

Приложение I.

ТАБЕЛЬ.

специальному имуществу для партизанских отрядов [1]).

I. На каждых 10 партизанов выдать:

1) 1 бинокль.
2) 2 компаса (светящихся).
3) 2 карманных часов.
4) 3 электрических фонаря (по 3 запасных элемента на каждый).
5) 10 штыков (там где их не имеется).
6) 10 бомб Новицкого и 10 бомб бутылочного образца (с капсюлями и парусиновыми мешками для носки).
7) 2 комплекта 2 в. карт (или соответ. масштаба).
8) 2 малых топора.
9) 1 пилку.
10) Бичовки и веревок (крайне необходимо).

Кроме того:

II. На отряд в 100—150 чел. выдать:

1) 2 вьючных пулемета Кольта (или другой системы).
2) Телефонный вьюк с 2 форпостными и 2 полевыми телефонами с запасом провода) телефоны весьма нужны для включения в неприятельские линии и их отсутствие неоднократно сильно ощущалось).
3) Вполне оборудованный подрывной вьюк, снабженный толом, бикфордовым и быстрогорящим шнуром.

---

[1]) Выписка из сношения начальника штаба походного атамана при Его Императорском Величестве от 29-го апреля 1916 г. № 145.

4) Фурманку парную для возки необходимого запаса и хозяйственных надобностей.
5) В случае предстоящих действий желательно иметь запас взрывчатых веществ для местного склада, обеспечивающего скорое пополнение (если нет вблизи части или парков, которые могут пополнить запас).

КАБИНЕТ ИСТОРИИ
Р.К.А.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

№1.
Расположение русских партиз. отрядов в конце сентября 1812 года.
русск. войска
партиз. отряды
народн. ополч.
франц. войска
Тверь
Клин
Дмитров
Троицк. Лавра
Волоколамск
Бенкендорф
Воскресенск
Москва
Богородск
Покров
Владим. оп.
Гвардия
Даву
Ней
Гжатск
Можайск
Бородино
Руза
Верея
Вязьма
Давыдов
Боровск
Тарутино
Мюрат
Кн. Кутуз
Серпухов
Р. Ока
Малоярос.
Медынь
Юхнов
Калуга
Алексин
Тульск. оп.
Кашира
Коломна
Бронницы
Подольск
Ефремов
Егорьевск
Р. Москва
Масштаб
40 верст в дюйме
40
20
0
40

№2.
Набег Гейсмара
Февраль 1814 г.
Антверпен
Брюссель
Брюгге
Дюнкирхен
Кассель
Гент
Куртрэ
Лилль
Монс
Конде
Валансьен
Камбрэ
Мобеж
Авен
Ландреси
Ла-Фер
Лаон
Шони
Нойон
Компиэн
Суассон
Р. Эн
Р. Сомма
Амиен
Перонна
С. Кантен
Мондидье
Бовэ
Мезьер
Седан
Р. Самбра
Ватерлоо
Франц. войска
Союзн.
Путь Гейсмара
Масштаб
50 верст в дюйме

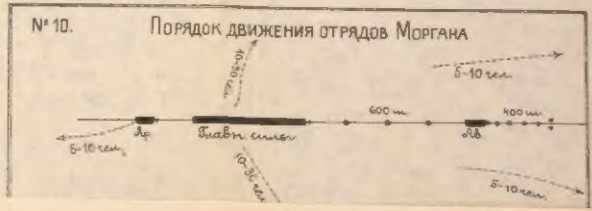
№5.
Набег Беницкаго
Марть 1849г.
Каунъ
Ковно
Римъ-Залват.
Путилокъ
Шталфалова
Лошонъ
Миколаицъ
Балаха-Гармат
Камори
Вайцен
Генегоп
Литван
Геделе
Орен
Пелит
Альбертъ
Чаймд
р. Дуна
р. Нъма
0 10 20 30 40 50 верст

Беззубово
Лошиново
Малое
Бородино
р. Колоча
Гурки
Жаворов
Платов
в г. Можайск
Семеновское
франц. в.
русск. в.
№7.
Набег Платова в Бородинском бою
26 Авг. 1812г.

№9.
Набег на Морунген
13 Янв. 1807 года.
Либштадт
Георгенталь
Морунген
Шпанау
Путь Ланжерона и ген. Бонигсена
0 2 4 6 верст

№6.
Набег Чернышева
Октябрь 1812г.
Полоцк
р. З. Двина
Витебск
р. Нъма
В. Верешино
Лепеле
Чашники
Черея
Вилна
Рудомина
Ридошкевичи
Борисов
р. Березина
Дрисна
Минск
Колбасная

№8.
Набег Кильпатрика в Гетисбургском бою
3 Июля 1863 года.
Правое крыло и центр Эдисон
Дивизія Губа
Левое крыло и центр Северан
Путь Кильпатрика
из Чамберсбурга
в Вентиллио


№ 10.
Порядок движения отрядов Моргана
5-10 сел.
600 м
400 м
Ар
Главн. силы
Ав
5-10 сел.
10-30 сел.
5-10 сел.

№ 3
КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ
в
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
Масштаб:
300 верст
ИНДИАНА
ОГИО
ПЕНСИЛЬВАНИЯ
КОЛУМБУС
ЦИНЦИНАТИ
МЕРИЛЭНД
БАЛТИМОР
ВАШИНГТОН
ЛУЙЗВИЛ
КАИРО
ЛИНЧБУРГ
РИЧМОНД
НЭШВИЛ
МЕМФИС
КОРИНФ
ЧАТАНУГА
АТЛАНТА
ЧАРЛЬСТОН
САВАННА
МАКОН
МЕРИДИАН
МОБИЛ
Н. ОРЛЕАН
ГУДСОН
КАРОЛИНА
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
МЕКСИКАНСКИЙ ЗАЛИВ
Примечание
Во избежание пестроты некоторые названия написаны сокращенно, с пропуском согласных букв

№4.
КАРТА
ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ
1813 года.
Масштаб
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ГАМБУРГ
Висмар
Шверин
Магдебург
БЕРЛИН
Бернбург
Виттенберг
Лейпциг
Эрфурт
Торгау
Мейссен
ДРЕЗДЕН
Пирна
БОГЕМИЯ

№11.
Рэйд Стонемана
Апр.-Май 1863 года
Масштаб
0 10 20 30 40 верст
Уарентон
Бренди
Кульпепер
Келей-ф.
Мёрт.-ф.
Рак.-ф.
р. Рапидан
Рапидан
Ченслорсвиль
Фредериксбург
р. Рапаганок
К. Г.
Недостр. жел. дор.
Гордонсвиль
Сев. Анна
Боуминерин
р. Матапони
Луиза К. Г.
Толерсвиль
Шенон
Бивер Дэль
Ганновер Д.
Томпсон-Кросс
Южн. Анна
Айлет
Уэлкертоун
Колумбия
Эшленд
Гановер
Гановертоун
Кинг
Картерсвиль
Канал
Гунгарио
Мидоу
р. Джэмс
р. Паменкей
Ричмонд

№13.
Набег на Гальберштадт
18 Мая 1813 года.
Ратенау
Ферланд
Ганновер
Магдебург
Гиссен
Гальберштадт
р. Эльба

№15.
Набегъ Меннингера.
Январь-февр. 1814 г.
Масштаб
в англ. дюйме 30 в.
0 6 12 18 24 30 60 верст
Мулен
Бурбон Ланси
Шалон сюр Сон
Дигуэн
Парей
Шароль
Маранзи
Ла-Клейет
Шарлес
Роан
Макон
Ренси
Тизи
Бельвиль
С. Семфориен
Тарар
Бург
Боэнь
Вильфранш
Треву
Монбризон
Ліон
С. Этьен
р. Луара
р. Сона

№14.
Поиск (засада) у Цвиккау
17 Мая 1813 года.
в Хемниц
Мюльзен
А
В
р. Мульда
Обоз
Цвиккау

№12.
Набег на Кассель
Сентябрь 1813 года.
из Падерборна
Геттинген
Нордгаузен
Аролзен
Вольфгагер
Кассель
Витценгаузен
Зондерсгаузен
Мюльгаузен
Ванфрид
Мельзунген
Морхен
р. Фульда
0 10 20 30 60 верст

№16.
Рэйд Фореста
Сентябрь 1864 г.
Кларксвиль
р. Кумберланд
Кэшвиль
р. Дук
Колумбия
Тулагома
Чатануга
Пуласки
Лауренсбург
Ватерло
Файетвиль
Стивенсон
Афины
Байнбридж
Броунс ф.
Декатур
Масштаб
0 20 40 80 верст

№17.
Поиски Давыдова
с 29 авг. по 8 сент. 1812 г.
в Москву
Гжать
Царево Займище
Федоровское
Андреевское
Вязьма
Климово
Кожино
Токарево
Скугорево
Азарово
Шаной. зав.
Павловское
Знаменское
Медынь
Масштаб
в англ. дюйме 20 верст.
20 15 10 5 0 20 вер.
Южное